

ТРУДЫ
ГПНТБ
СО РАН

Научно-практический журнал

ISSN 2618-7515 (Print)
ISSN 2712-7915 (Online)

КНИЖНОЕ НАСЛЕДИЕ И КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА

Великая Отечественная война
в дневниковых записях сибиряков:
анализ корпуса эго-документов

БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ И БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЕ

Государственная регламентация
деятельности публичных библиотек
в России во второй половине XIX в.

ИНФОРМАЦИОННО-БИБЛИОТЕЧНЫЕ СИСТЕМЫ, РЕСУРСЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Доступность библиотечных услуг
в России: результаты мониторинга,
выполненного Российской
национальной библиотекой

НЕПРЕРЫВНОЕ БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Библиотечная профессиология
в подготовке магистров библиотечно-
информационной деятельности:
методологические подходы
к разработке тематической структуры

№ 2 (22) | 2024 | АПРЕЛЬ – ИЮНЬ

ТРУДЫ
ГПНТБ
СО РАН

ISSN 2618-7515 (Print)
ISSN 2712-7915 (Online)

Proceedings of SPSTL SB RAS
Научно-практический журнал
№ 2 (22) | 2024

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН)

Периодичность: 4 раза в год
Выходит с 2019 г.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-76195 от 08 июля 2019 г.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (категория 2) по специальности 5.10.4 – Библиотечковедение, библиографоведение и книговедение (исторические науки, педагогические науки).

Публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования и экспертного отбора

Founder: Federal State Budgetary Institution of Science State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (SPSTL SB RAS)

Frequency: 4 times a year
Published since 2019

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor). Registration Certificate PE No. FS 77-76195 dated July 08, 2019

The journal enters the List of reviewed scientific editions in which the basic scientific results of dissertation thesis for competition on scientific degree of the Candidate of Science and Doctor of Science (from 27.06.2023) on specialty 5.10.4. – Library Science, Bibliography and Book Science (Historical Sciences, pedagogical Sciences) must be published.

Published materials have undergone peer review and expert selection

© ГПНТБ СО РАН, оформление макета, 2024

Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» – Е33034

Подписной индекс каталога периодики «Урал-Пресс» – 33034

На обложке: к знаменательным датам в истории славянского книгопечатания.
Экземпляры изданий «Апостола» (Книги деяний святых апостолов),
выпущенных Иваном Федоровым в Москве (1564) и во Львове (1574).
Древлехранилище им. Е. И. Дергачевой-Скоп, ГПНТБ СО РАН

Труды ГПНТБ СО РАН научно-практический журнал

Редакционная коллегия

Главный редактор Е. Б. Артемьева,
д-р пед. наук, ГПНТБ СО РАН
(Россия, Новосибирск)

М. Ч. Куулар, ГПНТБ СО РАН (Россия,
Новосибирск) (ответственный секретарь)

Е. В. Балашова, канд. пед. наук, доцент,
АГИК (Россия, Барнаул)

А. И. Букреев, канд. ист. наук, доцент,
ИИНЦ – ВИБ ГШ ВС РФ (Россия,
Санкт-Петербург)

Г. М. Вихрева, канд. пед. наук,
ГПНТБ СО РАН (Россия, Новосибирск)

Н. И. Гендина, д-р пед. наук, профессор,
МГИК (Россия, Москва)

Ю. Н. Дрешер, д-р пед. наук, профессор,
КазГИК (Россия, Казань)

С. В. Козлов, канд. ист. наук, доцент,
ГПНТБ СО РАН (Россия, Новосибирск)

М. Н. Колесникова, д-р пед. наук,
профессор, СПбГИК (Россия,
Санкт-Петербург)

Н. К. Леликова, д-р ист. наук, РНБ
(Россия, Санкт-Петербург)

С. Н. Лютов, д-р ист. наук, профессор,
ГПНТБ СО РАН (Россия, Новосибирск)

М. С. Маадыр, канд. ист. наук, доцент,
ТувГУ (Россия, Кызыл)

С. В. Максимова, канд. ист. наук,
НБ РС (Я) (Россия, Якутск)

А. Р. Мансурова, д-р ист. наук, доцент,
КазГИК (Россия, Казань)

А. М. Панченко, д-р ист. наук, доцент,
ГПНТБ СО РАН (Россия, Новосибирск)

Н. И. Подкорытова, канд. пед. наук,
ГПНТБ СО РАН (Россия, Новосибирск)

В. В. Подопригора, канд. филол. наук,
ГПНТБ СО РАН (Россия, Новосибирск)

Н. С. Редькина, д-р пед. наук,
ГПНТБ СО РАН (Россия, Новосибирск)

П. П. Трескова, канд. пед. наук,
ЦНБ УрО РАН (Россия, Екатеринбург)

И. С. Трояк, канд. ист. наук, ГПНТБ СО РАН
(Россия, Новосибирск)

О. П. Федотова, канд. пед. наук,
ГПНТБ СО РАН (Россия, Новосибирск)

Редакционный совет

Председатель И. В. Лизунова,
д-р ист. наук, доцент, ГПНТБ СО РАН
(Россия, Новосибирск)

Н. Е. Каленов, д-р техн. наук, профессор,
НИЦ «Курчатовский институт»
(Россия, Москва)

О. Л. Лаврик, д-р пед. наук, профессор,
ГПНТБ СО РАН (Россия, Новосибирск)

Т. В. Майстрович, д-р пед. наук (Россия,
Москва)

В. М. Рынков, д-р ист. наук, ИИ СО РАН
(Россия, Новосибирск)

Ю. В. Шатин, д-р филол. наук, профессор,
ИФЛ СО РАН (Россия, Новосибирск)

З. Ш. Бердиева, ФБАН Республики
Узбекистан (Узбекистан, Ташкент)

Ш. Т. Гулиева, канд. филол. наук, доцент,
ЦНБ НАНА (Азербайджан, Баку)

Д. Х. Файзализода, д-р пед. наук,
профессор, НБ Таджикистана
(Таджикистан, Душанбе)

P. Ranaweera, магистр, Национальный
институт библиотечно-информационных
наук Университета Коломбо (Шри-Ланка,
Коломбо)

S. Singh, PhD, профессор, Университет
им. Гуру Нанак Дэв (Индия, Амритсар)

Y. He, PhD, профессор, Школа управления
информации Хэйлунцзянского
университета (Китай, Харбин)

Proceedings of SPSTL SB RAS scientific and practical journal

Editorial Board

Editor-in-Chief E. B. Artemyeva,
Dr. Sci. (Ped.), SPSTL SB RAS
(Russia, Novosibirsk)

M. Ch. Kuular, SPSTL SB RAS
(Russia, Novosibirsk) (executive secretary)
E. V. Balashova, Cand. Sci. (Ped.),
Associate Professor, ASIC (Russia, Barnaul)
A. I. Bukreev, Cand. Sci. (Hist.),
Associate Professor, IHSC-MHL GS AFRF
(Russia, Saint Petersburg)
G. M. Vikhreva, Cand. Sci. (Ped.),
SPSTL SB RAS (Russia, Novosibirsk)
N. I. Gendina, Dr. Sci. (Ped.),
Professor, MSIC (Russia, Moscow)
Yu. N. Dresher, Dr. Sci. (Ped.),
Professor, KazSIC (Russia, Kazan)
S. V. Kozlov, Cand. Sci. (Hist.), Associate
Professor, SPSTL SB RAS (Russia, Novosibirsk)
M. N. Kolesnikova, Dr. Sci. (Ped.), Professor,
SPbSIC (Russia, Saint Petersburg)
N. K. Lelikova, Dr. Sci. (Hist.), RNL
(Russia, Saint Petersburg)
S. N. Lyutov, Dr. Sci. (Hist.), Professor,
SPSTL SB RAS (Russia, Novosibirsk)
M. S. Maadyr, Cand. Sci. (Hist.),
Associate Professor, TuvSU (Russia, Kyzyl)
S. V. Maksimova, Cand. Sci. (Hist.),
NLRS (Ya) (Russia, Yakutsk)
A. R. Mansurova, Dr. Sci. (Hist.),
Associate Professor, KazSIC (Russia, Kazan)
A. M. Panchenko, Dr. Sci. (Hist.), Associate
Professor, SPSTL SB RAS (Russia, Novosibirsk)
N. I. Podkorytova, Cand. Sci. (Ped.),
SPSTL SB RAS (Russia, Novosibirsk)
V. V. Podoprigora, Cand. Sci. (Philol.),
SPSTL SB RAS (Russia, Novosibirsk)
N. S. Redkina, Dr. Sci. (Ped.),
SPSTL SB RAS (Russia, Novosibirsk)
P. P. Treskova, Cand. Sci. (Ped.),
CSL UrB RAN (Russia, Ekaterinburg)
I. S. Troyak, Cand. Sci. (Hist.),
SPSTL SB RAS (Russia, Novosibirsk)
O. P. Fedotova, Cand. Sci. (Ped.),
SPSTL SB RAS (Russia, Novosibirsk)

Editorial Council

Chairman I. V. Lizunova,
Dr. Sci. (Hist.), Associate Professor,
SPSTL SB RAS (Russia, Novosibirsk)

N. E. Kalenov, Dr. Sci. (Tech.), Professor,
NRC "Kurchatov institute" (Russia, Moscow)
O. L. Lavrik, Dr. Sci. (Ped.), Professor,
SPSTL SB RAS (Russia, Novosibirsk)
T. V. Maistrovich, Dr. Sci. (Ped.),
(Russia, Moscow)
V. M. Rynkov, Dr. Sci. (Hist.), IH SB RAS
(Russia, Novosibirsk)
Yu. V. Shatin, Dr. Sci. (Philol.), Professor,
IPh SB RAS (Russia, Novosibirsk)
Z. Sh. Berdieva, FLAS Uzbekistan Republic
(Uzbekistan, Tashkent)
Sh. T. Gulieva, Cand. Sci. (Philol.), CNL NANA
(Azerbaijan, Baku)
D. H. Faizalizoda, Dr. Sci. (Ped.), Professor,
NL Tajikistan (Tajikistan, Dyushanbe)
P. Ranaweera, Master, National Institute
of Library and Information Sciences, Colom-
bo University (Shri-Lanka, Colombo)
S. Singh, PhD, Professor, University named
after Guru Nanak Dev (India, Amritsar)
Y. He, PhD, Professor, School of Information
Management, Heilongjiang University
(China, Harbin)

СОДЕРЖАНИЕ

7	Редакционная статья
9	КНИЖНОЕ НАСЛЕДИЕ И КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА
18	<i>Л. А. Мандринина</i> Великая Отечественная война в дневниковых записях сибиряков: анализ корпуса эго-документов
27	<i>С. С. Соковиков, В. Я. Аскарова</i> Экология книжной культуры: к поискам концепта
36	<i>Р. А. Колос</i> Рецепция текста и изображения на примере старообрядческого Синодика XVIII в.: к вопросу о семантике танатологических представлений
43	<i>И. А. Фокичева</i> Научное книгоиздание Бурятии в 2017–2021 гг.
51	<i>В. В. Шатовкин</i> Неопубликованные источники в архиве сектора самиздата и нетрадиционной печати Государственной публичной научно- технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук
61	БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ И БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЕ
71	<i>Д. И. Попов</i> Государственная регламентация деятельности публичных библиотек в России во второй половине XIX в.
80	<i>Ю. В. Тимофеева</i> Чтение беллетристики посетителями Троицкосавской общественной библиотеки в конце XIX – начале XX в.
90	<i>Е. А. Плешкевич</i> Советская библиотечная политика по организации взаимодействия науки и общества в 1920–1930-х гг.
99	ИНФОРМАЦИОННО-БИБЛИОТЕЧНЫЕ СИСТЕМЫ, РЕСУРСЫ И ТЕХНОЛОГИИ
107	<i>В. В. Рыкова</i> Доступность библиотечных услуг в России: результаты мониторинга, выполненного Российской национальной библиотекой
113	<i>Г. А. Шарпилова</i> Участие центральной научной библиотеки региона в образовательном процессе вузов
121	<i>Л. Г. Тараненко</i> Сохранение культурного наследия для социально-экономического развития региона: опыт центральной библиотеки субъекта РФ и вуза культуры
122	НЕПРЕРЫВНОЕ БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
	<i>Е. И. Борисова</i> Библиотечная профессиология в подготовке магистров библиотечно- информационной деятельности: методологические подходы к разработке тематической структуры
	ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ, ДИСКУССИИ
	<i>О. Н. Альшевская, Н. С. Андросова</i> Книжные конкурсы в Сибири и на Дальнем Востоке в 1990–2020-х годах
	ИНФОРМАЦИЯ
	LIBWAY-2025
	Итоги заседания Секции специальных научных, научно-технических и техниче- ских библиотек на XXVIII Конференции Российской библиотечной ассоциации

CONTENTS

7	Editorial
9	BOOK HERITAGE AND BOOK CULTURE
	<i>L. A. Mandrinina</i> The Great Patriotic War in the Diary Entries of Siberians: the Analysis of Ego-Document Corpus
18	<i>S. S. Sokovikov, V. Ya. Askarova</i> Book Culture Ecology: Looking for a Concept
27	<i>R. A. Kolos</i> Text and Image Reception on the Example of the Old Believer Synodicon of the XVIII century: on the Question of the Semantics of Thanatological Representations
36	<i>I. A. Fokicheva</i> Buryatia Scientific Book Publishing in 2017–2021
43	<i>V. V. Shatovkin</i> Unpublished Sources in the Archive of the Samizdat and Non-traditional Printing Sector of the State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
51	LIBRARY, BIBLIOGRAPHY SCIENCE
	<i>D. I. Popov</i> State Regulation of Public Libraries' Activities in Russia in the Second Half of the XIX-th Century
61	<i>Yu. V. Timofeeva</i> Troitskosavsk Public Library Visitors' Reading Fiction in the Late 19 th and Early 20 th Centuries
71	<i>E. A. Pleshkevich</i> Soviet Library Policy on the Organization of Interaction between Science and Society in the 1920s–1930s
80	INFORMATION AND LIBRARY SYSTEMS, RESOURCES AND TECHNOLOGIES
	<i>V. V. Rykova</i> Availability of Library Services in the Russian Federation: Monitoring Results of the National Library of Russia
90	<i>G. A. Sharpilova</i> Participation of the Central Regional Scientific Library in the Educational Process of Universities
99	<i>L. G. Taranenko</i> Preservation of the Documentary Heritage for the Socio-Economic Development of the Region: the Experience of the Central Library of RF Constituent Entity and the University of Culture
107	LIFELONG LIBRARY EDUCATION
	<i>E. I. Borisova</i> Library Professionology in Masters of Library and Information Science Training: Methodological Approaches to the Development of the Thematic Structure
113	SUMMARIES, REVIEWS, DISCUSSIONS
	<i>O. N. Alshevskaya, N. S. Androsova</i> Book Competitions in Siberia and the Far East in the 1990–2020s
121	INFORMATION
122	LIBWAY-2025 Results of the meeting of the section of special scientific, scientific, technical and technical libraries of Russia at the XXVIII Conference of the Russian Library Association

Редакционная статья

Editorial

Уважаемые коллеги, дорогие читатели!

Ряд тем, рассматриваемых в статьях нового выпуска «Трудов ГПНТБ СО РАН», обсуждался на научно-практических конференциях, организованных ГПНТБ СО РАН в этом году.

Ярким примером интенсивной научной коммуникации профессионалов стал «*Libway-2024: Наука, технологии и информация в библиотеках*», прошедший 18–21 марта в г. Бердске Новосибирской области. На мероприятии присутствовало более 250 специалистов из 23 зарубежных стран (Армения, Азербайджан, Беларусь, Босния и Герцеговина, Вьетнам, Индия, Иордания, Камерун, Казахстан, Киргизия, Китай, Корея, Малайзия, Македония, Мексика, Мьянма, Намибия, Сербия, Таджикистан, Таиланд, Турция, Узбекистан, ЮАР) и России (из Абакана, Барнаула, Бердска, Екатеринбурга, Иркутска, Кемерово, Краснообска, Красноярска, Кызыла, Москвы, Новосибирска, Омска, Санкт-Петербурга, Томска, Тюмени, Хабаровска, Читы, Якутска). Это ученые в области социальных и гуманитарных наук, библиотековеды, библиографоведы и книговеды; практики, работающие в сфере библиотечно-информационной и издательской деятельности, сотрудники архивов, музеев и редакций научных журналов. Форум был посвящен 300-летию Российской академии наук (РАН), на нем присутствовали также руководители и ведущие специалисты учреждений РАН, в том числе Сибирского и Уральского отделений РАН, академий наук зарубежных стран.

Наряду с сотрудниками ГПНТБ СО РАН в мероприятии участвовали представители федеральных учреждений: Российской государственной библиотеки, Российской национальной библиотеки,

Государственной публичной научно-технической библиотеки России, Библиотеки Российской академии наук, Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М. И. Рудомино, центральных научных библиотек субъектов РФ; профильных вузов: Московского, Санкт-Петербургского, Алтайского, Кемеровского государственных институтов культуры; крупнейших университетов Сибири и профессиональных сообществ.

Было проведено

- два пленарных заседания;
- шесть секций: «Библиотеки в инфраструктуре открытой науки»; «Краеведческая деятельность библиотек»; «Наука – библиотека – общество: грани взаимодействия»; «Научная библиотека в условиях меняющейся социальной и научно-образовательной среды»; «Книжное и документальное наследие: проблемы выявления, сохранения и исследования»; «Книжная культура в ретроспективе и современной проблематике»;
- три семинара: «Интеллектуальное управление: наука, бизнес, перспективы и будущее библиотек»; «Российско-китайские научные коммуникации: прошлое, настоящее и будущее» и «Российско-балканский диалог: опыт и перспективы»;
- два круглых стола: «Библиотечно-информационное образование: концепции и технологии развития», «Эго-документы в контексте культурной, социальной и политической истории России»;
- презентации научных журналов и баз данных;
- выставка «Книжная культура в фалеристике»¹.

¹ Артемьева Е. Б. Краткий отчет о проведении конференции // ГПНТБ СО РАН: сайт. URL: http://www.spsl.nsc.ru/download/Itogi_libway_2024.pdf (дата обращения: 12.05.2024).

24–25 апреля 2024 г. ГПНТБ СО РАН совместно с Пермской государственной ордена «Знак Почета» краевой универсальной библиотекой им. А. М. Горького стала организатором международной научно-практической конференции, проведенной в Перми: *Тринадцатые Макушинские чтения: «Книга в культурном пространстве региона»*. Проходящая каждые три года конференция давно переросла региональные рамки, став крупнейшим научным форумом отечественных книговедов, библиотековедов и библиографов, археографов, историков культуры и специалистов других научных направлений.

Научное мероприятие, на котором было представлено 64 доклада на пленарном заседании и пяти секциях, объединило более 150 человек из 33 учреждений культуры, образования и науки из 6 зарубежных стран (Армения, Беларусь, Германия, Китай, Малайзия, Узбекистан) и 18 городов России (Барнаул, Владивосток, Добрянка, Казань, Красногорск, Луганск, Москва, Набережные Челны, Новосибирск, Омск, Пермь, Рузаевка, Санкт-Петербург, Симферополь, Томск, Тюмень, Хабаровск, Якутск)². Участники конференции,

помимо обновления методологии книговедческих исследований, выявления исторических закономерностей эволюции книжной культуры, проанализировали актуальные проблемы трансформации всех отраслей книжного дела, связанные с цифровизацией и виртуализацией процессов производства и тиражирования книги, конвергенцией книги и СМИ.

На сайтах конференций – Libway и Макушинские чтения – размещена подробная информация и представлены результаты работы форумов; с видеозаписями докладов можно ознакомиться на YouTube-канале³.

В 2025 г. ГПНТБ СО РАН приглашает коллег принять участие в следующих конференциях: «Libway-2025: Наука, технологии и информация в библиотеках» (24–28 марта), Вторые Елеповские чтения: «Сибирский арсенал Победы: книга, культура, патриотическое движение в годы Великой Отечественной войны», посвященные 80-летию Победы (2–4 сентября). Проблемы, поднятые на конференциях, будем рады обсудить на страницах нашего журнала.

² Тринадцатые Макушинские чтения. Краткие итоги // ГПНТБ СО РАН: сайт. URL: <http://www.spsl.nsc.ru/news-item/trinadcatye-makushinskie-chteniya-kratkie-itogi/> (дата обращения: 12.05.2024).

³ Итоги конференции // Libway: сайт. URL: <https://www.libway.ru/> (дата обращения: 12.05.2024); Видеозаписи докладов // YouTube-канал ГПНТБ СО РАН. URL: https://www.youtube.com/watch?v=CbdEj16NFoQ&list=PLmt_kSxaG4_4LkhX0oHfLwLEAkSRtUUnq (дата обращения: 12.05.2024); Тринадцатые Макушинские чтения. Международная научно-практическая конференция: сайт. URL: <https://makushin.gpntbsib.ru/> (дата обращения: 12.05.2024).

Научная статья
УДК 94(47+57)«1941/1945»(571.1/.5)(093.3)
<https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-2-9-17>

**Великая Отечественная война
в дневниковых записях сибиряков:
анализ корпуса эго-документов**

**The Great Patriotic War in the Diary Entries of Siberians:
the Analysis of Ego-Document Corpus**

© **Мандрина Людмила Андреевна**
старший научный сотрудник отдела
научной библиографии,
Государственная публичная научно-
техническая библиотека Сибирского отделения
Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН),
ул. Восход, 15, Новосибирск, 630102, Россия
ORCID: 0000-0001-7669-6874
e-mail: mandrinina@spsl.nsc.ru

Mandrinina Ludmila Andreevna
Senior Researcher of the Department
of Scientific Bibliography,
State Public Scientific Technological Library
of the Siberian Branch of the Russian Academy
of Sciences (SPSTL SB RAS),
15 Voskhod St., Novosibirsk, 630102, Russia
ORCID: 0000-0001-7669-6874
e-mail: mandrinina@spsl.nsc.ru

Цель статьи – охарактеризовать документальный поток (ДП) публикаций дневниковых записей сибиряков – участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Показано место дневников в источниковедении и значение дневниковых записей для изучения антропологического содержания и психологии войны. Обоснованы причины немногочисленности фронтовых дневников по сравнению с другими видами эго-документов (воспоминаниями, письмами). Впервые был выявлен и комплексно изучен ДП из 40 публикаций дневников (и о дневниках) сибиряков: представлены библиометрические показатели и характеристика контента; выявлены сайты, содержащие полные тексты дневников (или их фрагментов) и дана оценка их значимости; определены места их хранения. В исследуемом ДП представлена информация о дневниках 28 сибиряков – рядовых участников войны, которые в мирное время в большинстве своем были обладателями гражданских профессий. Дана оценка сайта «Прожито», реализующего проект по сбору полных текстов; обоснована необходимость работы по сохранению полных текстов дневников: выявлению дневников, хранящихся в личных или семейных архивах и передачи их (или их копий) в государственные музеи и архивы; подчеркнуто значение исследований эго-документов о Великой Отечественной войне для образования и патриотического воспитания.

Ключевые слова: эго-документы, дневники, документальный поток, сайты, Сибирь, Великая Отечественная война

Для цитирования: Мандрина Л. А. Великая Отечественная война в дневниковых записях сибиряков: анализ корпуса эго-документов // Труды ГПНТБ СО РАН. 2024. № 2. С. 9–17. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-2-9-17>

The purpose of the article is to characterize the documentary stream (DS) of front-line diaries publications of Siberians – participants in the Great Patriotic War (1941–1945). The article shows the place of diaries in source studies and the importance of diary entries for the study of anthropological content and “psychology of war”. It grounds the reasons for the paucity of front-line diaries in comparison with other types of ego-documents (memoirs, letters). For the first time, the documentary stream, consisting of 40 publications of diaries (and about diaries) of Siberians, was identified and completely studied: bibliometric indicators and content characteristics were presented; sites containing full texts of diaries (or their fragments) were identified and their significance was assessed; diaries storage locations were determined.

The studied DS provided information about the diaries of 28 Siberians – the ordinary war participants who, for the most part, had civilian professions in the peacetime. An assessment was given to the site “Prozhito”, realizing the project to collect full texts; the need to preserve full texts of diaries was grounded: to identify diaries stored in personal or family archives and transfer them (or copies of them) to state museums and archives; the importance of studying ego-documents about the Great Patriotic War for the goals of education and patriotic training was emphasized.

Keywords: ego-documents, diaries, documentary stream, websites, Siberia, Great Patriotic War

Citation: Mandrinina L. A. The Great Patriotic War in the Diary Entries of Siberians: the Analysis of Ego-Document Corpus // Proceedings of SPSTL SB RAS. 2024. No. 2. P. 9–17. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-2-9-17>

Введение

Свидетельства участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. со временем становятся всё более важными для истории, а информация, отраженная в источниках личного происхождения (эго-документах), позволяет изучать ее «человеческое измерение» [1, с. 102]. Особую ценность представляют дневники военного времени, содержащие интерпретации непосредственных участников событий, отражающие психоэмоциональный настрой и моральную доминанту общества, военную повседневность, восприятие исторических явлений и процессов с четкой датировкой событий. С. А. Журавлев и соавт. отмечают важность подневных записей для источниковедческого анализа: «В дневниках почти нет ошибок памяти, и одна из ключевых в структуре источниковедческого анализа проблема датировки стоит не столь остро. Воспоминания, написанные на основе дневников, совершенно справедливо считаются фактически более точными, достоверными и ценными источниками» [2, с. 329]. В отличие от мемуарных сочинений, в которых авторы часто вспоминают отдаленное прошлое, дневниковые записи делались непосредственно во время событий. Особое значение дневников, где события как бы стенографируются, отмечает известный историк А. А. Тартаковский [3, с. 5].

В источниковедении существуют разные точки зрения по поводу места дневников в ряду источников. Нидерландский историк Ж. Прессер для документов личного происхождения предложил термин «эго-документы» как объединяющий различные жанровые формы и включил в эту группу дневники [4]. Н. П. Матханова рассматривает дневники в рамках понятия «мемуаристика» [5, с. 50]. Автор статьи, вслед за Е. М. Малышевой [6], считает дневники самостоятельным видом источников в группе эго-документов.

Цель статьи – дать характеристику документального потока (ДП) публикаций дневников (или их фрагментов) сибиряков¹ – участников Великой Отечественной войны; представить обзор сайтов, содержащих полные тексты и другую информацию о дневниковых записях.

Фронтовые дневники – «уникальные и самые немногочисленные источники личного происхождения о Великой Отечественной войне» [7, с. 45]. Это подтверждается данными статистического анализа ДП эго-документов (около 400 библиографических записей) сибиряков (1941–1945 гг.) в базе данных (БД) «Научная Сибирь: природа, история, экономика, культура, наука Сибири

и Дальнего Востока»²: публикации дневников (и о дневниках) составляют только 8 % [8].

Основные причины немногочисленности фронтовых дневников:

- запрет в Красной армии на ведение дневниковых записей в связи с режимом секретности [9; 10];
- трудности ведения дневников в условиях боевых действий;
- отсутствие навыков, литературной грамотности, желания, привычки делать записи;
- нежелание делиться с другими своими записями о войне, сокровенными мыслями, эмоциями.

А. Л. Посадсков пишет: «...авторы фронтовых дневников считали их существование своей личной тайной, вели себя крайне осторожно и утаивали наличие таких записей от сослуживцев и друзей. После войны эти дневники оставались в семьях ветеранов и лишь в редчайших случаях попадали в государственные архивы и музеи» [11, с. 167].

Исследование документального потока дневниковых записей

В ходе исследования решались следующие задачи:

- 1) выявление корпуса ДП полных текстов или фрагментов фронтовых дневников по проблеме;
- 2) изучение библиометрических показателей ДП;
- 3) характеристика контента ДП;
- 4) оценка значимости сайтов, содержащих полные тексты дневников или фрагментов дневниковых записей.

Для выявления ДП дневниковых записей сибиряков был изучен контент раздела «Великая Отечественная война» в крупнейшей региональной БД «Научная Сибирь» (объем более 1 200 000 библиографических записей), генерируемой ГПНТБ СО РАН. Отобранный ДП был дополнен материалами из ряда авторитетных источников: каталогов Российской национальной библиотеки, Российской государственной библиотеки, Научной электронной библиотеки (eLIBRARY) и др.

ДП эго-документов (дневников) сибиряков составил 40 библиографических записей публикаций (1962–2021 гг.), которые представляют собой два типа источников:

- 1) публикации текстов дневников (23 библиографические записи);
- 2) публикации исследований, содержащих анализ, характеристику дневниковых записей (с приведением фрагментов текстов дневников) (17 библиографических записей).

¹ Здесь и далее понятие «сибиряки» рассматривается как собирательное – это жители Сибири и Дальнего Востока (уроженцы или призванные на фронт, эвакуированные и др.).

² Доступ с сайта ГПНТБ СО РАН. URL: http://webirbis.spsl.nsc.ru/irbis64r_01/cgi/cgiirbis_64.exe?C21COM=F&I21DBN=SIB&P21DBN=SIB&S21FMT=&S21ALL=&Z21ID=&S21CNR=20 (дата обращения: 05.04.2024).

Анализ ДП по видам (типам) публикаций показал следующие результаты:

- монографические издания, содержащие дневники – 4;
- публикации в тематических сборниках – 14;
- доклады на международных, всероссийских и региональных конференциях – 8;
- ряд публикаций представлен в 7 журналах (из них два – из списка ВАК).

Заметим, что углубленное изучение эго-документов как исторических источников все-таки предполагает большее число публикаций в рецензируемых журналах.

Динамика публикаций (рис.) показывает, что большая часть дневниковых записей сибиряков была издана и изучена в постсоветские годы (28 библиографических записей), что связано с «раскрекиванием большого числа документов советского периода, а как следствие значительным подъемом интереса общества к документальным публикациям по истории России» [12, с. 103]. Наибольшее число изданий приходится на юбилейные даты со дня окончания войны: 1975, 2010, 2020 г.

В ДП представлена информация о фронтовых дневниках 28 сибирских авторов – это публикации, содержащие как отдельно изданные дневники, так и их фрагменты. В ходе изучения контента публикаций определялись места хранения дневников, представленных в ДП; осуществлялся поиск их полных текстов на веб-сайтах³. Была

найдена информация на сайтах о неопубликованных дневниках (не имеющих аналогов в виде печатных изданий) четырех авторов-сибиряков. В результате

- определено 13 мест хранения дневников (личные, семейные архивы, государственные архивы, музеи);
- на 6 сайтах обнаружено 5 полных текстов (или фрагментов) изданных дневников;
- выявлено 15 личных страниц авторов дневников на сайте «Прожито» (на стадии разработки в целях присоединения полных текстов).

Основной интернет-ресурс по размещению дневниковых записей – это сайт «Прожито», где реализуется проект по созданию цифрового архива документов личного происхождения. Проект, начав свое существование в 2015 г. «как площадка для сбора и публикации текстов личных дневников на русском языке»⁴ с привлечением волонтеров для работы, в 2019 г. при поддержке Европейского университета в Санкт-Петербурге становится Центром изучения эго-документов «Прожито». Специальный раздел сайта озаглавлен «Корпус дневников» и в пояснении отмечено, что Корпус является электронной библиотекой дневниковых записей, «которая позволяет пользователям работать не только с конкретными дневниками, но и со всей совокупностью текстов эпохи: получать выборки по датам, полу, возрасту, месту ведения дневника и т. д.»⁵. Таким образом, цифровой архив значительно расширяет аудиторию и возможности исследователей по изучению эго-документов.

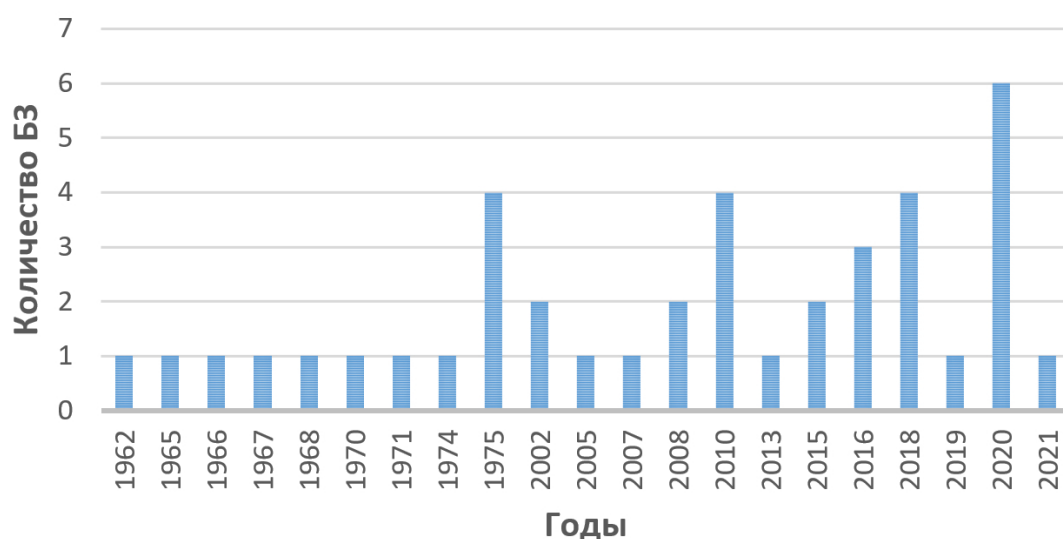

Рис. Динамика публикаций военных дневников (и о дневниках) по годам

Fig. Dynamics of publications of war diaries (and about diaries) by year

³ Дата обращения к сайтам (URL), приведенным в статье – 05.04.2024.

⁴ Центр «Прожито» ЕУСПб // Прожито: сайт. URL: <https://prozhito.org/page/about/>.

⁵ Там же.

Обзор публикаций фронтовых дневников (и о дневниках) сибиряков

Многим военным дневникам присущи «несистематичность и неравномерность записей, длительные временные интервалы между ними» [27, с. 194]. Этого недостатка нет у дневника уроженца Бурятии Героя Советского Союза **Владимира Бузинаевича Борсоева** [14], который вел записи в течение всей войны – с 10 июля 1941 по 7 марта 1945 г., вплоть до своей гибели. Н. Г. Хобракова, представляя выдержки из дневника героя в сборнике «У подвига срока нет» (Улан-Удэ, 2010), так описывает внешний вид рукописи: «...личный дневник Владимира Бузинаевича – общая тетрадь в коричневой обложке с пожелтевшими от времени листами, исписанными мелковатым каллиграфическим почерком» [28, с. 238]. С помощью археографических методов Б. Ц. Жалсанова и Л. В. Курас составили краткую характеристику дневника [29]: в нем 274 записи (на сайте «Прожито» 191 запись)⁶, более 40 % из которых относятся к 1941 г. и содержат описания военных операций, анализ ведения артиллерийского боя, заметки о повседневной жизни, о прочитанных книгах, переживания за семью. В 1945 г. «в дневник внесено всего шесть коротких записей» [29, с. 219]. Дневник хранится в Национальном архиве Республики Бурятия⁷.

Страницы из дневника Героя Советского Союза жителя Алтайского края лейтенанта, летчика штурмового авиаполка **Ивана Тихоновича Гулькина** (1923–1945) [17] впервые были опубликованы в 1965 г. и дважды переиздавались (1968, 1975). Вполне вероятно, что для публикации дневник подвергался цензурной редакции. Как указано на сайте «Прожито», где есть страница Гулькина (в стадии разработки)⁸, место хранения дневника – Краеведческий музей г. Барнаула (Алтайский государственный краеведческий музей), и современные исследователи, видимо, могут ознакомиться с рукописью. Но на сайте музея мы не нашли каких-либо данных о фонде, где она хранится.

Фрагменты фронтового дневника уроженца Бурятии лейтенанта **Мирона Игнатьевича Шестакова** представила его племянница Г. С. Нижникова [26]. В кратких записях дневника судьба и подвиг русского солдата: эмоциональный накал войны, тяжелые бои, потеря товарищей. Начало дневника – 1 февраля 1942 г., под этой датой идет первая запись (высказывание Суворова): «Горжусь, что я русский»; запись от 15 декабря 1942 г.: «Буду убит. Не упоминайте лихом – Родина дороже жизни» [26, с. 255]. Так воспринимали войну настоящие патриоты. На сайте «Прожито» на странице Шестакова (в стадии

разработки)⁹ указано место хранения дневника – Государственный архив Республики Бурятия (фонд Г. С. Нижниковой, Р2222). Информация о фонде есть в Межархивном (электронном) справочнике по фондам личного происхождения архивов Республики Бурятия (с. 12)¹⁰. На сайте Госархива Бурятии доступа к информации о дневнике нет.

Подробные записи за период с 6 октября 1941 по 3 мая 1945 г. содержит дневник сибиряка **Ивана Филипповича Веревкина** – военного журналиста, редактора газеты 258-й стрелковой дивизии (1941–1945) [15]. Профессионально, образно и ярко описаны как военные действия, так и сцены отдыха, неожиданные встречи с сослуживцами, характеры людей, прослежены судьбы однополчан. Дневник был издан в 1974 г., и наверняка с ним, как и с дневником И. Т. Гулькина, поработала цензура.

Объем дневника сержанта **Семена Михайловича Лутовинина** (до войны рабочего Тобольской судоверфи) – 45 страниц [19]. Записи начинаются с января 1942 и заканчиваются сентябрем 1945 г. В них подробно описаны тяжелые сражения («Ведем изнурительные бои на подступах к Витебску. Кругом сплошные топи, где не тонет одна пехота») [19, с. 139], ранение при сражении на Курской дуге, работа по восстановлению линии связи, налаживание армейского быта, радость населения оккупированных немцами территорий, когда пришли «наши». С. М. Лутовинин пишет о штурме Кёнигсберга, о полуразрушенном городе («Смотрели сооружения и вооружение, брошенное немцами» [19, с. 153]); о русских женщинах и детях, угнанных врагом в Германию; о погодных условиях («Днем было до 50 градусов жары» – в районе Волги) [19, с. 158]; эмоционально передает свое горе после получения письма о смерти отца в 1942 г.; приводит много географических названий, которые позволяют хорошо ориентироваться в описываемых событиях. Дневник хранится в личном архиве д-ра ист. наук, проф. Ю. П. Прибыльского, редактора сборника «С верой в Победу», в котором он был опубликован.

За три с лишним месяца 1945 г. (28 января – 9 мая) уроженцем Читинской обл. Забайкальского края пехотинцем **Ахмедом Юсуповичем Наслимовым** сделано более 60 дневниковых записей [20]. 9 мая он говорит о своей безусловной вере в Победу и позволяет почувствовать атмосферу тех далеких лет: «Из дивизии сообщили о капитуляции Германии. Того чувства, какого мог ожидать, не оказалось. Как будто это так и должно быть... Начался салют. Над Берлином рвались сотни снарядов (боевых) ... Зенитные пулеметы строчили трассирующими пулями... Красиво. Но надо идти спать. Тепло, тихо, легко. Ни взрыва, ни грохота. Неужели войне конец? Неужели скоро

⁶ URL: <https://corpus.prozhito.org/person/1519>.

⁷ URL: <https://garb.kaisa.ru/search?p0.v=%D0%B1%D0%BE%D1%80%D1%81%D0%BE%D0%B5%D0%B2&type=simple&p0.t=&p0.d=&p0.c=12&p0.a=11789>.

⁸ URL: <https://corpus.prozhito.org/person/5266>.

⁹ URL: <https://corpus.prozhito.org/person/9185>.

¹⁰ Межархивный (электронный) справочник. URL: <https://pandia.ru/text/80/144/58306-12.php>.

домой?» [20, с. 272]. Такой информации не даст ни один официальный документ. Дневник хранится в семейном архиве. На сайте «Прожито» есть страница А. Ю. Наслимова (в стадии разработки)¹¹.

Ежедневные дневниковые записи о двух последних месяцах войны и последующей службе в Германии (1 апреля 1945 – 10 февраля 1946 г.) содержатся в дневнике уроженца Красноярского края старшего лейтенанта **Владимира Николаевича Ростовцева** (1921–2007), в мирной жизни учителя-словесника [23]. Дневник состоит из двух частей: 1-я часть «Крисбург» содержит 58 записей (1 апреля – 28 мая 1945 г.) об участии в боевых операциях и военной службе на территории Германии, записи подробные, со множеством бытовых деталей; 2-я часть «Шварцбух» отражает послевоенную службу. На сайте «Прожито» есть страница В. Н. Ростовцева (в стадии разработки)¹².

В сборнике «Минусинцы и Великая Отечественная...» (Минусинск, 2020) опубликованы фрагменты фронтовых дневников уроженцев Красноярского края – **Николая Ивановича Позднякова** [21] и летчика воздушно-десантной дивизии **Григория Афанасьевича Филимонова** [25]. Дневниковые записи дополнены комментариями редактора (уточнение географических понятий, должности персон, приведенных в тексте, трактовка некоторых терминов и др.), что значительно повышает информационный уровень текста. Страницы авторов (в стадии разработки) есть на сайте «Прожито»^{13, 14}. Дневник Позднякова хранится в личном архиве его дочери.

Отрывки из дневников ветеранов войны уроженца Красноярского края капитана **Михаила Силантьевича Бобровникова** (1922–1990) [13] и радиста, автоматчика, топографа **Павла Ефимовича Рамазанова** (1923–1990) [22] из Читинской обл. (после войны работавших в Томске заведующими лабораториями Сибирского физико-технического института), опубликованы в сборнике «От пушек к науке» (Томск, 2008). К сожалению, в этих записях из дневника М. С. Бобровникова не указано, в каком году они сделаны (десять записей 3 ноября – 22 декабря), но по записи, сделанной 8 ноября, где сказано об освобождении Киева, можно понять, что речь идет о 1943 г. На странице М. С. Бобровникова (сайт «Прожито»), год дневниковых записей обозначен¹⁵. В опубликованной части дневника П. Е. Рамазанова более 80 записей 1944–1945 гг. На сайте «Прожито» представлено только 52 записи¹⁶. Дневник содержит значительные по объему записи, которые посвящены боевым

операциям, спецподготовке, товарищам; отражена и личная жизнь: история заочного знакомства и переписки с «незнакомой корреспонденткой» Сашей Т. Поэтично описана природа: «Как-то веселее и мягче переносить суровую фронтовую жизнь, когда вокруг зеленеет лес, синее небо с белыми облачками празднично смотрит на тебя, и весело щебечут птички» [22, с. 189].

Дневник уроженца Тюменской обл. кадрового офицера **Николая Васильевича Гребенщикова** [16] хранится в семейном архиве, опубликованы только отдельные фрагменты. Записи из дневника Н. В. Гребенщикова по манере изложения представляют собой скорее воспоминания, которые, видимо, были основаны на собственных дневниковых записях. Такого рода воспоминания, как считают С. А. Журавлев и соавт., являются более достоверными и точными [2].

Также в семье находится дневник уроженца Бурятии **Сонома Гомбоевича Дугарова** (1920–1993) [18]. После войны С. Г. Дугаров работал в сфере народного образования (защитил кандидатскую диссертацию, был министром просвещения, профессором Бурятского государственного педагогического института, удостоен почетных званий заслуженного учителя школы РСФСР и Бурятской АССР). Сын С. Г. Дугарова в предисловии к публикации выдержек из отцовского дневника пишет: «...в домашнем архиве моего отца... остались... два небольших дневника, которые отец вел на фронте. Они бережно сохранены моей матерью – Евгенией Дармаевой: к ней обращено немало лирических строк в дневниковых записях отца»¹⁷. Текст фрагментов дневника размещен на сайте «Буряад Унэн»¹⁸.

Семейные архивы нельзя считать надежным местом хранения эго-документов: поколения сменяются, родственники не всегда понимают ценность дневников для изучения истории России и истории своего рода – документы могут быть просто выброшены или уничтожены. Представляется важной задача по выявлению эго-документов в семейных архивах и передаче подлинников (при согласии родственников) или копий в архивы и музеи с организацией к ним доступа на сайтах.

Неопубликованные дневники

Отдельной печатной публикации фронтового дневника **Виталия Сергеевича Роголя**, Почетного гражданина Иркутска, народного художника РСФСР, нет, но в статье В. В. Ткачева [30] дан подробный анализ дневника художника «Вперед на Запад», выделены разные стороны фронтовой жизни

¹¹ URL: <https://corpus.prozhito.org/person/9714>.

¹² URL: <https://corpus.prozhito.org/person/7808>.

¹³ URL: <https://corpus.prozhito.org/person/9716>.

¹⁴ URL: <https://corpus.prozhito.org/person/9715>.

¹⁵ URL: <https://corpus.prozhito.org/person/9617>.

¹⁶ URL: <https://corpus.prozhito.org/person/7915>.

¹⁷ Дугаров С. Из фронтового дневника // Буряад Унэн : сайт. URL: <https://burunen.ru/news/culture/69266-sonom-dugarov-iz-frontovogo-dnevnika/?ysclid=lt1d21pwas276087395>.

¹⁸ Там же.

В. С. Роголя, значимые события, участие в военных операциях, обращено внимание на стиль записей, их образность, например, в описании красоты природы, отмечены «графические зарисовки военных событий» [30, с. 37]. Таким образом, дневник является ценным источником как для изучения биографии художника, так и для реконструкции повседневности войны. Рукопись хранится в Музее истории г. Иркутска им. А. М. Сибирякова¹⁹. На сайте музея размещены небольшие выдержки из дневника художника, сканы страниц с расшифровкой, рисунки. Страница Роголя на сайте «Прожито» находится в стадии разработки²⁰.

Дневник (28 записей за 21 октября 1943 – 5 февраля 1944 г.) уроженца Красноярского края сержанта **Аркадия Федоровича Ахтамова** (1922–1948) введен в научный оборот канд. ист. наук Б. Е. Андюсевым, представлен на его личном сайте²¹ и продублирован на сайте «Прожито» (страница А. Ф. Ахтамова)²². В комментариях к дневнику Б. Е. Андюсев пишет: «Почерк А. Ф. Ахтамова аккуратный, мелкий, убористый, легко читается. Автор... начитанный, грамотный, образованный человек, пишет без грамматических и орфографических ошибок». Б. Е. Андюсев подчеркивает важность для истории изучения источников личного происхождения, которые помогают «не только увидеть и понять внешнюю канву войны, но и “прочувствовать” войну на основе “вживания” в субъективный мир автора источника».

В сибирских музеях хранятся рукописи еще трех фронтовых дневников сибиряков: красноярца художника-пейзажиста, артиллериста-разведчика **Бориса Яковлевича Рязова**²³ (1919–1994); журналиста газеты «Большевик Енисея», командира разведгруппы партизанского отряда **Анатолия Васильевича Седельникова**²⁴; бурятского советского писателя, драматурга **Жамсо Тумуновича Тумунова**²⁵ (1916–1955), служившего в редакции армейской газеты 17-й армии. Информация о местах хранения (музеях) взята из Госкаталога Министерства культуры РФ²⁶. Поиск информации о дневниках С. Я. Седельникова, Ж. Т. Тумунова на сайтах музеев результатов не дал. В Госкаталоге находим следующую информацию о дневнике

Ж. Т. Тумунова: дата создания – 1944 г., 42 стр., записи от руки чернилами темно-синего цвета и простым и цветным карандашами мелким аккуратным почерком на русском и на бурятском языках; в записях есть исправления, пометки. О дневнике писателя говорится в статье Л. Ц. Халхаровой [24]. Страницы авторов есть на сайте «Прожито» (в стадии разработки).

Отсутствие доступа к информации об эго-документах на сайтах музеев и архивов нередко ограничивает возможности исследователей по изучению документов.

Заключение

Итак, в результате исследования впервые с достаточной полнотой отобран и комплексно изучен ДП дневниковых записей сибиряков и получены характеристики этих документов как исторических источников. Определены места хранения дневников и наличие полных текстов в интернет-пространстве, что важно для сохранения уникальных документов и введения их в научный и публичный оборот. Анализ ДП показал различные форматы публикаций дневниковых записей и сведений о них. Из 28 авторов наиболее полно представлены дневники: В. Б. Бурсоева, И. Т. Гулькина, И. Ф. Веревкина, С. М. Лутовина, А. Ю. Наслимова, В. Н. Ростовцева.

При наличии печатных изданий, содержащих публикации дневников, не менее важным представляется размещение их полных текстов в интернет-пространстве, на сайтах, что намного расширяет возможности исследователей. Поиск полных текстов этих дневников на сайтах оказался продуктивным: здесь же были найдены данные о неопубликованных дневниках авторов-сибиряков. В целом работа по представлению полных текстов на сайтах сибирских архивов, музеев ведется не слишком активно. Положительным примером является деятельность центра «Прожито», где обнаружены персональные страницы сибирских фронтовиков на стадии разработки в целях дальнейшего представления полных текстов дневников.

Основными местами хранения дневников стали семейные архивы, музеи, государственные архивохранилища. Актуальным остается вопрос о сохранности дневников и о передаче дневников из семейных архивов в государственные музеи и архивы. Контент дневниковых записей (описание фронтовой повседневности, боев, природных условий, нехитрого солдатского быта, короткого досуга, личных взаимоотношений воинов-сибиряков) дает возможность углубленного изучения антропологического содержания войны.

Перед историками и краеведами стоит задача дальнейшей работы по выявлению фронтовых

¹⁹ URL: <http://irkmuseum.ru/archives/18814?ysclid=lfhzoqefze344613296> <http://irkmuseum.ru/archives/28679>.

²⁰ URL: <https://corpus.prozhito.org/person/5789>.

²¹ Сибирское краеведение : сайт Бориса Ермолаевича Андюсева. URL: <https://andjusev.narod.ru/p/Achtamov.htm>.

²² URL: <https://corpus.prozhito.org/person/273>.

²³ Место хранения – Музей художника Бориса Рязова (Красноярск) (<http://ryauzov.ru/collection/frontovoj-dnevnik.html>); сайт «Прожито» – страница в стадии разработки (<https://corpus.prozhito.org/person/5666>).

²⁴ Место хранения – Красноярский краевой краеведческий музей. Д. 6561; сайт «Прожито» – страница в стадии разработки (<https://corpus.prozhito.org/person/2249>).

²⁵ Место хранения – Агинский национальный музей им. Г. Цыбикова; сайт «Прожито» – страница в стадии разработки (<https://corpus.prozhito.org/person/5648>).

²⁶ URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/>.

дневников и введению их в научный и публичный оборот. Примечательным является факт, что авторы перечисленных в статье дневниковых записей – это не выдающиеся исторические фигуры, а обычные, рядовые участники войны в званиях от сержанта до полковника, военные журналисты, в мирное время в большинстве своем обладатели гражданских профессий. Для исследователей эти дневники важны не только для изучения источников каких-либо фактов, но и для целей углубленной эмпатии в изучении психологии войны, для изучения проблемы человека в ракурсе «исторической памяти, исторической семантики» [31, с. 31].

Изучение эго-документов о войне способствует восстановлению правды о событиях тех лет, без

которой невозможен процесс собирания знаний по истории России, эффективная образовательная и воспитательная деятельность.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов, имеющих отношение к этой статье.

Статья подготовлена по плану НИР ГПНТБ СО РАН, проект «Эго-документы по истории Великой Отечественной войны и других военных конфликтов XX века из архивохранилищ востока России: проблемы выявления, атрибуции и публикации», № 123011300094-0

Список литературы

1. Сенявская Е. С. Литература фронтового поколения как исторический источник // Отечественная история. 2002. № 1. С. 101–109.
2. Журавлев С. В., Кабанов В. В., Соколов А. К. Дневники // Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика : учебник. Москва, 2004. С. 329–352.
3. Тартаковский А. 1812 год глазами современников // 1812 год... Военные дневники. Москва, 1990. С. 5–28.
4. Баггерман А., Деккер Р. Жак Прессер и традиция еврейской автобиографии в Нидерландах // Неприкосновенный запас. 2019. № 2. С. 238–256.
5. Матханова Н. П. Сибирская мемуаристика XIX века. Новосибирск : Изд-во Сиб. отд-ния Рос. акад. наук, 2010. 551 с.
6. Малышева Е. М. К вопросу об источниках личного происхождения в исследовании социальной истории Великой Отечественной войны // Россия в условиях кризисов XIX–XX веков : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Рус. революции 1917 г. и 75-летию начала Сталинград. битвы (Оренбург, 20–21 апр. 2017 г.) Оренбург, 2017. Т. 2. С. 46–51.
7. Кузнецов А. С. Фронтовой дневник С. Я. Беседина как источник для изучения антропологического содержания Великой Отечественной войны // Гуманитарные проблемы военного дела. 2016. № 4. С. 44–47.
8. Мандригина Л. А., Соловьев Н. А. Мемориальные информационные ресурсы об участниках Великой Отечественной войны: региональный аспект // Гуманитарные науки в Сибири. 2022. Т. 29, № 4. С. 45–54.
9. Пушкарев Л. Н. Источники по изучению менталитета участников войны (на примере Великой Отечественной) // Военно-историческая антропология. Москва, 2002. С. 319–333.
10. Ковеля В. В. Фронтовой дневник политука В. Д. Портнова // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. 2019. № 2. С. 30–42.
11. Посадсков А. Л. Военные и блокадные дневники в издательском репертуаре современной России (1941–1945) // Берковские чтения – 2023. Книжная культура в контексте международных контактов : материалы VII Междунар. науч. конф. (Брест, 24–25 мая 2023 г.). Москва [и др.], 2023. Т. 2. С. 162–169.
12. Сабенникова И. В., Химицина Н. И. Публикация исторических документов в постсоветский период: анализ археографической практики // Вестник РГГУ. Серия: Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность. 2016. № 1. С. 103–114.
13. Бобровников М. С. Из фронтового дневника М. С. Бобровникова // От пушек к науке : воспоминания, дневники и письма участников Великой Отечеств. войны – ветеранов Том. гос. ун-та. Томск, 2008. С. 18–23.
14. Герой Советского Союза гвардии полковник В. Б. Борсоев. Хроника прямой наводки : дневники, воспоминания, письма, документы / ред.-сост. Г. Т. Башкуев. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2016. 256 с.
15. Веревкин И. Ф. Дневник, пробитый пулей. Новосибирск : Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1974. 224 с.
16. Гребенщиков Н. В. Из дневника // С верой в Победу : письма, дневники, воспоминания фронтовиков. Тюмень, 2002. С. 124–129.
17. Гулькин И. Т. Жизнь... как я ее понимаю. Из дневника // Сквозь годы и грозы. Барнаул, 1968. С. 100–114.
18. Дугаров С. Из фронтового дневника // Байкал. 2020. № 2. С. 158–165.
19. Лутовинин С. М. Дневник Лутовинина Семена Михайловича (1941–1945) // С верой в Победу : письма, дневники, воспоминания фронтовиков. Тюмень, 2002. С. 129–174.
20. «Кто, как не он, заслужил этот поклон» [дневник А. Ю. Наслимова] // У подвига срока нет : ст., воспоминания, письма воен. лет, фронтовые дневники, документы. Улан-Удэ, 2010. С. 260–272.
21. Поздняков Н. И. Из дневника Позднякова Н. И. 15 августа 1942 – 1 июня 1945 // Минусинцы и Великая Отечественная... Минусинск, 2020. Кн. 5: Воспоминания. Фронтовые дневники. Стихи и проза. С. 69–71.
22. Рамазанов П. Е. Страницы из дневника: по путям былых сражений (1944–1945) // От пушек к науке : воспоминания, дневники и письма участников Великой

Отечеств. войны – ветеранов Том. гос. ун-та. Томск, 2008. С. 177–205.

23. Ростовцев В. Н. Мои офицерские дороги. Красноярск : Амальгама, 2020. 288 с.

24. Халхарова Л. Ц. Бурятская дневниковая проза периода войны // Пространства коммуникации: язык, литература, медиа : материалы Междунар. науч. конф. (Иркутск, 18–21 сент. 2018 г.). Иркутск, 2018. С. 188–195.

25. Филимонов Г. Альбом «Григорий Филимонов» // Минусинцы и Великая Отечественная... Минусинск, 2020. Кн. 5: Воспоминания. Фронтовые дневники. Стихи и проза. С. 83–89.

26. Нижникова Г. С. Солдату я слагаю оду... // У подвига срока нет : ст., воспоминания, письма воен. лет, фронтовые дневники, документы. Улан-Удэ, 2010. С. 250–260.

27. Русина Ю. А. Источниковедение новейшей истории России. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. 236 с.

28. Хобракова Н. Г. О легендарном орле-буряте // У подвига срока нет : ст., воспоминания, письма воен. лет, фронтовые дневники, документы. Улан-Удэ, 2010. С. 238–248.

29. Жалсанова Б. Ц., Курас Л. В. «Кто останется после этой войны живым, тот будет навсегда счастлив и свободен...». Фронтовой дневник Героя Советского Союза В. Б. Борсоева как источник по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник архивиста. 2021. № 1. С. 218–231. DOI: <https://doi.org/10.28995/2073-0101-2021-1-218-231>.

30. Ткачев В. В. Фронтовой период жизни В. С. Роголя по материалам дневника «Вперед на Запад» (1943–1945 годы) // Исторический курьер. 2020. № 3. С. 35–38.

31. Филатова Н. М. Подходы к изучению эго-документов в современной исторической науке в свете «лингвистического поворота» // Документ и «документальное» в славянских культурах: между подлинным и мнимым. Москва, 2018. С. 24–40.

References

1. Senyavskaya ES (2002) Literature of the frontline generation as a historical source. *Otechestvennaya istoriya* 1: 101–109. (In Russ.).

2. Zhuravlev SV, Kabanov VV and Sokolov AK (2004) Diaries. *Istochnikovedeniye noveyshey istorii Rossii: teoriya, metodologiya, praktika: uchebnik*. Moscow, pp. 329–352. (In Russ.).

3. Tartakovsky A (1990) 1812 through the eyes of contemporaries. *1812 god... Voennoye dnevnik*. Moscow, pp. 5–28. (In Russ.).

4. Baggerman A and Dekker R (2019) Jacques Presser and the tradition of Jewish autobiography in the Netherlands. *Neprikosnovennyi zapas* 2: 238–256. (In Russ.).

5. Matkhanova NP (2010) Siberian memoirs of the 19th century. Novosibirsk: Izd-vo Sib. otd-niya Ros. akad. nauk. (In Russ.).

6. Malysheva EM (2017) On the issue of sources of personal origin in the study of the social history of the Great Patriotic War. *Rossiia v usloviyakh krizisov XIX–XX vekov: sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 100-letiyu Rus. revolyutsii 1917 g. i 75-letiyu nachala Stalingrad. bitvy*

(Orenburg, 20–21 apr. 2017 g.). Orenburg, vol. 2, pp. 46–51. (In Russ.).

7. Kuznetsov AS (2016) Frontline diary of S. Ya. Besedin as a source for the study of anthropological content of the Great Patriotic War. *Gumanitarnye problemy voennogo dela* 4: 44–47. (In Russ.).

8. Mandrinina LA and Soloviev NA (2022) Memorial information resources on the Great Patriotic War participants: regional aspect. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* 29 (4): 45–54. (In Russ.).

9. Pushkarev LN (2002) Sources for the study of the mentality of participants in the war (on the example of the Great Patriotic War). *Voenno-istoricheskaya antropologiya*. Moscow, pp. 319–333. (In Russ.).

10. Kovelya VV (2019) Front-line diary of political instructor V. D. Portnov. *Novye istoricheskie perspektivy: ot Baltiki do Tikhogo okeana* 2: 30–42. (In Russ.).

11. Posadskov AL (2023) War and blockade diaries in the publishing repertoire of modern Russia (1941–1945). *Berkovskie chteniya – 2023. Knizhnaya kul'tura v kontekste mezhdunarodnykh kontaktov: materialy VII Mezhdunar. nauch. konf. (Brest, 24–25 maya 2023 g.)*. Moscow [et al.], vol. 2, pp. 162–169. (In Russ.).

12. Sabennikova IV and Khimina NI (2016) Publication of historical documents in the post-Soviet period: analysis of archaeographic practice. *Vestnik RGGU. Seriya: Dokumentovedenie i arkhivovedenie. Informatika. Zashchita informatsii i informatsionnaya bezopasnost'* 1: 103–114. (In Russ.).

13. Bobrovnikov MS (2008) From the frontline diary of M. S. Bobrovnikov. *Ot pushek k nauke: vospominaniya, dnevnik i pis'ma uchastnikov Velikoy Otechestv. voyny – veteranov Tom. gos. un-ta*. Tomsk, pp. 18–23. (In Russ.).

14. Bashkuev GT (ed.-comp.) (2016) Hero of the Soviet Union Guard Colonel V. B. Borsoev. Chronicle of direct fire: diaries, memories, letters, documents. Ulan-Ude: Izd-vo BNTS SO RAN. (In Russ.).

15. Verevkin IF (1974) A diary pierced by a bullet. Novosibirsk: Zap.-Sib. kn. izd-vo. (In Russ.).

16. Grebenshchikov NV (2002) From the diary. *S veroy v Pobedu: pis'ma, dnevnik, vospominaniya frontovikov*. Tyumen, pp. 124–129. (In Russ.).

17. Gul'kin IT (1968) Life... as I understand it. From the diary. *Skvoz' gody i grozy*. Barnaul, pp. 100–114. (In Russ.).

18. Dugarov S (2020) From the frontline diary. *Baykal* 2: 158–165. (In Russ.).

19. Lutovin SM (2002) Diary of Semyon Mikhailovich Lutovin (1941–1945). *S veroy v Pobedu: pis'ma, dnevnik, vospominaniya frontovikov*. Tyumen, pp. 129–174. (In Russ.).

20. (2010) «Who, if not him, deserved this bow» [diary of A. Yu. Naslimov]. *U podviga sroka net: st., vospominaniya, pis'ma voyen. let, frontovyye dnevnik, dokumenty*. Ulan-Ude, pp. 260–272. (In Russ.).

21. Pozdnyakov NI (2020) From the diary of Pozdnyakov N. I. August 15, 1942 – June 1, 1945. *Minusintsy i Velikaya Otechestvennaya... Minusinsk, bk. 5: Vospominaniya. Frontovye dnevnik. Stikhi i proza*, pp. 69–71. (In Russ.).

22. Ramazanov PE (2008) Pages from the diary: along the paths of past battles (1944–1945). *Ot pushek k nauke: vospominaniya, dnevnik i pis'ma uchastnikov Velikoy Otechestv. voyny – veteranov Tom. gos. un-ta*. Tomsk, pp. 177–205. (In Russ.).

23. Rostovtsev VN (2020) My officer roads. Krasnoyarsk: Amal'gama. (In Russ.).
24. Khalkharova LTs (2018) Buryat diary prose during the war. *Prostranstva kommunikatsii: yazyk, literatura, media: materialy Mezhdunar. nauch. konf. (Irkutsk, 18–21 sent. 2018 g.)*. Irkutsk, pp. 188–195. (In Russ.).
25. Filimonov G (2020) Album «Grigory Filimonov». *Minusintsy i Velikaya Otechestvennaya...* Minusinsk, bk. 5: Vospominaniya. Frontovyye dnevniki. Stikhi i proza, pp. 83–89. (In Russ.).
26. Nizhnikova GS (2010) I write an ode to a soldier... *U podviga sroka net: st., vospominaniya, pis'ma voyen. let, frontovye dnevniki, dokumenty*. Ulan-Ude, pp. 250–260. (In Russ.).
27. Rusina YuA (2015) Source study of the modern history of Russia. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta. (In Russ.).
28. Khobrakova NG (2010) About the legendary Buryat eagle. *U podviga sroka net: st., vospominaniya, pis'ma voyen. let, frontovye dnevniki, dokumenty*. Ulan-Ude, pp. 238–248. (In Russ.).
29. Zhalsanova BTs and Kuras LV (2021) «He who survives this war will be forever happy and free...». Front-line diary of the Hero of the Soviet Union V. B. Borsoev as a source on the history of the Great Patriotic War of 1941–1945. *Vestnik arkhivista* 1: 218–231. DOI: <https://doi.org/10.28995/2073-0101-2021-1-218-231>. (In Russ.).
30. Tkachev VV (2020) The front-line period of V. S. Rogal's life based on materials from the diary «Forward to the West» (1943–1945). *Istoricheskii kur'er* 3: 35–38. (In Russ.).
31. Filatova NM (2018) Approaches to the study of ego-documents in modern historical science in the light of the «linguistic turn». *Dokument i «dokumental'noe» v slavyanskikh kul'turakh: mezhdunar. podlinnym i mnimym*. Moscow, pp. 24–40. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию / Received 25.04.2024

Получена после доработки / Revised 13.06.2024

Принята для публикации / Accepted 08.08.2024

Научная статья

УДК 002.2:008

<https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-2-18-26>

Экология книжной культуры: к поискам концепта

Book Culture Ecology: Looking for a Concept

© **Соковиков Сергей Степанович**

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры философии и культурологии,
Челябинский государственный
институт культуры (ЧГИК),
ул. Орджоникидзе, 36а, Челябинск,
454091, Россия

ORCID: 0000-0002-2151-2684

e-mail: sokovik49@mail.ru

© **Аскарова Виолетта Яковлевна**

доктор филологических наук, кандидат
педагогических наук, профессор,
профессор кафедры библиотечно-
информационной деятельности,
Челябинский государственный
институт культуры (ЧГИК),
ул. Орджоникидзе, 36а, Челябинск,
454091, Россия

ORCID: 0000-0002-0787-8567

e-mail: viovita@ya.ru

Sokovikov Sergey Stepanovich

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor, Associate Professor
of the Philosophy and Cultural Studies Chair,
Chelyabinsk State Institute of Culture (ChSIK),
36 a Ordzhonikidze St., Chelyabinsk, 454091, Russia

ORCID: 0000-0002-2151-2684

e-mail: sokovik49@mail.ru

Askarova Violetta Yakovlevna

Doctor of Philological Sciences,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Professor, Professor of the Library
and Information Activities Chair,
Chelyabinsk State Institute of Culture (ChSIK),
36 a Ordzhonikidze St., Chelyabinsk, 454091, Russia

ORCID: 0000-0002-0787-8567

e-mail: viovita@ya.ru

В статье сделана попытка осмысления экологичности книжной культуры, ее значимости для общественного развития и возвышения человеческих потребностей. Актуализация этой проблемы связана с современным состоянием книжной культуры, для которой характерны минимизация государственного управления книжным делом, абсолютизация коммерческого подхода, появление большого количества игроков на книжном рынке, многообразие книжной продукции в различных форматах и приемов ее продвижения, трансформация и переоценка содержания деятельности институтов инфраструктуры чтения и др. Это требует, на наш взгляд, переосмысления состояния книжной культуры и включения критериев экологичности в ее функционирование, что предполагает прежде всего общественное внимание к ее различным проявлениям на предмет их соответствия гуманистическим ценностям и национальным интересам. Цель статьи – выявление и обоснование концепта «экология книжной культуры». Формирование представлений об этом концепте проводилось в контексте парадигмы экологии культуры через уточнение ее содержания и основных векторных направлений. В статье также обосновано значение книжной культуры, рассмотрены различные подходы к ее трактовке. Показано, что экокультурные аспекты книжной культуры являются органичным воплощением ее статических

The authors have attempted to comprehend the ecological component of book culture, its importance for social development and evolution of human needs. This problem updating is closely connected with the modern state of book culture, characterized by minimization of state management, absolutist commercial approach, appearance of the great amount of players on the book market, multiformity of book products and modes of their advancement, transformation and re-estimation of activities of institutes of reading infrastructure, etc. It demands, according to our viewpoint, re-comprehension of the book culture state, inclusion of ecological criteria into its functioning, which presupposes, most of all, social attention to its various manifestations due to their correspondence to humanist values and national interests. The aim of the article is to reveal and justify the “book culture ecology” concept.

The formation of ideas about this concept was carried out in the context of the paradigm of cultural ecology through clarification of its content and main vector directions.

The article justifies the importance of book culture and considers different approaches to its treatment. It is shown that the eco-cultural aspects of book culture are an organic embodiment of its static and dynamic characteristics. In the progress of the study, the authors used terminological and operational analysis as well as structural-functional approach. Eco-cultural approach

и динамических характеристик. В ходе исследования использовались терминологический, операциональный анализ и структурно-функциональный подход. Экокультурный подход к различным явлениям книжной культуры устанавливает этические нормы функционирования разных акторов книжного дела, определяет значимые для общества принципы их деятельности. Кроме того, обозначены сложности разработки критериев экологичности книжной культуры. Результатом анализа стала обобщенная дефиниция исследуемого концепта.

Ключевые слова: экология, экокультурный подход, экология культуры, книжная культура, концепт, информационная экология, экология книжной культуры

Для цитирования: Соковиков С. С., Аскарова В. Я. Экология книжной культуры: к поискам концепта // Труды ГПНТБ СО РАН. 2024. № 2. С. 18–26. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-2-18-26>

Введение

Книжная культура с момента ее зарождения была ареной столкновения различных социальных сил, которые старались использовать книгу и чтение как средство установления определенного социального порядка, борьбы за умы людей и источник прибыли. В последние полвека в России книжное дело переживает трансформации, обусловленные новой коммуникационной ситуацией, реалиями цифрового века и изменением всего строя общественной жизни. Колоссальное влияние книжной культуры на социум и каждого отдельного человека в контексте нынешних противоречий общественной жизни побуждает заново осмыслить состояние книжной культуры, ее принципы и идеологию, в частности экологическую составляющую.

Вполне очевидно, что дефиниция экологии книжной культуры выступает производной от понятия «экология культуры». Одним из первых отметил ее цивилизационную значимость Д. С. Лихачев: он настаивал на необходимости бережного, экологичного отношения к культурно-историческому наследию, социальным институтам и процессам, воспроизводящим и создающим материальные и духовные ценности, а также к инфраструктурным институтам, которые обеспечивают создание, репрезентацию и сохранение культурных ценностей [1, с. 502].

Экокультурный подход оказался не просто «модным», а чрезвычайно востребованным в контексте самых острых, злободневных проблем современного культурного пространства, и это очевидным образом подтверждает появление различных научных направлений, посвященных подобной проблематике. Среди них можно отметить:

to different phenomena of book culture defines ethical norms of functioning of book-publishing industry different actors, determines their most important for the society principles of activity. Moreover, the study has defined difficulties of developing book culture ecological compatibility criteria. The result of the analysis has manifested itself in the generalized definition of the concept under study.

Keywords: ecology, eco-cultural approach, ecology of culture, book culture, concept, informational ecology, ecology of book culture

Citation: Sokovikov S. S., Askarova V. Ya. Book Culture Ecology: Looking for a Concept // Proceedings of SPSTL SB RAS. 2024. No. 2. P. 18–26. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-2-18-26>

визуальную экологию антропогенной среды; экологию музыки; экологию экранной культуры; информационную экологию; экологию исторической памяти, в частности памятников культуры прошлого; экологию нравственности, веры, этноса, нации; экологию телесной и психической жизни; экологию образования; экологию языка; эколингвистику, экосемиотику, экоархитектуру и др. Органичной частью и важнейшей составляющей экологии культуры является экология книжной культуры, которая определяет совокупность специфических аспектов существования и функционирования всех звеньев книжного процесса: от создания до восприятия текстов различной природы. Назрела необходимость разобраться в сущности ее концепта.

«Экология книжной культуры»: от метафоры к определению понятия

Избыточная широта предметного спектра экологической парадигмы культуры порождает сомнения в возможности точного определения ее статуса и содержания. Отсюда возникают утверждения о том, что экология культуры – не термин, обозначающий конкретное предметное содержание, а метафора, «которая скорее выражает концепт, чем понятие» [2, с. 4]. Последнее стоит уточнить, поскольку понятие непременно образом входит в содержание концепта как более сложного содержательно-смыслового образования. Тем самым концепт включает и понятийный уровень характеристики отображаемого явления. Впрочем, именно сложность концепта «экология культуры» приводит нередко к неточностям в интерпретации его содержания. Так, например, вызывает сомнения то, что экология культуры является одной

из составляющих экологии личности [3, с. 11] (при всем понимании значения личности культура все же предстает более масштабным феноменом). По мнению С. С. Неяниной, экология культуры призвана заботиться о будущем самой культуры, которой угрожают обесценивание и искажение в силу «усиления роли материального, массово-повседневного» [4, с. 33]. Вряд ли отмеченный процесс так однозначно негативен, поскольку соотношение и взаимодействие материального и духовного в культуре имеет более сложный характер, включая и позитивные стороны. Е. А. Ставицкая определяет экологию культуры как область знания, исследующую «историю взаимоотношений биосферы и антропогенной материально-духовной сферы» [5, с. 9]. Несомненно, культурные явления и процессы осуществляются в том числе в связи с естественно-природной средой. Однако обращение исключительно к истории их взаимодействия по сути возвращает нас к отношениям «человек – природная среда», то есть к общей экологической культуре как таковой, не показывая специфичность экологии культуры как самостоятельного феномена.

Неудивительно, что в ситуации некоторой теоретической непрозрачности возникают несколько произвольные суждения, с которыми трудно согласиться. Так, например, утверждается, что экология культуры представляет собой «рудимент предыдущих общественно-экономических формаций, так что в постиндустриальном обществе... для экологии культуры остается узкая зона профессионалов – литературоведов, искусствоведов, историков культуры и т. д.» [6, с. 215]. Во-первых, в предыдущих формациях ни экологии культуры, ни общей экологии не существовало в качестве отрефлексированной части культурного сознания и целенаправленных социокультурных практик. Поэтому экология культуры не может быть последствием несуществовавшего, тем более его рудиментом. Во-вторых, несомненная значимость профессионалов в деле экологии культуры (при любом ее понимании) не устраняет соучастия в этом других субъектов (акторов), совокупность которых очень разнообразна.

Представляется более точным предложение Е. Н. Устюговой улавливать экологию культуры в двух модусах. В первом культура понимается как мир человеческих смыслов, и тогда «задачи экологии культуры видятся в сохранении традиции, ценностно-смысловой, языковой преемственности» [7, с. 67]. Во втором культура выступает в структурно-функциональных ракурсах как совокупность образующих антропогенный ландшафт культурных сред, создающих во взаимодействии коммуникативное пространство обмена смыслами [7, с. 67]. Хотя сама Е. Н. Устюгова отмечает, что в такой интерпретации «экология культуры» почти аналогична культурологии в целом, а значение экологии культуры как практической деятельности

предстает туманным [7, с. 67], следует признать, что показанные в этом подходе «экокультурные» срезы – «традиционно-сохранительный» и «коммуникативно-смыслотворческий» – дают основания для дальнейшей предметной конкретизации и развертывания содержания концепта.

В этом смысле продуктивным представляется подход С. О. Петрова, рассматривающего экологию культуры как органичную часть культурологии. Он видит путь к синтезу экологии и культурологии в экстраполяции понятий, способов и моделей, возникших в экологии при изучении биосферы, на осмысление собственно культуры (вне ее прямой зависимости от биосферы). Это дает возможность «рассматривать культуру в ее собственной внутренней организации и развитии как подобную биосфере целостную экосистему» [8, с. 197]. В качестве примеров подобных экстраполяций С. О. Петров приводит концепты «культурная атмосфера» и «культурная почва», уточняя, что это выражает не условное обозначение культурной среды, а ее определенные, реально определенные части [8, с. 197]. Тогда вполне обоснованно возникает возможность осмысления и артикуляции актуальных проблем загрязнения культурной атмосферы или истощения культурной почвы не в условно-символическом, а вполне в предметном плане.

Разумеется, содержание экологии культуры не ограничивается «культурной атмосферой» и «культурной почвой». Если в самом общем виде представить экологию культуры как совокупность специфичных аспектов существования и деятельности человека в порожденной им культурной среде, то экологическую специфику этого можно очертить с помощью определения элементов лексико-семантического поля «экология». В контексте наиболее благоприятного для общества и субъекта взаимодействия с культурной средой правомерно, на наш взгляд, выделить следующих лексем, представляющих векторы экологии культуры с опорой на концепт «культурная (антропогенная) среда»:

- адаптация к среде;
- рационально-позитивные ориентации во взаимодействии со средой;
- повышение качества производства и потребления элементов среды;
- безопасность потребления элементов среды;
- защита среды от негативных воздействий;
- санация (оздоровление) «загрязнений» среды;
- восстановление (рекультивация) среды;
- сохранение среды;
- изучение состояний и проблемных ситуаций среды.

Имея в виду принцип фрактальности, можно полагать, что экология книжной культуры в целом релевантна отмеченным направлениям экологии культуры в целом. Такое понимание,

как представляется, коррелирует с точным высказыванием Эйнара Хаугена о литературном языке: «Истинная среда языка – это общество, которое использует его как один из своих кодов» [9, p. 57]. Вместе с тем определенная сложность в конкретизации ее специфики возникает в связи с разнообразием толкований самой книжной культуры.

Многоликость книжной культуры как основание ее экологических аспектов

Исследование экологии книжной культуры требует обращения к ее базовой составляющей – книжной культуре. Некоторые подходы к ее определению демонстрируют высокую степень обобщенности. Так, например, А. В. Соколов, акцентируя функциональное назначение книги, представляет следующую дефиницию: «книжная культура – это творческая и коммуникационная деятельность человеческого общества, осуществляемая посредством символов в книжной форме» [10, с. 11–12]. На наш взгляд, сведение культуры к деятельности весьма спорно и обедняет ее содержание. Польский исследователь Кшиштоф Мигонь видит книжную культуру как «совокупность явлений и процессов, связанных с книгой, происходящих в культуре и обществе в данное время и месте» [11, s. 234]. В этом плане более полной представляется трактовка Г. М. Казаковой, рассматривающей книжную культуру в общекультурном контексте как саморазвивающуюся систему, включающую «человека как объекта и субъекта культуры одновременно, его специфическую деятельность по производству, распространению и потреблению всего связанного с книгой/документом, а также многоосновное предметное бытие книги/документа – материальное, духовное и художественно-образное» [12, с. 111]. Основные сферы книжной культуры определяет В. И. Васильев, относя к ним издательскую культуру, искусство книги, типографское искусство, искусство художественного переплета, культуру распространения книги в обществе, культуру чтения [13, с. 90–91]. Такие формульные понятия несут несомненный эвристический потенциал, предполагая вместе с тем более предметное развертывание содержания концепта. На наш взгляд, в этом перечне особым аспектом стоит выделить культуру взаимодействия с читателем как с конечным адресатом книжного процесса.

К. Г. Антонян и Н. А. Соколова предлагают еще более широкое понимание книжной культуры, включая в нее «мировоззренческие и ментальные аспекты развития личности, общую культуру восприятия, мышления и воспроизведения информации, гигиену мысли и мышления», в силу чего книжная культура формирует «определенный тип восприятия мира, стиль и логику мышления,

ментальные и этические установки как индивидуальные, так и социокультурные» [14, с. 7–8]. Принимая в целом позитивный пафос такого подхода, следует все же уточнить: вклад «книжности» в формирование названных аспектов сомнения не вызывает, однако в реальном культурном пространстве они складываются под действием гораздо более широкого и разнообразного спектра факторов. Стоит также иметь в виду отмеченную итальянским филологом Франко Моретти возможность интерпретации феноменов «литературности» и «книжности» с обращением к теоретическим моделям естественных и социальных научных дисциплин [15, p. 122].

В некоторых случаях книжная культура представляется в качестве подсистемы общества, оперирующей «образцовыми (высокоразвитыми, рафинированными) предпочтениями-концептами» [16, с. 96]. Что касается «образцовых концептов», выполняющих роль культурных констант в культуре в целом и образующих в том числе смысловые основания книжной культуры, их значение неоспоримо. Однако сведение ее содержания только к данным концептам означает некую идеализацию явления и осязаемое обеднение его реального содержания, включающего книжные артефакты и практики самых разных качественных уровней, далеко не всегда «образцово-рафинированных». Тем не менее это не устраняет такие артефакты из реального «книжного пространства» и заставляет считаться с ними как с определенными явлениями книжной культуры, в которой с самого начального периода ее зарождения присутствуют как «высокие», так и «низкие» образцы.

Стремление «охватить» сущностные черты книжной культуры более предметно не всегда приводит к оптимальным результатам. Так, например, в содержательной работе В. Л. Бенина, Р. А. Гильмияновой и С. Е. Чушкиной дается следующее определение: «книжная культура представляет собой интегративную характеристику культурного процесса, включающую единство как непосредственной деятельности людей по передаче/освоению в знаковой форме накопленного социального опыта, так и результаты этой деятельности, закрепленные в виде знаний, умений, навыков, компетенций и специфических институтов такой передачи от одного поколения к другому в пространстве и во времени» [17, с. 35]. Непонятно, почему в этой трактовке нет упоминания о социокультурном творчестве как об акте формирования культурного опыта и не учтен синхронный вектор культуры в актуальном срезе пространства/времени.

Закономерно, на наш взгляд, включить в качестве компонентов книжной культуры культуру писательского труда, организацию пространства книги и чтения с ее артефактами (памятниками

читателям, издателям, писателям, литературным и сказочным героям, предметам художественных произведений и др.), состояние институтов инфраструктуры книжного дела в целом и всех участников книжного процесса (писателей, издателей, работников книжной торговли), их взаимодействие с читателями. В этом перечне должна найти свое место и культура иных специалистов, прямо или косвенно осуществляющих создание, исполнение, экспонирование, показ и интерпретацию книжных текстов, использующихся в качестве инструмента образования, воспитания, идеологического воздействия: это участники литературно-творческих объединений, педагоги, библиотекари, литературные критики, служители религиозного культа, блогеры, музейные работники, творческие коллективы театров и кино. Как отметила Н. В. Лопатина, отношения этих акторов базируются на специфическом комплексе формальных и неформальных правил, принципов и норм, которые регулируют жизнь книги [18].

Определенное место в книжной культуре занимают мебель и одежда для чтения¹. Возможно, и с этими «включениями» перечень явлений книжной культуры не может претендовать на завершенность. В этом смысле более точным видится подход Ю. В. Тимофеевой, выделяющей в качестве элементов книжной культуры следующие:

- 1) книгоиздание (количественные, качественные, структурные показатели в различных региональных масштабах; издательский диапазон, полиграфические и художественно-дизайнерские аспекты и др.);
- 2) книгораспространение (виды и формы хранения, логистики и мест сбыта книжной продукции; библиотечное дело; интернет-технологии);
- 3) читатель и книга (потребности и запросы в сфере чтения, спектр читательских интересов, эффективность процессов чтения, чтение как усвоение культурного наследия);
- 4) взаимодействие различных акторов (писателей, соучастников создания книжной продукции, книгораспространителей, библиотекарей, литературных критиков, читателей/слушателей и др.) [19, с. 273–274].

Автор отталкивается, по сути, от основных функционально-действенных сфер книжной культуры. В эту структуру, дающую, на наш взгляд, достаточно полное представление о содержании книжной культуры, Н. А. Кривич и А. Ю. Чукуров вполне логично предлагают включить собственно книгу как относительно самодостаточный продукт

интеллектуальной (формирование замысла и его текстовое воплощение) и материальной (производство книжного артефакта в опредмеченной форме) деятельности [20, с. 111].

В дальнейшем разворачивании матричного представления о структурно-функциональных основаниях книжной культуры целесообразно, на наш взгляд, использовать ракурсы системного подхода, показанные С. Н. Лютовым [21, с. 60]. Его позиция достаточно продуктивна, поскольку придает видению книжной культуры объемность и многоаспектность, коррелирует с другими теоретическими моделями и, что существенно важно, рассматривает «книжность» в многообразии контекстов культуры в целом: «В культурологических исследованиях... акцент смещается от “культуры книги” к “книге в культуре”» [21, с. 65].

Такой акцент считается принципиально важным при обращении к теме экологии книжной культуры. Целесообразно спроецировать выявленные векторы экологической культуры на очерченное выше пространство «книжности». Представляется, что практически все его зоны (сферы, локусы, уровни и т. д.) так или иначе проблематичны в экологическом отношении. Экологические вопросы книжного пространства связаны и со «статикой» книжной культуры – фундаментальными основаниями, определяющими непреходящее значение книги в культурно-исторической перспективе, и с ее «динамикой» – процессами адаптации к новым актуальным социокультурным ситуациям [12, с. 112]. При этом «вписанность» книги в общекультурный ландшафт и сложный состав книжной культуры неизбежно требует обращения к различным контекстам, в которых возникает эта проблематика.

Экология книжной культуры в контексте информационной экологии

В русле информационной экологии становится очевидным, что современная культурная среда отягощена информационными перегрузками, стрессами и загрязнениями [22, с. 86]. В этом смысле книга в ее относительно традиционном формате может сыграть экотерапевтическую роль, особенно в ситуациях гипертрофированного развития гипертекстуальности. Как справедливо отмечает И. А. Инюшина, «...культура нуждается в книге. Книга спасает от феномена “головокружения от лабиринта”, так как гарантирует отсутствие избыточности, в которую, например, нас силится погрузить гипертекстуальность Интернета. Книга является визуально обозримой формой памяти, предоставляя возможность сохранять необходимое для данной культуры» [23, с. 122]. В то же время традиционная бумажная книга, попадая в гипертекстуальное пространство, может оказаться в ситуации своего рода «аннигиляции»,

¹ Лизетка (liseuse) – одежда для чтения, которая представляет собой платье или блузу, теплые с изнаночной стороны, легкие и удобные для чтения в постели. Этот наряд получил распространение в Западной Европе в XVIII в. на волне «бума чтения». В XXI столетии родилась дизайнерская идея изготовления одеяла с рукавами, которое заканчивается перчатками со свободным указательным пальцем для перелистывания страниц.

в результате чего возникает угроза ее исчезновения из актуального культурного оборота в качестве самодостаточного и целостного текста-артефакта. В значительной степени это обстоятельство уже стало фактом реальной жизни – на наших глазах вырастает поколение, ограничивающее свое чтение экраном электронных устройств.

Вызывают беспокойство исследователей и кризисные черты культуры чтения в целом. Так, представляя представление результатов конкретного исследования состояний литературного чтения в США с говорящим названием «Чтение в опасности», председатель Национального фонда искусств Дана Джойя с тревогой отмечает: «На карту поставлено больше, чем просто чтение. Оно не является вечным, универсальным умением. Высокая грамотность – это особый интеллектуальный навык и социальная привычка, зависящие от множества факторов»².

Впрочем, сама по себе книга – отнюдь не панацея от экокультурных сложностей и проблем, в том числе «внутрикнижных». В их числе экологическая безопасность культурно-языкового пространства книжного произведения. Исследователи отмечают негативные тенденции в языковом материале книжных текстов, оказывающие деструктивное влияние на читательскую аудиторию как носителя языка и культуры. Это выражается в речевой агрессии, деградации культурно-языковой среды, ее засорении вплоть до «лингвотоксикации» [24, с. 27]. В печати появляются тексты, загрязненные художественно неоправданной общенной лексикой, оскорбляющей человеческое достоинство и легализующей сниженные нормы речевого поведения. В связи с этим поднимается вопрос о формировании «эколингвистической политики» [25, с. 171], призванной целенаправленно предупреждать, минимизировать или устранять негативное воздействие «дегенеративных» аспектов книжных текстов на культурно-языковую среду. Вполне ясно, что подобный подход имеет выраженный экологический характер, причем на уровне не только теоретического осмысления, но и конкретных социокультурных практик.

Трансформации современного культурного пространства оказывают сложное воздействие на книжную культуру, порождая «читательские экологические катастрофы» и потребность в рекультивации культуры «экологического чтения» [26, с. 144]. Н. В. Суленева и Е. В. Емченко сравнивают экологию чтения с процессами возделывания почвы с целью ее совершенствования, акцентируя недопустимость хищнического отношения, ведущего к истощению и разрушению этого важнейшего жизненного ресурса [26, с. 148]. Хотелось

бы уточнить, что такое суждение не ограничено метафоричностью, а имеет вполне предметный характер, воплощаемый в конкретных формах культурно-экологической деятельности. В этом смысле сущностно важной представляется мысль польского лингвиста А. Киклевича о теснейшей функциональной взаимосвязи этических и экологических аспектов литературного языка [27, с. 35–36].

По выражению А. П. Самсонова, в реальном пространстве книжной культуры водятся и «жертвы», и «хищники». В роли последних, по его мнению, выступает массовая культура в ипостаси массовой литературы, создающая «экологическую полноту» культурного рынка [28, с. 7]. Помимо прочего, такая полнота обеспечивается и тем, что возникновение каждого негативного фактора порождает нацеленных на сохранение оптимального баланса среды «нейтрализаторов этого вреда (очистителей-поглотителей)» [28, с. 4]. Здесь, на наш взгляд, отчетливо проявляется действие экологически значимого механизма культурной компенсаторности, направленного на восстановление оптимального баланса состояний культурной среды [29].

Со времен древней книжности акторы, наделенные определенными полномочиями, стремились «очистить» книжное пространство от негативных, с их точки зрения, влияний. Формами отторжения нежелательных и запрещенных для распространения произведений словесности со стороны органов духовной и светской власти были церковные индексы, энциклики, папские буллы, кодексы, списки «истинных и ложных», «лжавых и картановых книг», цензурные циркуляры, законы и др. – они реализуют функции запрещения, предписания и ограничения в книжном процессе. Практиковались властными структурами и такие жесткие методы исключения определенных книжных текстов, как акты их публичного уничтожения.

Более мягкими формами воздействия на книжную культуру являются реклама, методы и средства социальной технологии и инженерии; эти способы санации книжного пространства возникают, как правило, на пересечении нескольких экокультурных направлений (экологии книжного текста, жанров, информационной среды и др.).

В этом контексте представляется уместным привести отмеченные С. О. Петровым основные функциональные типы субъектов, соучаствующих в экосистеме культуры: выступающие в роли *прокреаторов* (творцов) культуры; действующие в функции потребления – *консьюмеры* (потребители) культуры; осуществляющие функцию разрушения – *диссольюторы* (растворители) культуры [8, с. 200]. Отсюда становятся более ясными функции экологии книжной культуры: по отношению к *прокреаторам* она работает

² Reading at risk: a survey of literary reading in America. Research division report #46. Washington: National Endowment for the Arts, 2004. URL: <https://www.arts.gov/sites/default/files/ReadingAtRisk.pdf> (accessed 05.06.2024).

в направлениях поддержки, культивирования и стимулирования их творческой деятельности; для *консьюмеров* существенным выступает обеспечение условий позитивно ориентированного потребления качественного книжного продукта; деятельность *диссолюторов* необходимо контролировать и корректировать с целью нивелирования негативного эффекта их воздействия на общество.

Важно отметить, что понимание книжной культуры и, соответственно, ее экологии так или иначе представлено в контексте различных видов деятельности, связанной с книгой. По этой причине именно функционально-деятельностный подход целесообразно использовать при определении структурно-содержательных характеристик экологии книжной культуры. Учитывая это, можно на основании изложенной информации предложить ее понимание. Экология книжной культуры реализуется в деятельности разностатусных социокультурных субъектов, направленной: на создание и поддержание благоприятной для общества и его развития книжной среды; сохранение традиционных ценностных констант феномена книги; рекультивацию книжного пространства с целью минимизации или устранения негативных факторов его засорения; обеспечение антропологически безопасного производства, распространения и потребления артефактов книжной культуры; изучение книжного пространства для обоснования эффективной деятельности в этих направлениях. Экология книжной культуры предполагает также применение технологий означенной социокультурной деятельности и полученных результатов.

Заключение

Таким образом, экокультурный подход к явлениям книжной культуры направлен прежде всего на формирование этических норм в деятельности различных акторов книжного дела. Проблемы, существующие в этой сфере, требуют применения широкой общественной экспертизы с целью направления активности участников книжного процесса на социальное благо. Активное и корректное проведение подобной экспертизы позволит более точно использовать методы и средства социальных технологий, направленных на широкий спектр гуманистически ориентированных социокультурных практик.

Перспектива конкретизации концепта экологии книжной культуры видится в высвечивании компонентного содержания этого явления, что позволит более предметно определить направления, тематические и функционально-смысловые локусы экологии книжной культуры.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Заявленный вклад авторов

Сокоиков С. С.: формулировка ключевых целей и задач исследования, анализ и обобщение данных литературы, интерпретация результатов, формулировка выводов, редактирование и переработка текста рукописи.

Аскарова В. Я.: анализ и обобщение данных литературы, редактирование и переработка текста рукописи, оформление метаданных статьи в соответствии с требованиями журнала «Труды ГПНТБ СО РАН».

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов, имеющих отношение к этой статье.

Список литературы

1. Лихачев Д. С. Экология культуры // Избранные труды по русской и мировой культуре. 2-е изд., перераб. и доп. Санкт-Петербург, 2015. С. 485–511.
2. Луков В. А. Экология культуры и тезаурусная трактовка будущего // Горизонты гуманитарного знания. 2017. № 3. С. 3–11. DOI: <https://doi.org/10.17805/ggz.2017.3.1>.
3. Кулабухов Д. А. Экология культуры: культурно-антропологические аспекты : дис. ... канд. филос. наук. Белгород, 2007. 148 с.
4. Неянина С. С. Экология культуры в контексте решения проблемы признания человеком ответственности перед будущим // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2020. № 2. С. 32–35.
5. Ставицкая Е. А. «Экология культуры» в отечественной культурологической мысли XX–XXI вв. : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Москва, 2015. 24 с.
6. Кузнецова Т. Ф. Культурные константы и экология культуры // Знание. Понимание. Умение. 2017. № 4. С. 208–220. DOI: <https://doi.org/10.17805/zpu.2017.4.18>.
7. Устюгова Е. Н. Экология культуры: грани проблемы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17, Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2013. № 3. С. 64–69.
8. Петров С. О. Экология культуры: между метафорой и теорией // Культура и цивилизация. 2018. Т. 8, № 1А. С. 196–205.
9. Haugen E. The ecology of language // The ecolinguistics reader: language, ecology and environment. London ; New York, 2001. P. 57–66.
10. Соколов А. В. Эссе о библиотечной постсовременности // Вестник культуры и искусств. 2020. № 1. С. 7–18.
11. Migoń K. Kultura książki // Encyklopedia książki. Wrocław, 2017. Т. 1: Eseje. A–J. S. 234–235.
12. Казакова Г. М. Книжная культура: диалектика «статичного» и «динамичного» // Научные и технические библиотеки. 2021. № 5. С. 109–128. DOI: <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2021-5-109-128>.
13. Васильев В. И. История книжной культуры: теоретико-методологические аспекты. Москва : Наука, 2004. 111 с.
14. Антонян К. Г., Соколова Н. А. Перспективы «книжной культуры» в контексте медиатизации образования // Дискурс. 2019. Т. 5, № 6. С. 5–15. DOI: <https://doi.org/10.32603/2412-8562-2019-5-6-5-15>.
15. Moretti F. Distant reading. London ; New York : Verso, 2013. 254 p.
16. Шеметова Е. П. Ценностные основания книжной культуры // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. 2009. № 2. С. 93–96.
17. Бенин В. Л., Гильмиянова Р. А., Чушкина С. Е. Сущность и структура книжной культуры // Педагогический журнал Башкортостана. 2015. № 5. С. 34–43.
18. Лопатина Н. В. Книжная культура информационного общества // Культура: теория и практика. 2016. № 5/6. URL: <http://theoryofculture.ru/issues/69/898/?ysclid=lvv1012ml412739224> (дата обращения: 04.05.2024).
19. Тимофеева Ю. В. Книжная культура: дефиниции понятия // Философия образования. 2011. № 5. С. 268–275.
20. Кривич Н. А., Чукуров А. Ю. Книжная культура: вызовы современности // Общество. Среда. Развитие. 2016. № 4. С. 110–114.
21. Лютов С. Н. Методологические основания междисциплинарных исследований современной книжной культуры // Научные и технические библиотеки. 2019. № 9. С. 56–70. DOI: <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2019-9-56-70>.
22. Петрова Е. В. Информационная экология и современная культура // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 51-3. С. 84–88. DOI: <https://doi.org/10.18411/lj-06-2019-73>.
23. Инюшина И. А. Книга в визуальной семиологии Умберто Эко // История. Семиотика. Культура : сб. материалов Всерос. науч. конф. с междунар. участием (Самара, 17–18 нояб. 2017 г.). Самара, 2017. С. 116–125.
24. Шаховский В. И. Триада экологий – человек, язык, эмоции – в современной коммуникативной практике. Волгоград : Перемена, 2017. 358 с.
25. Лаут Н. А. Детская книга: экология языка и культурно-языкового развития читателя в аспекте медиабезопасности // Modern Humanities Success. 2021. № 6. С. 167–173.
26. Суленева Н. В., Емченко Е. П. Экология чтения: контекстуальность текста // Чтение на евразийском перекрестке : пятый Междунар. интеллектуал. форум (Челябинск, 24–25 окт. 2019 г.) : материалы форума. Челябинск, 2019. С. 143–148.
27. Kikiewicz A. Language functions in the ecolinguistic perspective // New pathways in linguistics. Olsztyn, 2008. P. 23–45.
28. Самсонов А. Л. Экология чтения // Экология и жизнь. 2007. № 1. С. 3–7.
29. Соломко Д. В., Соколов С. С., Невелева В. С. Экогуманистические аспекты компенсаторного механизма культуры // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 480. С. 48–56. DOI: <https://doi.org/10.17223/15617793/480/6>.

References

1. Likhachev DS (2015) Ecology of culture. *Izbrannyye trudy po russkoy i mirovoj kulture*. Saint Peterburg, pp. 485–511. (In Russ.).
2. Lukov VA (2017) Ecology of culture and thesaurus interpretation of the future. *Gorizonty gumanitarnogo znaniya* 3: 3–11. DOI: <https://doi.org/10.17805/ggz.2017.3.1>. (In Russ.).
3. Kulabukhov DA (2007) Ecology of culture: cultural-anthropological aspects: dis. ... kand. filosof. nauk. Belgorod. (In Russ.).
4. Neianina SS (2020) Ecology of culture in the context of the solution of the acknowledgement of man's responsibility before the future problem. *Tradicionnye nacional'no-kulturnye i duhovnye cennosti kak fundament innovacionnogo razvitiya Rossii* 2: 32–35. (In Russ.).
5. Stavitskaia EA (2015) Ecology of culture in national culturological thought in XX–XXI centuries: avtoref. dis. ... kand. filosof. nauk. Moscow. (In Russ.).
6. Kuznetsova TF (2017) Cultural constants and ecology of culture. *Znanie. Ponimanie. Umenie*. 4: 208–220. DOI: <https://doi.org/10.17805/zpu.2017.4.18>. (In Russ.).

7. Ustiugova EN (2013) Ecology of culture: facets of the problem. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 17. Filosofiya. Konfliktologiya. Kul'turologiya. Religiovedenie* 3: 64–69. (In Russ.).
8. Petrov SO (2018) Ecology of culture: between a metaphor and a theory. *Kul'tura i civilizaciya* 8 (1A): 196–205. (In Russ.).
9. Haugen E (2001) The Ecology of Language. *The Ecolinguistics Reader: Language, Ecology and Environment*. London, New York, pp. 57–66. (In Russ.).
10. Sokolov AV (2020) Essay on the library post-modern times. *Vestnik kul'tury i iskusstv* 1: 7–18. (In Russ.).
11. Migoń K (2017) Kultura książki. *Encyklopedia książki*. Wrocław, t. 1, ss. 234–235. (In Pol.).
12. Kazakova GM (2021) Book culture: dialectics of “static” and “dynamic”. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* 5: 109–128. DOI: <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2021-5-109-128>. (In Russ.).
13. Vasilev VI (2004) History of book culture: theoretical and methodological aspects. Moscow: Nauka. (In Russ.).
14. Antonian KG and Sokolova NA (2019) Prospects of book culture in the context of education mediatization. *Diskurs* 5 (6): 5–15. DOI: <https://doi.org/10.32603/2412-8562-2019-5-6-5-15>. (In Russ.).
15. Moretti F (2013) Distant Reading. London, New York: Verso. (In Engl.).
16. Shemetova EP (2009) Values of book culture. *Vestnik SPBGUD* 2: 93–96. (In Russ.).
17. Benin VL, Gilmiianova RA and Chushkina SE (2015) Essence and structure of book culture. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana* 5: 33–42. (In Russ.).
18. Lopatina NV (2024) Book culture in the information society. *Kul'tura: teoriya i praktika* 5/6. URL: <http://theoryofculture.ru/issues/69/898/?ysclid=lvv1012ml412739224> (accessed:: 04.05.2024). (In Russ.).
19. Timofeeva YuV (2011) Book culture: notion definition. *Filosofiya obrazovaniya* 5: 268–275. (In Russ.).
20. Krivich NA and Chukurov AIu (2016) Book culture: challenge of modern times. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana)* 4: 110–114. (In Russ.).
21. Liutov SN (2019) Methodological fundamentals of inter-disciplinary researches of book culture. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* 9: 56–70. DOI: <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2019-9-56-70>. (In Russ.).
22. Petrova EV (2019) Information ecology and modern culture. *Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya* 51–3: 84–88. DOI: <https://doi.org/10.18411/lj-06-2019-3>. (In Russ.).
23. Iniusheva IA (2017) Book in visual semiology of Umberto Eco. *Istoriya. Semiotika. Kul'tura: sb. materialov Vseros. nauch. konf.* Samara, pp. 116–125. (In Russ.).
24. Shakhovskiy VI (2017) Triad of ecologies – human being, language, emotions – in modern communicative practice. Volgograd: Izd-vo VGSPU «Peremena». (In Russ.).
25. Laut NA (2021) Children's book: ecology of a language and language and culture development of a reader in the aspect of media-security. *Uspekhi gumanitarnykh nauk* 6: 167–73. (In Russ.).
26. Suleneva NV and Emchenko EP (2019) Ecology of reading: text contextuality. *Pyatyy mezhdunarodnyy intellektual'nyy forum «Chtenie na evrazijskom perekrestke»: materialy foruma*. Chelyabinsk, pp. 143–148. (In Russ.).
27. Kiklewicz A (2008) Language functions in the ecolinguistic perspective. *New Pathways in Linguistics*. Olsztyn, ss. 23–28. (In Pol.).
28. Samsonov AP (2007) Ecology of reading. *Ekologiya i zhizn'* 1: 3–7. (In Russ.).
29. Solomko DV, Sokovikov SS and Neveleva VS (2022) Eco-humanitarian aspects of compensatory mechanism of culture. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* 480: 48–56. DOI: <https://doi.org/10.17223/15617793/480/6>. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию / Received 13.05.2024
 Получена после доработки / Revised 10.07.2024
 Принята для публикации / Accepted 30.07.2024

Научная статья
УДК 091:271.22-87-9
<https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-2-27-35>

Рецепция текста и изображения на примере старообрядческого Синодика XVIII в.: к вопросу о семантике танатологических представлений

Text and Image Reception on the Example of the Old Believer Synodicon of the XVIII century: on the Question of the Semantics of Thanatological Representations

© **Колос Родион Александрович**

младший научный сотрудник,
Центр исследования старопечатных
изданий и рукописей, Центральная научная
библиотека им. Якуба Коласа
Национальной академии наук Беларуси,
ул. Сурганова, 15, Минск, 220072,
Республика Беларусь
ORCID: 0000-0002-1726-4235
e-mail: kolosrodion@gmail.com

Kolos Rodion Alexandrovich

Junior Researcher, Center for the Study
of Old Printed Publications and Manuscripts,
Central Scientific Library of the National Academy
of Sciences of Belarus named after Yakub Kolas,
15 Surganova St., Minsk, 220072,
Republic of Belarus
ORCID: 0000-0002-1726-4235
e-mail: kolosrodion@gmail.com

Исследование семантики образов и цветов, встречающихся в старообрядческой миниатюристике, помогает понять и раскрыть смысл танатологических представлений этой конфессиональной группы. Особую роль играет текст, который сопровождает миниатюру и часто становится источником толкования тех или иных символов.

Цель статьи – реконструкция рецепции изображения через прочтение текста и семантики цветов иллюстрации человеком XVIII в. как носителем семиотических и семантических кодов историко-культурной традиции. Статья раскрывает внешние представления старообрядцев о загробном мире через описание изображенного на миниатюре сюжета пребывания души грешника в аду, а также представляет собой попытку прочтения и раскрытия семантики встречающихся образов. Важное место в публикации занимает исследование восприятия цвета и его роли в описании образов. Дан краткий обзор дореволюционной, советской и современной историографии, посвященной междисциплинарным пересечениям по этой тематике, актуализировано проблемное поле и сформирован теоретический фундамент исследования. Описана содержащаяся в рукописи миниатюра, раскрыта ее сюжетно-композиционная основа, действующие лица, связь рукописной миниатюры с книжной традицией древней и средневековой Руси.

При сравнении исследуемого источника с другими (22 архивными старообрядческими рукописями: 7 Синодиками, 7 Сборниками поучений, слов и т. п., в число оставшихся

The study of the semantics of images and colors found in the Old Believer miniaturist helps to better understanding and revealing the meaning of thanatological representations of this confessional group. Special role belongs to the text that accompanies the miniature and often becomes a source of interpretation of certain symbols. The purpose of the article is to reconstruct the reception of the image through the text and the semantics of illustration colors by a representative of the XVIII cent. as a bearer of semiotic and semantic codes of historical and cultural tradition.

The article reveals the external ideas of the Old Believers about the *afterlife* through the description of the plot of the sinner's soul in hell depicted on the miniature and represents an attempt to read and reveal the semantics of the images found in the miniature. An important place in the publication belongs to the study of color perception and its role in the description of images.

The author provides a brief overview of pre-revolutionary, Soviet and modern historiography devoted to interdisciplinary intersections in this issue, thereby actualizing the problem field under consideration, as well as forming the theoretical foundation of this research.

The article also describes the miniature contained in the manuscript, the plot and compositional basis is revealed, the *characters* are highlighted, and the connection of the handwritten miniature with the book tradition of Ancient and Medieval Russia is revealed.

When comparing the source under study with other sources (22 archival Old Believer

входят жития святых, апокалипсисы и т. д.) проведена корреляция между использованием цвета в определенных образах и его значением. На этой основе раскрыта семантика цветов: красного – цвета святых и грешных, белого – цвета духовного и телесного, показана роль зеленого и черного в сохранении книжной традиции и изображении животных. Сделаны выводы о выделении цветов/образов и закономерностях в их использовании.

Ключевые слова: Синодик, старообрядчество, танатология, книжная культура, представления о смерти, ад, грешник, душа, ЦНБ НАН Беларуси

Для цитирования: Колос Р. А. Рецензия текста и изображения на примере старообрядческого Синодика XVIII в.: к вопросу о семантике танатологических представлений // Труды ГПНТБ СО РАН. 2024. № 2. С. 27–35. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-2-27-35>

Введение

Истоки историографических разработок по данной теме нельзя назвать молодыми, поскольку исследование старообрядческой миниатюристики невозможно рассматривать в отрыве от древнерусского искусства. В этом отношении мы можем выделить несколько основных направлений:

- 1) исследование древнерусской иконографии и символики цветов в ней;
- 2) исследование миниатюр в древнерусской книжности;
- 3) исследование изображений непосредственно в старообрядческой рукописной книге.

Для первой группы работ характерно глубокое историко-культурное изучение развития стилей, техник и материалов работы. Среди представителей этой категории находятся такие исследователи и коллекционеры, как Г. Д. Филимонов, изучавший развитие иконографии и эволюцию декоративно-прикладного оформления [1, с. 363–368], П. М. Третьяков, которого интересовала древнерусская икона и сюжетность отображенных сцен [2, с. 15–19]. Стоит выделить фундаментальные работы П. А. Флоренского, который одним из первых обратил внимание на главенствующую роль в иконографии не линии изображения, а цвета и света [3, с. 98], раскрыл семантику использования в иконографии различных цветов [4, с. 310–312]. Следует обратить внимание и на работы В. Н. Лазарева, в частности, посвященные эволюции иконографических традиций в Древней Руси (особенно в изучении цветовой и сюжетной композиции, передачи ликов святых и становления школ иконографии) [5, с. 19–30]. Высокой степенью концептуализации отличаются работы

manuscripts: 7 of them are Synodica, 7 are Collections of teachings, words, etc., the remaining ones include the lives of saints, apocalypses, etc.), the author tries to make correlation between the use of color in certain images and its meaning. Based on such a comparison, the semantics of colors is revealed: red is the color of saints and sinners, white is the color of the spiritual and bodily, the role of green and black is shown in preserving the book tradition and the depiction of animals.

The conclusions of the article include highlighting of colors/images and patterns in their use.

Keywords: Synodic, Old Believers, thanatology, book culture, ideas about death, hell, sinner, soul, Central National Library of the National Academy of Sciences of Belarus

Citation: Kolos R. A. Text and Image Reception on the Example of the Old Believer Synodicon of the XVIII century: on the Question of the Semantics of Thanatological Representations // Proceedings of SPSTL SB RAS. 2024. No. 2. P. 27–35. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-2-27-35>

М. В. Алпатова, посвященные истории русской иконографии [6, с. 34]. В работах В. В. Бычкова раскрываются этические и эстетические аспекты развития иконографического искусства, что перекликается с нашим проблемным полем [7, с. 56].

Среди научных работ второй группы наиболее примечательными являются материалы выдающегося историка византийского искусства О. С. Поповой, которая называет одной из основных целей миниатюристики влияние на читателя через сопровождение/дополнение текста, а также через эстетические средства воздействия на усиление текстуального сопровождения [8, с. 10–16]. В эту же группу входят работы В. Д. Чёрного, раскрывающего семантику символов, использовавшихся миниатюристами, а также место миниатюры в основном массиве книги: вступление в прямое взаимодействие с текстом, заставками, форматом книги и т. д. [9, с. 67–74].

Большинство перечисленных исследователей, в особенности В. Н. Лазарев, всегда отмечали роль старообрядчества в сохранении древнерусской традиции книгописания, иллюстрирования, традиций иконографии, возвращении древнерусской иконы в научное поле исследования. Вместе с этим исследователи уделяли мало внимания источникам именно старообрядческого происхождения. Поэтому третья группа работ представлена в основном массивом статей, за редким исключением – монографий. Среди этой группы выделяются работы А. В. Кострова и Е. В. Быковой, раскрывающие не только семантику образов в старообрядческой литературе, но и вводящие в научный оборот новые агиографические источники [10, с. 8–12;

Рис. Миниатюра на сюжет пребывания души грешника в аду
 Источник: Центр исследования старопечатных изданий и рукописей, Центральная научная библиотека им. Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси. П16-18/Нр11.
 Сборник старообрядческий (середина XVIII в.). Л. 87 об.

Fig. A miniature on the plot of the sinner's soul's stay in hell
 Source: CISIS of the Central National Library of the National Academy of Sciences of Belarus. П16-18/Нр11.
 The miscellany of Old Believers (the middle of the 18th century), f. 87v.

11, с. 216–217; 12, с. 96–98]. В эту же группу входит и работа Н. В. Ануфриевой, которая рассматривает источники иконографии христианских сюжетов и символов [13, с. 91–93].

Старообрядческая культура наполнена глубоким символизмом, который и в XXI в. не подвергся традиционной формализации, а также и особенным прочтением прошлого. Именно старообрядческая культура донесла до наших дней не только старую книгу, но и традицию общения с ней [14, с. 20].

Отметим, что именно литературный вид Синодика характеризуется богатой иллюстративностью в книжности древнерусской традиции, а также проливает свет на старообрядческие представления о пути, который проходит душа после смерти тела [15, с. 17].

Несмотря на традиционно богатое украшение старообрядцами своих рукописных книг, полноценные иллюстрации, которые сопровождают текст, в старообрядческих рукописных книгах из фондов Центра исследования старопечатных изданий и рукописей Центральной научной библиотеки им. Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси встречаются достаточно редко. Одним из актуальных и перспективных направлений в изучении книжности является как раз рассмотрение изображения и самого сопроводительного текста. Что касается проблемного поля рецепции текста и изображения, то в этом случае мы говорим о восприятии иллюстрации как самим миниатюристом, так и читателем, то есть реципиентом в нашем случае становится человек той эпохи как носитель семиотических и семантических кодов историко-культурной традиции [16, с. 89–106]. Таким образом, целью статьи является попытка реконструкции рецепции изображения через прочтение текста и семантики цветов иллюстрации.

К проблеме рецепции

Исследуемый нами фрагмент Синодика в книге содержит предисловие и основную часть. Именно с опорой на фрагменты текстов, сопровождающих иллюстрацию, и будет расшифровываться смысл изображенного на ней сюжета в связи с танатологическими представлениями старообрядцев.

Композиционно-сюжетная основа

В предисловии Синодика содержится ряд замечаний к неправильному и несправедливому распоряжению богатством. На лл. 83–83 об. приведены слова Иоанна Златоуста: «Аще кого дү|ша ѿидеть свѣта сего, ї|вставит | богатство женѣ своей, или дѣтам, или ближнимъ прї|ателемъ

своим | и прикажеть имѣ по себѣ добръ | оуправлати, и памяти творити, | пространно и довольно, и хнѣ непра|веднїи, могли бы по смерти его | и в четыре десятихъ днехъ [дою|рочинѣ] душѣ его помощь велію | сотворити и мѹки вѣчныя изба|вити | | и ѿ ада извести»¹. Таким образом, Синодик не только подчеркивает свою основную роль – быть источником памяти и правил поминания усопших во имя спасения их души, – но и наставляет, что при праведном распоряжении богатством после смерти, как и при жизни человека, не впадая в сребролюбие, можно превратить богатство в средство спасения своей души.

В нижней части самой иллюстрации (см. рис.) изображен и подписан «Адъ», напоминающий пасты (очевидна схожесть с кораблем/челном) с глазом у левой части, внутри которого в 3 ряда размещены лики грешников, на которых сверху падает тело усопшего-грешника (лик его изображает мертвого человека: сомкнуты глаза и уста), кусаемого аспидами. По обе стороны ада размещены два дерева: по левую – «серебряное», по правую – «золотое древ(о)». Ветви деревьев украшены большими цветами. Серебряное дерево раскрашено в красный цвет с 8 желтыми цветами, а золотое – в желтый с 9 красными цветами. Серебряное дерево снизу обвивает змей, раскрашенный черным и зеленым цветом, с красным глазом.

На ветвях серебряного дерева сидит грешник (тело его красного цвета, а голова не раскрашена), над которым по левую сторону (от солнца) пролетает ворон с красным угольком в клюве, а по правую (от луны) ангел с зеленым нимбом. Грешник протягивает левую руку к ангелу, принимая от него красную чашу. Солнце и луна, изображенные вверху иллюстрации, имеют одинаковые лики. При сравнении данной иллюстрации с другими из иных Синодиков (Сборник XVII в. Церковь Варлаама Хутынского, Синодик Псково-Печорского монастыря XVII в., Синодик Псково-Печорского монастыря XVII в.), невзирая на повторяющиеся элементы (змеи, аспиды, грешники в аду и т. д.), найти изображения серебряного и золотого дерева не удалось. С учетом времени написания (вторая четверть XVIII в.) делаем вывод, что данная иллюстрация, как и сам текст, поддались тенденциям литературной обработки и утратили каноническое значение [17, с. 89–96].

Семантика цвета и образов

Книжная традиция

Рассматриваемая миниатюра размещена в зеленой рамке, которая представляет собой два вертикальных столпа, объединенных внизу горизонтальной перекладиной, а сверху

¹ ЦНБ НАН. П16–18 / Нр11. Сборник старообрядческий. Середина XVIII в. л. 97. л. 83–83 об.

полуовальной, волнистой окантовкой с изображенными на ней бусинами. Отметим, что изображение рамок различной формы в Синодиках является очень распространенным: в качестве рамки выступают изображения цветов, растительных узоров [18, с. 3–11], архитектурных сооружений (часто именно они задают форму рамки – появляются купола, колонны [15, с. 369–392]). Основные цвета в исполнении рамок: красный и зеленый (приведенный здесь анализ цветовой палитры и рамочной формы опирается на образцы Лицевого Синодика из фонда Российской государственной библиотеки (Ф. 310. № 1159. Синодик лицевой. XVII в.), Сиринаского – из фондов Пермской художественной галереи (№ Г-2669. Синодик. 1769 г.) и др., а именно по следующим изданиям: Дергачева И. В. Древнерусский Синодик [15, с. 369–392]; Казаринова Н. В. Синодик из коллекции русской графики XVIII – начала XXI в., [18, с. 3–11]; Клепиков С. А. Русские гравированные книги XVII–XVIII веков [19, с. 150–160].

Использование черного контура в миниатюрах может отсылать читателя к традиции книгопечатания, то есть к книжной основе – гравюре. Несмотря на рукописную природу книги, подобная окантовка изображений создавала особенную преемственность между книгами, созданными до никоновской реформы, и теми, которые писались после нее. Использование зеленого, малинового (красного) цветов, изображение бусинок-ягодок – это наследие периода Московского барокко [20, с. 315–350].

Пасть и древа под светилами небесными: пребывание в наказании

Пожалуй, самыми выделяющимися элементами при рассмотрении миниатюры являются луна и солнце, дьявольская пасть в нижней части, а также два дерева.

При изучении ряда Синодиков становится очевидным, что изображения солнца и луны достаточно распространены (см. приведенные ссылки на рукописные материалы). Мы наблюдаем их упоминание и в поздних средневековых русских рукописях, летописях, богословских сборниках и летописцах небесных явлений. Также стоит обратить внимание на наличие этих изображений в древнерусских лицевых летописях (однако в них иллюстрации встречаются крайне редко) [21, с. 320–331]. Анализируя этот факт, мы можем предположить, что жизнь человека, как и весь цикл земного пребывания души, проходит под двумя небесными светилами: солнцем и луной. Возможно, они символизируют то, что было до человека, и то, что останется после него. Причем стоит обратить внимание на бинарность этого деления: день – ночь, однако и солнце, и луна по-своему освещают мир и человека в нем. Вместе

с этим луна и солнце являются свидетелями на суде души человека, поскольку видели всё и были с человеком всегда². На пути достижения искупления солнце и луна также сопровождают душу человека после кончины³. Таким образом, нахождение этих небесных тел здесь не только не случайно, но и обязательно: в роли светил-свидетелей и сопроводителей, символов постоянства и сотворенного Богом мира до человека⁴.

Следующий интересующий нас элемент – это дьявольская пасть, напоминающая корабль. Она также встречается в Синодиках и в литературе о пребывании души после смерти⁵. Здесь мы аналогично наблюдаем явное бинарное деление, которое напоминает лишь о двух состояниях души: вечном покое в Царствии Божием либо вечных муках в аду⁶.

Из дьявольского рта растут два дерева: серебряное и золотое. Семантика изображения этих деревьев была объяснена самим переписчиком: «А древо сребраное стажаніе богатыхъ | аще много собереть и боль того хошет | собрати»; «А златое ж древо хотѣніе есть многого бога | [те]ства [глахъ?] дабы и злато собралъ | [мн]ого, а не имать сытости». Серебряное и золотое дерево выступают как атрибуты греховности, произрастающие из ада. Подобная апелляция к аллегории является одной из черт русской миниатюристики [9, с. 34].

Красный и желтый: от святости до греховности

На самой миниатюре объекты выполнены черными чернилами (возможно, что обозначение контура фигур – это продолжение книжной традиции: подражание гравированному изображению на бумаге), а закрашены они в красно-желтые тона (использовалась акварель и растительные пигменты). Выбор подобных цветов не случаен. В западноевропейской традиции иконографии и миниатюристики мы встречаем обозначение желтого как цвета сумасшедших, грешников и предателей (Иуда Искариот не только носит желтое, но и сам рыжий) [22, с. 210–213]. Подобное изображение Искариота мы также встречаем в поздних русских рукописях⁷. Желтый (в нашем случае грязно-желтый) объединяет в себе плохое и используется в негативной коннотации. Выбор миниатюристом оранжевого и красного, которые также не

² РНБ. Ф. 775. ОР Тит. 2595. Синодик : лицевая рукопись. XVII в. 48 л. Л. 3.

³ РНБ. Ф. 1224. ОР Крылов 7. Синодик : лицевая рукопись. XVII в. 246 л. Л. 12 об.

⁴ РНБ. Ф. 550. ОР F.I.735. Синодик : лицевая рукопись. Кон. XVII – нач. XVIII в. 156 л. Л. 86.

⁵ РНБ. Ф. 359. ОР Колобов 193. Сборник : лицевая рукопись. XIX в. 148 л. Л. 86.

⁶ РНБ. Ф. 536. ОР ОЛДП Q. 628. Сборник : лицевая рукопись. XVIII в. Л. 21 об.

⁷ РНБ. Ф. 550. F.I.385. Страсти Христовы : лицевая рукопись. XIX в. 176 л. Л. 81.

отличаются насыщенностью и чистотой, подчеркивают греховность отраженных сцен [23, с. 18].

Таким образом, важно понимать, что большую роль играет не только сам цвет, но и его оттенок, насыщенность, чистота. Так, желтый и красный мы часто встречаем в изображениях святых, но только если этот цвет насыщенный и чистый. Красным цветом часто изображена Богоматерь с Христом, а желтым/оранжевым божественный огонь⁸; в красном облачении и с желтыми крыльями часто изображаются ангелы⁹; сочетание красного и желтого также отражает душу чистую подобную деве¹⁰. И более того, сочетание красного и желтого свойственно изображению Бога Отца, создающего мир¹¹. Так и в нашем случае ворон, посланный дьяволом («А в(о)ранъ приноса к нему угліе вгненое и всаку нечистату, то есть дїаволь разжигаа ч(е)л(ове)ки на сребролюбїе и на вса неприязнаа дѣла»), и ангел, посланный Богом («Аггль (о)г(о)нь приноса ему бл(а)гїа помыслы на с(е)рдце ч(е)л(ове)ку и скорба ш грѣхъ его»), изображены красным цветом, но занимают разные стороны в бинарном делении мира. Красный может быть цветом «света» в его божественном проявлении, а может быть и цветом, «прибавляющим тьму» [4, с. 311].

Вместе с этим мы видим, что изображения грешных душ также выполнены красным пигментом. Однако совершенно очевидно, что это другой красный: использование одного и того же цвета, даже не отличающегося по оттенку и насыщенности, предусматривает понимание чистоты, основанной на сюжетной линии, и самого изображения. Иными словами, грешник и ангел красного цвета, даже если они выполнены одной и той же краской, – это совершенно разные субъекты действия и совершенно разные цвета. Так, мы часто встречаем использование красного и оранжевого в сценах греха и пребывания души грешника в аду: красным изображается адское пламя¹², в изображении тела грешника-нечестивца также преобладают красные цвета¹³.

Таким образом, использование красного, а вместе с ним и желтого/оранжевого цветов ситуативно и во многом зависит от сюжета [24, с. 123]. Однако говорить о значении красного цвета в рассматриваемой иллюстрации мы можем как раз благодаря выделению образов действующих лиц. Отражение

как праведного, так и адского пламени, изображение облачения святых и грешников в красных тонах – все эти примеры являются многочисленными, однако смысл этих цветовых подходов кроется гораздо глубже, нежели в бинарном разделении на «хорошее – плохое». Возможно, эти цвета вообще подчеркивают глубокие, чувственные переживания (как физические – муки, так и душевные – страсти, созидание) [4, с. 312].

Белый: телесное и нематериальное

Семантика белого цвета всегда лежит в плоскости понимания его как божественного, святого и нематериального [23, л. 19]. Вместе с этим в многоцветных древнерусских миниатюрах мы достаточно редко встречаем использование белого в изображении святых [8, с. 15–32] (хотя он присутствует в сюжетах, отражающих историю до грехопадения: Адам и Ева предстают обнаженными и белыми¹⁴). Связано это, во-первых, с использованием светлой бумаги [12, с. 100], а следовательно, применять белый достаточно бессмысленно, во-вторых, белым изображали хтонических существ, связанных со смертью (или же являющихся ею как таковой), а белый вступал в корреляцию с этими явлениями¹⁵ [25, с. 198–199].

Белый выступает фоном и пространством Рая¹⁶, или же пустотой, незаполненной Создателем¹⁷, и даже трон Христа в Раю предстает в белом, а значит, нематериальном либо сакральном свете¹⁸ [4, с. 313].

В нашем случае особый интерес вызывает изображение тела грешников красным цветом, а головы, вместе с ней и лица, – белым. Чаще всего грешники в аду изображались белыми полностью: для них характерно обнаженное тело с рядами ребер¹⁹. В изображении мук грешников либо самих грешников, пребывающих в аду, – такая же бестелесность и вместе с этим отсутствие половой принадлежности (узнать, изображена перед нами душа мужчины либо женщины, – невозможно)²⁰ [24, с. 120–121].

Мы можем сделать вывод о наличии спектра в смысловой интерпретации и ситуативности

⁸ РНБ. Ф. 536. Оп. 1. ОР ОЛДП Q. 52. Канон на исход души : лицевая рукопись. XVII в. 48 л. Л. 34.

⁹ РНБ. Ф. 536. Оп. 1. ОР ОЛДП Q. 52. Канон на исход души : лицевая рукопись. XVII в. 48 л. Л. 47.

¹⁰ РНБ. Ф. 550. ОР F.I.256. Синодик : лицевая рукопись. XVII в. 177 л. Л. 116.

¹¹ РНБ. Ф. 536. ОР ОЛДП Q. 11. Страсти Христовы : лицевая рукопись. XVIII в. 180 л. Л. 160–161.

¹² РНБ. Ф. 775. ОР Тит. 3261. Житие св. Василия Нового : лицевая рукопись. XVIII в. 94 л. Л. 90 ; РНБ. Ф. 550. ОР Q.I.1152. Синодик : лицевая рукопись. Серед. XVII в. 123 л. Л. 42.

¹³ РНБ. Ф. 550. ОР Q.I.407. Синодик : лицевая рукопись. XVII в. 112 л. Л. 18.

¹⁴ РНБ. Ф. 775. ОР Тит. 4405 Сборник : лицевая рукопись. XVIII в. 52 л. Л. 9 об.

¹⁵ РНБ. Ф. 166. ОР Вяз. Q. 188. Сборник литературный. XVIII в. 286 л. Л. 152, 157 ; РНБ. Ф. 550. ОР Q.I.1154. Апокалипсис с прибавлениями : лицевая рукопись. Нач. XVII в. 245 л. Л. 135.

¹⁶ РНБ. Ф. 550. ОР F.I.256. Синодик : лицевая рукопись. XVII в. 177 л. Л. 80–81.

¹⁷ РНБ. Ф. 775. ОР Тит. 4405. Сборник : лицевая рукопись. XVIII в. 52 л. Л. 6 об.

¹⁸ РНБ. Ф. 1224. ОР Крылов 7. Синодик : лицевая рукопись. XVII в. 246 л. Л. 12 об.

¹⁹ РНБ. Ф. 550. ОР O.I.390. Сборник слов, поучений и повестей : лицевая рукопись. XVIII в. 443 л. Л. 114.

²⁰ РНБ. Ф. 536. Оп. 1. ОР ОЛДП Q. 52. Канон на исход души : лицевая рукопись. XVII в. 48 л. Л. 47.

восприятия белого цвета, как и красного [26, с. 20]. В нашем случае использование белого цвета как обозначения нематериальной души грешника и красного – как маркера самого греха и мук (тела) усиливает негативную коннотацию, подчеркивает глубину необходимости раскаяния и обращения к искуплению, отказ от ворона с красным углем и обращения к ангелу с красною чашею.

Черный и зеленый: аспиды и змеи

Именно черному цвету традиционно приписывались отрицательные свойства – это был цвет ада, скорби и греха [15, с. 17–19]. В действительности мы можем встретить изображение земных обитателей, не носящих негативной окраски, также в черном («земляном», здесь у нас идет речь и о темно-коричневом, темно-зеленом – «грязных» цветах) цвете: изображения верблюдов, львов и лошадей²¹. Зеленым же цветом часто изображаются морские и водные обитатели: рыбы²², аспиды в совершенно безобидной форме²³ [25, с. 201].

Однако и черными, и зелеными могут также изображаться очевидно отрицательные персонажи: черти²⁴, звери Апокалипсиса²⁵, сам дьявол²⁶ [4, с. 313]. В таком же цвете перед нами предстают и змеи, аспиды в аду: «змія же и скорпиа, ї ехидны то есть | мѹка вѣчнаа, и ѿг(о)нь негасимый | скѹпымъ и не милостивымъ»; а также изображенный на анализируемой миниатюре ворон, посланный дьяволом, дабы искушать душу усопшего. Здесь это уже не дары моря и земли и не часть того светлого мира, сотворенного Богом, – это прислужники дьявола, наказывающие грешные души, прямо названные переписчиком олицетворением вечных мук.

Заключение

Визуальное изображение сюжетов Синодика несет в себе глубокую семантику символов, имеющих христианский смысл, связанный как с периодом пребывания тела и души в жизни земной, так в особенности и пребыванием души после смерти тела. Текст в таком случае вступает в прямую корреляцию с иллюстративным материалом:

²¹ РНБ. Ф. 550. ОР Q.I.1482. Сборник слов, поучений и житий : лицевая рукопись. Заглавие: Цветник. XVIII в. 183 л. Л. 10.

²² РНБ. Ф. 775. ОР Тит. 2595. Синодик : лицевая рукопись. XVII в. 48 л. Л. 3.

РНБ. Ф. 550. ОР F.IV.91. Летописец Еллинский и Римский : лицевая рукопись. 2-я пол. XV в. 444 л. Л. 1.

²³ РНБ. Ф. 166. ОР Вяз. F. 106. Цветник : лицевая рукопись. XVIII в. 164 л. Л. 160.

²⁴ РНБ. Ф. 905. ОР НСРК. Q. 320. Сборник старообрядческий : лицевая рукопись. XIX в. 449 л. Л. 144.

²⁵ РНБ. Ф. 550. ОР Q.I.441. Иллюстрации к Апокалипсису. Нач. XVIII в. 57 л. Л. 24 об.

²⁶ РНБ. Ф. 550. ОР F.I.733. Синодик : лицевая рукопись. XVIII в. 271 л. Л. 120 об.

он дополняет, объясняет, трактует те или иные части. Важно отметить, что текст сопровождает иллюстрацию не только на страницах (до и после) ее места в рукописной книге, но и помещен на самой иллюстрации. Часто иллюстратор/переписчик подписывает неочевидные вещи. В нашем случае это подписи к двум деревьям: «дерево серебряное», изображенное красным цветом, и «златое дерево» – желтым. Вместе с этим встречаются и подписи совершенно очевидных объектов: «луна» и «с(о)лнце», «аспиды», «анг(е)л», «ворон».

Использованная иллюстратором/переписчиком цветовая гамма действительно имеет символическое и семантическое значение и играет важную роль не только в продолжении книжной рукописной традиции старообрядцев, но и в сохранении рукописной традиции средневековой Руси. Вместе с этим для старообрядческой миниатюристики становится характерным складывание отдельной иконографической традиции [13, с. 95]. При этом цвета часто сами становятся главными героями разворачивающегося действия на иллюстрации. Зачастую сам цвет обозначает больше, чем изображенный объект. Таким образом, мы можем сделать вывод, что наличие большого и глубокого пласта символизма и семантики образов, которые так и остаются не раскрытыми переписчиком, не объясняются никоим образом, но начинают «разговаривать» с нами посредством сравнения иных Синодиков, позволяют предполагать о сформировавшемся культурном коде старообрядческой литературы Синодиков, создававшихся в разное время, различными лицами и в разных местах. Однако вся конструкция подобного культурного кода выстраивается на общехристианских ценностях и традициях старой русской книжности.

Закономерно возникает вопрос о складывании формальной традиции отражения тех или иных сцен пребывания души после смерти: насколько рисовавший иллюстратор сам понимал и осознавал использование тех или иных цветов, форм, образов? Не являлось ли это продолжавшейся традицией, постепенно утратившей глубокое осознание и ставшей формальностью, закрепившейся каноничностью в изображении? И еще один: может ли наличие как раз таки неканонических образов – серебряного и золотого дерева – оцениваться как своеобразное окно для фантазии и представления иллюстратора (хотя в старообрядческой среде встречаются поверья о пребывании души между этими деревьями)?

Возможно, ответы на все поставленные вопросы могут быть утвердительными. Аргументы может предоставить выверенная и выведенная система цветов/образов в старообрядческой литературе Синодиков и текстуального комментирования XVII–XIX вв. Мы видим, что каждый отдельный Синодик несет в себе лишь часть танатологических

представлений старообрядцев, как правило, раскрывая отдельные сюжеты: муки, путь души, мытарства. Но лишь при сравнении нескольких Синодиков между собой или же при сопоставлении иллюстраций и текста становится очевидно, насколько широкие функции выполняет эта литература. Синодик не только поминает душу умершего, но и предупреждает живущего. Повторяющиеся элементы, несомненно, – явления, обусловленные культурным кодом. Часто они стирают грань между Адом, Раем и миром живых: в них проникают звери, растения, святые. Как отмечал П. Флоренский, несмотря на четкое разделение этих царств, они находятся в диалоге друг с другом [4, с. 15–17].

Сложившаяся в старообрядческой среде иконографическая традиция изображения различных элементов в мире живых и бестелесных лишь усиливает эффект восприятия и подтверждает наличие культурного кода в цветах/образах.

Список литературы

1. Кирпичников А. И. Воспоминания о Г. Д. Филимонове // Археологические известия и заметки, издаваемые Императорским Московским археологическим обществом. Москва, 1898. Т. 6, № 11/12. С. 360–368.
2. Антонова В. И., Мнева Н. Е. Каталог древнерусской живописи XI – начала XVIII вв.: опыт историко-художественной классификации. В 2 т. Т. 1. XI – начало XVI века. Москва : Искусство, 1963. 394 с.
3. Флоренский П. А. Иконостас // Богословские труды. Москва, 1972. Сб. 9. С. 83–148.
4. Флоренский П. А. Иконостас : избр. тр. по искусству. Санкт-Петербург : МИФРИЛ : Рус. кн., 1993. 365 с.
5. Лазарев В. Н. Русская иконопись от истоков до начала XVI века. Москва : Искусство, 2000. 538 с.
6. Алпатов М. В. Этюды по истории русского искусства. В 2 т. Т. 1. Москва : Искусство, 1967. 214 с.
7. Бычков В. В. Духовно-эстетические основы русской иконы. Москва : Ладомир, 1995. 332 с.
8. Les miniatures russes du XI-e au XV-e siècle = Russian miniaturess of the 11th to the 15th centuries : album / comp. O. S. Popova. Leningrad : Aurora, 1975. 170 p.
9. Чёрный В. Д. Русская средневековая книжная миниатюра: направления, проблемы и методы изучения. Москва : РОССПЭН, 2004. 591 с.
10. Быкова Е. В., Костров А. В. Старообрядческий лубок «Две дороги – Два пути»: комментированное прочтение визуального образа. Киров, 2019. 192 с.
11. Быкова Е. В., Валова О. М. Конфессиональная модель образа человека в тексте старообрядческого лубка «Две дороги – Два пути» // Научный диалог. 2021. № 11. С. 216–234.
12. Костров А. В., Моррис Т. Б. Визуально-текстовая агиография в настенных листах современных старообрядцев часовенного согласия // Новые исследования Тувы. 2019. № 1. С. 95–107.
13. Ануфриева Н. В. Иконография «Страстей Христовых» в старообрядческой традиции (на примере

При этом в подобной системе по-прежнему остается место для индивидуальной трактовки и углубления танатологических представлений, в особенности, наделением их все большим количеством атрибутов из повседневной жизни.

Благодарности

Автор выражает искреннюю признательность коллективу отдела рукописей Российской национальной библиотеки за возможность получения удаленного доступа к ценнейшим и редчайшим материалам на их сайте <https://nlr.ru/manuscripts>.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов, имеющих отношение к этой статье.

списков из уральских книгохранилищ) // Известия Уральского федерального университета. Серия 2, Гуманитарные науки. 2020. Т. 22, № 3. С. 89–109.

14. Книжная культура: Ветка. Минск : Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2013. 528 с.

15. Дергачева И. В. Древнерусский Синодик: исследования и тексты. Москва : Кругъ, 2011. 404 с.

16. Tran T. L'image dans – l'espace visuel et textuel des narrations illustrées de la Renaissance: morphologie du livre, topographie du texte et parcours de lecture // Le livre et ses espaces. Nanterre, 2007. P. 85–107.

17. Дергачёва И. В. Синодик с литературными предисловиями: история возникновения и бытования на Руси // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2001. № 2. С. 89–96.

18. Синодик: из коллекции русской графики XVIII – начала XXI вв. / сост. Н. В. Казаринова. Пермь : Перм. худож. галерея, 2016. 12 с.

19. Клепиков С. А. Русские гравированные книги XVII–XVIII веков // Книга. Исследования и материалы. Москва, 1964. Сб. 9. С. 141–177.

20. Кожурин К. Я. Повседневная жизнь старообрядцев. Москва : Молодая гвардия, 2017. 555 с.

21. Маркелов Г. В., Сиренов А. В. Иконография Лицевого летописца о небесных явлениях // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2017. Т. 62, № 2. С. 319–338.

22. Пастуро М. Символическая история европейского средневековья : пер. с фр. Санкт-Петербург : Alexandria, 2019. 447 с.

23. Кузнецова Е. А. Цвет зла. К вопросу о цветовом каноне в русском средневековом искусстве // Культурное наследие России. 2013. № 3/4. С. 17–22.

24. Шестаков К. В., Оришев А. Б. Художественный язык древнерусской иконы // Бизнес и дизайн ревю. 2022. № 4. С. 118–130.

25. Исаева М. В. Мифологическая семантика цвета у древних славян // Первые Лойфмановские чтения (Аксиология научного познания) : материалы

Всерос. науч. конф. (Екатеринбург, 10–11 марта 2005 г.). Екатеринбург, 2006. Вып. 3. С. 198–203.

26. Veniel F. Les hommes du Moyen Age: paysans, bourgeois et seigneurs. Paris : Éditions Errance, 2008. 128 p.

References

1. Kirpichnikov AI (1898) Memoirs of G. D. Filimonov. *Arkheologicheskie izvestiya i zametki, izdavaemye Imperatorskim Moskovskim arkheologicheskim obshchestvom*. Moscow, vol. 6, no. 11/12, pp. 360–368. (In Russ.).

2. Antonova VI and Mneva NE (1963) Catalog of ancient Russian painting of the 11th – early 18th centuries: the experience of historical and artistic classification. In 2 vols. Vol. 1. 11th – early 16th centuries. Moscow: Iskusstvo. (In Russ.).

3. Florensky PA (1972) Iconostasis. *Theological works*. Moscow, no. 9, pp. 83–148. (In Russ.).

4. Florensky PA (1993) Iconostasis: selected works on art. Saint Petersburg: MIFRIL, Rus. kn. (In Russ.).

5. Lazarev VN (2000) Russian icon painting from the origins to the beginning of the 16th century. Moscow: Iskusstvo. (In Russ.).

6. Alpatov MV (1967) Etudes on the history of Russian art. In 2 vols. Vol. 1. Moscow: Iskusstvo. (In Russ.).

7. Bychkov VV (1995) Spiritual and aesthetic foundations of the Russian icon. Moscow: Ladomir. (In Russ.).

8. Popova OS (comp.) (1975) Les miniatures russes du XI-e au XV-e siècle = Russian miniatures of the 11th to the 15th centuries: album. Leningrad: Aurora.

9. Chernyi VD (2004) Russian medieval book miniature: directions, problems and methods of study. Moscow: ROSSPEN. (In Russ.).

10. Bykova EV and Kostrov AV (2019) Old Believers' lubok "Two roads – Two ways": commented reading of the visual image. Kirov. (In Russ.).

11. Bykova EV and Valova OM (2021) The confessional model of the human image in the text of the Old Believers' lubok "Two roads – Two ways". *Nauchnyi dialog* 11: 216–234. (In Russ.).

12. Kostrov AV and Morris TB (2019) Visual-textual hagiography in the wall plates of modern Old Believers of the Chapel Concord. *Novye issledovaniya Tuvy* 1: 95–107. (In Russ.).

13. Anufrieva NV (2020) Iconography of the "Passion of Christ" in the Old Believer tradition (with reference to manuscripts from the Ural book depositories). *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2, Gumanitarnye nauki* 22 (3): 89–109. (In Russ.).

14. (2013) Book culture: Vetka. Minsk: Belaruskaya entsyklopedyya imya Petrusya Broŭki. (In Russ.).

15. Dergacheva IV (2011) Ancient Russian Synodicon: studies and texts. Moscow: Krug. (In Russ.).

16. Tran T (2007) L'image dans – l'espace visuel et textuel des narrations illustrées de la Renaissance: morphologie du livre, topographie du texte et parcours de lecture. *Le livre et ses espaces*. Nanterre, pp. 85–107.

17. Dergacheva IV (2001) Synodicon with literary prefaces: the history of the origin and existence in Russia. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki* 2: 89–96. (In Russ.).

18. Kazarinova NV (comp.) (2016) Synodicon: from the collection of Russian graphics of the 18th – early 21st centuries. Perm: Perm. khudozh. galereya. (In Russ.).

19. Klepikov SA (1964) Russian engraved books of the 17th–18th centuries. *Kniga. Issledovaniya i materialy*. Moscow, iss. 9, pp. 141–177. (In Russ.).

20. Kozhurin KYa (2017) Daily life of Old Believers. Moscow: Molodaya Gvardiya. (In Russ.).

21. Markelov GV and Sirenov AV (2017) Iconography of the Illustrated Chronicle of Celestial Phenomena. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya* 62 (2): 319–338. (In Russ.).

22. Pastoureau M (2019) Une histoire symbolique du Moyen Age occidental. Saint Petersburg: Alexandria. (In Russ.).

23. Kuznetsova EA (2013) The color of evil. On the issue of the color canon in Russian medieval art. *Kul'turnoe nasledie Rossii* 3/4: 17–22. (In Russ.).

24. Shestakov KV and Orishev AB (2022) The artistic language of the ancient Russian icon. *Biznes i dizain revyu* 4: 118–130. (In Russ.).

25. Isaeva MV (2006) Mythological semantics of color among the ancient Slavs. *Pervye Loifmanovskie chteniya (Aksiologiya nauchnogo poznaniya): materialy Vseros. nauch. konf. (Ekaterinburg, 10–11 marta 2005 g.)*. Ekaterinburg, iss. 3, pp. 198–203. (In Russ.).

26. Veniel F (2008) Les hommes du Moyen Age: paysans, bourgeois et seigneurs. Paris: Éditions Errance.

Статья поступила в редакцию / Received 11.01.2024
Получена после доработки / Revised 28.02.2024
Принята для публикации / Accepted 15.05.2024

Научная статья

УДК 655.411(571.54)(091)«2017/2021»

<https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-2-36-42>

Научное книгоиздание Бурятии в 2017–2021 гг.

Buryatia Scientific Book Publishing in 2017–2021

© **Фокичева Ирина Александровна**

*старший преподаватель кафедры библиотечно-информационных ресурсов,
Восточно-Сибирский государственный инсти-
тут культуры,*

ул. Терешковой, 1, Улан-Удэ, 670031, Россия

ORCID: 0000-0002-1382-2834

e-mail: fokichevai@yandex.ru

Fokicheva Irina Aleksandrovna

*Senior Lecturer of the Department of Library
and Information Resources,*

*East Siberian State Institute of Culture,
1 Tereshkova St., Ulan-Ude, 670031, Russia*

ORCID: 0000-0002-1382-2834

e-mail: fokichevai@yandex.ru

Цель статьи – в рассмотрении состояния научного книгоиздания Бурятии в 2017–2021 гг. для определения основных направлений его развития в сравнении с предшествующим периодом, характеристики видового разнообразия представленных в издательском репертуаре научных книг, выявления основных издательств, занимающихся их выпуском¹. В работе содержится историографический анализ публикаций, посвященных изучаемой проблеме на примере Сибири и Дальнего Востока, в том числе республик Тыва, Саха (Якутия), Бурятия. Представлены статистические данные выпуска различных видов документов, относящихся к научным изданиям: монографий, сборников научных трудов, материалов конференций, тезисов докладов и авторефератов диссертаций. Отражена динамика выпуска книг издательствами высших учебных заведений Республики Бурятия, в том числе Бурятским государственным университетом им. Д. Банзарова, Восточно-Сибирским государственным университетом технологий и управления, Бурятской государственной сельскохозяйственной академией им. В. Р. Филиппова, Восточно-Сибирским государственным институтом культуры, издательством Бурятского научного центра СО РАН, другими государственными и коммерческими издающими организациями республики («Бэлиг», «НоваПринт», «ИП Бальжинимаев А. Б.»).

Автор отмечает, что издательства вузов и научных организаций ежегодно демонстрируют высокие показатели по выпуску научных изданий. В их издательском репертуаре представлены разнообразные виды работ, среди которых большую часть занимают

The purpose of the article is to consider the state of scientific book publishing in Buryatia in 2017–2021 for to determine the basic directions of its development when compared with the previous period, characteristics of specious diversity presented in the scientific book publishing' repertoire and to expose basic publishing houses engaged in the release.

The work contains a historiographical analysis of publications devoted to the studied problem on the example of Siberia and the Far East, including the national republics of the region: Tyva, Sakha (Yakutia), Buryatia. Statistical data on the release of various types of documents related to scientific publications (monographs, collections of scientific papers, conference materials, abstracts and abstracts of dissertations) are presented. They reflect the dynamics of books issuing by publishing houses of higher educational institutions of the republic, including the D. Banzarov Buryat State University, the East Siberian State University of Technology and Management, the V.R. Filippov Buryat State Agricultural Academy, the East Siberian Institute of Culture, the publishing house of the Buryat Scientific Center of SB RAS, other state and commercial publishing organizations of the republic ("Belig", "NovaPrint", "IP Balzhinimaev AB").

The author notes that publishing houses of universities and scientific organizations annually demonstrate high rates of scientific publications. Their publishing repertoire includes various types of works, most of which are monographs, conference materials and dissertation abstracts.

At the same time, collections of scientific papers are practically not represented in the documentary stream of publications, and abstracts are completely absent. The peak of scientific publications was in 2018, when 102 publications came out of print. In the subsequent period, we state a decrease in the number of books published.

¹ Изучение издательского репертуара осуществляется на основе государственного библиографического указателя «Летопись печати Республики Бурятия». В связи с тем, что в Центр обязательного экземпляра Бурятии поступили не все издания, выпущенные в республике в период с 2022 по 2024 г., представить общую картину издательской деятельности этого времени не представляется возможным.

монографии, материалы конференций и авторефераты диссертаций. При этом сборники научных трудов практически не представлены в документальном потоке публикаций, а тезисы – полностью отсутствуют. Пик выпуска научных изданий пришелся на 2018 г.: было опубликовано 102 издания. В последующий период наблюдается сокращение количества выпущенных книг.

Ключевые слова: книгоиздание, издательская деятельность, документальный поток, научные издания, Бурятия

Для цитирования: Фокичева И. А. Научное книгоиздание Бурятии в 2017–2021 гг. // Труды ГПНТБ СО РАН. 2024. № 2. С. 36–42. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-2-36-42>

Введение

В настоящее время любое научное сообщество не может функционировать без обнародования результатов своей деятельности, публикаций трудов, а также без обсуждения этих публикаций в профессиональной печати, что является одним из главных условий существования и развития науки. Научная книга не только выступает показателем развития науки в регионе, но и отражает степень развития полиграфической промышленности, издательской практики и печати.

Одной из фундаментальных работ, посвященных научному книгоизданию России, является трехтомник «Книга в России», выпущенный Российской национальной библиотекой [1]. В нем отражена издательская деятельность Академии наук, университетов и научных сообществ дореволюционного периода. В публикации Б. В. Ленского «Научное книгоиздание в процессе эволюции издательской системы России (1912–2012 гг.)» рассматривается история развития научных публикаций в период XX – начала XXI в. [2]. Современное состояние научной книги в издательском поле России, причины сокращения ее выпуска в количественном выражении, роль и значение для образовательной и научной сфер отражены в работах В. А. Цветковой [3] и других исследователей.

Большая работа по изучению книгоиздания Сибири проведена коллективом Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН). Результаты нашли отражение в многотомной монографии «Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока», представляющей целостную картину развития научного книгоиздания Сибири и Дальнего Востока начиная с 80-х гг. XVIII в. до 2017 г. [4].

Общие аспекты деятельности издательств Сибири и Дальнего Востока представлены в исследованиях отдельных авторов. Например,

Keywords: book publishing, publishing activity, documentary stream, scientific publications, Buryatia

Citation: Fokicheva I. A. Buryatia Scientific Book Publishing in 2017–2021 // Proceedings of SPSTL SB RAS. 2024. No. 2. P. 36–42. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-2-36-42>

О. Н. Альшевская в работе «Книжная торговля в Сибири и на Дальнем Востоке: направления и тренды специализации» рассматривает деятельность издательств Сибири и Дальнего Востока по выпуску научной литературы, а также книготорговых предприятий [5]. В работах И. В. Лизуновой «Книга в региональном медиапространстве: издательское дело Сибири и Дальнего Востока в 90-е гг. XX – первом десятилетии XXI века» [6], М. В. Шабалиной «Изучение книжной культуры в Сибири и на Дальнем Востоке (вторая половина XX – начало XXI века» [7], И. С. Трояк «Издательства и издающие организации Сибири и Дальнего Востока как популяризаторы историко-культурного наследия региона» [8] и других авторов проанализирована тематика книг, выпущенных в разные исторические периоды.

Среди исследователей, изучающих научное книгоиздание в Сибири, необходимо отметить Э. А. Эрлиха. В его диссертационном исследовании «Научная книга в Сибири и на Дальнем Востоке: издание, распространение, использование: XVIII – начало XX века» детально изучены вопросы выпуска, распространения и функционирования научной книги в регионе [9]. Отдельные исследования, в частности Н. В. Вишняковой, посвящены научному книгоизданию ГПНТБ СО РАН [10].

Вопросы научного книгоиздания в национальных республиках в основном поднимаются в работах общего характера, диссертационных исследованиях и публикациях в периодической печати. Так, С. В. Максимова раскрыла динамику развития книжного дела, деятельность книгоиздательств Республики Саха в период с 1917 по 1991 г. [11]. Исследования М. С. Ооржак посвящены издательской деятельности в Республике Тыва [12]. Е. А. Кучмурукова изучила состояние книгоиздания Бурятии, в том числе научного, с середины 1930-х до 2000 г. [13]. Однако указанные публикации рассматривают эту тему до начала XXI в., поэтому современный период научного книгоиздания Бурятии требует дальнейшего исследования.

Таким образом, целью настоящей статьи является изучение состояния научного книгоиздания Бурятии в 2017–2021 гг. В рамках заявленной темы определены следующие задачи: проведение типолого-хронологического анализа научной литературы, выпущенной в Бурятии в изучаемый период; определение наиболее издаваемых типов научных изданий в разрезе выпускающих организаций, сравнительная характеристика выпуска научных книг в различные периоды времени.

Для достижения поставленной цели и решения задач были применены аналитический, сравнительный, статистический методы исследования. При выявлении научных изданий, опубликованных на территории республики в указанный период, использовался государственный библиографический указатель «Летопись печати Республики Бурятия». Кроме того, многие научные издания были просмотрены *de visu*.

Результаты исследования

В ходе анализа документального потока было выявлено 398 научных изданий, выпущенных в Бурятии в 2017–2021 гг., в том числе:

- Бурятским государственным университетом (БГУ) – 166;
- Бурятским научным центром Сибирского отделения Российской академии наук (БНЦ СО РАН) – 91;
- Восточно-Сибирским государственным университетом технологий и управления (ВСГУТУ) – 59;
- Восточно-Сибирским государственным институтом культуры (ВСГИК) – 37;
- Бурятской государственной сельскохозяйственной академией им. В. Р. Филиппова (БГСХА) – 34;
- прочими издающими организациями – 11.

Согласно ГОСТ Р 7.0.60–2020 «Издания. Основные виды. Термины и определения», «научное издание – это издание, содержащее результаты теоретических и (или) экспериментальных исследований, а также научно подготовленные к публикации памятники культуры и исторические документы» [14, с. 10]. Здесь же обозначены основные виды научных изданий, среди которых выделяют следующие:

- монография;
- сборник научных трудов;
- материалы конференции (съезда, симпозиума);
- тезисы докладов / сообщений научной конференции;
- автореферат диссертации [14].

При анализе документального потока возьмем это деление научных изданий за основу для их дальнейшей характеристики. Наиболее фундаментальным научным изданием является монография: «научное или научно-популярное издание, содержащее полное и всестороннее исследование

одной проблемы или темы и принадлежащее одному или нескольким авторам» [14, с. 10]. В ней отражена история вопроса, современное состояние проблемы, выдвигаются новые гипотезы и решения, анализируется и обобщается литература. Поэтому количество ежегодно выпускаемых монографий небольшое. Всего за исследуемый период в Бурятии было выпущено 165 монографий.

В 2017–2021 гг., в сравнении с предыдущим периодом за 2012–2016 гг., когда ежегодно в среднем выходило по 71 изданию, можно отметить резкое сокращение числа выпущенных монографий в среднем в год – до 33 (табл.).

Следует отметить, что этот вид изданий представлен в книжной продукции всех высших учебных заведений республики и учреждений науки БНЦ СО РАН. Лидирующие позиции в этом направлении занимает издательство БГУ, которое ежегодно выпускает в среднем 10–15 наименований. Например, в 2020 г. издательством была выпущена коллективная монография «Этнопсихология бурят, проживающих в Предбайкалье, Республике Бурятия, Забайкалье и Забайкальском крае»². Издательство БГСХА в этом же году опубликовало монографию «Совершенствование систем обработки почвы в степи Западного Забайкалья», в которой представлены результаты воздействия системы чистого пара на основные параметры плодородия и свойства черноземной почвы, качество зерна яровой пшеницы и продуктивность севооборота³. Концепция экологической эффективности стратегического развития и ее роль в разрешении противоречий стратегического развития отражена в изданной ВСГУТУ монографии К. В. Гунзеновой⁴.

Практически ежегодно выходят монографии в издательстве ВСГИК. Например, в 2021 г. опубликована коллективная монография «Подросток цифрового поколения в контексте читательской деятельности (на примере Республики Бурятия)», в которой авторы рассмотрели структуру и наполнение читательской деятельности подростков и представили результаты исследования школьников 7–8-х классов⁵.

² Санжаева Р. Д., Миронова Т. Л., Монсонова А. Р. Этнопсихология бурят. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2020. 266 с.

³ Мальцев Н. Н., Батудаев А. П., Гребенщикова Т. В., Калашников К. И. Совершенствование систем обработки почвы в степи Западного Забайкалья. Улан-Удэ: БГСХА, 2020. 243 с.

⁴ Гунзенова К. В. Экологическая эффективность стратегического развития: ценностные основания и механизм оценки (на примере Байкальского региона). Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2020. 119 с.

⁵ Кучмуруков В. В., Кучмурукова Е. А., Шаньгинова Г. А., Фокичева И. А. Подросток цифрового поколения в контексте читательской деятельности (на примере Республики Бурятия). Улан-Удэ: ВСГИК, 2021. 176 с.

Таблица
Table

Динамика выпуска научных изданий в 2012–2021 гг.
The dynamics of the release of scientific publications (2012–2021)

Год	Количество по видам изданий, ед.			
	монографии	материалы конференций	сборники научных трудов	авторефераты диссертаций
2012	74	50	15	29
2013	73	40	15	65
2014	70	44	15	27
2015	63	49	10	25
2016	78	40	10	12
2017	36	36	12	13
2018	44	30	5	23
2019	27	26	6	12
2020	30	21	2	12
2021	28	24	2	9
Итого	523	360	92	227

Монографии представлены в издательском ассортименте БНЦ СО РАН. Так, в 2020 г. Центром была выпущена работа А. Д. Жамсоева, Л. Б. Бадмаевой и Г. Н. Очировой «Ацагатский очерк о хори-бурятах», посвященный исследованию языка памятника письменной культуры бурят начала XX в. на монгольском языке⁶.

Среди государственных издающих учреждений можно отметить Республиканский центр «Бэлиг». В 2018 г. им была опубликована монография Л. Б. Бадмаева «Летопись Ш.-Н. Хобитуева как памятник письменной культуры бурят», посвященная исследованию языка памятника письменной культуры бурят XIX в. – летописи «История хоринских бурят»⁷.

Незначительное число монографий в выявленном документальном потоке выпущено коммерческими издательствами. Так, в 2017 г. в издательстве «НоваПринт» опубликована коллективная монография Э. Д. Дагбаева, И. Г. Актамова и Т. Батбаяра «Общественное сознание современной молодежи Монголии»⁸. В издательстве Республиканского центра медицинской профилактики Министерства здравоохранения Республики Бурятия им. В. Р. Бояновой вышла коллективная монография «Теоретические и экспериментальные аспекты разработки субстанций растительного

происхождения»⁹. В работе «Метафизика разума», изданной в 2019 г. в «ИП Бальжинимаев А. Б.», Б. Ц. Жамбаев исследует метафизическое основание человеческого разума в аспекте традиционных взглядов античных мыслителей¹⁰. Издательский дом «Экос» в 2020 г. выпустил монографию Э. А. Батоцыренова «Фенологические исследования в Забайкалье: история и современность», в которой автор представил историю наблюдений за сезонными явлениями природы, их сроками и причинами, а также материалы Бурятского филиала Русского географического общества и анализ современных данных¹¹.

Довольно широко в анализируемом документальном потоке представлены *материалы конференций* – это «сборник, содержащий итоги конференции в виде докладов, рекомендаций» [14, с. 10]. Этот вид изданий имеется в продукции всех вузовских издательств, а также издательства БНЦ СО РАН. На него приходится 40 % (137 наименований) от общего количества выпущенных в республике научных изданий. Подобно ситуации с монографиями в 2017–2021 гг. наблюдается сокращение количества выпущенных сборников материалов по сравнению с 2012–2016 гг.: показатель снизился с 44 до 27 наименований (см. табл.).

⁹ Крутов П. В., Сайбель О. Л., Даргаева Т. Д., Зарбуев А. Н. Теоретические и экспериментальные аспекты разработки субстанций растительного происхождения. Улан-Удэ: РЦМП, 2017. 152 с.

¹⁰ Жамбаев Б. Ц. Метафизика разума. Улан-Удэ: Бальжинимаев А. Б., 2019. 136 с.

¹¹ Батоцыренов Э. А., Санданов Д. В. Фенологические исследования в Забайкалье: история и современность. Улан-Удэ: ЭКОС, 2020. 119 с.

⁶ Жамсоев А. Д., Бадмаева Л. Б., Очирова Г. Н. Ацагатский очерк о хори-бурятах. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2020. 229 с.

⁷ Бадмаева Л. Б., Очирова Г. Н. Летопись Ш.-Н. Хобитуева как памятник письменной культуры бурят. Улан-Удэ: Бэлиг, 2018. 288 с.

⁸ Дагбаев Э. Д., Актамов И. Г., Батбаяр Т. Общественное сознание современной молодежи Монголии. Улан-Удэ: НоваПринт, 2017. 160 с.

Тематика представленных сборников разнообразна и определяется реализуемыми в научных и образовательных организациях комплексными научными темами и организуемыми научными мероприятиями. Так, по итогам проведения уже ставшей традиционной всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Современное искусствоведение: теоретические концепции и художественные практики» издательство ВСГИК выпустило в 2020 г. научный сборник. В него вошли публикации, отражающие основные направления работы известного деятеля искусств профессора ВСГИК В. Ц. Найдаковой, статьи ее учеников и представителей сферы науки, культуры и искусства по проблемам современного театрального и изобразительного искусства, характеризующие разнообразные арт-проекты и художественные практики¹². В этом же году в БГСХА вышли материалы региональной научно-практической конференции с международным участием «Сибирь в XVII–XXI веках: история, образование, экономика, туризм»¹³, а в БНЦ СО РАН – IV Всероссийской молодежной научной конференции с международным участием «Экологобезопасные и ресурсосберегающие технологии и материалы»¹⁴. Анализ публикаций за 2021 г. показал, что сборники материалов вышли только в издательствах БГУ и ВСГУТУ по результатам работы международных научно-практических конференций «Социальная безопасность и социальная защита населения»¹⁵ и «Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке»¹⁶.

Следующим научным изданием, представленным в продукции только двух издательств Бурятии, является *сборник научных трудов*, «содержащий исследовательские материалы научных учреждений, учебных заведений или обществ» [14, с. 10]. Например, «Актуальные проблемы развития региональных социально-экономических си-

стем»¹⁷, вышедший в издательстве ВСГУТУ в 2017 г., а также сборник научных трудов «Психология в современном мире: проблемы и тенденции развития»¹⁸, опубликованный в 2019 г. в издательстве БГУ. Стоит отметить большую активность издательств по выпуску этого вида изданий в 2012–2016 гг., когда они издавались не только всеми вузами, но и коммерческими организациями, такими как «ИП Бальжинмаев А. Б.», «Домино», «НоваПринт» и др. Это относится и к числу выпущенных наименований: 65 в 2012–2016 гг. и 27 в 2017–2021 гг. (см. табл.).

Менее других в документальном потоке научных изданий представлены авторефераты диссертаций [14, с. 10], что обусловлено наличием в научных учреждениях республики небольшого числа диссертационных советов и, как следствие, незначительным количеством защищаемых диссертаций. В Бурятии за 2017–2021 гг. было опубликовано 69 наименований авторефератов, что свидетельствует о сокращении числа этого вида научных работ в более чем 2 раза, по сравнению с периодом 2012–2016 гг. – 158 (см. табл.).

Этот вид изданий ежегодно присутствует в продукции издательств БГУ и БНЦ СО РАН, и лишь в 2018 г. в издательствах БГСХА и ВСГИК опубликовано по одному наименованию: авторефераты Ж. А. Аяковой «Социальная и культурная адаптация буддизма Махаяны в современном североамериканском обществе»¹⁹ и С. А. Митасовой «Современное культовое искусство как феномен православной культуры (на материалах Сибири)»²⁰. Подобная ситуация объясняется наличием диссертационных советов в этих вузах и необходимостью публикации авторефератов диссертаций перед их защитой.

Минимальный интерес для издателей Бурятии представляют сборники, включающие тезисы докладов, которые согласно ГОСТ содержат «материалы предварительного характера (аннотации, рефераты докладов и/или сообщений)» [14, с. 10]. Этот вид научных изданий не был выявлен в документальном потоке публикаций, выпущенных в республике за изучаемый период, хотя в 2012–2016 гг. тезисы докладов издавались практически всеми вузами Бурятии.

¹² Современное искусствоведение: теоретические концепции и художественные практики : материалы Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, 10 июня 2020 г.) / Вост.-Сиб. гос. ин-т культуры ; отв. ред. Е. Ю. Перова. Улан-Удэ : ВСГИК, 2020. 202 с.

¹³ Сибирь в XVII–XXI веках: история, образование, экономика, туризм : материалы регион. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 80-летию каф. истории БГСХА им. В. Р. Филиппова (29 нояб. 2019 г.) / Бурят. гос. с.-х. акад. ; редкол.: Л. А. Зайцева [и др.]. Улан-Удэ : БГСХА, 2020. 308 с.

¹⁴ Экологобезопасные и ресурсосберегающие технологии и материалы : материалы IV Всерос. молодеж. науч. конф. с междунар. участием (Улан-Удэ, 23–26 сент. 2020 г.). В 2 ч. Ч. 1 / Бурят. гос. ун-т [и др.] ; отв. ред. Е. Г. Хайкина. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2020. 209 с.

¹⁵ Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 30-летию соц. работы в России (Улан-Удэ, 4 июня 2021 г.) / Бурят. гос. ун-т [и др.] ; отв. ред. Н. С. Антонова. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. госун-та, 2021. 303 с.

¹⁶ Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке : материалы XII-й Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 15-летию юрид. фак. (Улан-Удэ, 24–27 июня 2021 г.) / отв. ред. Е. А. Хлыстов. Улан-Удэ : Изд-во ВСГУТУ, 2021. 103 с.

¹⁷ Актуальные проблемы развития региональных социально-экономических систем / Вост.-Сиб. гос. ун-т технологий и упр. ; отв. ред. С. Р. Халтаева. Улан-Удэ : Изд-во ВСГУТУ, 2017. 184 с.

¹⁸ Психология в современном мире: проблемы и тенденции развития / Бурят. гос. ун-т ; отв. ред. Т. Ц. Тудупова. Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2019. 167 с.

¹⁹ Аякова Ж. А. Социальная и культурная адаптация буддизма Махаяны в современном североамериканском обществе : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Улан-Удэ, 2018. 41 с.

²⁰ Митасова С. А. Современное культовое искусство как феномен православной культуры (на материалах Сибири) : автореф. дис. ... д-ра культурологии. Улан-Удэ, 2018. 37 с.

Заключение

Анализ документального потока научных работ, выпущенных в Бурятии, позволяет сделать следующие выводы.

Документальный поток научных изданий, выпущенных в Бурятии в 2017–2021 гг., включает практически все виды. При этом наиболее широко представлены монографии и материалы конференций, менее всего – сборники трудов. Такой вид научных изданий, как тезисы, отсутствует в книжной продукции издательств, выпущенной в 2017–2021 гг.

Тематика научных работ в основном определена профилем деятельности той или иной организации, а также направлениями научных изысканий ее сотрудников.

Список литературы

1. Книга в России, 1881–1895 / под общ. ред. И. И. Фроловой; Рос. нац. б-ка. Санкт-Петербург: Изд-во Рос. нац. б-ки, 1997. 430 с.
2. Ленский Б. В. Научное книгоиздание в процессе эволюции издательской системы России (1912–2012 гг.) // Книжная культура: история и современность. Москва, 2015. Ч. 1. С. 39–44.
3. Цветкова В. А. Научное книгоиздание в России: кризис или смена парадигмы? // Библиотековедение. 2018. Т. 67, № 2. С. 127–136. DOI: <https://doi.org/10.25281/0869-608X-2018-67-2-127-136>.
4. Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. В 6 т. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2000–2021.
5. Альшевская О. Н. Книжная торговля в Сибири и на Дальнем Востоке: направления и тренды специализации // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2022. № 48. С. 5–17.
6. Лизунова И. В. Книга в региональном медиапространстве: издательское дело Сибири и Дальнего Востока в 90-е гг. XX – первом десятилетии XXI в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2013. 49 с.
7. Шабалина М. В. Изучение книжной культуры в Сибири и на Дальнем Востоке (вторая половина XX – начало XXI в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2005. 22 с.
8. Трояк И. С. Издательства и издающие организации Сибири и Дальнего Востока как популяризаторы историко-культурного наследия региона // Библиосфера. 2020. № 1. С. 32–38. DOI: <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-1-32-38>.
9. Эрлих В. А. Научная книга в Сибири и на Дальнем Востоке: издание, распространение, использование (XVIII – начало XX века): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2010. 43 с.
10. Вишнякова Н. В. Научное книгоиздание в ГПНТБ СО РАН: первое десятилетие XXI в. // Библиосфера. 2011. № 2. С. 79–83.

В сравнении с предыдущим периодом (2012–2016 гг.) наблюдается резкое сокращение числа научных изданий каждого вида. Значительная часть научных изданий в республике за изучаемый период выпущена издательствами учреждений БНЦ СО РАН и высших учебных заведений, среди которых: БГУ, ВСГУТУ, БГСХА и ВСГИК. Лидирующие позиции занимает БГУ. На него приходится 42 % от общего числа опубликованной научной литературы. Лишь несколько коммерческих издательств эпизодически выпускает некоторые виды научной литературы.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов, имеющих отношение к этой статье.

11. Максимова С. В. Книжное дело в Якутии в советский период (1917–1991 гг.). Новосибирск: Наука, 2017. 155 с.
12. Ооржак М. С. Издательская деятельность научных и образовательных учреждений Республики Тыва: современные проблемы // Библиосфера. 2016. № 1. С. 26–31.
13. Кучмурукова Е. А. История книгоиздания Бурятии (вторая половина 1930-х – 1991 гг.). Улан-Удэ: ВСГАКИ, 2002. 207 с.
14. ГОСТ Р 7.0.60-2020. Издания. Основные виды. Термины и определения. Москва: Стандартинформ, 2020. 46 с.

References

1. Frolova II (ed.) (1997) Book in Russia, 1881–1895. Saint Petersburg: Izd-vo Ros. nats. b-ki. (In Russ.).
2. Lensky BV (2015) Scientific book publishing in the process of evolution of the Russian publishing system (1912–2012). *Knizhnaya kul'tura: istoriya i sovremennost'*. Moscow, pt. 1, pp. 39–44. (In Russ.).
3. Tsvetkova VA (2018) Scientific book publishing in Russia: crisis or paradigm shift? *Bibliotekovedenie* 67 (2): 127–136. DOI: <https://doi.org/10.25281/0869-608X-2018-67-2-127-136>. (In Russ.).
4. (2000–2021) Essays on the history of book culture in Siberia and the Far East. In 6 vols. Novosibirsk: GPNTB SO RAN. (In Russ.).
5. Al'shevskaya ON (2022) Book trade in Siberia and the Far East: directions and specialization trends. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie* 48: 5–17. (In Russ.).
6. Lizunova IV (2013) Book in the regional media space: publishing in Siberia and the Far East in the 90s of the 20th – first decade of the 21st centuries: Dr. hist. sci. diss. abstr. Kazan. (In Russ.).
7. Shabalina MV (2005) The study of book culture in Siberia and the Far East (the second half of the 20th – the beginning of the 21st centuries): Cand. hist. sci. diss. abstr. Novosibirsk. (In Russ.).

8. Troyak IS (2020) Publishing houses and publishing organizations of Siberia and the Far East as popularizers of the historical and cultural heritage of the region. *Bibliosfera* 1: 32–38. DOI: <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-1-32-38>. (In Russ.).
9. Erlikh VA (2010) Scientific book in Siberia and the Far East: publication, distribution, use (XVIII – early XX centuries): Dr. hist. sci. diss. abstr. Kazan. (In Russ.).
10. Vishnyakova NV (2011) Scientific publishing in the SPSTL SB RAS: the first decade of the 21st century. *Bibliosfera* 2: 79–83. (In Russ.).
11. Maksimova SV (2017) Book business in Yakutia during the Soviet period (1917–1991). Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).
12. Oorzhak MS (2016) Publishing activities of scientific and educational institutions in the Republic of Tyva: modern problems. *Bibliosfera* 1: 26–31. (In Russ.).
13. Kuchmurukova EA (2002) The history of book publishing in Buryatia (the second half of the 1930s–1991). Ulan-Ude: VSGAKI. (In Russ.).
14. (2020) GOST R 7.0.60-2020. Publications. Main types. Terms and definitions. Moscow: Standartinform. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию / Received 27.05.2024
Получена после доработки / Revised 17.06.2024
Принята для публикации / Accepted 08.07.2024

Научная статья

УДК 002:070.18:027.021(571.14-25)

<https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-2-43-50>

**Неопубликованные источники в архиве сектора самиздата
и нетрадиционной печати Государственной публичной научно-
технической библиотеки Сибирского отделения
Российской академии наук**

**Unpublished Sources in the Archive of the Samizdat and Non-traditional
Printing Sector of the State Public Scientific Technological Library
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences**

© **Шатовкин Виталий Витальевич**

*ведущий библиотекарь лаборатории
книговедения,*

*Государственная публичная научно-техническая
библиотека Сибирского отделения Российской
академии наук (ГПНТБ СО РАН),*

ул. Восход, 15, Новосибирск, 630102, Россия

ORCID: 0009-0009-9134-9040

e-mail: shatovkin@spsl.nsc.ru

Shatovkin Vitaly Vitalievich

*Leading Librarian of the Laboratory of Book Studies,
State Public Scientific Technological Library
of the Siberian Branch of the Russian Academy
of Sciences (SPSTL SB RAS),*

15 Voskhod St., Novosibirsk, 630102, Russia

ORCID: 0009-0009-9134-9040

e-mail: shatovkin@spsl.nsc.ru

Цель статьи – представить структуру формирования общего архива сектора самиздата и нетрадиционной печати лаборатории книговедения ГПНТБ СО РАН на примере основных единиц хранения – именных фондов писателей, художников, культуртрегеров, музыкантов. В статье приведена классификация имеющихся в фондах сектора неопубликованных источников, проанализировано наличие авторских материалов, дарственных надписей, автографов, рисунков и помет, упоминание авторов и участников процесса альтернативной печати в периодике и переписке. Описаны имеющиеся в секторе источники самиздата и экземпляры нетрадиционной печати, раскрывается содержание тематических направлений. Охарактеризованы архивные единицы на примере образцов альтернативного книгоиздания, различных форм самиздата, эфемерид, эго-документов, фрагментов личных библиотек, материалов периодической печати. Представлена классификация именных фондов по временной периодизации, тематическим и территориальным характеристикам. На примере личных собраний М. Батурина, И. Ахметьева, В. Иванова, О. Волова, Е. Шурыгина, Е. Иорданского, А. Чеканова, а также различных неофициальных творческих сообществ и групп проводится анализ содержания представленных источников. Особое внимание уделяется формированию коммуникационных цепочек и связей между авторами в неформальной культурной среде, области самиздата и альтернативного книгоиздания 1960–2010-х гг., выясняются критерии выделения подобных взаимосвязей.

The aim of the article is to present the structure of the common archive of the Samizdat and Non-traditional Printing Sector of the Laboratory of Book Studies of SPSTL SB RAS formation on the example of the main storage units – personal collections of writers, artists, cultural figures and musicians. It provides classification of the existing unpublished sources in the sector's collections, analyzes authorial materials, dedications, autographs, drawings and markings, mentions of the alternative printing process authors and participants in periodicals and correspondence. The article describes the sources of samizdat and non-traditional printing, existing in the sector, reveals the content of the main thematic directions. It characterizes archival units on the examples of alternative book publishing, various forms of samizdat, ephemera, ego-documents, fragments of personal libraries, examples of periodical printing. It also offers the classification of personal collections based on temporal periodization, thematic and territorial characteristics. The analysis of the content of the presented sources bases on the personal collections of M. Baturin, I. Akhmetiev, V. Ivanov, O. Volov, E. Shurygin, E. Iordansky, A. Chekanov, as well as various unofficial creative communities and groups. Special attention is paid to the formation of communication chains and links between authors in the informal cultural environment, in the field of samizdat and alternative book publishing from the 1960s to the 2010s that clarifies the criteria of such ties.

Ключевые слова: самиздат, альтернативное книгоиздание, неопубликованные источники, сектор самиздата и нетрадиционной печати, андеграунд, именной фонд, неофициальная культура, коммуникационные связи, культуртрежер, книжная среда

Для цитирования: Шатовкин В. В. Неопубликованные источники в архиве сектора самиздата и нетрадиционной печати Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук // Труды ГПНТБ СО РАН. 2024. № 2. С. 43–50. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-2-43-50>

Введение

Согласно федеральному закону № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов»¹, в фонды ГПНТБ СО РАН попадают все официальные печатные издания. При этом большое количество книг альтернативных изданий остается неучтенным. Это отрицательно сказывается на процессах изучения современной книжной культуры, хотя и существует архив самиздата и отдельных коллекций – отдел специальных коллекций в Центре социально-политической истории Государственной публичной исторической библиотеки России [1, с. 39], архив Центра Андрея Белого, Российский государственный архив новейшей истории и др. [2, с. 32]. В структуре ГПНТБ СО РАН функционирует отдел редких книг и рукописей, занимающийся изучением книжного наследия XV–XIX вв., сотрудниками которого была собрана коллекция неформальной прессы конца XX в. [3, с. 206]. Однако большая часть неофициальной книжной культуры XX–XXI вв., отчасти сформированная практиками самиздата, остается в тени. Для изучения этой темы и восстановления полноценной картины культурного ландшафта на базе ГПНТБ СО РАН был создан сектор самиздата и нетрадиционной печати (ССиНП).

Существует область книжной культуры, где выходные данные (место издания, год выпуска, тираж и др.) отсутствуют. Несмотря на это, там происходит достаточно уверенная и активная генерация смыслов, необходимая для понимания общественных настроений и культурологических принципов того времени, но нередко скрытая от официальной культурной и книжной среды. Исходя из того что вся сеть неофициальной культуры, альтернативного книгоиздания и самиздата как одной из ее областей является четкой и организованной системой горизонтальных коммуникационных цепочек и связей, научный интерес представляют материалы, связанные

Keywords: self-publishing, alternative publishing, unpublished sources, samizdat and non-traditional print sector, underground, named collection, unofficial culture, communication networks, cultural carrier, book environment

Citation: Shatovkin V. V. Unpublished Sources in the Archives of the Samizdat and Non-traditional Printing Sector of the State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences // Proceedings of SPSTL SB RAS. 2024. No. 2. P. 43–50. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-2-43-50>

с деятелями неофициальной культуры. Наряду с этим такие параметры, как место издания, тираж, год выпуска, путь поступления в архив ССиНП, показывают особую важность в процессе изучения неофициального культурного поля XX–XXI вв.

Характеристика фонда ССиНП ГПНТБ СО РАН

Сейчас в ССиНП насчитывается более 50 различных именных фондов. Их можно разделить на несколько тематических направлений, относящихся к различным областям неофициальной культуры, которая выступает противовесом массовой культуре [4, с. 54]: литературное, художественное, музыкальное и др. Каждое направление представлено обширным перечнем опубликованных и неопубликованных документальных источников, включающих в себя рукописи, машинописные листы, газетные и журнальные вырезки, экземпляры периодической печати, эфемериды, фотографии, картины, эго-документы, фото пленки, предметы быта, фрагменты личных библиотек. По временным параметрам фонды делятся на следующие периоды: 1960–1980-е гг. – основные годы развития и распространения самиздата; 1990–2000-е гг. – время перехода к нетрадиционным формам печати; 2010–2020 гг. – всплеск неформальной печати в Новосибирске. В небольшом количестве присутствуют документальные источники более ранних периодов, к которым можно отнести религиозные книги XIX в. Географически представленные фонды можно разделить на материалы авторов, живущих и ранее проживавших на территории Центральной России (Москва, Санкт-Петербург, Казань, Йошкар-Ола); Сибири и Дальнего Востока (Барнаул, Братск, Владивосток, Кемерово, Новосибирск и Новосибирская область, Томск). В некоторые фонды входят не только неопубликованные материалы, но и фрагменты личных библиотек, то есть официальные и стандартизированные источники. Книги, тематические и жанровые подборки, пометки, дарственные надписи и автографы – все это создает самобытную и индивидуальную структуру фрагментов личных библиотек, коллекций и фондов, представленных

¹ Об обязательном экземпляре документов : федер. закон от 29.12.1994 № 77-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5437/ (дата обращения: 28.03.2024).

в ССИНП, где каждое собрание выступает достаточной архивной единицей для более детального изучения.

К нетематическим фондам относится мультижанровый архив Студии 312 – литературно-исследовательской открытой площадки на базе ГПНТБ, занимающейся изучением и трансляцией опыта неофициальной культуры Сибири. Архив состоит из различных источников: видео- и аудиоматериалов, примеров альтернативного книгоиздания, рукописей, эфемерид, эго-документов, предметов быта и др. Основной массив фондов представлен свободно идентифицируемыми собраниями, работа с которыми упрощается тем, что каждый фонд обозначен именными данными и устоявшейся сферой деятельности фондообразователя: писателей, художников, архитекторов, фотографов и др. Далее следуют событийные фонды, например коллекции, основанные на материалах выставки «Бук-арт: книгоиздание как самоорганизованная практика» (2021) или включающие рукописи поэтической премии им. А. Маковского. Идентификация этих фондов строится на причастности авторов или событий к тому или иному жанру, культурному кругу или направлению, задающему тематические границы именного собрания.

Писательские фонды сформированы из личных архивов И. Ахметьева, В. Иванова, Ю. Пивоваровой, Е. Миниярова, А. Жданова, Б. Гринберга, А. Самосюка (Ахавьева), Ж. Зыряновой и др. Фонды художников представлены материалами А. Чеканова, К. Скотникова, И. Бутковской, А. Курченко и др.

Другую часть фондов ССИНП условно можно отнести к «культуртрегерским». Ближе всего к нашему пониманию этого термина находится определение, представленное в «Полном словаре иностранных слов» [5, с. 212]: культуртрегер – носитель культуры и распространитель просвещения. Уральским поэтом и культуртрегером В. Кальпиди культуртрегерство рассматривается как созидательный, достаточно длинный по временным показателям многофункциональный процесс в культурном пространстве, организованный частным образом [6, с. 430]. Из-за обширного охвата таких сфер, как просвещение, культурная коммуникация, издательская деятельность и др., культуртрегерство представляется сложно идентифицируемой средой, в основе которой лежит не только развитая система междисциплинарной коммуникации, но и фигура самого актора. Как правило, фонды, условно названные культуртрегерскими, являются мультиформатными, и их структура и содержание продиктованы различными интересами фондообразователя.

Малоизученность этого явления говорит о том, что фонды, переданные в архив культуртрегерами, представляют собой обширные собрания

нетрадиционных печатных источников и являются показательным срезом неофициальной культурной среды региона. В состав этих фондов наряду с традиционными рукописями, машинописными сборниками и книжными изданиями входят картины, графические листы, именные архивные футляры, конволюты, то есть материал, наиболее полно отражающий структурные и культурологические особенности временного периода, относящегося к 1960–2010 гг. В подобные фонды включаются и личные архивы О. Волова, А. Фета, Ю. Лихачевой, Е. Шурыгина, В. Ветошкиной, Е. Иорданского и др., а также архив новосибирского рок-клуба, представленный коллекцией эфемерид, периодическими изданиями, фотографиями, самиздатской литературой и собранный в разные годы новосибирским культуртрегером и журналистом, президентом новосибирского рок-клуба и основателем самиздатского журнала «Тусовка» В. Мурзиным. Архив был передан новосибирским журналистом Ю. Фомиченко.

Фонды писателей

В качестве примеров писательских фондов более подробно рассмотрим личные архивы М. Батурина (Томск), И. Ахметьева (Москва), В. Иванова (Новосибирск), представленные в ССИНП.

Макс Батурин (1965–1997) – томский поэт и журналист – работал в городских многотиражных газетах, публиковал стихи в периодике. В 1994 г. в Новосибирске вышла его первая книга «Сказано вам русским языком!». Батурин много занимался самиздатом, печатал произведения отечественных и зарубежных поэтов. Его фонд представлен частью личного архива, переданного подружкой поэта Е. Заславской, а также машинописным литературно-художественным альманахом «Сюр-приз», выпуск № 3 «Люки» (Академгородок, Новосибирск, 1988). В альманахе объединено творчество представителей неформальной культурной среды Сибири позднесоветского периода Ф. Лютова, Ю. Пивоваровой, И. Нургалиева, О. Зверева и др. Редакторами выступили О. Зверев и новосибирский видеохудожник И. Нургалиев. Последний упоминается в книге М. Батурина и А. Филимонова «Из жизни елупней» [7, с. 6] как один из деятелей «Параллельного кино» – андеграундного направления в советском кинематографе. Машинописями представлены подборка стихотворений «Творения 1906–1922 гг.» В. Хлебникова, «Алкогольные каллиграммы» Г. Аполлинера (Томск, 1987), «Дада» (выдержки из каталога выставки в Москве, 1990 г.) Х. Арпа, избранная лирика А. Блока, стихи М. Кузмина и Э. Лимонова, собственный поэтический сборник Батурина «Избранное 25 ноября» (Томск, 1989). В фонде присутствуют номера машинописного поэтического альманаха «А la поватые страницы», представляющие особый интерес

для изучения неканонического литературного ландшафта Сибири. В альманахе собрано литературное творчество представителей неофициальной культурной среды Томска середины 1980-х гг.: М. Бурлюка, С. Прайсова (псевдонимы М. Батурина), К. Тойфеля (псевдоним Е. Кузнецова), В. Тарабарина, И. Зибергольца, А. Филимонова.

Батурин в разное время для своих публикаций использовал различные псевдонимы: до 1986 г. свое поэтическое творчество он издавал под именем М. Бурлюк, публицистику и газетные заметки печатал под псевдонимом С. Прайсов². Помимо творчества томских литераторов, в альманахе присутствуют биографические очерки и стихи представителей имажинизма и футуризма В. Шершеневича, Р. Ивнева, А. Крученых, Н. Асеева. Также в фонде находятся рукописи и экземпляры кемеровской городской студенческой газеты «Ковчег экспресс» № 14 за 1991 г.

В именном фонде Ивана Ахметьева (1950 г. р.) – московского поэта, исследователя и публикатора текстов неподцензурной литературы – собраны машинописные листы, связанные с биографией и творчеством новосибирского поэта А. Маковского: документы, состоящие из обращения автора в редакцию газеты «Московские новости», запросы о предоставлении подтверждения авторства научных публикаций и аннотации к программному обеспечению ЭВМ в связи с его профессиональной деятельностью. Помимо этого, в фонде Ахметьева присутствуют машинописи стихов Маковского: «Ода-импровизация», посвященная иркутскому поэту и архитектору В. Пламеневскому, а также несколько других стихотворений автора. Из периодических изданий имеется экземпляр московской газеты «Гуманитарный фонд» (№ 5 за 1990 г.) с опубликованным рассказом Маковского «Кортики»; альманах литературы, искусства и общественно-политической мысли «Стрелец» (№ 2 за 1991 г.; № 2 за 1992 г.); русский эмигрантский литературный и общественно-политический журнал «Время и мы» (№ 129 за 1995 г., № 133 за 1996 г.). В альманахе «Стрелец» (№ 2 за 1991 г.) на странице 132 присутствует дарственная надпись: «Поэту Игорю Холину с теплом! Герман Гецевич 7. VIII – 92 г.» По словам Ахметьева, этот экземпляр взят из личной библиотеки Холина, отечественного поэта и прозаика, участника Лианозовской группы.

Большой интерес представляет часть личной библиотеки, переданной Ахметьевым и состоящей в основном из сборников неофициальной поэзии 1990-х и 2000-х гг. А. Величанского, В. Куприянова, А. Волохонского, Ю. Извекова и др. Особенностью этих книг является наличие в некоторых из них книжных помет: автографов авторов, дарственных надписей, рисунков, встречающихся на форзацах. Подобные отметки можно найти в книгах

В. Тучкова «Записки из клинической палаты»: «Ивану Ахметьеву с извинением, что это не стихи. 24.10.92»; А. Кудрявицкого «Поле вечных историй»: «Дорогому Ивану Ахметьеву от автора и друга – сердечно. 19.IV.96» и др. В основном дарственные надписи содержат различного рода пожелания и слова благодарности. Авторские поэтические сборники, литературные альманахи и журналы, переданные Ахметьевым, – это в своем роде определенная репрезентация постсоветской неофициальной поэтической среды периода 1990–2000-х гг., существующей в постоянном соприкосновении с другими языками и культурами [8, с. 164].

Фонд Виктора Иванова (1977–2015), новосибирского писателя и поэта, в основном состоит из личных записей (записные книжки, блокноты, тетради), рукописей, писем, машинописных листов и периодики. В архиве присутствуют фрагменты переписки с издателем и исследователем литературного авангарда А. Очеретянским, японским русистом Акифуми Такеда, поэтом и литературоведом, исследователем русского и зарубежного авангарда С. Бирюковым, редактором парижского журнала «Стетоскоп» М. Богатыревым, филологом И. Лощиловым. Письма из фонда Иванова относятся к периоду 1995–2000-х гг. и по содержанию близки литературоведческой и филологической тематике.

В своей статье А. Метельков детально раскрывает процесс личной переписки Иванова, намечая и выстраивая основные культурные и литературные связи писателя [9, с. 102]. Помимо переписки, в архиве присутствуют рукописные заявки на соискание литературной премии «Дебют», уведомление редколлегий литературных журналов и альманахов («Стетоскоп» № 4), переводческие работы. Большая часть рукописных листов в фонде Иванова состоит из авторских стихотворений 1990-х и начала 2000-х гг. и черновиков прозаических текстов. Машинописные листы содержат поэтические произведения, прозу, фрагменты интервью. Еще одна часть фонда Иванова представлена личными и бытовыми документами: справками, квитанциями, документами об образовании, резюме, договорами и т. д. Из периодики в фонде имеются экземпляры независимой студенческой газеты «Университетский проспект» (№ 1 от 2001 г.; № 9 от 2002 г.; № 19 от 2003 г.) с поэтическими подборками автора, номер газеты «ЭНск», а также выпущенная на базе школы-гимназии № 42 газета «Ярило» (№ 3 от 1999 г.). Помимо бумажного архива, фонд Иванова включает цифровой архив, состоящий из фотографий, pdf-версий литературных изданий и статей, касающихся неофициальной культурной среды Новосибирска («Вечерний Новосибирск» от 21 октября 1993 г. и «Молодость Сибири» от 29 июня 1994 г.). Также в цифровой коллекции Иванова присутствуют фотографии самиздатских сборников О. Волова «ЕХХЕ», «Невидимки (конспект мифа о 17)», «Конкурс Маковского», литературный иллюстрированный журнал «Бестиарий»

² Переписка с Е. Заславской (от 15.12.2023).

(№ 1, 1986 г., Новосибирск), сборник И. Неделяя «Дети перестройки».

Фонды художников

Еще одним направлением в архиве ССИНП являются фонды художников, включающие графические работы, авторскую живопись, журнальные и газетные публикации, экземпляры периодической печати, личные и бытовые документы. В архиве сектора представлены фонды К. Скотникова, А. Курченко, А. Карманова, А. Чеканова, З. Рубан, Я. Болдыревой, О. Таировой, З. Леутиной и др. Особенностью данных собраний выступает то, что материалы нередко представляют результат художественной коллаборации между поэтами, музыкантами, архитекторами и художниками – традиционной для культурных сообществ формы межличностных контактов [10, с. 74]. Таким примером служит поэтическая азбука-путеводитель по неофициальной сибирской поэзии «О себе и о Сибири» (2019 г.), дипломный проект И. Бутковской в Новосибирском государственном университете архитектуры, дизайна и искусств. В азбуке приняли участие поэты А. Верхов, О. Копылов, С. Шуба, Ю. Шкуратова, В. Яковлева и др. Также в качестве примера подобных работ можно назвать печатные инициативы трудартели «На дне» во главе с художником А. Кармановым. К этому направлению можно отнести работы К. Скотникова и его творческие медиации с представителями литературно-художественного андеграунда Новосибирска, в процессе которых художник выступает не только как портретист, но и как инициатор культурного диалога – культурный коммуникатор [11, с. 23]. Часть этих работ входит в фонд Скотникова.

Из общего собрания материалов в фондах художников можно выделить такое явление, как «книга художника» – еще один пример альтернативной печатной практики. Книга художника и печатные инициативы, связанные с этим процессом в последние годы, становятся самостоятельным медиа, в котором ведущее место занимает механизм формирования новой образности книги. При помощи художественных средств и приемов, работая с различными фактурами и материалами [12, с. 10], авторы используют тактильные возможности книги, доводя привычную выразительность до уровня самостоятельного арт-объекта. В архиве ССИНП книги художников присутствуют в фонде, посвященном выставке «Бук-арт. Книгоиздание как самоорганизованная практика». В нем представлены книги новосибирских художников Е. Рюминой, М. Гнучевской и др. Также примерами изданий в стилистике бук-арта служат экземпляры книг Я. Болдыревой «Теплушка» (2019), «Березовые люди» (2021), Е. Третьяковой «Житие святого Варфоломея» (2021). К книгам художника можно

отнести фотокниги новосибирского фотографа и писателя В. Ковалевича «Пейзаж ковида» (2020), а также серию фотопоэтических книг «Снег», сделанную на основе фотографий Ковалевича и текстов сибирских поэтов С. Михайлова, А. Дурасова, В. Богомякова, В. Иванова, В. Красного, Д. Валовой и др. Фонд Алексея Чеканова (1968–2023 гг.), андеграундного барнаульского художника, участника неформального объединения художников «Тихая мансарда» и редколлегии самиздатского журнала «Графика»³, представлен авторской серией графических работ и экземплярами периодических изданий «Рок-периферия» (спецвыпуск, 1988, Барнаул) и «ПНС» (Периферийная нервная система, 1990, № 2, Барнаул), посвященных позднесоветской неформальной музыкальной среде Барнаула.

Фонды культуртрегеров

Другая часть фондов в секторе самиздата представлена различными материалами из архивов культуртрегеров – представителей неофициальной культурной среды как Новосибирска и Новосибирской области, так и других регионов РФ. Культуртрегерство сейчас не имеет широкого распространения в современной российской историографии, но использование этого термина как в культурологии, так и в других отраслях гуманитарных знаний, становится все более очевидным. В частности, литературоведы, историки и культурологи обращают внимание на важную миссию культуртрегеров в современном искусстве в качестве энтузиастов-подвижников, где ими анализируется культуртрегерская роль неофициального книгоиздания и книгораспространения литературных изданий [13, с. 430]. К такой области относятся фонды О. Волова, Ю. Лихачевой, Е. Шурыгина, Е. Иорданского, В. Ветошкиной, А. Фета, Р. Немировской, О. Костроминой.

Фонд Олега Волова (1960–2015) – новосибирского художника, культуртрегера, коллекционера, организатора неформального культурного центра «Окраина мысли», товарищества «Блюмкин приют» и редактора альманаха «Зелень» – по количеству неопубликованных источников является одним из самых обширных в ССИНП. Значимую часть этого фонда, наряду с самиздатскими альманахами, картинами, экземплярами периодической печати, фотографиями, эфемеридами, составляют «архивные футляры» в количестве примерно 40 шт. Каждый футляр представляет собой персонализированное собрание материалов, которые посвящены, как правило, одному из представителей неофициальной культурной среды Новосибирска (1980–2010-х гг.), относящихся к Воловскому кругу:

³ Климов В. «Графика», Барнаул – торжество линии над разумом // Дзен Статьи : сайт. URL: <https://dzen.ru/a/XrvPYH72uzqrQ1ku> (дата обращения: 22.11.2023). Дата публикации: 13.05.2020.

В. Веркутису, Ф. Лютову, И. Неделю, В. Сенатору, А. Маковскому, Ю. Пивоваровой и др.

Архивный футляр является художественно оформленным фанерным кофром размером 33 × 24 × 2,5 см, внутри которого хранится именной архив, состоящий из разнородных документов (рукописные и машинописные листы, примеры периодической печати, фотографии, графические листы, эго-документы, образцы самиздата). Кроме исполнения архивной функции, футляры также помогают определить социальные и творческие связи представителей неформальной культурной среды Новосибирска.

Самиздатские сборники из фонда Волова представлены книгами А. Маковского, Е. Иорданского, О. Волова, работами творческого сообщества «Семнадцать невидимок»⁴, ставшего экспериментальной площадкой по организации неформальной культурной среды Новосибирска 1980–1990-х гг. Также в фонде присутствуют сборники «ЕХХЕ», «Невидимки (конспект мифа о 17)», «Конкурс Маковского», литературно-иллюстрированные журналы «Бестиарий» (№ 1986, 1, Новосибирск), «Зелень», «Дети перестройки» И. Неделю (Издательство «Ойкумена», Новосибирск; Санкт-Петербург, 2006) и др. Периодические издания представлены публикациями В. Веркутиса, Ю. Пивоваровой, О. Волова в газетах «Молодая Сибирь» (№ 9, 1995), «Вечерний Новосибирск», «Молодость Сибири» (№ 28, 1994), «Северная правда» (от 26 августа 1990), «МЛ» (от 31 июля 1992), «Новая литературная газета» (вып. 8, 1994).

К новосибирским культуртрегерам относится и Евгений Шурыгин (1946–2021) – знаток поэзии, инженер, один из организаторов Дней поэзии НЭТИ (Новосибирский электротехнический институт) в 60–70-е гг. XX в. В фонде личной библиотеки Шурыгина встречаются книги с различными пометами: дарственными надписями, авторскими автографами и обозначениями. Например, «Жене – без слов, с поклоном до земли. Ал. Раппопорт» из книги «Поэзия поиска» Е. Раппопорта; «Евгений! Не могу подписать тебе книжку. Но! Я тебя люблю. Н. Ф. Мясников 24.09.08» из книги «Атлантида» Н. Мясникова; «Оля! Женя! Да что там говорить, милые мои! Люблю я вас как прежде. Ваш Вильям. 15 IX. 79. Чита» из книги «Возвращение с севера» В. Озолина (Иркутск, Восточно-Сибирское книжное издательство, 1979 г.) и др.

Имеющиеся в фонде Шурыгина машинописи – это перепечатанные на машинке стихи О. Мандельштама, Б. Пастернака, И. Бродского,

А. Кушнера, В. Сосноры. Кроме фрагментов личной библиотеки, в фонде присутствует собрание самиздата, рукописных листов, тетрадей и записных книжек, фотографий и негативов, магнитных пленок, картин и предметов быта. Экземпляры периодики представлены подборками толстых журналов «Новый мир», «Знамя», «Звезда», «Дружба народов», «Иностранная литература».

В. Н. Яранцев в статье о личной библиотеке Е. Шурыгина более детально раскрывает библиографический состав этого фонда [14, с. 149]. Материалы, связанные с перепиской между Е. Шурыгиным и В. Соснорой – ленинградским поэтом, прозаиком и драматургом, чью творческую деятельность относят к последователям русского футуризма, а принципы письма – к поэтике М. Цветаевой, Н. Заболоцкого, Б. Пастернака [15, с. 9], можно выделить в самостоятельный раздел фонда. Благодаря дружеским отношениям Шурыгина и Сосноры (личным встречам, долговременной переписке, аудиозаписям [16, с. 118]), это собрание – одна из наиболее ценных частей фонда.

Одним из значительных источников по истории литературного андеграунда Сибири 1960–1980-х гг. является архив новосибирского культуртрегера, архивариуса, деятеля самиздата, представителя «Сокурской школы поэзии» (по названию с. Сокур в Мошковском районе Новосибирской области) и группы «Левая Сибирь» Евгения Иорданского. Формирование архива Иорданским началось в 1960-х гг. Уникальность собрания (общего архива Е. Иорданского, хранящегося у него дома в Сокуре и именного фонда в ССиНП) заключается в том, что описание неофициальной культурной деятельности, осуществляющееся Иорданским, имеет непрерывный характер и каждый незначительный факт находит отражение в систематической самиздатской летописи, собранной в объемные конволюты. Культурная и издательская деятельность Иорданского – одна из его главных отличительных черт, влияющая на расстановку сил на литературной карте новосибирского самиздата, о чем в предисловии «Иордань Иорданского» к книге Е. Иорданского «Уроки русского» (Новосибирск, 2016) сообщает А. Денисенко [17, с. 7].

Сейчас основная часть архива Иорданского находится у него дома в с. Сокур и состоит из литературного архива А. Маковского [18, с. 3], рукописных и машинописных листов, самиздатских литературных альманахов, видео- и аудиозаписей, магнитных лент и фотографий. В фонд Е. Иорданского в ССиНП входит несколько разделов, включающих поэтические сборники А. Маковского, М. Степаненко, А. Холмогорова, В. Пламеневского, А. Денисенко, собрание рукописных и машинописных листов, бытовых документов, писем, газетных вырезок, сброшюрованных в отдельные конволюты. Аудио- и видеоархив состоит из записанных на цифровые

⁴ Метельков А. «Миф о 17 невидимках»: андеграунд внутри новосибирского андеграунда // Новая Сибирь. 2023. 20 окт. URL: <https://newsib.net/kultura/tretya-kultura-andegraund-vnutri-novosibirskogo-andegraunda.html> (дата обращения: 17.11.2023).

носители интервью и событий неофициальной культурной жизни Новосибирска. Круг контактов, на основе которых формировался домашний архив Е. Иорданского, достаточно широк [19, с. 95]: неформальные литературные и художественные объединения 1960–1990-х гг. (группы В. Строчкова и А. Левина, Е. Сабурова и др.) и отдельные представители неофициальной литературно-художественной среды.

С точки зрения временных рамок, количества и разнородности собранного материала фонд, хранящийся в секторе самиздата, и сокурский архив Е. П. Иорданского являются одним из значительных собраний неопубликованных источников самиздата в Сибири, раскрывающих ключевые аспекты андеграундной культуры региона 1960–1980х гг.

Заключение

Факт присутствия в различных фондах ССНП (писательских, художественных, культуртрегерских и др.) неопубликованных источников (машинописей и рукописных листов, литературных самиздатских сборников и альманахов), текстов и упоминаний одних и тех же авторов может свидетельствовать о наличии между авторами коммуникационных цепочек, на основе которых выстраивались взаимосвязи в среде альтернативной печати и самиздата. Как пример – присутствие в культуртрегерских фондах О. Волова, Е. Иорданского и Е. Шурыгина самиздатских изданий, газетных и журнальных публикаций, рукописей и машинописных листов А. Маковского, В. Веркутиса, Е. Иорданского, А. Денисенко и др. Все это говорит о наличии в неофициальной культурной среде Новосибирска своеобразных силовых единиц – акторов, вокруг которых формируется наиболее обширная и плотная среда локальной неофициальной культуры со своим механизмом издательской деятельности, когда авторы, входящие в один литературно-художественный круг, печатали произведения его участников.

Взаимодействие акторов такого пространства в некотором смысле является прообразом взаимодействия участников современных социальных сетей с их системой референтного выбора, оценочности

и предпочтений. Устройство и критерии формирования коммуникационного пространства андеграундной среды периода 1960–1990-х и 2000–2020-х гг. основываются на общем порядке и принципах организации, сказывающихся как на характеристиках неофициальной издательской деятельности, в которой ведущим направлением с середины 1950-х до начала 1990-х гг. был самиздат, так и на самой неофициальной культуре. С приходом новых информационных и печатных технологий изменились средства формирования этого коммуникационного пространства.

Как показал анализ именных фондов, свидетельствовать о выстраивании коммуникаций между участниками процесса альтернативной печати и самиздата можно по нескольким критериям: существованию авторских материалов в фондах, представленных в архиве ССНП; наличию дарственных надписей, автографов, рисунков и помет; упоминанию авторов и участников процесса альтернативной печати в периодике, переписке, эго-документах, эфемеридах.

Принимая во внимание различные неопубликованные источники, представленные в фондах, можно сделать вывод, что наиболее обширными собраниями материалов, отражающих большое количество коммуникационных связей, выступают собрания О. Волова, Е. Иорданского, В. Иванова, Е. Шурыгина. Это может свидетельствовать об их ключевой роли в среде неофициальной культуры и альтернативного книгоиздания Новосибирска 1980–2010-х гг. Большинство именных фондов ССНП не разобраны, поэтому нумерация самих фондов и единиц хранения не приводится. Планируется создание сводного каталога и систематизация имеющихся материалов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов, имеющих отношение к этой статье.

Статья подготовлена по плану НИР ГПНТБ СО РАН, проект «Трансформация книжной культуры в социальных коммуникациях XIX–XXI вв.», № 9-122041100088

Список литературы

1. Струкова Е. Н. Фонд нетрадиционной печати в ГПИБ России // Библиография. 2013. № 3. С. 39–51.
2. Антология самиздата. Неподцензурная литература в СССР, 1950-е–1980-е. В 3 т. Т. 1, кн. 1. До 1966 года / под общ. ред. В. В. Игрунова. Москва : Междунар. ин-т гуманитар.-полит. исслед., 2005. 494 с.
3. Савенко Е. Н., Пронина Ю. С. Самиздат в Государственной публичной научно-технической

библиотеке СО РАН // Acta samizdatica / Записки о самиздате : альманах. Москва, 2020. Вып. 5. С. 205–223.

4. Щинова Д. Д. Место термина андеграундной культуры российских регионов в современном культурологическом аппарате // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 3. С. 52–56.

5. Попов М. Словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. Москва : Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1911. 462 с.

6. Энциклопедия. Уральская поэтическая школа : информ. арт-объект / гл. ред. В. О. Кальпиди. Челябинск : Десять тысяч слов, 2013. 607 с.
7. Филимонов А. В. Из жизни ёлупней. Томск : СК-С, 2011. 278 с.
8. Корчагин К. «Идентичности нет». Поэты постсоветского пространства на перекрестке культур и языков // Новый мир. 2015. № 11. С. 163–177.
9. Метельков А. С. Виктор Іванів и литературный Новосибирск 1990-х гг. // Стихотворения Ор. 1–47 / В. Іванів. Москва, 2021. С. 102–110.
10. Метельков А. С. Альтернативное книгоиздание в Новосибирске (2010е – начало 2020-х гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2022. Т. 29, № 4. С. 71–78. DOI: <https://doi.org/10.15372/HSS20220408>.
11. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. Москва : Классика-XXI, 2011. 419 с.
12. Герчук Ю. Я. Художественная структура книги. Москва : РИП-холдинг, 2014. 216 с.
13. Скибинская О. Н. Литературное периодическое издание – культуртрегер русской провинции начала XXI в. // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 6. С. 428–432.
14. Яранцев В. Н. Личная библиотека: формирование, структура, семантика (на примере библиотеки Е. С. Шурыгина) // Сюжетология и сюжетография. 2023. № 1. С. 139–153. DOI: <https://doi.org/10.25205/2713-3133-2023-1-139-153>.
15. Арьев А. Певчий ястреб (о стихах Виктора Соснора) // Последняя пуля : стихотворения / В. А. Соснора. Санкт-Петербург, 2010. С. 5–16.
16. Лоцилов И. Е., Соснора Т. В. Сибирские поэтические турне Виктора Соснора (1960-е гг.) // Литературный факт. 2022. № 2. С. 104–131. DOI: <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2022-24-104-131>.
17. Денисенко А. И. Иордань Иорданского // Уроки русского / Е. Иорданский. Новосибирск, 2016. С. 7–22.
18. Иорданский Е. П. Тетражизм Анатолия Маковского. Новосибирск : Манускрипт, 2023. 356 с.
19. Иванов В. Г. Архив поэта Е. П. Иорданского как источник по истории литературного движения и самиздата Сибири 1960–1980-х гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2014. № 3. С. 95–98.
3. Savenko EN and Pronina YuS (2020) Samizdat in the State Public Scientific and Technical Library of the SB RAS. *Acta samizdatica / Zapiski o samizdate: al'manakh*. Moscow, iss. 5, pp. 205–223. (In Russ.).
4. Shchinova DD (2016) The place of the term “underground culture” of Russian regions in the modern cultural apparatus. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* 3: pp. 52–56. (In Russ.).
5. Popov M (1911) Dictionary of foreign words used in the Russian language. Moscow: Tip. t-va I. D. Sytina. (In Russ.).
6. Kalpidi VO (ed.) (2013) Encyclopedia. Ural poetry school: inform. art object. Chelyabinsk: Desyat' tysyach slov. (In Russ.).
7. Filimonov AV (2011) From the life of yelupens. Tomsk: SK-S. (In Russ.).
8. Korchagin K (2015) “There is no identity”. Poets of the post-Soviet space at the crossroads of cultures and languages. *Novyi mir* 11: 163–176. (In Russ.).
9. Metelkov AS (2021) Viktor Ivaniv and literary Novosibirsk of the 1990s. *Stikhotvoreniya Or. 1–47* by V. Ivaniv. Moscow, pp. 102–110. (In Russ.).
10. Metelkov AS (2022) Alternative book publishing in Novosibirsk (2010s – early 2020s). *Gumanitarnye nauki v Sibiri* 29 (4): 71–78. DOI: <https://doi.org/10.15372/HSS20220408>. (In Russ.).
11. Florida R (2011) The rise of the creative class and how it's transforming work, leisure, community and everyday life. Moscow: Klassika-XXI. (In Russ.).
12. Gerchuk YuYa (2014) Artistic structure of the book. Moscow: RIP-Holding. (In Russ.).
13. Skibinskaya ON (2016) Literary magazine – a culture bearer of the Russian province in the early 21st century. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik* 6: 428–432. (In Russ.).
14. Yarantsev VN (2023) Personal library: formation, structure, semantics (the library of E. S. Shurygin, for example). *Syuzhetologiya i syuzhetografiya* 1: 139–153. DOI: <https://doi.org/10.25205/2713-3133-2023-1-139-153>. (In Russ.).
15. Aryev A (2010) Singing hawk (about the poems of Viktor Sosnora). *Poslednyaya пуля: stikhotvoreniya* by V. Sosnora. Saint Petersburg, pp. 5–16. (In Russ.).
16. Loshchilov IE and Sosnora TV (2022) Siberian poetry tours of Viktor Sosnora (1960s). *Literaturnyi fakt* 2: 104–131. DOI: <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2022-24-104-131>. (In Russ.).
17. Denisenko AI (2016) Jordan of Iordansky. *Uroki russkogo* by E. Iordansky. Novosibirsk, pp. 7–22. (In Russ.).
18. Iordansky EP (2023) Tetrzhizm of Anatoly Makovsky. Novosibirsk: Manuscript. (In Russ.).
19. Ivanov VG (2014) Archive of the poet E. P. Iordansky as a source on the history of the literary movement and samizdat in Siberia in the 1960s–1980s. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* 3: 95–98. (In Russ.).

References

Статья поступила в редакцию / Received 03.03.2024
 Получена после доработки / Revised 27.05.2024
 Принята для публикации / Accepted 17.06.2024

Научная статья
УДК 027.4:021.89(47+57)«18»
<https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-2-51-60>

Государственная регламентация деятельности публичных библиотек в России во второй половине XIX в.

State Regulation of Public Libraries' Activities in Russia in the Second Half of the XIX-th Century

© **Попов Дмитрий Иванович**

доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры истории и теории
международных отношений, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского,
пр-т Мира, 55 а, Омск, 644077, Россия
ORCID: 0000-0003-3091-3524
e-mail: 55popov@mail.ru

Popov Dmitry Ivanovich

Doctor of Historical Sciences, Assistant Professor,
Professor of the Department of History and Theory
of International Relations, Omsk State University
named after F. M. Dostoevsky
55 a Mira Avenue, Omsk, 644077, Russia
ORCID: 0000-0003-3091-3524
e-mail: 55popov@mail.ru

Цель статьи – представить эволюцию государственной политики в отношении публичных библиотек в России во второй половине XIX в. В результате исследования автор установил, что содержание законов и подзаконных актов, регламентирующих работу публичных библиотек, определялось их статусом общественных организаций и отражало глубокие противоречия правительственного курса в годы буржуазных преобразований и пореформенную эпоху. Библиотечную инициативу ревнителей просвещения правительство Александра II воспринимало в качестве продолжения и поддержки собственных реформаторских усилий. В статье автор показывает, как легальный статус публичных библиотек был закреплен в правовом поле России, каким образом изменялись правила комплектования книжных фондов, осуществлялся порядок открытия публичных библиотек и надзор за их деятельностью. Автор отмечает, как усилившийся в 1880–1890-е гг. репрессивный характер законодательства, направленного на защиту городской читающей публики от нежелательной литературы, негативно отразился на общественной самоорганизации в сфере просвещения. В заключении автор приходит к выводу, что сложившиеся обстоятельства существенно затруднили развитие публичных библиотек в России.

Ключевые слова: публичные библиотеки, законодательство, государственная регламентация, охранительная политика, цензура

Для цитирования: Попов Д. И. Государственная регламентация деятельности публичных библиотек в России во второй половине XIX в. // Труды ГПНТБ СО РАН. 2024. № 2. С. 51–60. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-2-51-60>

The purpose of the article is to present the evolution of state policy towards public libraries in Russia in the second half of the XIX century. As a result of the research, the author has established that the content of laws and by-laws regulating the work of public libraries was determined by their status as public organizations and reflected deep contradictions of the government course during the years of bourgeois transformations and in the post-reform era. The government of Alexander II took the library initiative of education zealots as continuation and support of their own reformation attempts. The author shows how the legal status of public libraries was fixed in the legal field of Russia, acquisition rules were changing, the procedure for opening public libraries and supervision for their activities was carried out. The author notes how the repressive nature of legislation, aimed at protecting the urban reading public from unwanted literature, which intensified in the 1880s and 1890s, had a negative impact on public self-organization in the field of education. He concludes that circumstances formed significantly hindered the development of public libraries in Russia.

Keywords: public libraries, legislation, state regulation, protective policy, censorship

Citation: Popov D. I. State Regulation of Public Libraries' Activities in Russia in the Second Half of the XIX-th Century // Proceedings of SPSTL SB RAS. 2024. No. 2. P. 51–60. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-2-51-60>

Введение

Во второй половине XIX в. библиотеки стали неотъемлемой частью социокультурного пространства не только столичных городов, но и российской провинции. Отечественное законодательство дифференцировало действовавшие в стране библиотеки на несколько типов, отличавшихся функциональным назначением, контингентом читателей, особенностями комплектования книжных фондов.

Публичные библиотеки открывались преимущественно в губернских и уездных городах, обладали универсальными книжными фондами, их абонентами являлись преимущественно образованные и материально обеспеченные горожане. Предоставляя открытый доступ к книгам, библиотеки ориентировались на разнообразные интересы читателей и, в отличие от народных библиотек-читален, не ставили перед собой воспитательные задачи [1]. Этот тип библиотек доказал свою жизнеспособность и востребован в наши дни. Современные региональные и городские научные библиотеки, как правило, являются продолжателями традиций публичных библиотек второй половины XIX – начала XX в.

Составить полноценное представление о становлении и тенденциях развития публичных библиотек Российской империи невозможно без учета правовых условий их функционирования, особенностей государственной политики в области библиотечного дела.

Цель исследования – определить эволюцию и содержание государственной регламентации деятельности общественных публичных библиотек во второй половине XIX в.

Обращаясь к историографии проблемы, отметим, что в публикациях отечественных авторов сравнительно полное и всестороннее освещение получила история становления и развития отечественных библиотек различных типов, как на территории Российской империи в целом [2–4], так и в ее отдельных регионах [5–7]. Ряд авторов провели научный анализ основных вех правового регулирования библиотечной деятельности в России, а также изучили основы государственной библиотечной политики [8–12]. Особое место в работах исследователей уделено организации и практике цензурного контроля в имперский период истории нашей страны [13–15]. Некоторые из публикаций, посвященных библиотечной политике государства, ограничены региональными рамками [16; 17].

В то же время проблема государственной регламентации деятельности общественных публичных библиотек в России второй половины XIX в. еще не стала предметом научного изучения.

Интерес отечественных исследователей обращен преимущественно к такому типу универсальных общественных библиотек, как народные библиотеки-читальни. Остается открытым вопрос о влиянии общественной инициативы «снизу» на формирование и эволюцию политики правительства в отношении публичных библиотек. Мало что известно о развернувшихся в правительственных «верхах» дискуссиях по таким вопросам, как государственная регламентация порядка открытия публичных библиотек, осуществления надзора за их деятельностью, законодательные требования к комплектованию фондов. Окончательно не решен вопрос о степени влияния либерального лагеря правительства на законодательство области библиотечного дела. Все это, вместе взятое, позволяет утверждать, что многие аспекты проблемы не нашли еще должного освещения в исследовательской литературе. Отсутствие до сих пор обобщающего исследования государственной регламентации работы публичных библиотек в Российской империи во второй половине XIX в., наличие дискуссионных точек зрения и проблемно-тематических лакун свидетельствуют об актуальности обозначенной проблемы.

Губернские публичные библиотеки и регулирование их деятельности в 1830–1850-х гг.

Основы государственной регламентации работы публичных библиотек в России были заложены еще в первой половине XIX в. Царское правительство осознавало позитивное значение массового книжного чтения для культурного развития образованных слоев населения, расширения их интеллектуального багажа, реализации досуговых и информационных потребностей. Публичные библиотеки возникли в 1830-х гг. по инициативе первой в нашей стране общественной организации – Вольного экономического общества. Предложение его главы, адмирала Н. С. Мордвинова, об открытии в губернских городах силами общественности публичных библиотек [18] поддержал министр внутренних дел А. А. Закревский, предписавший начальникам губерний «пригласить к совещанию» местных ревнителей просвещения из среды чиновников, дворян и купцов для учреждения библиотек [19]. Проект адмирала Н. С. Мордвинова власти поддержали в урезанном виде. Со своей стороны, они гарантировали публичным библиотекам легальный статус и административную поддержку, в то время как представители общественности должны были принять на себя финансирование библиотек и осуществлять в них текущую работу с читателями. Поскольку в планы правительства не входила материальная поддержка библиотек, реализация проекта почти полностью легла на плечи отдельных филантропов и энтузиастов [7, с. 149–150; 20, с. 106; 21, с. 70].

Из планировавшихся к открытию 52 губернских публичных библиотек к 1840-м гг. начали работать только 39 [22, с. 100]. Будучи ориентированными преимущественно на образованных и материально обеспеченных читателей, библиотеки взимали плату за пользование книжными фондами. Руководство осуществляли возглавляемые губернаторами попечительские комитеты, состоявшие из представителей городской общественности [23, с. 14–15].

Новая практика общественной самоорганизации в области библиотечного дела требовала государственной регламентации. В 1830–1840-х гг. в правовом поле Российской империи был закреплен легальный статус публичных библиотек. Для их открытия местные ревнители просвещения должны были объединиться в попечительские комитеты и получить разрешение от министра внутренних дел. Принимая во внимание элитарный состав читательского контингента, среди которого почти не были представлены демократические слои населения, правительство наделило учредителей правом комплектовать книжные фонды всеми легально опубликованными в России изданиями. Согласно распоряжению Николая I, библиотечные комитеты должны были ежегодно проверять книгохранилища на предмет наличия в них запрещенных цензурой книг и предоставлять в Министерство народного просвещения (в чьем подчинении находились цензурные органы) соответствующие отчеты [1, с. 18; 21, с. 71; 24, с. 47].

Общественный подъем эпохи Великих реформ и политика правительства в области библиотечного дела

Значительную роль в развитии библиотечного дела в России сыграли Великие реформы 1860–1870-х гг., заложившие основы капиталистической модернизации страны и способствовавшие социокультурной трансформации российского общества. Возросшие познавательные и культурные потребности населения требовали реализации через доступные информационные и образовательные каналы. Библиотеки становились атрибутами общественной жизни не только столичных и губернских центров, но и многих уездных городов. В «Указателе библиотек России», составленном библиографом и библиофилом Г. Н. Геннади, содержался перечень 280 городских и сельских библиотек разных типов. Из них 130 составителям отнесены к частным (коммерческим) и публичным [25]. Все это свидетельствовало о начале в России библиотечного бума. К 1880-м гг. число таких библиотек в пятидесяти губерниях (исключая Сибирь, Центральную Азию и Кавказ) возросло до 509 [24, с. 66].

На волне общественного подъема, вызванного реформаторской деятельностью правительства,

в Министерство внутренних дел устремились многочисленные прошения из губернских, а позднее и уездных городов с ходатайствами об открытии публичных библиотек. Инициативные группы состояли преимущественно из вышедшей на авансцену общественной жизни интеллигенции (преподавателей учебных заведений, чиновников, врачей), готовой к безвозмездному общественному служению.

Статус публичных библиотек также имели открытые частными лицами коммерческие кабинеты для чтения. В своей деятельности они ориентировались преимущественно на извлечение прибыли, взимая с абонентов немалую плату за пользование книгами.

В 1870–1890-х гг. основную нагрузку по открытию и содержанию публичных библиотек в российской провинции приняли на себя городское самоуправление и некоммерческие культурно-просветительные организации.

Таким образом, российская общественность, ощутившая необходимость социокультурных изменений, гораздо более глубоких по сравнению с теми, которые предполагались царским правительством, сыграла решающую роль в создании публичных библиотек в стране. Центральная власть не предпринимала почти никаких практических усилий, направленных на развитие библиотечного дела [24, с. 95]. В ходе буржуазных реформ основные ресурсы государства направлялись на модернизацию его самого либо тех сфер, к которым оно имело непосредственное отношение (армия, бюрократический аппарат, правоохранные органы). Поэтому общественную самоорганизацию в области библиотечного дела правительство Александра II восприняло в качестве продолжения и поддержки собственных реформаторских усилий, проявив известную заинтересованность в привлечении ревнителей просвещения к решению задач в культурно-образовательной сфере.

В 1850-х – начале 1860-х гг. явочным порядком было упрощено оформление юридического разрешения на открытие новых библиотек. Например, в 1852 г. в частной переписке один из основателей Пермской публичной библиотеки, священник А. Г. Воскресенский, сообщил адресату о том, что положительную резолюцию на ходатайство инициативной группы наложил только местный губернатор. Согласия вышестоящей инстанции в лице министра внутренних дел губернские власти запрашивать не стали, и библиотека начала свою работу [10, с. 86].

В 1860 г. распоряжением министра народного просвещения Е. П. Ковалевского местному учебному начальству разрешалось «по мере возможности и надобности» открывать для городского населения ученические библиотеки начальных

народных училищ [26, с. 248]. В этих помещениях также могли размещать свои книжные фонды публичные библиотеки, организованные по инициативе местной общественности. Библиотеками читатели могли пользоваться, получая книги на дом, только во внеучебное время.

Разрешительный порядок открытия публичных библиотек в России

Следующим шагом правительства должно было стать принятие закона, что формально-правовым образом регулирует порядок открытия публичных библиотек, а также регламентирует надзор за их функционированием. Этот вопрос центральными ведомствами обсуждался в контексте готовящейся цензурной реформы.

В марте 1862 г. приступила к работе высочайше утвержденная комиссия при Министерстве народного просвещения, призванная «пересмотреть, изменить и дополнить постановления по делам книгопечатания». Отнеся «отпуск книг на прокат из библиотек для чтения» к видам книжной торговли, члены комиссии включили в проект нового закона о цензуре и печати положение о праве каждого открывать новые библиотеки. «Заводить в городах книжные лавки и кабинеты для чтения предоставляется всем лицам без различия», – указывалось в проекте [27, с. 332]. Предусматривался уведомительный порядок открытия библиотек, запрашивать согласия властей не требовалось. Объясняя свою позицию, члены комиссии отметили «необходимость облегчения средств к распространению книг по всей империи и возбуждения большей любознательности через распространение образования в массе народа». «Стеснительные и ограничивающие меры справедливо употреблять только там, где обнаружится действительное зло, но ни в каком случае они не должны падать преждевременно всю тяжестью на таких лиц, которые не подали к этому еще повода», – отмечалось в сопроводительной записке [27, с. 333].

Работа комиссии подверглась критике со стороны консервативного крыла правительства, стремившегося сохранить устоявшиеся основы и сложившийся порядок. В январе 1863 г. для окончательной выработки проекта была образована новая комиссия, но уже при Министерстве внутренних дел, в ведение которого императорским указом были переданы цензурные комитеты [28].

Почти все члены новой комиссии согласились с предложенным предшественниками уведомительным порядком открытия публичных библиотек. Однако министр внутренних дел П. А. Валуев потребовал изменить содержание статей проекта. Вместо простого уведомления полицейского начальства об открытии библиотеки учредители

должны были получить от него разрешение. Именно в таком виде проект был внесен на рассмотрение Государственного совета и получил там одобрение [27, с. 334–335]. Оно не было единодушным, в правительстве нашлось немало противников охранительного подхода к просветительным инициативам общественности. Например, уведомительный порядок открытия публичных библиотек поддержал главноуправляющий Вторым отделением императорской канцелярии барон М. А. Корф [27, с. 335]. Министр народного просвещения А. В. Головин в частном письме князю А. И. Барятинскому признавал, что «цивилизация идет вперед, необходимость в просвещении дает себя чувствовать, а известные идеи распространяются в воздухе, несмотря на все полиции и все цензуры» [29, с. 10].

Таким образом окончательно оформились позиции реформаторского и охранительного лагерей политической элиты России. Утвержденный в 1865 г. Александром II новый закон о цензуре и печати отразил своего рода консенсус между этими лагерями. С одной стороны, правительство стимулировало общественную самоорганизацию в сфере просветительства, упрощая порядок открытия новых библиотек, с другой – стремилось не допустить их превращения в очаги «брожения умов», места обсуждения и распространения «вредных учений, возмутительных идей и превратных понятий» [30].

В ходе проведенных в середине XIX в. обысков в публичных библиотеках целого ряда российских городов жандармы выявили и изъяли многочисленные запрещенные издания. В докладной записке Третьего отделения сообщалось, что «из библиотеки одна и та же книга выдается множеству подписчиков и находит несравненно обширнейший круг читателей», поэтому, в отличие от книжных магазинов, библиотеки в гораздо большей степени способствуют распространению нелегальной литературы [2, с. 68]. Отсюда вполне понятной представляется задача, поставленная Александром II Комитету министров, – охранять русский народ от «вредных лжеучений», которые «могли бы поколебать общественное благоустройство» [31, с. 31]. В 1857 г., распорядившись переработать Устав о цензуре и печати, император специально указал на то, что «разумная бдительность <...> необходима» [15, с. 25].

В новом законе закреплялся разрешительный порядок открытия публичных библиотек. Санкционированные государственной властью, они получили права общественной организации и действовали на основании устава. От учредителей более не требовалось направлять свои ходатайства в столицу и длительное время ожидать решения министра. Правом выдавать разрешения наделялась региональная власть в лице губернаторов. За каждой библиотекой учредители

должны были закрепить ответственное лицо, сообщив о нем сведения в канцелярию губернатора. Фонды библиотек разрешалось комплектовать всеми незапрещенными в России изданиями [32, с. 401, 404].

После вступления в силу нового цензурного закона Совет Министерства народного просвещения поднял вопрос о необходимости передачи публичных библиотек в ведение полицейского ведомства, поскольку право санкционировать открытие новых библиотек и надзор за ними были переданы губернаторам – чиновникам Министерства внутренних дел [11, с. 18]. В 1867 г. межведомственное соглашение было окончательно достигнуто и последовал императорский указ о передаче публичных библиотек в ведение Министерства внутренних дел. При этом учебное ведомство сохранило инструменты контроля над книжными фондами публичных библиотек. В губернских и уездных городах представители министерства в лице директоров гимназий и смотрителей уездных училищ должны были состоять непременно членами библиотечных попечительских комитетов [33]. С 1871 г. такие же права получило губернское духовенство [24, с. 63].

Публичные библиотеки, которые вопреки предписанию отказались покинуть стены ученических библиотек народных училищ, продолжая соседствовать и даже «соединяться с ними», оставались в ведомстве Министерства народного просвещения и приобретали статус народных [34, с. 544].

Период контрреформ: охранительная политика в сфере библиотечного дела и Закон 1884 г.

В середине 80-х гг. XIX в. полицейское ведомство дало оценку девятнадцатилетней практике применения закона 1865 г. В циркулярном письме министра внутренних дел Д. А. Толстого была подвергнута жесткой критике «широкая свобода в отношении пользования правом открытия публичных библиотек». «Разрешения на содержание библиотек и кабинетов для чтения выдаются всем желающим, даже лицам, совершенно неизвестным», – отмечал министр. По его утверждению, выдача губернаторами разрешений на открытие публичных библиотек свелась «к пустой формальности». Это позволяло «злонамеренным фактическим распорядителям библиотек» оставаться в тени и превращать их в «опасные орудия преступной пропаганды», места распространения в среде читающей публики тенденциозных сочинений [13, с. 42–43].

В условиях политики контрреформ, проводимой правительством Александра III, относительная свобода общественной деятельности в культурно-просветительной сфере была существенно

уменьшена. В 1884 г. император Александр III в качестве чрезвычайной меры утвердил «Временные правила», ужесточившие требования к выдаче разрешений на открытие публичных библиотек.

Новый закон обязал губернаторов обратить самое пристальное внимание на ответственных за работу библиотек лиц, а также всех библиотечных служащих. Требовалось осуществлять проверку их политической благонадежности и при необходимости «своей властью устранять этих лиц из библиотеки» [35]. Без согласия губернского начальства смена заведующего библиотекой запрещалась.

В циркуляре министра внутренних дел, уточняющем порядок применения Закона 1884 г., подчеркивалось, что при рассмотрении губернатором ходатайства об открытии публичной библиотеки основанием для отказа должно стать «любое сомнение в политической благонадежности просителя». При этом министр потребовал проводить проверки «самым тщательным образом» [13, с. 43].

Такое предписание не могло не отразиться на правоприменительной практике. В 1880–1890-х гг. организаторы публичных библиотек все чаще стали получать отказы в удовлетворении своих ходатайств. Наиболее частым основанием для отказов стала «недостаточная известность просителей», не позволявшая губернаторам сделать вывод о их политической благонадежности. В 1894 г. жалобы учредителей дошли до Сената, который в своем постановлении подтвердил правомерность действий губернаторов, однако указал на их обязанность собрать сведения о каждом упомянутом в ходатайстве лице. Если же этих сведений окажется недостаточно для того, чтобы удостовериться в благонадежности просителей, губернатор мог не допустить открытия библиотеки [36, с. 148]. Таким образом, политическая благонадежность того или иного лица становилась ключевым критерием его допуска к общественной деятельности на ниве просветительства.

Охранительные задачи государственными структурами решались не только на этапе открытия библиотек, но и в ходе их функционирования. В Законе 1865 г. отсутствовала норма, позволявшая властям каким бы то ни было образом прекращать работу публичных библиотек. В случае обнаружения в книгохранилищах запрещенных изданий, они должны были изыматься, а нарушившие закон сотрудники библиотек призываться к ответственности: административной или уголовной. Закон 1884 г. предусматривал право министра внутренних дел закрывать публичные библиотеки «в случае признанной в том необходимости» [35, с. 3]. Следует обратить внимание не на судебный, а на административный порядок закрытия библиотек. В конце 1880-х гг. правом приостанавливать их работу на время общественных волнений были наделены губернаторы [24, с. 63].

«Алфавитные списки» и комплектование книжных фондов публичных библиотек

Ужесточение бюрократических мер контроля не могло не затронуть такую область библиотечной деятельности, как комплектование книжных фондов. Законом 1865 г. полицейские власти в губерниях обязывались ежегодно проверять книгохранилища публичных библиотек на наличие запрещенных цензурой изданий. Практика таких проверок показала, что местные власти не располагали полными и точными сведениями о тех книгах и журналах, которые подлежали изъятию. Поэтому в Главное управление по делам печати направлялись многочисленные запросы губернаторов, добивавшихся разъяснений [37, с. 6].

Неопределенность в этом вопросе была снята Законом 1884 г. – министру внутренних дел предписывалось «указывать местным начальствам те произведения печати, которые не должны быть допускаемы к обращению в публичных библиотеках» [35, с. 3]. Тогда же Главное управление по делам печати совместно с Департаментом полиции составили и разослали в губернии первый «Алфавитный список сочинений, запрещенных к обращению в публичных библиотеках и общественных читальнях» [38].

Циркуляр Министерства внутренних дел предписывал губернаторам собирать с заведующих публичными библиотеками подписку о том, что читателям не будут выдаваться книги, попавшие под запрет. В случае нарушений условий подписки, министерство рекомендовало губернаторам, не обращаясь в судебные органы, своей властью отстранять заведующих от работы. При выявлении повторных нарушений работа библиотек должна быть прекращена [15, с. 173].

Опубликовав в 1894 г. новое (второе) издание «Алфавитного списка» [39], власти обязали владельцев библиотек не разглашать их содержание [16, с. 33]. Этот запрет стал ответом на общественную критику, развернувшуюся по поводу включенных в список изданий. Немалая часть из них цензурой запрещена не была и свободно продавалась в книжных магазинах [24, с. 63–64]. Выделяя особую категорию книг, которые не могли храниться в фондах публичных библиотек, полицейские власти создавали фильтр для «опасной общественному спокойствию» информации [40, с. 376].

Всего в «Алфавитном списке» 1884 г. содержалось более 130 наименований печатных изданий, в том числе периодических. Составители второго издания (1894 г.) списка расширили перечень до 165 позиций. Это были публикации преимущественно по общественной тематике, в том числе книги, посвященные социальному протесту, крестьянскому и рабочему движению в России

и за рубежом, истории общественно-политической и экономической мысли. Характеризуя попавшие под запрет книги, журнал «Вестник Европы» выразил недоумение по поводу «veto, наложенного на чисто научные сочинения». «Запретительные меры в отношении библиотек», по мнению редакции журнала, «объясняются твердым убеждением правительства, что социальные и политические науки служат прямым источником современных антигосударственных течений» [40, с. 377–378]. Среди упомянутых в списках авторов можно отметить Л. Блана, Н. А. Добролюбова, Ф. Лассалья, К. Маркса, Д. С. Милля, П. Ж. Прудона, А. Смита, Г. Спенсера, Н. Г. Чернышевского, Д. И. Писарева. Наряду с представителями общественных наук, в запретительных списках оказались работы исследователей в области естественных наук: биологии, геологии, физиологии и т. д. Не была обойдена стороной беллетристика. Читателям запрещалось выдавать отдельные произведения В. М. Гаршина, В. Гюго, Э. Золя, В. Г. Короленко, Л. Н. Толстого.

Публикация алфавитных списков стала основанием для чистки книжных фондов публичных библиотек. Однако эту меру правительство посчитало недостаточной для защиты читателей от «вредного влияния тенденциозных сочинений». В 1884 г. в циркуляре Департамента полиции указывалось, что наиболее уязвимой категорией населения является учащаяся молодежь. Поэтому три года спустя министр народного просвещения запретил учащимся посещать публичные библиотеки без письменного разрешения учебного начальства [41, с. 35].

Заключение

Общественный подъем 1860-х гг. дал мощный импульс развитию общественной самоорганизации, открыв новые возможности для ее проявления. Атрибутами общественной жизни не только столичных и губернских центров, но и многих уездных городов России стали общественные публичные библиотеки, обслуживавшие за плату преимущественно образованных и материально обеспеченных горожан. Обладая универсальными книжными фондами, публичные библиотеки выполняли досуговые, информационные, образовательные функции, расширяли интеллектуальный багаж читателей.

Следствием устойчивого роста числа публичных библиотек в годы Великих реформ и в пореформенный период стало формирование и развитие законодательной базы их деятельности. Публичные библиотеки власти признали учреждениями, полезными для распространения просвещения, заполнения досуга и не требующими обременительных затрат государственной казны на их содержание. Во второй половине XIX в. легальный

статус публичных библиотек был законодательно закреплён в правовом поле империи, они приобрели положение общественных организаций и действовали на основании устава, предоставлявшего им известную внутреннюю автономию.

Одновременно в условиях роста оппозиционных общественных настроений, развития политического радикализма, развернувшего агитационную деятельность не только в простонародной среде, но и в рядах городского мещанства, правительство вынуждено было усилить охранительный компонент своей библиотечной политики. Рядом правовых актов закреплялся разрешительный порядок открытия публичных библиотек. Основные требования, предъявляемые властями к их учредителям и сотрудникам, сводились к политической лояльности, существующему строю, приверженности традиционным мировоззренческим установкам и ценностям. В 1880-х гг. одним из проявлений политики контрреформ стало усиление полномочий центральных и местных полицейских властей, направленное на защиту сложившихся общественных, государственных и правовых устоев. Любые сомнения в политической благонадежности руководителей и рядовых сотрудников становились основанием для административного запрета на их работу в библиотеках. Последние могли быть в любой момент закрыты в административном порядке. Под жесткий контроль властей попали книжные фонды публичных библиотек. Их комплектование регламентировалось специальными правовыми актами, призванными не допустить в библиотеки книги и периодические издания, не пригодные, по мнению правительства, для массового книжного чтения.

Наложенные на работу публичных библиотек ограничения стали объектом жесткой критики со стороны участников культурно-просветительного движения. Борясь с ведомственным нормотворчеством, общественность требовала принятия единого для всех типов библиотек законодательного акта, призванного определить порядок открытия и функционирования как государственных, так и негосударственных библиотечных учреждений. Непременным условием успешного развития библиотечного дела в России общественные деятели также считали снятие ограничений на комплектование книжных фондов библиотек.

Таким образом, во второй половине XIX в. правительственная политика в отношении публичных библиотек в России имела глубоко противоречивый характер. Усиливавшееся недовольство существующим режимом отражалось на содержании работы библиотек (они становились очагами антиправительственной пропаганды), создавало условия для попадания в их книжные фонды оппозиционной и даже революционной литературы. В ответ власти усиливали репрессивно-охранительный компонент библиотечной политики. Этот порочный круг отрицательно сказывался на развитии библиотечного дела в России, подпитывал протестные настроения, став одним из факторов революционного кризиса в начале XX в.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов, имеющих отношение к этой статье.

Список литературы

1. Коробкина Т. Е. Карамзинская библиотека как прообраз будущего. Что мешает созданию публичной библиотеки нового поколения // Библиотечное дело. 2009. № 22. С. 14–19.
2. Абрамов К. И., Васильченко В. Е. История библиотечного дела в СССР (до 1917 года). Москва : Совет. Россия, 1959. 199 с.
3. Ванеев А. Н. Развитие библиотековедческой мысли в России (XI – начало XX в.). Москва : Пашков дом, 2003. 304 с.
4. Матвеев М. Ю. Российские библиотеки во второй половине XIX – начале XX века. Санкт-Петербург : Рос. нац. б-ка, 2014. 552 с.
5. Курмаев М. В. Книжная культура Среднего Поволжья (конец XVIII – начало XX вв.). Самара : СНЦ РАН, 2008. 550 с.
6. Шабаршина О. В. Книжная культура населения Урала во второй половине XIX – начале XX века : дис. ... канд. ист. наук. Нижний Тагил, 2010. 221 с.
7. Артемьева Е. Б. Эволюция библиотечной сети Сибири и Дальнего Востока в условиях культурно-исторических и социальных трансформаций (XVII–XX вв.). Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2012. 424 с.

8. Пашин А. И. Из истории библиотечного законодательства России // Библиотековедение. 2003. № 6. С. 94–100.
9. Чувильская О. А. Законодательство о библиотечном деле : эволюция и современное состояние // Научные и технические библиотеки. 2009. № 9. С. 17–27.
10. Фомина А. А. Становление государственной политики в области библиотечного дела // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 5. С. 84–87.
11. Землянский И. А. Государственная политика в библиотечном деле во второй половине XIX – начале XX вв. // Национальная ассоциация ученых. 2015. № 5, ч. 6. С. 17–20.
12. Орлов В. В. К истории развития библиотечного законодательства в России: попытка обобщения // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2020. Т. 220. С. 320–325.
13. Биюшкина Н. И. Дискриминационные охранительные отношения в Российском государстве в период правления Александра III (с марта 1881 г. по 1894 г.). Москва : Nota Bene, 2011. 305 с.
14. Патрушева Н. Г. Цензурное ведомство в государственной системе Российской империи во второй половине XIX – начале XX века. Санкт-Петербург : Сев. звезда, 2013. 620 с.
15. Рейфман П. С. Цензура в дореволюционной, советской и постсоветской России. В 2 т. Т. 1. Цензура

в дореволюционной России. Вып. 3. 1855–1917 гг. Москва : Пробел–2000, 2017. 305 с.

16. Строева А. А. Практика цензурного контроля над библиотечными фондами во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам губерний Черноземного центра) // Библиосфера. 2013. № 1. С. 31–38.

17. Землянский И. А. Роль администрации Приамурского края в организации и контроле деятельности библиотек // Национальная ассоциация ученых. 2015. № 6, ч. 3. С. 138–143.

18. Мнение адмирала Н. С. Мордвинова об учреждении публичных библиотек в России // Сборник Русского исторического общества. Санкт-Петербург, 1868. Т. 2. С. 413–418.

19. Циркулярное предписание министра внутренних дел гражданским губернаторам от 5 июля 1830 года, о заведении в губерниях публичных библиотек для чтения // Журнал Министерства внутренних дел. 1831. Ч. 4, кн. 1. С. 27–29.

20. Извлечение из Всеподданнейшего отчета министра народного просвещения за 1850 год. Санкт-Петербург : Тип. Имп. Акад. наук, 1851. 159 с.

21. Хавкина Л. Б. Библиотеки, их организация и техника. Санкт-Петербург : А. С. Суворин, 1904. 376 с.

22. Общий отчет, представленный Его Императорскому Величеству по Министерству народного просвещения за 1840 г. Санкт-Петербург : Тип. Имп. Акад. наук, 1841. 149 с.

23. Попов Д. И. Государственная регламентация деятельности публичных библиотек в России в первой половине XIX в. // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2023. Т. 8, № 4. С. 13–18. DOI: <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2023-8-4-13-18>.

24. Абрамов К. И. История библиотечного дела в СССР. Москва : Книга, 1980. 352 с.

25. Указатель библиотек в России / сост. Г. Геннади. Санкт-Петербург : Тип. Роговского и К°, 1864. 36 с.

26. Ф. Ч. Внешкольное образование народа: народные библиотеки и музеи, народные чтения, деятельность обществ по народному образованию в России и других странах // Северный вестник. 1894. № 8. С. 239–259.

27. Каменецкий С. Л. Статья 175-я Устава о цензуре и печати // Труды Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу, состоявшегося в С.Петербурге с 1 по 7 июня 1911 г. Санкт-Петербург, 1912. Ч. 2. С. 330–336.

28. О передаче Цензурных комитетов и отдельных цензоров из Министерства народного просвещения в Министерство внутренних дел : [Именной указ, данный Сенату, 1863, 14 янв.] // Полное собрание законов Российской империи. Собр. второе. Санкт-Петербург, 1866. Т. 38: Отд-ние первое. 1863. № 39117–40024. С. 61–62. [Док.] 39162.

29. Лемке М. К. Эпоха цензурных реформ 1859–1865 годов. Санкт-Петербург : Типо-лит. «Герольд», 1904. 512 с.

30. О пересмотре правил о воскресных школах и о временном закрытии всех существующих школ этого рода : Высочайшее повеление 10-го июня 1862 г. // Журнал Министерства народного просвещения. 1862. Ч. 114. С. 243–244.

31. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. / отв. ред. А. И. Пискунов. Москва : Педагогика, 1976. 599 с.

32. О некоторых переменах и дополнениях в действующих ныне цензурных постановлениях : [Мнение Государственного Совета, высочайше утвержденное, 1865, 6 апр.] // Полное собрание законов Российской империи. Собр. второе. Санкт-Петербург, 1867. Т. 40: Отд-ние первое. 1865. № 41642–42509. С. 397–406. [Док.] 41990.

33. О передаче городских и общественных библиотек из ведомства Министерства народного просвещения в ведение Министерства внутренних дел : [Именной, объявленный Сенату министром народного просвещения, 1867, 12 июля] // Полное собрание законов Российской империи. Собр. второе. Санкт-Петербург, 1871. Т. 42: Отд-ние первое. 1867. № 44078–44894. С. 1154–1155. [Док.] 44841.

34. Пругавин А. С. Законы и справочные сведения по начальному народному образованию. Санкт-Петербург : О. Н. Попова, 1898. 785 с.

35. О временных мерах по отношению к открытию и содержанию публичных библиотек и кабинетов для чтения : [Высочайшее повеление, объявленное министром внутренних дел, 1884, 5 янв.] // Полное собрание законов Российской империи. Собр. третье. Санкт-Петербург, 1887. Т. 4: 1884. № 1934–2642. С. 3. [Док.] 1941.

36. Настольная книга по внешкольному образованию. Полный систематический сборник законов, циркуляров, разъяснений Сената и справочных сведений / сост. В. И. Чарнолуцкий. Т. 1. Санкт-Петербург : Тип. Б. М. Вольфа, 1913. 501.

37. Добровольский Л. М. Запрещенная книга в России, 1825–1904 : арх.-библиогр. разыскания. Москва : Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1962. 254 с.

38. Алфавитный список произведений печати, которые на основании высочайшего повеления, 5-го января 1884 г., не должны быть допускаемы к обращению в публичных библиотеках и общественных читальнях. Санкт-Петербург : Тип. М-ва внутренних дел, 1884. 12 с.

39. Алфавитный список произведений печати, которые, на основании пункта 3-го примечания к ст. 175 Устава о цензуре и печати, воспрещены министром внутренних дел к обращению в публичных библиотеках и общественных читальнях : сост. в Гл. упр. по делам печати, по 1-е янв. 1894 г. Санкт-Петербург : Тип. М-ва внутренних дел, 1894. 16 с.

40. Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1884. Т. 5, кн. 9. С. 363–380.

41. Иванова Г. А. Образование библиотекарей как специалистов по работе с детьми. Москва : МГУКИ, 2002. 260 с.

References

1. Korobkina TE (2009) The Karamzin Library as a prototype of the future. What prevents the creation of a new generation public library? *Bibliotechnoe delo* 22: 14–19. (In Russ.).

2. Abramov KI and Vasil'chenko VE (1959) The history of librarianship in the USSR (until 1917). Moscow: Sovet. Rossiya. (In Russ.).

3. Vaneev AN (2003) The development of library science thought in Russia (XI – early XX centuries). Moscow: Pashkov dom. (In Russ.).

4. Matveev MYu (2014) Russian libraries in the second half of the 19th – early 20th centuries. Saint Petersburg: Ros. nats. b-ka. (In Russ.).
5. Kurmaev MV (2008) Book culture of the Middle Volga region (late XVIII – early XX centuries). Samara: SNTs RAN. (In Russ.).
6. Shabarshina OV (2010) Book culture of the population of the Urals in the second half of the 19th – early 20th centuries: Cand. hist. sci. diss. Nizhny Tagil. (In Russ.).
7. Artemyeva EB (2012) The evolution of the library network of Siberia and the Far East in the context of cultural, historical and social transformations (XVII–XX centuries). Novosibirsk: GPNTB SO RAN. (In Russ.).
8. Pashin AI (2003) From the history of library legislation of Russia. *Bibliotekovedenie* 6: 94–100. (In Russ.).
9. Chuvijskaya OA (2009) Legislation on librarianship: evolution and current state. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* 9: 17–27. (In Russ.).
10. Fomina AA (2014) Formation of the state policy in the field of librarianship. *Mir nauki, kul'tury i obrazovaniya* 5: 84–87. (In Russ.).
11. Zemlyansky IA (2015) State policy in librarianship in the second half of the 19th – early 20th centuries. *Natsional'naya assotsiatsiya uchenykh* 5-6: 17–20. (In Russ.).
12. Orlov VV (2020) On the history of the development of library legislation in Russia: an attempt at generalization. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* 220: 320–325. (In Russ.).
13. Biyushkina NI (2011) Discriminatory and protective relations in the Russian state during the reign of Alexander III (from March 1881 to 1894). Moscow: Nota Bene. (In Russ.).
14. Patrusheva NG (2013) The censorship department in the state system of the Russian Empire in the second half of the 19th – early 20th centuries. Saint Petersburg: Sev. zvezda. (In Russ.).
15. Reifman PS (2017) Censorship in pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet Russia. In 2 vols. Vol. 1. Censorship in pre-revolutionary Russia. Pt. 3. 1855–1917. Moscow: Probel–2000. (In Russ.).
16. Stroeve AA (2013) The practice of censorship control over library collections in the second half of the 19th – early 20th centuries (based on the materials of the provinces of the Central Chernozem region). *Bibliosfera* 1: 31–38. (In Russ.).
17. Zemlyansky IA (2015) The role of the administration of the Amur Region in the organization and control of library activities. *Natsional'naya assotsiatsiya uchenykh* 6-3: 138–143. (In Russ.).
18. (1868) The opinion of Admiral N. S. Mordvinov on the establishment of public libraries in Russia. *Sbornik Russkogo istoricheskogo obshchestva*. Saint Petersburg, vol. 2, pp. 413–418. (In Russ.).
19. (1831) Circular order of the Minister of the Internal Affairs to civil governors dated July 5, 1830, on the establishment of public libraries for reading in the provinces. *Zhurnal Ministerstva vnutrennikh del* 4 (1): 27–29. (In Russ.).
20. (1851) Extract from the most comprehensive report of the Minister of Public Education for 1850. Saint Petersburg: Tip. Imp. Akad. nauk. (In Russ.).
21. Khavkina LB (1904) Libraries, their organization and technology. Saint Petersburg: A. S. Suvorin. (In Russ.).
22. (1841) The general report submitted to His Imperial Majesty by the Ministry of Public Education for 1840. Saint Petersburg: Tip. Imp. Akad. nauk. (In Russ.).
23. Popov DI (2023) State regulation of the activities of public libraries in Russia in the first half of the 19th century. *Omskii nauchnyi vestnik. Seriya: Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'* 8 (4): 13–18. DOI: <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2023-8-4-13-18>. (In Russ.).
24. Abramov KI (1980) The history of librarianship in the USSR. Moscow: Kniga. (In Russ.).
25. Gennadi G (comp.) (1864) Index of libraries in Russia. Saint Petersburg: Tip. Rogal'skogo i K^o. (In Russ.).
26. FCh (1894) Extracurricular education of the people: public libraries and museums, public readings, activities of public education societies in Russia and other countries. *Severnyi vestnik* 8: 239–259. (In Russ.).
27. Kamenetsky SL (1912) Article 175 of the Statute on Censorship and the Press. *Trudy Pervogo Vserossiiskogo s"ezda po bibliotechnomu delu, sostoyavshegosa v S.-Peterburge s 1 po 7 iyunya 1911 g.* Saint Petersburg, pt. 2, pp. 330–336. (In Russ.).
28. (1866) On the transfer of Censorship Committees and individual censors from the Ministry of Public Education to the Ministry of Internal Affairs: [Nominal decree given to the Senate, 1863, Jan. 14]. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. vtoroe*. Saint Petersburg, vol. 38: Otd-nie pervoe. 1863. No. 39117–40024, pp. 61–62. (In Russ.).
29. Lemke MK (1904) The era of censorship reforms of 1859–1865. Saint Petersburg: Tipo-lit. «Gerol'd». (In Russ.).
30. (1862) On the revision of the rules on Sunday schools and on the temporary closure of all existing schools of this kind: His Majesty's order of June 10, 1862. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* 114: 243–244. (In Russ.).
31. Piskunov AI (ed.) (1976) Essays on the history of the school and pedagogical thought of the peoples of the USSR. The second half of the 19th century. Moscow: Pedagogika. (In Russ.).
32. (1867) On some changes and additions to the current censorship regulations: [Opinion of the State Council, most highly approved, 1865, Apr 6.]. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. vtoroe*. Saint Petersburg, vol. 40: Otd-nie pervoe. 1865. No. 41642–42509, pp. 397–406. (In Russ.).
33. (1871) On the transfer of city and public libraries from the Ministry of Public Education to the Ministry of Internal Affairs: [Nominal, announced to the Senate by the Minister of Public Education, 1867, July 12]. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. vtoroe*. Saint Petersburg, vol. 42: Otd-nie pervoe. 1867. No. 44078–44894, pp. 1154–1155. (In Russ.).
34. Prugavin AS (1898) Laws and reference information on primary public education. Saint Petersburg: O. N. Popova. (In Russ.).
35. (1887) On temporary measures in relation to the opening and maintenance of public libraries and reading rooms: [Highest order announced by the Minister of Internal Affairs, 1884, Jan. 5]. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. tret'e*. Saint Petersburg, vol. 4: 1884. No. 1934–2642, p. 3. (In Russ.).
36. Charnolusky VI (comp.) (1913) A handbook on extracurricular education. A complete systematic collection of laws, circulars, clarifications of the Senate and reference information. Vol. 1. Saint Petersburg: Tip. B. M. Vol'fa. (In Russ.).
37. Dobrovolsky LM (1962) The forbidden book in Russia, 1825–1904: arch. and bibliogr. research. Moscow: Izd-vo Vsesoyuz. kn. palaty. (In Russ.).

38. (1884) Alphabetical list of printed works, which, by virtue of the highest order of January 5, 1884, should not be allowed for circulation in public libraries and public reading rooms. Saint Petersburg: Tip. M-va vnutrennikh del. (In Russ.).

39. (1894) Alphabetical list of printed works, which, by virtue of paragraph 3 of the note to art. 175 of the Statute on Censorship and the Press, are prohibited by the Minister of the Internal Affairs for circulation in public libraries

and public reading rooms: comp. at the Gen. Directorate of Press Affairs, until Jan. 1, 1894. Saint Petersburg: Tip. M-va vnutrennikh del. (In Russ.).

40. (1884) Internal review. *Vestnik Evropy* 5 (9): 363–380. (In Russ.).

41. Ivanova GA (2002) Education of librarians as specialists in working with children. Moscow: MGUKI. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию / Received 26.01.2024

Получена после доработки / Revised 30.04.2024

Принята для публикации / Accepted 18.06.2024

Научная статья
УДК 028.4:027.4(571.54-21)
<https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-2-61-70>

Чтение беллетристики посетителями Троицкосавской общественной библиотеки в конце XIX – начале XX в.

Troitskosavsk Public Library Visitors' Reading Fiction in the Late 19th and Early 20th Centuries

© Тимофеева Юлия Викторовна

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории книговедения, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН), ул. Восход, 15, Новосибирск, 630102, Россия
ORCID: 0000-0001-6943-6011
e-mail: timofeeva@gpntbsib.ru

Timofeeva Yulia Viktorovna

Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of the Laboratory of Book Study, State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (SPSTL SB RAS), 15 Voskhod St., Novosibirsk, 630102, Russia
ORCID: 0000-0001-6943-6011
e-mail: timofeeva@gpntbsib.ru

Отсутствие комплексных исследований по истории библиотечного чтения в городах Сибири, малочисленность и краткость упоминаний о чтении художественной литературы посетителями Троицкосавской общественной библиотеки обуславливают актуальность заявленной темы. Цель статьи – определить место беллетристики в круге чтения посетителей Троицкосавской общественной библиотеки в конце XIX – начале XX в. При изучении темы в основном использовались методы сравнительного анализа, статистический, источниковедческий. Источниковую базу исследования составили 18 отчетов о работе библиотеки за 23 года (1887–1909 гг.), начиная со времени ее основания, и 2 каталога, раскрывающие ее фонд. Впервые вычислена доля беллетристики в выдаче изданий из библиотеки на дом: в целом и без периодики. Полученные данные показывают, что художественная литература являлась основным предметом читательских требований. Произведены подсчеты общего и среднего в год количества выдач книг отдельных писателей и поэтов за 15 лет (1895–1909 гг.), на основании которых составлен топ-20 самых популярных у пользователей библиотеки отечественных и зарубежных авторов. Первые три места в рейтинге российских писателей заняли Л. Н. Толстой, В. И. Немирович-Данченко, А. К. Шеллер-Михайлов, иностранных – М. Рид, Ж. Верн, Г. Эмар. Читатели отдавали явное предпочтение прозаическим произведениям. Посетителями библиотеки чаще были востребованы сочинения российских авторов, нежели иностранных. Исследование дополняет уже введенные в научный оборот сведения о чтении художественной литературы в дореволюционной Сибири, ее месте в круге чтения сибиряков и популярных у них авторов.

Lack of comprehensive records on the history of reading in Siberian cities' libraries, scanty and brief references to reading fiction by the Troitskosavsk Public Library visitors condition the novelty of the declared topic. The purpose of the article is to determine the place of fiction in the reading circle of the Troitskosavsk Public Library visitors in the late XIX – early XX centuries. Methods of comparative analysis, statistical and source study became the main ones when exploring the topic. The source base of the study was 18 reports about the work of the library for 23 years (1887–1909), starting from the time of its foundation, and 2 catalogs revealing its collections.

For the first time, the share of fiction in the issuance of publications from the library to the house, in general and without periodicals, was calculated. The obtained data reveal that fiction was the main object of readers' demands. Calculations were made of the total number of issues of books of individual writers and poets for 15 years (1895–1909) and the average per year, basing on which the top 20 of the most popular of domestic and foreign authors within the library visitors were compiled. The first three places in the ranking of Russian writers were taken by L. N. Tolstoy, V. I. Nemirovich-Danchenko, A. K. Sheller-Mikhailov, foreign – M. Reed, J. Verne, G. Emar. Readers gave clear preference to prose works. The works of Russian authors were more often in the library visitors' demand than foreign ones.

The study complements the information already introduced into scientific circulation about reading fiction in pre-revolutionary Siberia, its place in the reading circle of Siberians and their popular authors.

Ключевые слова: Троицкосавская общественная библиотека, беллетристика, книговыдача, читательские предпочтения, история чтения, история библиотечного дела, история книжной культуры, рейтинг авторов, отчеты библиотек

Для цитирования: Тимофеева Ю. В. Чтение беллетристики посетителями Троицкосавской общественной библиотеки в конце XIX – начале XX в. // Труды ГПНТБ СО РАН. 2024. № 2. С. 61–70. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-2-61-70>

Введение

Чтение играет важную роль в жизни человека, поскольку может быть полезно ему во всех сферах его жизнедеятельности – образовательной, воспитательной, досуговой, общественно-политической, экономической, благотворительной, социокультурной, способствует развитию не только самой личности, но и общества и государства, что и определяет актуальность изучения чтения, в том числе в его исторической ретроспективе. Исследование читательских предпочтений необходимо для характеристики содержания библиотечной деятельности, для реконструкции истории библиотечного дела региона и страны в целом.

Несмотря на свою значимость, чтение до сих пор является одним из наименее изученных элементов книжной культуры дореволюционной Сибири. Не стало исключением и чтение литературы пользователями Троицкосавской общественной библиотеки¹, также оставшееся почти без внимания исследователей, чего не скажешь о других аспектах основания и деятельности этой библиотеки. Ученые проследили историю библиотеки, рассмотрели ее учреждение и устав, назвали основные источники финансирования, имена некоторых попечителей и библиотекарей, выписываемые периодические издания, указали количество книг в фонде [1, с. 48–56; 2, с. 24; 3, с. 144–145]. Подробнее дореволюционный период истории Троицкосавской общественной библиотеки рассмотрен в монографии Т. В. Бадлаевой. Помимо перечисленного, в ней указаны инициаторы открытия библиотеки, отделы фонда, категории подписчиков, число и социальный состав читателей, количественные показатели фонда за разные годы [4, с. 94, 100, 105–109].

Описание читательских предпочтений пользователей библиотеки в научных публикациях дано очень кратко и сведено лишь к перечислению наиболее популярных российских и иностранных писателей [4, с. 108] с указанием количества

¹ Троицкосавская общественная библиотека была открыта 13 декабря 1887 г. в г. Кяхта. Среди инициаторов ее создания были ссыльные народовольцы И. И. Попов и Н. А. Чарушин. Большую помощь в учреждении библиотеки, ее комплектовании и функционировании оказали городской голова М. О. Осокин, местные купцы и интеллигенция. Подробнее: <https://kyahtabiblio.bur.muzkult.ru/istoria> (дата обращения: 17.06.2024).

Keywords: Troitskosavsk Public Library, fiction, book issue, readers' preferences, history of reading, history of librarianship, history of book culture, rating of authors, library reports

Citation: Timofeeva Yu. V. Troitskosavsk Public Library Visitors' Reading Fiction in the Late 19th and Early 20th Centuries // Proceedings of SPSTL SB RAS. 2024. No. 2. P. 61–70. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-2-61-70>

выдач их произведений [1, с. 56–57], абсолютных показателей книговыдачи по отделам [5, с. 33] (причем все эти данные приведены только за один год), а также названо несколько произведений, взятых из этой библиотеки и прочитанных учительницей Е. А. Танской во время ее обучения в Троицкосавской женской гимназии [3, с. 146].

Важность конкретизации картины чтения для последующего ее воссоздания с максимальной полнотой, актуальность и малоизученность темы обусловили цель статьи – определение места беллетристики в круге чтения посетителей Троицкосавской общественной библиотеки в конце XIX – начале XX в. Основными задачами стали: определение доли беллетристики в общем объеме книговыдач с учетом выдачи периодических изданий и без них и составление рейтинга самых популярных отечественных и иностранных авторов художественных произведений.

Для достижения поставленной цели и решения задач привлечена репрезентативная источниковая база из 18 отчетов и 2 каталогов Троицкосавской общественной библиотеки. Отчеты охватывают большой временной отрезок – 23 года – и содержат материалы о работе библиотеки начиная с ее открытия в 1887 г. Помимо имен попечителей и библиотекарей, количества книговыдач по месяцам, категорий пользователей (по полу, социальному статусу), количества новых поступлений в целом и по отделам, списка выписываемых периодических изданий и другой информации, они дают сведения о количестве книговыдач по видам литературы, содержат списки авторов с указанием количества выдач их книг, отдельные – российских и иностранных писателей.

Каталоги подтверждают наличие в фонде произведений авторов, количество выдач книг которых указано в годовых отчетах, и достаточного количества наименований и томов книг, способного удовлетворить читательские потребности пользователей библиотеки. Согласно печатным каталогам, для любителей беллетристики в библиотеке имелся фонд художественной литературы, который постоянно пополнялся. Например, в каталоге 1888 г. числилось²:

² Каталог книг Троицкосавской общественной библиотеки. Нерчинск, 1888. С. 17–29.

Отдел	Количество наименований	Количество томов
«Словесность»	1019	1019
«Драматические произведения»	60	60
Всего	1079	1079

В 1903 г.³:

Отдел	Количество наименований	Количество томов
«Произведения изящной словесности»	1233	1946
«Драматические произведения»	182	222
Всего	1415	2168

При этом в каталоге 1903 г. имелся еще отдел «Детское и народное чтение» (1033 и 1210 наименований и томов соответственно), составленный преимущественно из произведений художественной литературы⁴.

Для наибольшего удобства посетителей и обеспечения более широких возможностей пользования фондом в Троицкосавской общественной библиотеке был установлен график работы, который со временем стал включать в себя даже праздничные дни. В 1904 г. библиотека была открыта ежедневно:

- по будням с 14:00 до 19:00,
 - по воскресеньям с 14:00 до 17:00;
- закрита:
- в царские и другие торжественные праздники,
 - в воскресные дни с мая по август включительно⁵.

В 1908 г. библиотека была открыта ежедневно с 1 мая по 1 сентября:

- по будням с 16:00 до 19:00,
- по воскресным и праздничным дням с 16:00 до 18:00;

с 1 сентября по 1 ноября:

- по будням с 14:00 до 18:00,
- по воскресным и праздничным дням с 14:00 до 16:00;

с 1 ноября по 1 мая:

- по будням с 15:00 до 19:00,
- по воскресным и праздничным дням (только кабинет для чтения) с 15:00 до 17:00⁶.

Абсолютные и относительные количественные показатели выдачи беллетристики пользователям библиотеки

Выявление и анализ количественных показателей книговыдач способствуют реконструкции места беллетристики в читательских предпочтениях

³ Каталог книг Троицкосавской общественной библиотеки. Иркутск, 1903. С. 57–100.

⁴ Там же. С. 101–128.

⁵ Отчет Троицкосавской общественной библиотеки за 1904 год. Троицкосавск, 1905. С. 5.

⁶ Отчет ... за 1908 год. Троицкосавск, 1909. С. 6.

пользователей библиотеки, однако для полноты и объективности картины необходимо учитывать не только абсолютные, но и относительные показатели, поскольку именно последние дают представление о соотношении востребованности различных видов изданий между собой (табл. 1). Взятый вне сравнения с другими абсолютный показатель книговыдачи не позволит определить степень востребованности включенной в отдел литературы.

Согласно представленным данным более всего книговыдач по всем трем абсолютным показателям (количеству выдач без периодики и с периодикой, художественной литературы) было сделано в 1909 г., но при этом относительные показатели этого года (доля беллетристики в общей книговыдаче с периодикой и без нее) стали одними из самых низких.

Наибольшая доля беллетристики в общей книговыдаче в библиотеке без учета периодики пришлось на 1898 г., наименьшая – на 1905 г., а с учетом периодики – на 1893 г. и 1897 г., соответственно. В целом же и с периодическими изданиями, и без них доля художественной литературы в выдаваемых на дом изданиях была высока: в первом случае она не опускалась ниже 49,4 % и составляла от $\frac{1}{2}$ до $\frac{2}{3}$ всех выдач, во втором – 78,4 % и насчитывала от $\frac{3}{4}$ до $\frac{9}{10}$ всех выдач, соответственно, занимая первое место среди других изданий по востребованности у читателей.

Динамика количества книговыдач носила переменный характер: рост сменялся спадом, но уменьшение, как правило, было незначительным, после него обычно следовало очередное увеличение указанного показателя. Это позволяет признать динамику количества выдач и беллетристики, и в общем по фонду положительной.

В самих библиотечных отчетах объяснений этим изменениям нет. В качестве возможных причин спада можно назвать низкую обновляемость фонда в одни годы, прироста – большое число

Таблица 1
Table 1Выдача беллетристики в Троицкосавской общественной библиотеке в конце XIX – начале XX в.⁷

Issuance of fiction in the Troitskosavsk Public Library in the late XIX – early XX centuries

Год	Абсолютные показатели общего количества книговыдач на дом, п		Количество книговыдач художественной литературы на дом		
	без периодики	с периодикой	абсолютный показатель, п	относительный показатель, %	
				без периодики	с периодикой
1893	13 151	17 922	12 029	91,5	67,1
1894	11 250	18 452	9 250	82,2	50,2
1895	13 407	21 406	11 881	88,6	55,5
1896	13 611	20 382	11 709	86,0	57,4
1897	9 953	16 231	8 019	80,6	49,4
1898	9 915	16 570	9 338	94,2	56,4
1899	10 107	15 608	8 993	89,0	57,6
1900	9 260	13 926	7 972	86,1	57,2
1901	8 879	13 625	7 647	86,1	56,1
1902	8 398	13 679	7 009	83,5	51,2
1903	10 064	15 124	8 665	86,1	57,3
1904	10 897	15 785	9 442	86,6	59,8
1905	10 327	15 518	8 092	78,4	52,1
1906	12 130	17 843	9 997	82,4	56,0
1907	11 650	17 409	9 231	79,2	53,0
1908	13 014	18 883	10 703	82,2	56,7
1909	17 216	25 398	13 631	79,2	53,7
Итого	193 289	293 761	163 608	84,6	55,7

новых поступлений литературы и увеличение числа наименований выписываемых периодических изданий – в другие. Влияние на частоту и содержание чтения имели важнейшие внутри- и внешнеполитические события, в том числе Первая российская революция и Русско-японская война, которые активизировали интерес

⁷ Подсчитано и составлено автором на основе: Отчет Троицкосавской общественной библиотеки и обзор деятельности Попечительного и Распорядительного комитетов при ней. Томск [и др.]. ... за 1893 год. Томск, 1894. С. 14–15 (1-я паг.) ; ... за 1894 год. Иркутск, 1895. С. 16 ; ... за 1895 год. Иркутск, 1896. С. 11 ; ... за 1896 год. Иркутск, 1897. С. 7–8 ; ... за 1897 год. Иркутск, 1898. С. 9 ; ... за 1898 год. Иркутск, 1899. С. 10 ; ... за 1899 год. Иркутск, 1900. С. 12 ; ... за 1900 год. Иркутск, 1902. С. 12 ; ... за 1901 год. Иркутск, 1902. С. 10 ; ... за 1902 год. Троицкосавск, 1903. С. 9 ; ... за 1903 год. Троицкосавск, 1904. С. 11 ; ... за 1904 год. Троицкосавск, 1905. С. 11 ; ... за 1905 год. Троицкосавск, 1906. С. 12 ; за 1906 год. Троицкосавск, 1907. С. 12 ; ... за 1907 год. Троицкосавск, 1908. С. 12 ; за 1908 год. Троицкосавск, 1909. С. 26 ; ... за 1909 год. Троицкосавск, 1910. С. 9.

к общественно-политической и социально-экономической литературе, периодическим изданиям, прежде всего ежедневным газетам.

Большая востребованность беллетристики в тот период была обусловлена также модернизацией традиционного общества и полифункциональностью художественной литературы. В ходе модернизации развлекательная литература стала важным сегментом круга чтения россиян, потеснив духовно-нравственные сочинения, составлявшие основную часть чтения традиционного общества. Также неуклонно повышался уровень грамотности населения, благодаря чему формировался навык чтения. Полифункциональность художественной литературы позволяла каждому получить от чтения желаемое: новые знания, эмоции, социальный опыт, занимательный досуг и др.

Популярные у пользователей библиотеки российские и иностранные авторы

В ходе исследования мы выяснили, что пользователи библиотеки отдавали явное предпочтение российским авторам перед иностранными (табл. 2). В течение 16 лет в топ-10 самых читаемых писателей и поэтов входили 28 авторов, из них 20 (71,4 %) – отечественных и 8 (28,6 %) – зарубежных. Из 160 мест в топ-10 за этот период на долю российских авторов пришлось 104 места (65 %), иностранных почти в два раза меньше – 56 (35 %). Все 16 раз в топ-10 входили только два автора – Л. Н. Толстой и М. Рид; не менее десяти раз – Вас. И. Немирович-Данченко (15), Ж. Верн (13), И. С. Тургенев (12), А. С. Пушкин и Г. Эмар (по 10). Присутствовали в топ-10 и два лауреата Нобелевской премии по литературе: один на тот момент действующий – Г. Сенкевич (в рейтинге упомянут 4 раза) и один будущий – К. Гамсун (упомянут 1 раз). В отдельные годы первые три места в рейтинге лидеров занимали либо только российские авторы (1901–1903, 1908), либо только иностранные (1896). Все перечисленные факты свидетельствуют о повышенном интересе к творчеству отечественных авторов по сравнению с произведениями зарубежных писателей.

Ни разу в топ-10 не удалось войти ни одной писательнице, в отличие, например, от рейтингов, составленных на основе читательских интересов пользователей Томской городской публичной библиотеки, в которых А. А. Вербицкой удавалось дважды – в 1911 г. и 1912 г. – подниматься на первое место [6, с. 493]. Отсутствие этой писательницы в рейтингах популярности у читателей Троицкосавской общественной библиотеки объясняется довольно просто: в указанные годы ее произведения в фонде библиотеки не значились, что подтверждается печатными каталогами (табл. 2, 3)⁸.

В читательских предпочтениях пользователей библиотеки значимое место занимала современная им литература, о чем свидетельствует большое число в топ-10 авторов, творивших в конце XIX – начале XX в., в их числе Л. Н. Толстой (16 раз в топ-10), Вас. И. Немирович-Данченко (15), Ж. Верн (13), Э. Золя (6), М. Горький (5), Д. Н. Мамин-Сибиряк (4), Г. Сенкевич (4), Вс. С. Соловьев (4), К. М. Станюкович (3), А. П. Чехов (3), В. П. Авенариус (2), И. Н. Потапенко (2), К. Гамсун (1), Н. А. Лейкин (1).

Сведения табл. 2 отражают изменения в предпочтениях посетителей библиотеки в начале XX в. по сравнению с концом XIX в. В 1900-х гг. сдают свои позиции М. Рид и Ж. Верн, зато в первой тройке основательно закрепля-

ется И. С. Тургенев, а Л. Н. Толстой становится абсолютным лидером. М. Рид, неоднократно возглавлявший рейтинг в последние годы XIX в., в первом десятилетии XX в. только по одному разу занимал второе и третье места в топ-10, чаще оказываясь на четвертом, а иногда и на более низких позициях. А. К. Шеллер-Михайлов, дважды возглавлявший топ-10 в конце XIX в., в начале прошлого столетия лишь однажды вошел в тройку лидеров – в 1901 г. Э. Золя, в конце XIX в. даже не попадавший в топ-10, во второй половине первого десятилетия XX в. ниже пятого места уже не опускался. Л. Н. Толстой в течение 6 лет – с 1898 по 1903 г. – ежегодно в рейтингах занимал второе место, а начиная с 1904 г. – всегда первое, хотя до этого, за исключением 1892 г., чаще был пятым в этом рейтинге.

Данные о книговыдаче за 1893 г. и 1894 г. подтверждают повышенный интерес читателей к современным авторам, увлеченность творчеством российских писателей, явное предпочтение прозы, рейтинги популярности, ведь посетители чаще всего брали книги тех же авторов, что и в другие годы (табл. 2): в 1893 г. – Л. Н. Толстого, М. Рида, Н. А. Некрасова, Вас. И. Немировича-Данченко, Ф. Купера, Ж. Верна, Ф. М. Достоевского, А. С. Пушкина, К. М. Станюковича, Г. А. Мачтета, Н. В. Гоголя, И. А. Гончарова⁹; 1894 г. – Л. Н. Толстого, М. Рида, Г. Эмара, Вас. И. Немировича-Данченко, И. С. Тургенева, Ф. Купера, Н. А. Некрасова, И. А. Гончарова, Ф. М. Достоевского, А. С. Пушкина, Ж. Верна, В. Гюго, Г. А. Мачтета, Н. В. Гоголя, Ч. Диккенса, В. М. Гаршина, М. Е. Салтыкова-Щедрина, К. М. Станюковича, А. П. Чехова, В. Г. Короленко, Э. Золя, И. Н. Потапенко (перечислены в порядке упоминания в отчете по степени востребованности)¹⁰.

В табл. 3 показаны общее количество книговыдач за 15 лет (1895–1909 гг.) работы библиотеки, среднее количество книговыдач в год за этот период и составленные в соответствии с этими данными списки 20 самых востребованных читателями отечественных и иностранных авторов. Абсолютными лидерами топ-20 стали Л. Н. Толстой среди российских и М. Рид среди зарубежных писателей и поэтов. Оба значительно опережают не только авторов, разместившихся на последних строчках рейтингов, но и своих ближайших «преследователей», занявших вторые места. Так, книг с произведениями Л. Н. Толстого за 15 лет выдали на 882 (в 1,4 раза) больше, чем с сочинениями Вас. И. Немировича-Данченко, и на 2502 (в 4 раза), чем находящегося на 20-м месте М. Е. Салтыкова-Щедрина. В рейтинге иностранных авторов, если отрыв лидера от 2-го места был почти таким же, как и у Л. Н. Толстого – М. Рид опережал Ж. Верна на 669 (в 1,3 раза), то от 20-го места (Г. Гейне) – сразу на 2708 (в 10,9 раза) книговыдач.

⁸ Каталог книг Троицкосавской общественной библиотеки. Нерчинск, 1888. [1], 34 с.; Каталог ... Иркутск, 1903. [4], 166 с.

⁹ Отчет ... за 1893 год. Томск, 1894. С. 15.

¹⁰ Отчет ... за 1894 год. Иркутск, 1895. С. 16.

Таблица 2
Table 2

Топ-10 самых читаемых пользователями библиотеки авторов по годам¹¹
Top-10 most read by users of the library of authors by year

Место в рейтинге	Год (количество книговыдач)									
	1892*	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902	1903
1	Толстой Л. Н. (176)	Шеллер- Михайлов А. К. (330)	Рид М. (394)	Рид М. (333)	Шеллер- Михайлов А. К. (310)	Рид М. (336)	Рид М. (187)	Немирович- Данченко Вас. И. (160)	Чехов А. П. (190)	Горький М. (194)
2	Рид М. (146)	Немирович- Данченко Вас. И. (246)	Верн Ж. (259)	Верн Ж. (220)	Толстой Л. Н. (291)	Толстой Л. Н. (289)	Толстой Л. Н. (182)	Толстой Л. Н. (150)	Толстой Л. Н. (136)	Толстой Л. Н. (179)
3	Верн Ж. (124)	Верн Ж. (243)	Купер Ф. (242)	Немирович- Данченко Вас. И. (155)	Рид М. (283)	Верн Ж. (236)	Эмар Г. (136)	Шеллер- Михайлов А. К. (127)	Немирович- Данченко Вас. И. (131)	Немирович- Данченко Вас. И. (150)
4	Гоголь Н. В. (124)	Рид М. (242)	Немирович- Данченко Вас. И. (229)	Шеллер- Михайлов А. К. (153)	Немирович- Данченко Вас. И. (258)	Эмар Г. (227)	Немирович- Данченко Вас. И. (122)	Писемский А. Ф. (101)	Горький М. (130)	Рид М. (125)
5	Тургенев И. С. (105)	Толстой Л. Н. (212)	Шеллер- Михайлов А. К. (228)	Толстой Л. Н. (152)	Верн Ж. (240)	Немирович- Данченко Вас. И. (218)	Пушкин А. С. (118)	Данилевский Г. П. (99)	Мамин- Сибиряк Д. Н. (119)	Тургенев И. С. (117)
6	Достоевский Ф. М. (96)	Гоголь Н. В. (170)	Эмар Г. (165)	Купер Ф. (139)	Тургенев И. С. (224)	Пушкин А. С. (210)	Поталенко И. Н. (117)	Рид М. (92)	Рид М. (108)	Сенкевич Г. (113)
7	Некрасов Н. А. (87)	Пушкин А. С. (146)	Толстой Л. Н. (155)	Пушкин А. С. (103)	Писемский А. Ф. (218)	Купер Ф. (174)	Верн Ж. (116)	Чехов А. П. (91)	Верн Ж. (88)	Чехов А. П. (111)
8	Гончаров А. И. (86)	Достоевский Ф. М. (132)	Станюкович К. М. (142)	Тургенев И. С. (91)	Эмар Г. (202)	Шеллер- Михайлов А. К. (164)	Станюкович К. М. (105)	Эмар Г. (90)	Тургенев И. С. (82)	Соловьев Вс. С. (106)
9	Эмар Г. (84)	Тургенев И. С. (132)	Пушкин А. С. (135)	Эмар Г. (91)	Купер Ф. (200)	Станюкович К. М. (136)	Лейкин Н. А. (100)	Гоголь Н. В. (86)	Сенкевич Г. (77)	Мамин- Сибиряк Д. Н. (104)
10	Пушкин А. С. (82)	Купер Ф. (131)	Писемский А. Ф. (134)	Гоголь Н. В. (90)	Пушкин А. С. (148)	Тургенев И. С. (136)	Мамин- Сибиряк Д. Н. (93)	Соловьев Вс. С. (86)	Поталенко И. Н. (76)	Зоя Э. (96)
										Зоя Э. (104)
										Пушкин А. С. (111)
										Сенкевич Г. (104)
										Соловьев Вс. С. (129)
										Немирович- Данченко Вас. И. (110)
										Горький М. (91)
										Авенариус В. П. (131)
										Гамсун К. (140)
										Верн Ж. (91)
										Достоевский Ф. М. (110)
										Рид М. (103)
										Гоголь Н. В. (99)
										Немирович- Данченко Вас. И. (108)
										Эмар Г. (112)
										Дойль А. К. (105)
										Зоя Э. (156)
										Тургенев И. С. (148)
										Толстой Л. Н. (211)
										Толстой Л. Н. (203)
										Толстой Л. Н. (327)
										Толстой Л. Н. (416)

* Сведения за 1893 г. и 1894 г. не вошли в табл. 2, поскольку в отчете за 1893 г. отсутствуют данные о количестве книговыдач произведений писателей, за 1894 г. такие сведения представлены, однако лишь для небольшого числа авторов.

¹¹ Подсчитано и составлено автором на основе: Отчет Троицкосавской общественной библиотеки и обзор деятельности Попечительного и Распорядительного комитетов при ней. Иркутск; Троицкосавск. ... с 13 декабря 1887 года по 1-е января 1893 года. Иркутск, 1893. С. 16; ... за 1895 год. Иркутск, 1896. С. 9; ... за 1896 год. Иркутск, 1897. С. 7; ... за 1897 год. Иркутск, 1898. С. 10-11; ... за 1898 год. Иркутск, 1899. С. 11; ... за 1899 год. Иркутск, 1900. С. 12; ... за 1900 год. Иркутск, 1902. С. 12; ... за 1901 год. Иркутск, 1902. С. 10-11; ... за 1902 год. Троицкосавск, 1903. С. 10; ... за 1903 год. Троицкосавск, 1904. С. 11; ... за 1904 год. Троицкосавск, 1905. С. 11-12; ... за 1905 год. Троицкосавск, 1906. С. 12; ... за 1906 год. Троицкосавск, 1907. С. 12-13; ... за 1907 год. Троицкосавск, 1908. С. 12; ... за 1908 год. Троицкосавск, 1909. С. 27-28; ... за 1909 год. Троицкосавск, 1910. С. 10.

Ни одной писательнице, ни российской, ни иностранной, не удалось войти не только в топ-10, как было показано выше, но и в топ-20. Тем не менее их произведения читали, и довольно активно.

Чаще остальных читатели брали произведения Ж. Санд (наст. имя – А. Дюпен), Вовчок Марко (наст. имя – М. А. Вилинская), А. Н. Анненской, В. П. Желиховской, Э. Ожешко.

Таблица 3
Table 3

Топ-20 самых популярных у пользователей библиотеки отечественных и зарубежных авторов за 15 лет (1895–1909 гг.) работы Троицкосавской общественной библиотеки¹²

Top-20 most popular within users of the library of domestic and foreign authors for 15 years (1895–1909) of the Troitskosavsk Public Library

Место в рейтинге	Автор	Общее количество книговыдач с произведениями автора	Среднее количество книговыдач в год
Российские авторы			
1	Толстой Л. Н.	3344	222,9
2	Немирович-Данченко Вас. И.	2462	164,1
3	Шеллер-Михайлов А. К.	2153	143,5
4	Тургенев И. С.	2145	143,0
5	Пушкин А. С.	1774	118,3
6	Гоголь Н. В.	1467	97,8
7	Достоевский Ф. М.	1390	92,7
8	Гончаров И. А.	1374	91,6
9	Станюкович К. М.	1357	90,5
10	Писемский А. Ф.	1301	86,7
11	Мамин-Сибиряк Д. Н.	1179	78,6
12	Потапенко И. Н.	1123	74,9
13	Данилевский Г. П.	1050	70,0
14	Чехов А. П.	1011	67,4
15	Соловьев Вс. С.	1007	67,1
16	Авенариус В. П.	1002	66,8
17	Некрасов Н. А.	1001	66,7
18	Горький М.	992	66,1
19	Лесков Н. С.	952	63,5
20	Салтыков-Щедрин М. Е.	842	56,1
Зарубежные авторы			
1	Рид М.	2982	198,8
2	Верн Ж.	2313	154,2
3	Эмар Г.	1585	105,7
4	Золя Э.	1421	94,7
5	Купер Ф.	1373	91,5
6	Сенкевич Г.	1006	67,1
7	Андерсен Г.-Х.	925	61,7
8	Гюго В.	868	57,9

¹² Подсчитано и составлено автором на основе: Отчет Троицкосавской общественной библиотеки и обзор деятельности Попечительного и Распорядительного комитетов при ней. Иркутск ; Троицкосавск.; ... за 1895 год. Иркутск, 1896. С. 16–18 ; ... за 1896 год. Иркутск, 1897. С. 23–26 ; ... за 1897 год. Иркутск, 1898. С. 16–19 ; ... за 1898 год. Иркутск, 1899. С. 26–29 ; ... за 1899 год. Иркутск, 1900. С. 26–28 ; ... за 1900 год. Иркутск, 1902. С. 12, 30–33 ; ... за 1901 год. Иркутск, 1902. С. 20–23 ; ... за 1902 год. Троицкосавск, 1903. С. 20–23 ; ... за 1903 год. Троицкосавск, 1904. С. 24–27 ; ... за 1904 год. Троицкосавск, 1905. С. 11–12 ; ... за 1905 год. Троицкосавск, 1906. С. 30–34 ; ... за 1906 год. Троицкосавск, 1907. С. 33–37 ; ... за 1907 год. Троицкосавск, 1908. С. 30–33 ; ... за 1908 год. Троицкосавск, 1909. С. 27–28 ; ... за 1909 год. Троицкосавск, 1910. С. 23–25.

Окончание табл. 3

9	Крашевский Ю. И.	779	51,9
10	Диккенс Ч.	763	50,9
11	Шпильгаген Ф.	763	50,9
12	Дюма А.	674	44,9
13	де Мопассан Г.	544	36,3
14	Ауэрбах Б.	515	34,3
15	Скотт В.	480	32,0
16	Додэ А.	470	31,3
17	Шекспир У.	385	25,7
18	Байрон Дж.	355	23,7
19	фон Гете И.	281	18,7
20	Гейне Г.	274	18,3

Данные книговыдачи свидетельствуют о том, что пользователи библиотеки намного охотнее читали прозу, нежели поэзию: в топ-20 российских авторов только два поэта – А. С. Пушкин, который также писал и прозаические произведения, и Н. А. Некрасов; в топ-20 иностранных – четыре, но занимают они в этом рейтинге последние места, а средняя выдача их книг составляла не более 26 экземпляров в год.

Одним из объяснений высокого – 7-го – места Г.-Х. Андерсена, еще более высоких позиций М. Рида, Ж. Верна, Ф. Купера может быть состав пользователей библиотеки, среди которых было немало юных читателей – воспитанников учебных заведений, например в 1892 г. их было 30 (10,2 % от общего числа пользователей)¹³, в 1893 г. – 49 (15,0 %)¹⁴.

Более подробно сведения о месте беллетристики в чтении сибиряков, рейтинги популярности российских и зарубежных авторов представлены для Томской публичной городской библиотеки, что позволяет сравнить их с аналогичными данными, касающимися Троицкосавской общественной библиотеки. Так, в топ-20 популярных авторов Троицкосавской общественной библиотеки отсутствуют Н. А. Лейкин, Е. А. Салиас-де-Турнемир, В. В. Крестовский, занимавшие в рейтинге популярности у читателей Томской публичной городской библиотеки, соответственно, 3-е, 4-е, 19-е места, а тройки лидеров как российских, так и зарубежных авторов не имеют совпадений. А. П. Чехов, возглавлявший топ-20 популярных у пользователей Томской публичной городской библиотеки авторов, по количеству книговыдач из Троицкосавской общественной библиотеки находился лишь на 14-й позиции. Л. Н. Толстой и Вас. И. Немирович-Данченко – 1-й и 2-й в рейтинге Троицкосавской библио-

теки – в Томской были 9-м и 8-м соответственно [6, с. 494]. Однако, хотя последовательность авторов в рейтинге популярности у читателей этих двух библиотек отличалась и для некоторых писателей была прямо противоположной в пределах топ-20, их фамилии в этих списках большей частью совпадали. К сожалению, имеющиеся в распоряжении исследователей исторические источники пока не позволяют выявить причины сходств и различий в чтении пользователей этих двух библиотек, кроме очевидных: 1) наличия или отсутствия книг тех или иных авторов в фонде; 2) количества названий их произведений и томов с ними; 3) поступления в фонд новых сочинений.

С 1895 по 1909 г. в первых тройках отдельных для отечественных и иностранных авторов рейтингов в разные годы отметились по восемь представителей, двое – Л. Н. Толстой и М. Рид – присутствовали в таких списках все 15 раз, причем российский классик – 8 раз, британский автор приключенческих романов – 11 были в них первыми. Кроме них в этот период в число лидеров по количеству книговыдач входили из российских авторов: Вас. И. Немирович-Данченко (10 раз), А. К. Шеллер-Михайлов (6), А. С. Пушкин и И. С. Тургенев (по 5), М. Горький (2), Ф. М. Достоевский и А. П. Чехов (по 1); зарубежных: Ж. Верн (12), Э. Золя (6), Г. Эмар (5), Ф. Купер (3), А. К. Дойль и К. Гамсун (по 1)¹⁵.

У посетителей библиотеки были востребованы приключенческие и исторические романы, произведения в жанрах вестерна и научной фантастики, детективы, в числе авторов которых были М. Рид, Ж. Верн, Г. Эмар, Ф. Купер, Г. Сенкевич, А. Лори (наст. имя Ж.-Ф. П. Груссе), А. Дюма-отец, В. Скотт, А. К. Дойль, Б. Гарт, Л. Биар, Г. Р. Хаггард, Вс. С. Соловьев, Г. П. Данилевский, И. И. Лажечников, Н. Н. Соколов.

¹³ Отчет ... с 13 декабря 1887 года по 1-е января 1893 года. Иркутск, 1893. С. 15.

¹⁴ Отчет ... за 1893 год. Томск, 1894. С. 14 (1-я pag.).

¹⁵ Подсчитано и составлено автором на основе данных таблицы 2.

Говоря о читательских предпочтениях в беллетристике, нельзя не упомянуть о возрастающем интересе пользователей Троицкосавской общественной библиотеки к сборнику «Знание», в работе которого активное участие принимал М. Горький. В этом сборнике публиковали произведения известных и популярных в то время отечественных и зарубежных авторов, в том числе Л. Н. Андреева, А. А. Блока, И. А. Бунина, В. В. Вересаева, К. Гамсуна, Н. Г. Гарина-Михайловского, Г. Гауптмана, М. Горького, С. Я. Елпатьевского, А. И. Куприна, М. М. Пришвина, А. Серафимовича, Скитальца (наст. имя – С. Г. Петров), Н. Д. Телешова, Г. Флобера, И. С. Шмелева, Е. Н. Чирикова и др. Так, в 1906 г. было произведено 200 выдач¹⁶ этого сборника посетителям библиотеки, в 1907 г. – 318¹⁷, в 1908 г. – 320¹⁸, в 1909 г. – 563¹⁹, что, соответственно, в среднем составляло 16,7; 26,5; 26,7; 46,9 книговыдач в месяц. Столь значительные показатели, превышавшие количество выдач сочинений Л. Н. Толстого, занимавшего первое место среди писателей и поэтов по востребованности их произведений у пользователей Троицкосавской общественной библиотеки, подтверждают их читательские предпочтения к прозе современных им писателей, прежде всего отечественных.

Косвенными свидетельствами читательских интересов пользователей библиотеки являются утраченные, взятые и не возвращенные читателями, книги, среди которых были, например, первые тома собраний сочинений Л. Н. Толстого и М. Ю. Лермонтова, сказки Якоба и Вильгельма Гримм, «Путешествия Гулливера» и «Гулливер в стране лилипутов» Дж. Свифта, «Новая Америка» У. Г. Диксона, произведения В. Г. Короленко, З. Топелиуса²⁰.

Заключение

Результаты проведенного исследования показали, что читательские предпочтения пользователей Троицкосавской общественной библиотеки были отданы беллетристике, на долю которой приходилось как минимум более половины всех книговыдач с учетом выдачи периодических изданий и не менее трех четвертей без них. В отдельные годы эта доля могла увеличиваться, и порой значительно.

В рейтинговых списках наиболее востребованных пользователями авторов подавляющее большинство мест было занято прозаиками и лишь несколько – поэтами. Причем, согласно данным книговыдачи, среди первых читатели

значительно чаще выбирали российских авторов, среди вторых – иностранных. В число более всего читаемых отечественных поэтов входили А. С. Пушкин и Н. А. Некрасов, зарубежных – И. фон Гете, Г. Гейне, У. Шекспир, Ф. Шиллер. Среди российских прозаиков наибольшей популярностью у посетителей библиотеки пользовались Л. Н. Толстой, Вас. И. Немирович-Данченко, А. К. Шеллер-Михайлов, иностранных – М. Рид, Ж. Верн, Г. Эмар. Среди читаемых авторов были действующие и будущие лауреаты Нобелевской премии по литературе – Г. Сенкевич, К. Гамсун, Р. Киплинг, И. А. Бунин. В топ-10 ни разу не удалось войти ни одной писательнице, хотя и их сочинения посетители библиотеки брали для чтения домой. Количество книговыдач сочинений отдельных авторов и сборника «Знание» свидетельствует о высоком интересе пользователей библиотеки к творчеству современных им авторов.

Сравнительный анализ читательских предпочтений пользователей Троицкосавской общественной и Томской городской публичной библиотек показал не только сходство в общих тенденциях чтения (предпочтение российских авторов перед иностранными, прозы перед поэзией, интерес к современным писателям), но и значительные различия в списках популярных авторов, что обосновывает необходимость дальнейшего изучения читательских предпочтений посетителей каждой библиотеки Сибири в отдельности.

Полученные в ходе исследования данные подтверждают наличие модернизационных процессов в регионе, конкретизируют читательские предпочтения и расширяют представление о чтении жителей края в дореволюционный период, уточняют и дополняют картину библиотечного чтения в Сибири в конце XIX – начале XX в., способствуют формированию эмпирической базы, необходимой для проведения дальнейших исследований по изучению чтения, выявления сходств и различий в чтении жителей региона и страны в целом, изучения книжной культуры как феномена, объединяющего книгоиздание, книгораспространение и чтение.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов, имеющих отношение к этой статье.

Статья подготовлена по плану НИР ГПНТБ СО РАН, проект «Трансформация книжной культуры в социальных коммуникациях XIX–XXI вв.»
№ 122041100088-9

¹⁶ Отчет ... за 1906 год. Троицкосавск, 1907. С. 35.

¹⁷ Отчет ... за 1907 год. Троицкосавск, 1908. С. 32.

¹⁸ Отчет ... за 1908 год. Троицкосавск, 1909. С. 27.

¹⁹ Отчет ... за 1909 год. Троицкосавск, 1910. С. 24.

²⁰ Отчет ... с 13 декабря 1887 года по 1-е января 1893 года. Иркутск, 1893. С. 14.

Список литературы

1. Дамбинова З. Д. Попечители общественной библиотеки Кяхты (1887–1907 гг.) // Молодежь. Библиотека. Информация : материалы науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, 9 окт. 2003 г.). Улан-Удэ, 2003. Ч. 1. С. 48–58.
2. Иванов А. А. «... На границе культур»: И. И. Попов в кяхтинской ссылке // Гуманитарный вектор. 2015. № 3. С. 22–28.
3. Жукова Н. Е. Книги коллекции «Троицкосавская общественная библиотека» в социокультурном контексте Забайкалья начала XX века // Книжная культура в цифровую эпоху : материалы Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, 24–25 нояб. 2023 г.). Улан-Удэ, 2023. С. 141–148.
4. Бадлаева Т. В. История светских библиотек в Забайкалье (вторая половина XIX в. – февраль 1917 г.). Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2008. 192 с.
5. Тимофеева Ю. В. Теоретические и исторические аспекты модернизации круга чтения сибиряков в конце XIX – начале XX в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2019. Т. 26, № 4. С. 30–36. DOI: <https://doi.org/10.15372/HSS20190405>.
6. Тимофеева Ю. В., Панченко А. М. Чтение беллетристики в Томской городской публичной библиотеке в конце XIX – начале XX века // Библиотековедение. 2022. Т. 71, № 5. С. 489–502. DOI: <https://doi.org/10.25281/0869-608X-2022-71-5-489-502>.

References

1. Dambinova ZD (2003) Trustees of the Kyakhta Public Library (1887–1907). *Molodezh'. Biblioteka. Informatsiya: materialy nauch.-prakt. konf. (Ulan-Ude, 9 okt. 2003 g.)*. Ulan-Ude, pt. 1, pp. 48–58. (In Russ.).
2. Ivanov AA (2015) «...On the border of cultures»: I. I. Popov in exile in Kyakhta. *Gumanitarnyi vektor* 3: 22–28. (In Russ.).
3. Zhukova NE (2023) Books of the Troitskosavsk Public Library collection in the sociocultural context of Transbaikalia at the beginning of the 20th century. *Knizhnaya kul'tura v tsifrovuyu epokhu: materialy Vseros. (s mezhdunar. uchastiem) nauch.-prakt. konf. (Ulan-Ude, 24–25 noyab. 2023 g.)*. Ulan-Ude, pp. 141–148. (In Russ.).
4. Badlaeva TV (2008) The history of secular libraries in Transbaikalia (second half of the 19th century – February 1917). Ulan-Ude: Izd-vo BNTs SO RAN. (In Russ.).
5. Timofeeva YuV (2019) Theoretical and historical aspects of the modernization of Siberians' circle of reading in the late 19th – early 20th centuries. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* 26 (4): 30–36. DOI: <https://doi.org/10.15372/HSS20190405>. (In Russ.).
6. Timofeeva YuV and Panchenko AM (2022) Reading fiction in the Tomsk City Public Library in the late 19th – early 20th centuries. *Bibliotekovedenie* 71 (5): 489–502. DOI: <https://doi.org/10.25281/0869-608X-2022-71-5-489-502>. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию / Received 15.04.2024

Получена после доработки / Revised 16.05.2024

Принята для публикации / Accepted 21.06.2024

Научная статья

УДК 021.8:001.9(47+57)(091)«192/193»

<https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-2-71-79>

Советская библиотечная политика по организации взаимодействия науки и общества в 1920–1930-х гг.

Soviet Library Policy on the Organization of Interaction between Science and Society in the 1920s–1930s

© **Плешкевич Евгений Александрович**

доктор педагогических наук, доцент,
главный научный сотрудник, Государственная
публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской
академии наук (ГПНТБ СО РАН),
ул. Восход, 15, Новосибирск, 630102, Россия
ORCID: 0000-0002-8781-7384
e-mail: eap1609eap@mail.ru

Pleshkevich Evgeny Alexandrovich

Doctor of Pedagogical Sciences, Chief Researcher
of the Laboratory of Information and System Analysis,
State Public Scientific Technological Library
of the Siberian Branch of the Russian Academy
of Sciences (SPSTL SB RAS),
15 Voskhod St., Novosibirsk, 630102, Russia
ORCID: 0000-0002-8781-7384
e-mail: eap1609eap@mail.ru

Целью статьи является критический анализ исторического опыта по формированию просветительской советской государственной библиотечной политики в 1920–1930-х гг. и определение возможностей его современного использования. Показано, что основу этой политики составили взгляды на науку и ее популяризацию отечественных революционных демократов, а также идеи В. И. Ленина о политическом воспитании рабочего класса и развитии его политического сознания. Отмечено, что библиотечная просветительская политика начала складываться в рамках просветительской концепции библиотечного дела как одной из форм внешкольного образования и политической пропаганды в конце XIX – начале XX в., однако политические и организационные условия для ее реализации сложились только в советское время. Основным мотивом формирования советской просветительской политики стала необходимость подготовки рабочих и крестьян к участию в государственном управлении по всей вертикали власти, борьба с церковью, а также повышение технической и сельскохозяйственной грамотности рабочих и крестьян. Базовой формой взаимодействия стала пропаганда как наиболее концентрированное выражение политического, научного и технического просвещения. Раскрыты политические и педагогические принципы этой политики и сделаны выводы о перспективности использования опыта тех лет при формировании современной библиотечной политики по организации взаимодействия науки и общества. Проанализированы основные достижения и недостатки. Опыт 1920–1930-х гг. показывает, что такая политика станет успешной при реализации следующих условий: 1) библиотечная политика в этом направлении будет

The purpose of the article is a critical analysis of the historical experience of forming the educational Soviet state library policy in the 1920s and 1930s and determination of the possibilities of its modern use. It is shown that the basis of this policy were the views of the domestic revolutionary democrats on science and its popularization, as well as V. I. Lenin's ideas about the political education of the working class and the development of its political consciousness. It is noted that the library educational policy began to be formed within the framework of the educational concept of librarianship as a form of extracurricular education and political propaganda in the late XIX – early XX century, however, the political and organizational conditions for its implementation developed only in Soviet times. The main motive for the formation of the Soviet educational policy was the need to prepare workers and peasants for participation in public administration throughout the power vertical, the fight against the church, as well as improving workers and peasants' technical and agricultural literacy. Propaganda became the main form of interaction as the most concentrated expression of political, scientific and technical education. These political and pedagogical principles are disclosed and conclusions are drawn about the prospects of using the experience of those years when forming modern library policy on the organization of interaction between science and society. The main achievements and shortcomings are analyzed. The experience of the 1920s and 1930s shows that such policy will become successful if keeping to the following conditions: 1) the library policy in this direction being an integral part of the national educational and scientific policy; 2) the organized management of educational and scientific reading; 3) library impact should have an active character;

составной частью общегосударственной просветительской и научной политики; 2) будет организовано управление просветительским и научным чтением; 3) библиотечное воздействие должно носить активный характер; 4) принципы современной просветительской библиотечной политики модернизируются с учетом достижений педагогической науки в области просветительства, социологии чтения, информационной культуры и популяризации науки.

Ключевые слова: история библиотечного дела, коммуникация, наука, общество, библиотекостроение, научно-техническая пропаганда

Для цитирования: Плешкевич Е. А. Советская библиотечная политика по организации взаимодействия науки и общества в 1920–1930-х гг. // Труды ГПНТБ СО РАН. 2024. № 2. С. 71–79. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-2-71-79>

Введение

Проблематика взаимодействия науки и общества сегодня привлекает все больше внимания со стороны различных ученых, которые считают, что одним из условий его успешности является рационализация каналов коммуникации [1, с. 143]. Одним из социальных институтов, реализующих это условие, традиционно выступали библиотеки, участвующие в формировании научного мировоззрения, содействующие научно-техническому прогрессу и продвижению достижений науки и техники. Однако после 1990-х гг. ситуация начала меняться: произошло разгосударствление библиотечного дела, сокращение финансирования и комплектования библиотек, устаревание и «кислотение» библиотечного фонда. Вкупе с развитием новых информационно-телекоммуникационных технологий это привело к снижению числа читателей. В 2008 г., по данным социологов, библиотеками не пользовались более двух третей населения [2, с. 63].

В настоящее время появились признаки улучшения ситуации. Приняты «Стратегия развития библиотечного дела в РФ на период до 2030 года», направленная на модернизацию библиотечного дела как неотъемлемой части информационного общества, информационного пространства знаний и системы национальной безопасности¹, и «Программа популяризации научной, научно-технической и инновационной

4) principles of modern educational library policy are modernized taking into account the achievements of pedagogical science in the field of enlightenment, sociology of reading, information culture and popularization of science.

Keywords: history of librarianship, communication, science, society, library science, scientific and technical propaganda

Citation: Pleshkevich E. A. Soviet Library Policy on the Organization of Interaction between Science and Society in the 1920s–1930s // Proceedings of SPSTL SB RAS. 2024. No. 2. P. 71–79. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-2-71-79>

деятельности»². Откликаясь на принятие этих документов, ученые ГПНТБ СО РАН выразили робкую надежду на возвращение библиотек в процессы организации коммуникации науки и общества [3].

Ранее мы охарактеризовали советскую библиотечную систему как государственно ориентированную и просветительскую [4; 5]. Во время ее функционирования был накоплен значительный опыт по организации взаимодействия науки и общества. Исходя из этого целью статьи стали критический анализ исторического опыта по формированию просветительской советской государственной библиотечной политики в 1920–1930-х гг. и определение возможностей его современного использования.

Теоретико-методологические предпосылки просветительской политики

Основу просветительской политики распространения научных знаний составили взгляды отечественных революционных демократов А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского, Д. И. Писарева и Н. А. Добролюбова. Стремясь найти в естествознании источник передовых общественных идей, они пошли по пути активной идеологизации этой системы наук, извлекая и разрабатывая ее философско-мировоззренческое ядро, переводя знания

¹ Стратегия развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года : утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 13 марта 2021 г. № 608-р // Правительство Российской Федерации : сайт. URL: <http://static.government.ru/media/files/NFWPpXpAAAEbPW60HiZiDvdZZ8AcSNuu.pdf> (дата обращения: 28.08.2023).

² Программа популяризации научной, научно-технической и инновационной деятельности : утв. Минэкономразвития России 24 июня 2017 г. № 1325-р // КонсультантПлюс : справ. правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317772/ (дата обращения: 28.08.2023).

в убеждения, связанные с интересами текущей общественной борьбы. Демократы настойчиво соединяли агитационно-мировоззренческие задачи с задачами конкретно-научного самообразования. В итоге политическая направленность популяризации науки привела к ее трансформации в пропаганду как коммуникативную практику, ориентированную на массовое сознание и на формирование отношения, мнения и поведения.

Термин «пропаганда» латинского происхождения. В XVII в. его начинают использовать в христианстве, обозначая распространение веры среди язычников. Помимо религиозной сферы, это понятие стали активно применять и в политической деятельности. В работе «Что делать?» (1902) В. И. Ленин отмечал, что социал-демократического сознания у рабочих нет, и его не могло быть, и что оно может быть привнесено только извне социал-демократической интеллигенцией [6, т. 6, с. 30]. Коммуникативным средством формирования такого сознания были объявлены агитация и пропаганда. По мнению В. И. Ленина, они должны направляться на политическое воспитание рабочего класса и развитие его политического сознания [6, т. 6, с. 56]. Существенная роль в этом отводилась средствам печати, прежде всего газетам и революционно-демократическим библиотекам, обеспечивающим их массовое распространение и управляемое чтение. В 1905 г. Лениным был сформулирован принцип партийности литературы, согласно которому библиотеки, наряду с типографиями и книжными магазинами, должны стать партийными. В отечественной литературе традиционно партийный принцип трактовался как подчинение литературного дела партийным органам. Вместе с тем этот принцип содержал посыл, направленный против коммерциализации издательского дела. Опираясь на партийный принцип литература, по мнению В. И. Ленина, будет свободной, поскольку в ее основу будут положены не корысть и карьера авторов и издателей, а идеи социализма и сочувствия трудящимся, потому что она будет служить «не пресыщенной героине, не скучающим и страдающим от ожирения “верхним десяткам тысяч”, а миллионам трудящихся» [6, т. 12, с. 104]. Подтверждение ленинской оценки коммерциализации отечественного издательского дела и его подчинения интересам буржуазии можно увидеть в публицистике Л. Н. Толстого. Книги, журналы, в особенности газеты, стали, по наблюдениям писателя, в наше время большим денежным предприятием, для успеха которого требуется наибольшее число потребителей. Интересы и вкусы такой аудитории всегда низки и грубы, и поэтому для популярности произведений печати нужно, чтобы они отвечали требованиям большего числа потребителей, то есть касались низких интересов и соответствовали грубым вкусам.

В итоге стремление к максимизации прибыли ведет к «наводнению печатной бумаги, которая уже одним своим количеством, не говоря уже о содержании, составляет огромное препятствие для просвещения» [7, т. 34, с. 274].

Советская просветительская политика распространения научных знаний 1920–1930-х гг.

В 1920-х гг. в СССР сфера пропаганды как метода воздействия на массы существенно расширяется. После победы революции к политической пропаганде добавляются производственная и сельскохозяйственная, а затем (в 1930-х гг.) еще и техническая. Производственная была направлена на формирование не только определенного отношения населения к индустриализации и коллективизации, но и устойчивых убеждений в достижимости поставленных целей. Наиболее ярко эти черты проявились при создании плана ГОЭЛРО. В докладе на VIII Всероссийском электротехническом съезде отмечалось, что «пропагандируя электрификацию, мы, прежде всего, стремимся возбудить в массах волю к напряженной борьбе за раскрепощение труда, за создание своего светлого будущего» [8, с. 16]. Иными словами, пропаганда должна включать передачу знаний и напряженную волю к действию. Причем второе иногда даже важнее первого. Один из авторов советской стратегии экономического роста, реализованной в годы первых пятилеток, экономист Г. А. Фельдман (1884–1958) писал: «Мало того, что мы внушим убеждения и дадим знание пользы и значение электрификации, мы должны добиться, чтобы каждый местный работник мог сказать: “хорошо, трудно, но осуществимо”» [9, с. 45].

Одним из инструментов пропаганды выступала популяризация, представляющая собой изложение политических и иных идей в общедоступной форме. В уже указанной нами статье Г. А. Фельдман утверждает: «Необходимо самым энергичным образом популяризировать идею электрификации среди рабочих и крестьянских масс, стремясь заинтересовать их непосредственными практическими результатами» [9, с. 64]. В рецензии на книгу И. И. Степанова «Электрификация СССР в связи с переходной фазой мирового хозяйства» В. И. Ленин особо отмечал, что автору удалось дать замечательно удачное изложение труднейших и важнейших вопросов и что эта книга написана не для интеллигенции, а для трудящихся, настоящей массы народа, рядовых рабочих и крестьян [6, т. 45, с. 51–52].

Таким образом, в основу советской просветительской политики была положена пропаганда, направленная на формирование коммунистических, естественно-научных убеждений и веры

в возможности построения коммунистического общества и продуцирующая волю к определенным действиям³. Одним из ее инструментов выступала популяризация.

Формирование советской просветительской библиотечной политики в области взаимодействия науки и общества

Библиотечная просветительская политика, включая организацию взаимодействия науки и общества, начала формироваться в рамках просветительской концепции библиотечного дела как одной из форм внешкольного образования и политической пропаганды. Ее концептуальные основы стали разрабатываться в конце XIX – начале XX в., однако отсутствие соответствующих условий для практической реализации сдерживали ее разработку и использование. Так, большинство населения Российской империи, а именно 72 %, не считая детей до 9 лет, по данным на 1897 г., было неграмотным [10, с. 22]. Научная журналистика и популяризация науки находились в стадии становления. Книгоиздательские, книготорговые организации и сами библиотеки действовали в условиях рыночной экономики, ориентируясь на спрос со стороны обеспеченной, но достаточно узкой прослойки населения. В итоге библиотечное дело, особенно в части публичных губернских и уездных библиотек, развивалось в рамках книжного дела, обеспечивая преимущественно «прокат» книг и выполняя посредническую функцию между книгоиздательскими учреждениями и населением. Экономическую основу таких библиотек составляла так называемая подписка читателей, представлявшая собой плату за пользование библиотекой либо пожертвования отдельных лиц. Коммерческий интерес, связанный с извлечением прибыли, предопределял содержание библиотечной деятельности и ее ориентацию на обеспеченных в финансовом отношении читателей. Просветительская деятельность этих библиотек, за исключением вузовских, научных и революционно-демократических, была частной инициативой отдельных лиц, носила локальный характер, ограничиваясь преимущественно нравоучительным и патриотическим воспитанием и не выходила за пределы составления рекомендательных каталогов для чтения. В «Руководстве для устройства и содержания в порядке общественных, земских, школьных и частных библиотек» (1912) отмечалось, что библиотекарь – это посредник между книгой и читателем, что он не имеет ни оснований, ни нравственного права считать

себя учителем жизни и что библиотека должна быть лавочкой, которая ориентируется на спрос читателя [11, с. 55, 69].

Условия для полноценного развития просветительской деятельности стали складываться только в советское время. Они были обусловлены переходом от капитализма к социализму и включали не только национализацию средств производства и появление плановой экономики, но и передачу управления страной на всех уровнях в руки рабочего класса. Выступая на VIII съезде РКП в марте 1919 г., В. И. Ленин констатировал низкий культурный уровень трудящихся, сдерживающий их вовлечение в управление государством [6, т. 38, с. 170–171]. В итоге преодоление, по его выражению, «недостаточной культурности масс» [6, т. 38, с. 171] путем их просвещения было объявлено политической задачей. Политический лозунг «просвещение – это путь к коммунизму»⁴ был положен в основу всей политико-идеологической и культурно-просветительской работы. Особая роль в этом отводилась внешкольным учреждениям, включая библиотеки.

Организационные условия советского библиотечного строительства достаточно хорошо изучены [12; 13], что позволяет нам ограничиться их перечислением. К ним мы относим огосударствление и централизацию библиотечного дела, его передачу в ведение Наркомпроса⁵, создание системы библиотечного образования, складывание советской и партийной системы управления культурно-просветительской библиотечной деятельностью.

Основные контуры советской библиотечной политики по организации взаимодействия науки и общества начали обозначаться в 1920-х гг. Во вступительной речи к участникам Первого Всероссийского библиотечного съезда (1924) заместитель наркома просвещения РСФСР М. Н. Покровский озвучил задачу превращения библиотек из мертвого хранилища, из своего рода архива печатного материала в культурную, двигающую и оплодотворяющую массу силу. Это предполагалось достичь посредством формирования нового типа библиотекаря – первичного просветительского работника, который бы являлся необходимым звеном, связывающим массы с наукой и техникой [14, с. 16]. В докладе «Политико-просветительная работа в стенах библиотеки» А. Я. Виленкин (1896 – после 1937 г.) отмечал: «Библиотеки должны являться органическим звеном общей цепи политпросвета и колебаться в таком же направлении и таким же темпом, которым двигается вся цепь» [14, с. 99]. Таким образом, содержание советской библиотечной политики увязывалось с общегосударственной политикой.

³ В настоящее время границы термина «популяризация» расширились. К лексическому значению добавилась маркетинговая трактовка, в контексте которой под популяризацией также стали понимать стремление сделать что-нибудь широко известным. В итоге популяризацию можно рассматривать как «мягкую» форму современной пропаганды.

⁴ Лозунги // Коммунистическая революция. 1920. № 2. С. 33.

⁵ Народный комиссариат просвещения РСФСР, в 1920–1930-х гг. контролировавший всю культурно-гуманитарную сферу.

На съезде были сформулированы задачи библиотеки как политико-просветительского учреждения. К общим задачам, представленным А. Я. Вилениным, были отнесены: 1) приобщение рабочих и крестьянских масс к участию в советском и профессиональном строительстве; 2) овладение идеологией; 3) агитация и пропаганда за интенсификацию и рационализацию труда; 4) ознакомление масс с культурным наследием прошлого «под углом классовой идеологии», критический подход ко всем накопленным ценностям прошлого в капиталистическом мире, а также знакомство с умелым пользованием этим культурным наследием прошлого; 5) коммунистическое воспитание. Он отмечал, что до сих пор, раскрывая содержание последней задачи, мы рассматривали библиотеку как вспомогательное учреждение при политпросветительных учреждениях, пора начать смотреть на нее как на воспитательное учреждение [14, с. 99]. На волостные библиотеки были возложены следующие задачи: 1) сельскохозяйственная пропаганда; 2) политическое просвещение; 3) пропаганда естествознания как фундамента для ведения антирелигиозной пропаганды; 4) ознакомление и разъяснение постановлений центральных и местных органов Советской власти, в особенности касающихся деревни [14, с. 230].

Дореволюционная библиотека как посредник по распространению книг была не способна решить перечисленные задачи. Осознание этого требовало разработки новой партийно и государственно ориентированной советской модели библиотечного дела, представляющей собой государственный просветительский институт массового приобщения к чтению и самого общественно-политического, научного и производственного чтения. Это предполагало не только ликвидацию безграмотности, но и формирование высокого уровня читательских компетенций рабочих и крестьян, направленных на понимание достаточно сложных общественно-политических и научных произведений.

Принципы советской просветительской библиотечной политики

Важное место в советской просветительской библиотечной политике занимали принципы. К политическим принципам как основополагающим политическим и идеологическим началам мы относим те из них, которые были привнесены советскими и партийными органами власти и управления в библиотечное дело. Первым и наиболее значимым из них выступал принцип партийности, предполагающий марксистско-ленинский характер естественно-научного и производственного просвещения. Политическое содержание этого принципа было раскрыто В. И. Лениным в речи «Задачи союза молодежи»

на Третьем Всероссийском съезде РКСМ (1920) [6, т. 41, с. 298–318]. Ленин риторически спрашивал делегатов съезда: «Что значит учиться коммунизму?» Простое книжное усвоение того, что в книгах говорится о коммунизме, по его мнению, было бы в высшей степени неправильным. «Было бы ошибочно думать», продолжает он, «что достаточно усвоить коммунистические лозунги, выводы коммунистической науки, не усвоив той суммы знаний, последствием которых является сам коммунизм» [6, т. 41, с. 303]. Из этого следует, что советские библиотеки должны ориентироваться на организацию взаимодействия с теми науками и научными направлениями, которые объясняют природу коммунизма. А. Я. Виленин отмечал, что «мы должны твердо стать на путь выделения тех книг, за которые мы отвечаем и которые мы безбоязненно можем дать читателю, учитывая, что они могут принести взвешенный и оцененный нами политпросветительный эффект» [14, с. 102]. Одним из негативных следствий практической реализации этого принципа стало ограничение доступа к научным произведениям, противоречащим марксистско-ленинским представлениям о природе. Под запрет попали книги по генетике, кибернетике и другим научным направлениям, в первую очередь гуманитарным.

Применительно к библиотечной деятельности принцип партийности нашел отражение в работах Н. К. Крупской. Выступая в 1926 г. на экскурсии-конференции заведующих уездными центральными библиотеками, она подчеркивала, что «библиотекарь должен сделать все, чтобы помочь тому, чтобы в широких массах складывалось это революционное мировоззрение. Поэтому важно, чтобы в каждой библиотеке был особо хорошо поставлен отдел по естествознанию, по технике, по труду, формам и организации труда, по освещению общественной жизни края, его истории». Все это, по ее мнению, составляет пропагандистскую литературу [15, т. 8, с. 144–158].

Вторым политическим принципом является антирелигиозная направленность библиотечной пропаганды. На XIV Всероссийском съезде Советов (1929) особо подчеркивалось, что антирелигиозная борьба связана с распространением научных знаний в широких массах трудового народа ⁶. Она, по мнению Крупской, должна включать в себя ту же связь с производственной пропагандой и практической деятельностью: «Надо объяснять крестьянам причину явлений погоды, учить их овладевать силами природы, регулировать эти силы, использовать их, заставлять служить себе» [15, т. 8, с. 113]. Кроме того, религиозная мораль, когда человек отвечает за свои поступки перед Богом, должна замещаться коммунистической моралью, согласно которой каждый человек должен руководствоваться в своих

⁶ XIV Всероссийский съезд Советов : стеногр. отчет // Бюллетень. 1929. № 4. С. 12.

поступках общими, а не личными интересами. Антирелигиозная библиотечная пропаганда должна была носить бескомпромиссный и радикальный характер, о чем свидетельствует критика предложения А. А. Покровского о поэтапном переходе от религиозного мировоззрения через так называемое утонченное христианство к естественно-научному мировоззрению. На практике это привело к «чистке» библиотечных фондов от религиозной литературы.

К третьему политическому принципу мы относим классовый подход пропаганды, ее ориентацию на рабочий класс. Действие этого принципа особенно четко было видно в технических библиотеках. В одной из первых своих публикаций О. С. Чубарьян выступил с критикой сложившихся прежде представлений о том, что технические библиотеки предназначены для обслуживания квалифицированных кадров читателей инженерно-технических специальностей. Он особо подчеркнул, что жизнь разбила эту «теорию» и что в технические библиотеки пришли новые читатели – стахановцы, рабочие, овладевшие основами науки и техники [16, с. 25].

К педагогическим принципам мы причисляем те исходные концепции, которые были положены в основу содержания, организации и проведения просветительской деятельности советскими библиотеками. К первому из них мы относим связь библиотечного просвещения с повседневной деятельностью. В середине 1920-х гг. Я. В. Ривлин выделил в просветительской концепции библиотечного дела социально-педагогическое направление [17]. Его основу составляли положения о том, что ценность имеет не само знание, а конкретное знание закономерностей, явлений и понимание происходящего. Исходя из этого в задачи библиотек должно входить содействие в чтении и сообщении сведений, необходимых для познания причинности явлений повседневной практики и жизнедеятельности. Ориентиром в реализации этого принципа должны были стать местные особенности и запросы населения. Как отмечала Н. К. Крупская, «необходимо как можно больше ориентироваться на то, чем живет население в данную минуту, чем оно интересуется» [15, т. 8, с. 186]. В другой своей публикации она выступила с предложением создания на предприятиях с участием библиотек «вводных производственных курсов». Даже если рабочий, пишет она, занят мытьем бутылок, все же важно, чтобы он получил представление о том, что такое химия и что она может дать сельскому хозяйству и промышленности [15, т. 8, с. 272]. Для этого в заводской библиотеке должны быть составлены рекомендательные списки, рассчитанные на разный уровень подготовки, организованы совместные читки книг и т. д.

Вторым педагогическим принципом выступал активный подход к библиотечному просвещению.

Во внутренней работе библиотеки этот подход включал руководство чтением, в том числе через выставки и конкурсы. Один из таких конкурсов был проведен библиотекой кузнечного цеха Златоустовского механического завода. Рабочие – участники конкурса – не ограничились только чтением книг по специальности. Чтобы лучше усвоить состав металла, что требовалось по условиям конкурса, они посещали даже специальную лабораторию [18]. Внешней формой активного подхода стала организация библиотечного обслуживания за пределами библиотеки: «библиотечный поход» (1929–1931), создание библиотечного актива в организациях и на предприятиях, читательские конференции, шефство научно-технических библиотек над промышленными предприятиями. Автор заметки, посвященной десятилетию библиотеки завода «Каучук», подчеркивает, что в корне изменился метод обслуживания читателей [19]: «Теперь библиотека не ждет читателя, как в первые годы. Курс взят на приближение книги к производству, к массам рабочих; в цехах, лаборатории и в отделах выделены справочные библиотеки. Около 100 читателей систематически получали к рабочему месту интересующие их журналы, номер за номером, что помогло им по-настоящему использовать эти журналы, которые раньше оставались не прочитанными» [19, с. 30].

Заключение

Первые оценки советской государственной библиотечной политики 1920–1930-х гг. были даны еще в советское время. Характеризуя ее положительно, К. И. Абрамов традиционно ссылаясь на рост библиотечной сети, библиотечного фонда, количества читателей, на новый более высокий статус советской библиотеки в системе просвещения и пропаганды [12, с. 258–259]. После 1990 г. К. И. Абрамов кардинально изменил свою оценку итогов развития, назвав период 1920–1930-х гг. «книжным геноцидом» [19]. Однако теоретико-методологический анализ обновленной оценки говорит о ее противоречии историческим фактам и несостоятельности [21–22]. За достаточно короткий исторический срок в стране, три четверти населения которой в конце XIX столетия не умели читать и писать, перенесшей три революции и несколько войн, включая гражданскую, к 1930-м гг. сформировалось первое всесоюзное поколение читателей – людей, которые не только умели складывать слова, но и обладали навыком чтения художественной литературы, представляющей собой «большие» тексты [23, с. 8]. И, безусловно, это заслуга не только системы образования, но и библиотек.

Каков был уровень читательских компетенций первого поколения советских читателей, сказать сложно. Этот вопрос еще ждет своего пытливого

исследования, однако уже сейчас имеется ряд примеров, иллюстрирующих его достаточно высокий уровень. Автор заметки «Писатели и читатели» Ш. Наталин отмечает: не так давно французский писатель Р. Роллан (1866–1944) писал, что громадное большинство читателей на Западе остановились на первых трех книгах (частях) его десяти томного романа «Жан Кристоф» [24]. «В то же самое время, по наблюдению библиотечарей заводских библиотек текстильной мануфактуры “Трехгорка” (Москва) и Московского тормозного завода, их читатели дочитывают “Жана Кристофа” и роман “Очарованная душа” (состоит из 4 книг) до конца, терпеливо ожидая очередную книгу. У наших читателей большая потребность в литературе, отражающей все многообразие жизни, в литературе большой мысли и увлекательной формы» [24]. Иллюстрируя этот тезис, он отмечает, что «Занимательная физика» Я. И. Перельмана читается наравне с историческим романом А. С. Новикова-Прибоя «Цусима» и что среди читателей нарасхват идет даже «Занимательная метеорология» [24, с. 69]. При этом спросом пользовалась и более серьезная научно-производственная литература. Как указано в заметке о технической библиотеке завода «Каучук», «благодаря помощи библиотеки рабочие становились квалифицированными резчиками, бывший фабрично-заводской ученик стал инженером, неопытный рабочий – начальником цеха, студент – директором завода. Они росли вместе с библиотекой, будучи ее читателями» [19, с. 30].

Все это в совокупности свидетельствует об успешности и, что самое главное, продуктивности библиотечной политики, включающей взаимодействие общества с наукой и производством. Мы согласны с тем, что политизация библиотечной деятельности играла сдерживающую роль, деформируя научное пространство. В то же время в условиях острой классовой борьбы, в том числе и вооруженной (басмачество в Средней Азии, предвоенное повстанческое движение на Западной Украине), внутреннего противостояния, вызванного гражданской войной, политизация библиотечной деятельности была следствием этих процессов. И, на наш взгляд, не стоит преувеличивать ее негативный эффект.

Какие же выводы применительно к сегодняшнему дню мы можем извлечь из опыта тех лет?

Первый и наиболее значимый из них – это переход к общегосударственной концепции прогресса и развития страны и общества, в рамках которой библиотечное дело – это социальный просветительский институт, участвующий в ее реализации. Сегодня, как мы уже отметили, эта концепция

и соответствующая ей политика складываются. Опыт 1920–1930-х гг. показывает, что такая политика будет успешна, если подключить библиотеки к ее реализации и разработать соответствующую библиотечную политику, которая станет составной частью общегосударственной просветительской и научной политики.

Второй вывод касается управления просветительским и научным чтением. Последние десятилетия мы привыкли ассоциировать библиотеку с информационным учреждением, предоставляющим доступ к книгам и, если смотреть шире, к документам и информационным ресурсам. Опыт советского библиотечного строительства изучаемого периода показывает, что это верно лишь отчасти: продуктивное влияние на общество может оказывать только управляемое чтение специальным образом подобранных и представленных книг и ресурсов.

Третий вывод: только активное библиотечное воздействие может обеспечить просветительство и продуктивную организацию коммуникаций между наукой и обществом. Тезис о посреднической роли библиотеки в организации коммуникаций между наукой и обществом требует пересмотра [25]. Как показал опыт 1920–1930-х гг., достаточно продуктивной формой такой активности выступает научно-техническая пропаганда, популяризация достижений отечественной науки и естественно-научного мировоззрения. Мы полагаем, что сегодня пропаганда как коммуникационная форма общественного воздействия обладает существенным потенциалом. Другое дело, что нужны ее новые форматы, разработанные на основе информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий, морально-этических норм и современных методик популяризации.

И наконец, четвертый – касается модернизации принципов современной просветительской библиотечной политики с учетом достижений педагогической науки в области просветительства, социологии чтения, информационной культуры и популяризации науки.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов, имеющих отношение к этой статье.

Статья подготовлена по плану НИР ГПНТБ СО РАН, проект «Современное состояние и тенденции развития коммуникаций российской науки с обществом», № 122040600059-7

Список литературы

1. Безвесельная З. В. Роль общественных наук в современном мире // Концептуал : сб. науч. тр. каф. Философии и истории. Москва, 2016. Вып. 2. С. 141–144.
2. Дубин Б. В., Зоркая Н. А. Чтение в России – 2008. Тенденции и проблемы. Москва : Межрегион. центр библиотечного сотрудничества, 2008. 80 с.
3. Лаврик О. Л., Курмышева Л. К. Продвижение научных знаний и точки пересечения с библиотекой // Идеи и идеалы. 2023. Т. 15, № 1, ч. 2. С. 291–311. DOI: <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2023-15.1.2-291-311>.
4. Плешкевич Е. А. К истории формирования просветительской концепции библиотечного дела // Научно-техническая информация. Серия 1, Организация и методика информационной работы. 2023. № 6. С. 33–41.
5. Плешкевич Е. А. Государственно ориентированная советская модель библиотечного обеспечения коммуникации науки и общества // Библиосфера. 2023. № 1. С. 7–13. DOI: <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2023-1-7-13>.
6. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Москва : Госполитиздат, 1958–1965.
7. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений. В 90 т. Москва : Худож. лит., 1928–1958.
8. Виноградов Ал. Пропаганда электрификации и научно-технический клуб профсоюзов (Доклад VIII-му Всероссийскому электротехническому съезду). Москва, 1921. 30 с.
9. Фельдман Г. Пропаганда электрификации // Коммунистическая революция. 1923. № 12. С. 44–64.
10. Население России в XX веке : ист. очерки. В 3 т. Т. 1: 1900–1939 / Рос. акад. наук, Отд-ние истории, Науч. совет по ист. демографии и ист. географии, Ин-т рос. истории ; отв. ред. Ю. А. Поляков, В. Б. Жиромская. Москва : РОССПЭН, 2000. 463 с.
11. Библиотечное дело: руководство для устройства и содержания в порядке общественных, земских, школьных и частных библиотек. Ч. 4. Управление: устав, инструкции, наиболее важные вопросы управления: задачи библиотеки, выписка книг, библиотекарь и пр. / сост. В. Н. Васильевым. Санкт-Петербург ; Москва : Т-во М. О. Вольф, 1912. 143 с.
12. Абрамов К. И. История библиотечного дела в СССР. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Книга, 1980. 352 с.
13. Глазков М. Н. Государственная библиотечная политика в Советской России в контексте истории массовых библиотек (1925 – май 1941). Москва : Пашков дом, 2016. 271 с.
14. Труды Первого Библиотечного съезда РСФСР, 1–7 июля 1924 г. : избр. материалы / сост. С. А. Басов, И. Н. Качковская. Санкт-Петербург : Рос. нац. б-ка, 2015. 304 с.
15. Крупская Н. К. Педагогические сочинения. В 10 т. Москва : Изд-во Акад. пед. наук, 1957–1963.
16. Чубарьян О. Профиль комплектования библиотек тяжелой промышленности // Техническая книга. 1939. № 4. С. 24–27.
17. Ривлин Я. В. Методические течения в области истории библиотековедения (опыт социологического обзора) // Читатель и книга. Методы их изучения : сб. ст. Я. В. Ривлина, Н. А. Рубакина и Б. О. Боровича. Харьков, 1925. С. 5–36.
18. Глазков М. Н. Начало возрождения массовой библиотечной деятельности в СССР (1925–1929 гг.) //

Культура: теория и практика. 2023. Вып. 1. URL: <http://theoryofculture.ru/issues/129/1591/> (дата обращения: 10.10.2023).

19. Бухгольц В. На заводе «Каучук» // Техническая книга. 1937. № 12. С. 29–30.
20. Абрамов К. И. История библиотечного дела в России : учеб.-метод. пособие для студентов, преподавателей и библиотечарей-практиков. В 2 ч. Москва : Либерея, 2000–2001.
21. Плешкевич Е. А. Советская библиотечная политика в исследованиях К. И. Абрамова: к 100-летию со дня рождения // Вестник культуры и искусств. 2020. № 1. С. 19–27.
22. Плешкевич Е. А. Вклад К. И. Абрамова в развитие методологии истории библиотечного дела: историческая реконструкция // Библиосфера. 2020. № 2. С. 3–13. DOI: <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-2-3-13>.
23. Литовская М. А. Литература в школе и российский литературоцентризм // Филологический класс. 2013. № 3. С. 7–10.
24. Наталин Ш. Писатели и читатели // Коммунистическая революция. 1934. № 8. С. 67–70.
25. Плешакова М. А. Роль библиотеки в коммуникации науки и общества // Труды ГПНТБ СО РАН. 2022. № 2. С. 20–27. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-2-20-27>.

References

1. Bezvesel'naya ZV (2016) The role of social sciences in the modern world. *Kontseptual: sb. nauch. tr. kaf. Filosofii i istorii*. Moscow, iss. 2, pp. 141–144. (In Russ.).
2. Dubin BV and Zorkaya NA (2008) Reading in Russia–2008. Trends and challenges. Moscow: Mezhrregion. tsentr bibl. sotrudnichestva. (In Russ.).
3. Lavrik OL and Kurmysheva LK (2023) Library: scientific knowledge promotion and other points of intersection. *Idey i idealy* 15 (1-2): 291–311. DOI: <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2023-15.1.2-291-311>. (In Russ.).
4. Pleshkevich EA (2023) On the history of the formation of the educational concept of librarianship. *Nauchno-tehnicheskaya informatsiya. Seriya 1, Organizatsiya i metodika informatsionnoi raboty* 6: 33–41. (In Russ.).
5. Pleshkevich EA (2023) The state-oriented Soviet model of library support for communication between science and society. *Bibliosfera* 1: 7–13. DOI: <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2023-1-7-13>. (In Russ.).
6. Lenin VI (1958–1965) The complete works. 5th ed. Moscow: Gospolitizdat. (In Russ.).
7. Tolstoj LN (1928–1958) The complete works. In 90 vols. Moscow: Khudozh. lit. (In Russ.).
8. Vinogradov AI (1921) Promotion of electrification and the scientific and technical club of trade unions (Report to the VIII All-Russian electrotechnical congress). Moscow. (In Russ.).
9. Fel'dman G (1923) Promotion of electrification *Kommunisticheskaya revolyutsiya* 12: 44–64. (In Russ.).
10. Polyakov YuA and Zhiromskaya VB (eds) (2000) Population of Russia in the 20th century: hist. essays. In 3 vols. Vol. 1: 1900–1939. Moscow: ROSSPEN.
11. Vasil'ev VN (comp.) (1912) Librarianship: guidelines for the organization and maintenance of public, zemstvo,

school and private libraries. Pt. 4. Management: charter, instructions, the most important management issues: library tasks, book subscription, librarian, etc. Saint Petersburg, Moscow: T-vo M. O. Vol'f. (In Russ.).

12. Abramov KI (1980) The history of librarianship in the USSR. 3rd ed., rev. Moscow: Kniga. (In Russ.).

13. Glazkov MN (2016) State library policy in Soviet Russia in the context of the history of public libraries (1925 – May 1941). Moscow: Pashkov dom. (In Russ.).

14. Basov SA and Kachkovskaya IN (comps) (2015) Proceedings of the First library congress of the RSFSR, July 1–7, 1924: selected materials. Saint Petersburg: Ros. nats. b-ka. (In Russ.).

15. Krupskaya NK (1957–1963) Pedagogical essays. In 10 vols. Moscow: Izd-vo Akad. ped. nauk. (In Russ.).

16. Chubar'yan O (1939) Heavy industry library acquisition profile. *Tekhnicheskaya kniga* 4: 24–27. (In Russ.).

17. Rivlin YaV (1925) Methodological trends in the history of library science (experience of a sociological review). *Chitatel' i kniga. Metody ikh izucheniya: sb. st. Ya. V. Rivlina, N. A. Rubakina i B. O. Borovicha*. Kharkiv, pp. 5–36. (In Russ.).

18. Glazkov MN (2023) The beginning of the revival of mass library activity in the USSR (1925–1929). *Kul'tura: teoriya i praktika* 1. URL: <http://theoryofculture.ru/issues/129/1591/> (accessed 10.10.2023). (In Russ.).

19. Bukhgo'l'ts V (1937) At the Rubber plant. *Tekhnicheskaya kniga* 12: 29–30. (In Russ.).

20. Abramov KI (2000–2001) The history of librarianship in Russia: educational and methodological manual for students, teachers and practicing librarians. In 2 pts. Moscow: Libereya. (In Russ.).

21. Pleshkevich EA (2020) Soviet library policy in K. I. Abramov's research: on the 100th anniversary of his birth. *Vestnik kul'tury i iskusstv* 1: 19–27. (In Russ.).

22. Pleshkevich EA (2020) Contribution of K. I. Abramov to the development of the methodology of library history: historical reconstruction. *Bibliosfera* 2: 3–13. DOI: <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-2-3-13>. (In Russ.).

23. Litovskaya MA (2013) Literature at school and Russian literary centrism. *Filologicheskii klass* 3: 7–10. (In Russ.).

24. Natalin Sh (1934) Writers and readers. *Kommunisticheskaya revolyutsiya* 8: 67–70. (In Russ.).

25. Pleshakova MA (2022) Library's role in the communication between science and society. *Trudy GPNTB SO RAN* 2: 20–27. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-2-20-27>. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию / Received 03.03.2024

Получена после доработки / Revised 23.04.2024

Принята для публикации / Accepted 30.05.2024

Научная статья

УДК 024(470)

<https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-2-80-89>

Доступность библиотечных услуг в России: результаты мониторинга, выполненного Российской национальной библиотекой

Availability of Library Services in the Russian Federation: Monitoring Results of the National Library of Russia

© **Рыкова Валентина Викторовна**

главный методист научно-методического отдела,

*Российская национальная библиотека (РНБ),
ул. Садовая, 18, Санкт-Петербург, 191069, Россия*

ORCID: 0000-0002-3205-7461

e-mail: nmo@nlr.ru

Rykova Valentina Viktorovna

Chief methodologist of the Scientific-Methodological Department,

*National Library of Russia (NLR),
18 Sadovaya St., St. Petersburg, 191069, Russia*

ORCID: 0000-0002-3205-7461

e-mail: nmo@nlr.ru

Представлен анализ статистических данных, полученных в результате мониторинга, проведенного Российской национальной библиотекой (РНБ), которые характеризуют доступность библиотечного обслуживания в Российской Федерации. Названы факторы, влияющие на доступность услуг библиотек: развитая сеть пунктов внестанционного и мобильного обслуживания, обеспеченность транспортными средствами, оптимальный режим работы, доступность помещений (доступная среда) для людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и инклюзивное библиотечное пространство, развитая цифровая инфраструктура, обеспечивающая обслуживание читателей в удаленном режиме. Поскольку огромный объем статистического материала не позволяет рассмотреть все аспекты доступности российских библиотек в рамках одной публикации, цель статьи – дать сравнительный анализ показателей (охват населения региона библиотечным обслуживанием, количество человек на одну общедоступную библиотеку, распределение пунктов внестанционного обслуживания, обеспечение сети общедоступных библиотек транспортом, режим работы учреждений и сокращенный график работы специалистов по федеральным округам и субъектам РФ) и различия этих показателей в региональном масштабе. Доступность библиотечного обслуживания населения является одним из условий обеспечения качества жизни населения. Проблемы доступности информационных услуг возможно решить путем модернизации сети муниципальных библиотек, совершенствования транспортной и цифровой инфраструктуры, организации комфортного библиотечного пространства для всех категорий граждан. Материалы работы могут быть использованы

The article presents an analysis of statistical data of the National Library of Russia (NLR) monitoring, characterizing the availability of library services in the Russian Federation. It names factors influencing the accessibility of library services: a developed network of out-of-station and mobile service points, provision of transport vehicles, optimal operating hours of libraries, accessibility of library premises (accessible environment) for people with disabilities (HH) and inclusive library space, developed digital library infrastructure providing services to readers remotely. Since the huge volume of statistical data makes it impossible to consider all aspects of the accessibility of Russian libraries within the framework of the article, its objective is to give a comparative analysis of some of them (coverage of the population of the Russian Federation with library services, the number of people per a public library, distribution of non-stationary service points across Russian regions, provision networks of public libraries by transport, operating hours of library institutions and reduced work schedules of specialists and their variations in frames of the RF subjects). The work states that the availability of library services to the population is a condition for ensuring the quality of the population life. The problems of accessibility of Russian library services could be solved by modernizing the network of municipal libraries, improving the transport and digital infrastructure and organizing the comfortable library space to all categories of citizens. The materials can be used by regional departments of culture when planning the modernization of library institutions' network.

региональными департаментами культуры при планировании модернизации сети библиотечных учреждений.

Ключевые слова: библиотечное обслуживание, количество жителей на одну общедоступную библиотеку, пункты внестационарного обслуживания, транспорт, сокращенный режим работы, сравнительный региональный анализ

Для цитирования: Рыкова В. В. Доступность библиотечных услуг в России: результаты мониторинга, выполненного Российской национальной библиотекой // Труды ГПНТБ СО РАН. 2024. № 2. С. 80–89. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-2-80-89>

Введение

Понятие «доступность» в ГОСТе Р 7.0.103-2018 «Библиотечно-информационное обслуживание. Термины и определения» определено как «широкий спектр возможностей для использования информации, документов, услуг» [1, с. 18]. «Модельный стандарт деятельности публичной библиотеки»¹ по вопросу доступности библиотек, принятый на конференции Российской библиотечной ассоциации в 2001 г., и его новая редакция [2], обнародованная в 2008 г., констатируют следующее:

1) обязательно наличие публичной библиотеки в каждом поселении территории (муниципального образования);

2) каждая публичная библиотека размещается с учетом ее максимальной доступности (по времени не более 15–20 мин., за которое местный житель может добраться до библиотеки);

3) доступность публичной библиотеки для всех обеспечивается ее удобным местоположением (в наиболее часто посещаемых культурных, торговых, деловых центрах, на пересечении пешеходных путей, вблизи транспортных сообщений);

4) публичная библиотека должна быть доступна для жителей, находящихся в зоне риска социального исключения (инвалиды, лица преклонного возраста, люди с детскими колясками, беременные женщины и прочие группы);

5) время работы библиотеки не должно полностью совпадать с часами работы основной части населения.

Цель работы – провести сравнительный анализ по регионам России следующих показателей: охват населения библиотечным обслуживанием, количество жителей на одну общедоступную библиотеку в РФ, распределение пунктов внестационарного обслуживания по регионам России, обеспечение сети общедоступных библиотек транспортом, режим работы как фактор доступности библиотек; показать региональные

Keywords: library services, number of residents per a public library, distribution of non-stationary service points, transport, reduced operating hours, comparative regional analysis

Citation: Rykova V. V. Availability of Library Services in the Russian Federation: Monitoring Results of the National Library of Russia // Proceedings of SPSTL SB RAS. 2024. No. 2. P. 80–89. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-2-80-89>

различия вышеозначенных параметров по федеральным округам и субъектам РФ. Данные о доступности библиотек для лиц с ограниченными возможностями здоровья и развитии цифровой инфраструктуры библиотечной сети России, обеспечивающей обслуживание читателей в удаленном режиме, будут проанализированы в других статьях.

В «Модельном стандарте деятельности общедоступной библиотеки» Министерства культуры РФ (2016) понятие доступности было уточнено, в документе сообщалось об обязательной доступности информационных ресурсов: «библиотеки реализуют идею и технологию беспрепятственного и безвозмездного для всех категорий населения доступа к социально значимой информации, а также обеспечивают свободный (бесплатный, комфортный, правомерный) доступ граждан к национальному библиотечному фонду через Интернет и мобильные приложения» [3, с. 4–5]. Ряд авторов также обсуждали эту проблему. Так, статья Г. В. Гильдебрант [4] посвящена проведенным в США и Канаде исследованиям территориальной доступности публичных библиотек, где говорится о целесообразности подобного рода анализа в общероссийском масштабе для планирования модернизации сети публичных библиотек. О доступности объектов социокультурной сферы сообщается и в публикациях Т. В. Абанкиной с соавт. Исследователи выделяют несколько видов доступности: пространственную, экономическую, социально-психологическую и др.²; приводят показатели востребованности и доступности библиотечных услуг в целом по России (обеспеченность библиотек фондами, обеспеченность населения культурными благами в библиотечной сфере, охват населения библиотечным обслуживанием) [5]. Ю. Г. Грехнева проанализировала термины «доступ» и «доступность» в профессиональной литературе применительно к библиотечной среде и сделала

¹ Модельный стандарт деятельности публичной библиотеки : принят VI Ежегод. сес. Конференцией РБА (Саратов, 24 мая 2001 г.) // Library.ru : сайт. URL: https://www.library.ru/1/act/doc.php?o_sec=132&o_doc=1136 (дата обращения: 16.01.2024).

² Абанкина Т. В., Деркачев П. В., Филатова Л. М. Доступность российских музеев: внутренние и внешние факторы влияния : презентация // STUDYLIB.ru : сайт. URL: https://studylib.ru/doc/5032413/dostupnost._rossijskih-muzeev (дата обращения: 24.04.2024).

вывод, что доступность библиотек необходимо рассматривать как с точки зрения размещения библиотечных зданий, так и с позиции доступности информационных ресурсов пользователям [6]. В «Методических рекомендациях субъектам РФ и органам местного самоуправления по развитию сети организаций культуры и обеспеченности населения услугами организаций культуры», утвержденных распоряжением Министерства культуры РФ от 29.04.2016 № Р-547, сказано о необходимости обеспечить территориальное и социальное равенство граждан в реализации их права на доступ к культурным ценностям, участие в культурной жизни и пользование организациями культуры, развитие инфраструктуры культурной деятельности³. При принятии решений по оптимальному размещению объектов культуры необходимо учитывать:

- критерии доступности услуг организаций культуры для населения (возможность выбора организаций культуры; развитие выездных, электронных, дистанционных и иных форм предоставления услуг; возможность получения гражданами услуг организаций культуры исходя из уровня их доходов и с учетом установленных льгот; сохранение бесплатности для населения основных услуг общедоступных библиотек и занятий любительским искусством; полноту, актуальность и достоверность информации о порядке предоставления услуг организациями культуры; наличие в организациях культуры условий предоставления услуг людям с ограниченными возможностями жизнедеятельности; наличие необходимого количества работников культуры с соответствующим уровнем квалификации, обеспечение качества оказания услуг в сфере культуры);
- требования к критериям минимально допустимого уровня обеспеченности объектами культуры и максимально допустимого уровня территориальной доступности объектов культуры для населения;
- существующую обеспеченность населения объектами культуры;
- специфику территории.

«Методические рекомендации по формированию базовых нормативов обеспеченности населения общедоступными библиотеками в субъектах Российской Федерации»⁴, призванные способствовать созданию условий для максимальной

³ Методические рекомендации субъектам Российской Федерации и органам местного самоуправления по развитию сети организаций культуры и обеспеченности населения услугами организаций культуры : утв. распоряжением М-ва культуры РФ от 29 апр. 2016 г. № Р-547 // Гарант.ру : информ.-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71289546/> (дата обращения: 24.01.2024).

⁴ Методические рекомендации по формированию базовых нормативов обеспеченности населения общедоступными библиотеками в субъектах Российской Федерации : утв. XXV Ежегод. конференцией РБА 20 мая 2021 г. // Российская библиотечная ассоциация : сайт. URL: https://clrf.nlr.ru/images/SiteDocum/Analitica/socialnorm/2021/normativ_rba21.pdf (дата обращения: 16.01.2024).

доступности библиотечного обслуживания, включают нормативы размещения библиотек разных уровней, где отмечена необходимость точек доступа к электронным ресурсам, а также пунктов обслуживания (мобильных, стационарных) в городской и сельской местности. Факторы, способствующие повышению доступности библиотечного обслуживания:

- соблюдение законодательства в отношении работы библиотек;
 - разработка региональных нормативов, обеспечивающих общедоступность библиотек;
 - возвращение библиотек, переданных в состав небиблотечных организаций, в профессиональную сеть;
 - соблюдение удобного для местного населения режима работы библиотек (от 40 до 60 ч в неделю);
 - достижение территориальной доступности (размещение библиотек в центре населенного пункта, в шаговой доступности или рядом с остановками общественного транспорта);
 - соблюдение архитектурно-планировочных норм.
- Сектор организации библиотечного дела научно-методического отдела (НМО) Российской национальной библиотеки (РНБ) регулярно проводит мониторинг библиотечной сети РФ, в рамках которого среди многочисленных проблем развития библиотек рассматриваются и вопросы доступности библиотечного обслуживания для населения России. С результатами мониторинга можно ознакомиться в публикациях сотрудников отдела [7], ежегодном докладе о состоянии сети общедоступных библиотек РФ [8], где приведен анализ показателей 2014–2019 гг., а также в аналитических справках «Компьютеризация и интернетизация муниципальных библиотек Российской Федерации в 2020–2022 гг.»⁵ и «Доступность услуг российских библиотек на 2022 год»⁶, представленных на странице НМО сайта Российской национальной библиотеки.

В «Стратегии развития библиотечного дела на период до 2030 года» особое внимание уделено обеспечению равного и свободного доступа граждан к достоверной информации и знаниям [9]. Выполнение этой задачи связано с модернизацией сетевой инфраструктуры библиотечного обслуживания, базовыми (нормативными) элементами которой являются стационарные библиотеки (сетевые единицы), точки доступа к сетевым удаленным ресурсам для оказания библиотечных услуг через интернет, пункты внестанционарного (мобильного) обслуживания.

⁵ Компьютеризация и интернетизация муниципальных библиотек Российской Федерации в 2020–2022 гг.: аналитическая справка / сост. Т. И. Тактайкина // Российская национальная библиотека : сайт. URL: <https://nlr.ru/nmo/dep/artupload/nmo/article/RA7988/NA79453.pdf> (дата обращения: 20.01.2024).

⁶ Доступность услуг библиотек для населения на 2022 год: аналитическая справка / подгот. В. В. Рыкова // Российская национальная библиотека : сайт. URL: <https://nlr.ru/nmo/dep/artupload/nmo/article/RA4298/NA82851.pdf> (дата обращения: 04.03.2024).

На доступность библиотечных услуг также оказывают влияние следующие факторы:

- степень развитости сети пунктов внестанционного и мобильного обслуживания, обеспеченность транспортными средствами;
- оптимальный режим работы библиотек;
- доступность помещений библиотеки (доступная среда) для людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и инклюзивное библиотечное пространство;
- степень развитости цифровой инфраструктуры библиотек, обеспечивающей обслуживание читателей в удаленном режиме.

Материалы для сравнительного анализа собраны в ходе мониторинга библиотечной сети России сектором организации библиотечного дела НМО РНБ. Статистические данные по состоянию на 1 января 2023 г.⁷ представлены на странице НМО РНБ в разделе «Справки» (<https://nlr.ru/nmo/departupload/nmo/article/RA4298/NA82851.pdf>).

Охват населения библиотечным обслуживанием, количество жителей на одну общедоступную библиотеку

Охват населения библиотечным обслуживанием в среднем по РФ составляет 39,0 %. При этом он значительно варьирует между субъектами страны – от 5,2 % в Москве до 85,4 % в Сахалинской области. По федеральным округам (ФО) охват населения библиотечным обслуживанием изменяется от 29,11 % (в Северо-Кавказском) до 49,00 % (в Дальневосточном) (рис. 1).

В 42 субъектах РФ зафиксировано значение этого показателя выше среднероссийского, ниже – в 39 регионах. В 12 субъектах РФ охват населения библиотечным обслуживанием превышает 50,0 %: Сахалинская область (85,40 %), Вологодская область (65,10 %), Мурманская область (62,10 %), Кировская область (60,19 %), Ненецкий автономный округ (57,30 %), Пензенская область (55,40 %), Камчатский край (55,30 %), Хабаровский край (55,10 %), Чукотский автономный округ (54,90 %), Белгородская область (53,80 %), Тамбовская область (52,70 %), Республика Алтай (51,18 %).

Минимальные значения показателя кроме Москвы (5,3 %) зафиксированы в городах федерального значения Севастополе (20,0 %) и Санкт-Петербурге (19,9 %), а также в Республике Ингушетии (12,8 %).

Материалы для анализа получены от региональных подразделений Министерства культуры. Пять субъектов РФ не представили данные: для 4 из них (Республика Калмыкия, Северная Осетия – Алания, Курганская, Тамбовская области) значения этого показателя взяты из докладов о деятельности общедоступных библиотек регионов за 2022 г. (БД НМО РНБ «Центральные библиотеки субъектов Российской Федерации» <https://nlr.ru/nmo/RA6609/nlr-edit-docum>); по Карачаево-Черкесской Республике данные отсутствуют.

Данные получены из ежегодных докладов о деятельности общедоступных библиотек 82 субъектов РФ; для 3 регионов (Карачаево-Черкесская Республика, Тюменская область, Чукотский

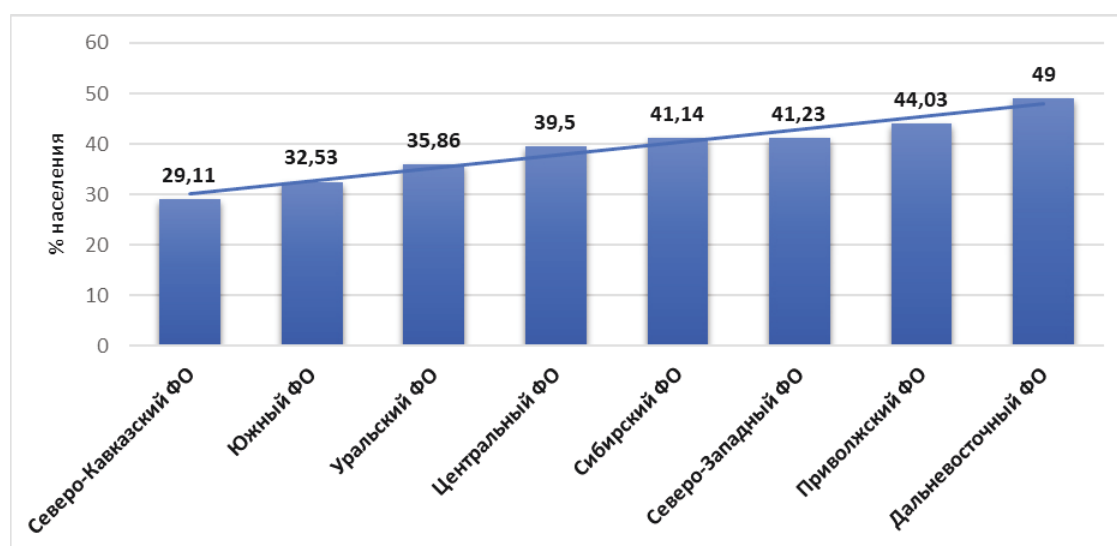

Рис. 1. Охват населения библиотечным обслуживанием, %

Fig. 1. Coverage of population with library services, %

⁷ Данные мониторинга за 2023 г. еще поступают из регионов в РНБ и находятся в обработке.

автономный округ), не приславших доклады, они рассчитаны самостоятельно⁸.

В среднем по РФ на одну общедоступную библиотеку приходится 4044 жителя. В пяти ФО значение этого показателя выше общероссийского, что связано с высокой плотностью населения в большей части регионов этих округов: Северо-Западного, Центрального, Северо-Кавказского, Уральского, Южного (рис. 2).

Показатели Приволжского, Дальневосточного и Сибирского ФО существенно ниже общероссийского. Максимум отмечается в городах федерального значения: Москве (44 122 чел.), Санкт-Петербурге (27 992 чел.) и Севастополе (9322 чел.). Население этих городов интенсивно прирастает, недостаток библиотек особенно ощущается в новых микрорайонах с плотной жилой застройкой, где в перечне создания необходимых объектов социальной инфраструктуры библиотеки занимают последние места или не предусмотрены вообще.

Значительное количество жителей на одну общедоступную библиотеку фиксируется в Республике Ингушетии (10 435 чел.), Ханты-Мансийском автономном округе (7992 чел.) и Ямало-Ненецком автономном округе (6816 чел.), в которых основная масса библиотек сосредоточена в городских поселениях, а удаленные северные и труднодоступные горные районы не имеют библиотек.

В ежегодных докладах о деятельности общедоступных библиотек регионов отмечается, что большое количество населенных пунктов не охвачены библиотечным обслуживанием в связи с их удаленностью от региональных центров, плохой транспортной доступностью и отсутствием специализированного транспорта у библиотек.

Приведем лишь некоторые примеры: Вологодская область – 2426 населенных пунктов с общей численностью жителей свыше 18 000 чел., Псковская область – более 2000 населенных пунктов – 37 200 чел., Иркутская область – 419 населенных пунктов – около 90 000 чел., Республика Крым – 303 населенных пункта – свыше 85 000 чел.

Распределение пунктов внестанционного обслуживания

Существенную роль в обеспечении доступности библиотечных услуг играют пункты внестанционного обслуживания. На начало 2023 г. их насчитывалось 43 758 в 85 регионах РФ (по данным мониторинга РНБ); 27 408 (62,8 %) пунктов работали в сельской местности (рис. 3).

Как видно из рисунка, в этой динамике прослеживается отрицательный тренд (минус 187 пунктов по сравнению с 2020 г.): основная часть закрытых пунктов приходится на сельскую местность, где их количество за трехлетний период уменьшилось на 181. В регионах тенденции изменения количества пунктов внестанционного обслуживания разнонаправлены:

- часть территорий демонстрирует положительную динамику, где особо выделяются Хабаровский край (плюс 312 пунктов), Новосибирская и Ростовская области (прирост составил 343 и 220 пунктов соответственно);
- в некоторых регионах произошло значительное уменьшение и отмечается свертывание сети: в Краснодарском крае – на 464 пункта, Республике Башкортостан – на 125, Белгородской области – на 120, Вологодской области – на 100, что может оказать негативное влияние на библиотечное обслуживание населения, особенно в сельской местности.

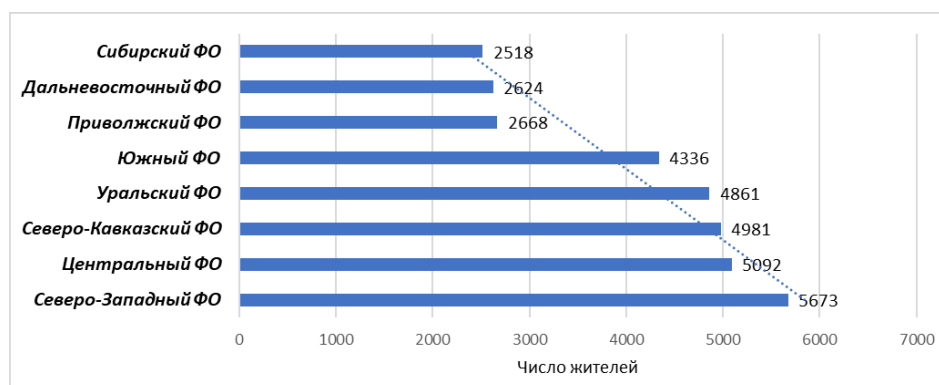

Рис. 2. Среднее число жителей на одну общедоступную библиотеку по федеральным округам

Fig. 2. Average number of residents per a public library in Federal Districts

⁸ Из 89 регионов РФ в мониторинге участвовали 85, поскольку четыре новых региона (Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская и Херсонская области) вошли в состав РФ только в октябре 2022 г. и данные за 2022 г. не присылали.

Рис. 3. Количество пунктов внестанционного обслуживания (2020–2022 гг.)

Fig. 3. Outpatient service points (2020–2022)

Среди ФО первенство по количеству пунктов внестанционного обслуживания принадлежит Приволжскому (13 624 пункта), второе и третье места занимают Центральный (7274) и Сибирский (5782). Достаточно высок этот показатель в Дальневосточном (4843), Северо-Западном (4428) и Уральском (4158) ФО. Малое количество отмечается в Южном (2317) и Северо-Кавказском (1262) федеральных округах.

В 10 регионах России рассматриваемый показатель превышает 1000: Республика Башкортостан – 2314; Республика Татарстан – 1830; Республика Саха (Якутия) – 1777; Удмуртская Республика – 1530; Пермский край – 1277; Ростовская область – 1242; Красноярский край – 1197; Свердловская область – 1120; Нижегородская область – 1107; Новосибирская область – 1083.

В республиках Бурятия и Ингушетии насчитывается менее 10 пунктов внестанционного обслуживания, что объясняется удаленностью и труднодоступностью многих населенных пунктов, а также плохой обеспеченностью библиотек транспортом.

Обеспечение сети общедоступных библиотек транспортом

Одним из основных условий эффективной работы внестанционных пунктов является наличие у библиотечной сети транспортных средств. Данные по обеспеченности региональных библиотечных сетей транспортными средствами взяты из автоматизированной информационной системы «Статистика» Главного информационно-вычислительного центра Министерства культуры (форма 6-НК «Свод по регионам», графа 24-23), поскольку в ежегодных докладах о деятельности общедоступных библиотек не всегда указывается количество транспортных средств библиотечной сети регионов, в некоторых случаях – только специализированные транспортные средства. Представлены данные по 85 субъектам РФ.

Всего на балансе сети общедоступных библиотек РФ на начало 2023 г. указаны 567 транспортных средств (рис. 4).

Рис. 4. Количество транспортных средств общедоступных библиотек

Fig. 4. Number of public library vehicles

В общем больше всего единиц транспорта имеют библиотеки Центрального, Приволжского и Южного ФО, меньше – библиотеки Северо-Кавказского, Дальневосточного и Уральского.

Количество специализированного транспорта на балансе общедоступных библиотек – 170 единиц. Больше всего их у библиотек Южного ФО, на втором и третьем месте библиотечные системы Приволжского и Центрального ФО. Меньше всего спецтранспорта у библиотек Уральского и Дальневосточного ФО, что абсолютно недопустимо, поскольку территория Сибири и Дальнего Востока более чем в три раза превышает европейскую часть РФ, доступность библиотечных услуг на азиатской территории России во многом определяется наличием специализированного транспорта.

В топ-5 по рассматриваемому критерию входят: Ростовская область (47 единиц транспорта, из них 40 специализированных); Краснодарский край (32 единицы транспорта, из них 2 специализированных); Красноярский край (23 и 1 единица соответственно); Республика Башкортостан (21 и 9 единиц соответственно) и Иркутская область (17 и 11 единиц соответственно).

Библиотечные сети 15 субъектов РФ имеют на своем балансе от 10 до 16 транспортных средств: Брянская область – 16 единиц транспорта, из них 1 спецтранспорт; Московская и Самарская области – по 15 единиц, из них 10 и 7 специализированные; Вологодская область – 14 единиц, в том числе 4 специализированных; Республика Татарстан, Ленинградская, Свердловская, Тюменская, Ульяновская области и Москва – по 13 единиц, включая от 1 до 9 единиц спецтранспорта; Ставропольский край – 12 единиц, из них 2 специализированные; Воронежская область – 11 единиц, в том числе 5 специализированных; Кемеровская и Сахалинская области – по 10 единиц, при этом у библиотек Кузбасса спецтранспорта нет, а в Сахалинской области – 4 спецсредства. Из этого перечня регионов важно выделить те, которые обладают значительным парком специализированного транспорта: Московская, Тюменская области (по 10 единиц), Ленинградская область (9 единиц), Самарская область (7 единиц), Воронежская область (5 единиц). Остальные из перечисленных регионов имеют лишь несколько единиц специализированного транспорта (от 1 до 4).

По данным Главного информационно-вычислительного центра Министерства культуры, не обладают вообще транспортными средствами библиотечные системы Чукотского, Ненецкого автономных округов и Еврейской автономной области. Общедоступные библиотеки 29 субъектов РФ не имеют специализированных транспортных средств: республики Алтай, Бурятия,

Дагестан, Калмыкия, Саха (Якутия); Алтайский, Камчатский, Приморский, Хабаровский края; Астраханская, Владимирская, Волгоградская, Кемеровская, Курганская, Магаданская, Мурманская, Нижегородская, Новгородская, Омская, Орловская, Рязанская, Тверская, Тульская, Тюменская области; Ямало-Ненецкий автономный округ и Севастополь. Это оказывает негативное влияние на доступность библиотечных услуг в обозначенных регионах.

Режим работы как фактор доступности библиотек

Доступность библиотечных услуг ограничена режимом работы библиотек ввиду сокращения штатных единиц специалистов в целях оптимизации бюджетных средств, которая осуществляется на основе статьи 34 Бюджетного кодекса РФ «Принцип эффективности использования бюджетных средств»⁹.

Организация оптимального для населения режима работы библиотек почти полностью решена в городах, где библиотеки в будние дни работают до 20:00 – 22:00, открыты в субботу и / или воскресенье. В муниципальных районах, сельских поселениях отмечается массовое сокращение режима работы библиотек.

Материалы по сокращенному режиму работы получены нами из ежегодных докладов о деятельности общедоступных библиотек регионов России, недостающие данные уточнялись у методистов центральных библиотек субъектов РФ. К сожалению, не все центральные библиотеки предоставили сотрудникам НМО РНБ запрашиваемые показатели, но суммарно полученные данные охватывают более 90 % общедоступных библиотек страны. Материалы отсутствуют по 8 регионам: Карачаево-Черкесской Республике, Астраханской, Костромской, Московской, Новгородской, Тюменской областям, Ямало-Ненецкому и Чукотскому автономным округам.

67 % библиотек, имеющих сокращенную рабочую неделю, приходится на Приволжский (4163 единицы), Центральный (3855) и Сибирский (2544) ФО (26, 25 и 16 % библиотек соответственно). 33 % распределены почти равномерно: Северо-Кавказский (710 библиотек) и Уральский (817) ФО – по 5 %; Дальневосточный (1016) – 6 %; Северо-Западный (1231) – 8 %; Южный (1386) – 9 %.

В 30 регионах более 50 % общедоступных библиотек работают по сокращенному графику, в шести

⁹ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 02.11.2023) // КонсультантПлюс : справ. Правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 18.01.2024).

из них от 70 до 80 % библиотечных учреждений имеют такой график работ: Тамбовская область (81 %), Республика Калмыкия (80 %), Республика Мордовия (75 %), Архангельская и Волгоградская области (по 74 %), Псковская область (71 %), а в двенадцати регионах от 60 до 70 % библиотек работают неполную рабочую неделю: Чувашская Республика и Пермский край (по 60 %), Калужская и Липецкая области (по 61 %), Приморский край (63 %), Воронежская и Ульяновская области (по 64 %), Омская область (66 %), Курская и Оренбургская области (по 67 %), Брянская область (68 %), Алтайский край (69 %); еще в двенадцати субъектах РФ от 50 до 60 % библиотек переведены на сокращенную рабочую неделю: Республика Карелия и Ненецкий автономный округ (по 50 %), Владимирская область (53 %), Республика Хакасия, Амурская, Вологодская, Саратовская и Тверская области (по 58 %), Еврейская автономная область и Курганская, Орловская, Тульская области (по 59 %). Большая часть библиотек с сокращенным режимом работы находится в сельской местности.

В пяти регионах страны количество библиотек с сокращенным режимом работы составляет 10 % и менее: Камчатский край (10 %), Ханты-Мансийский автономный округ (8 %), Севастополь (7 %), Республика Тыва (4 %). Четыре субъекта РФ имеют библиотечную сеть, функционирующую без сокращения режима работы: Республика Ингушетия, Чеченская Республика, города федерального значения Москва и Санкт-Петербург.

Открытие модельных библиотек нового поколения в сельской местности в рамках национального проекта «Культура» оказывает положительное влияние на режим работы библиотечных сетей, поскольку модельные библиотеки функционируют в режиме полной рабочей недели.

Оптимизация расходов региональных бюджетов приводит к закрытию библиотек. На фоне уменьшения их количества на 397 единиц в 2022 г. (из них 279 в сельской местности) наблюдается сокращение штатных единиц, которое часто сопровождается переводом сотрудников на неполные ставки. В большинстве регионов в штатных расписаниях имеются ставки от 0,25 до 0,9, но появились и совсем малые ставки (от 0,2 до 0,1) в таких регионах, как республики Карелия, Крым, Мордовия, Удмуртия, в Краснодарском, Пермском, Приморском краях, Ивановской, Кировской, Ленинградской, Ульяновской и Ярославской областях.

В 12 субъектах РФ от 50,0 до 80,0 % персонала работают на неполных ставках: Волгоградская область (80,5 %), Республика Калмыкия (77,0 %), Калужская область (69,0 %), Тамбовская область (62,0 %), Орловская область (60,0 %), Республика Мордовия (56,0 %), Республика Дагестан и Курская область (по 55,0 %), Астраханская область (52,0 %),

Республика Северная Осетия – Алания (51,0 %), Вологодская и Воронежская области (по 50,0 %). Еще в 21 регионе треть основного персонала работает неполный рабочий день. Перевод значительного числа сотрудников сельских библиотек на неполные ставки трансформирует библиотеки в пункты выдачи литературы, где не может быть организовано полноценное обслуживание.

В девяти регионах свыше 90,0 % персонала работают полный день: Республика Адыгея (8,7 %), Ленинградская область (8,6 %), Красноярский край (7,8 %), Камчатский край (6,7 %), Мурманская область (5,7 %), Республика Саха (Якутия) (4,7 %), Ханты-Мансийский автономный округ (3,0 %), Магаданская область (2,7 %), Севастополь (2,6 %). Нет сокращенных ставок в Республике Ингушетии и Чеченской Республике, а также городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге.

Перевод специалистов на неполный рабочий день отрицательно сказывается на библиотечном обслуживании населения, а в некоторых случаях приводит к закрытию библиотек, поскольку сложно найти специалистов для работы на 0,5 и менее ставок.

Для совершенствования деятельности библиотечной сети некоторые субъекты РФ принимают региональные документы, обеспечивающие более ритмичную работу учреждений. Например, в Мурманской области изменение режима работы связано с внедрением методических рекомендаций по режиму работы и организации деятельности муниципальных библиотек (2020 г.), согласно которым библиотеки многих районов, работающие в сокращенном режиме, открыты для читателей в субботу и воскресенье (выходной день – понедельник).

Таким образом, переход библиотек на сокращенный режим работы лишает население полноценного библиотечного обслуживания, экономия регионального бюджета при переводе персонала на неполный рабочий день не оправдывает затраты бюджета на модернизацию библиотек и подключение их к интернету.

Заключение

Мы можем констатировать, что, несмотря на сокращение сети, обеспеченность библиотечным обслуживанием остается достаточно высокой: в среднем по РФ – 39 %, на одну общедоступную библиотеку приходится более 4 тыс. населения. При этом в ряде регионов большое количество населенных пунктов не имеет стационарных библиотек и пунктов внестанционного обслуживания, а население не обеспечено библиотечными услугами. В субъектах РФ насчитывалось около 44 тыс. пунктов внестанционного обслуживания,

из которых почти 63 % работали в сельской местности, но их распределение по территории России крайне неравномерно, особенно их количество недостаточно в труднодоступных и удаленных районах. Развитие обозначенной системы тормозится недостаточным количеством специализированного транспорта, поэтому необходимо совершенствовать транспортную инфраструктуру библиотечной сети РФ. При оптимизации региональной библиотечной сети часто в сельских районах вводится режим сокращенного рабочего дня и оформление сотрудников на неполные ставки, что лишает население полноценного библиотечного обслуживания.

Сравнительный анализ показателей доступности библиотечных услуг показал существенные различия между данными федеральных округов и субъектов РФ, а также необходимость совершенствования форм внестанционного и удаленного обслуживания для жителей труднодоступных регионов, увеличения парка специализированных транспортных средств библиотек для расширения зоны обслуживания населения. Региональным

министерствам и департаментам культуры следует учитывать результаты мониторинга РНБ при планировании модернизации или оптимизации библиотечной сети.

Проблемы доступности услуг российских библиотек возможно решить путем модернизации сети муниципальных библиотек [10], совершенствования транспортной и цифровой инфраструктуры библиотечных учреждений, организации комфортного и доступного для всех категорий граждан библиотечного пространства. Реализация федерального проекта «Культурная среда» национального проекта «Культура» способствует повышению качества жизни и доступности культурных услуг не только в крупных городах, но и малых населенных пунктах.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов, имеющих отношение к этой статье.

Список литературы

1. ГОСТ Р 7.0.103-2018. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиотечно-информационное обслуживание. Термины и определения. Москва : Стандартинформ, 2018. 33 с.
2. Модельный стандарт деятельности публичной библиотеки. Новая редакция : принят Конференцией Рос. библ. ассоц., XIII Ежегод. сес. (Ульяновск, 22 мая 2008 г.) / Рос. библ. ассоц. Санкт-Петербург : Рос. нац. б-ка, 2008. 25 с.
3. Модельный стандарт деятельности общедоступной библиотеки: рекомендации органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам муниципальной власти / Межведомств. рабочая группа по разраб. предложений по инновац. развитию б-к, Рос. гос. б-ка. Москва : Пашков дом, 2016. 26 с.
4. Гильдебрант Г. В. Исследование доступности публичных библиотек: зарубежный опыт // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2020. № 4. С. 112–120.
5. Абанкина Т. В., Ксынкина Г. М., Николаенко Е. А. Динамика обеспеченности населения России культурными благами (2000–2019) // Обсерватория культуры. 2021. Т. 18, № 1. С. 4–21. DOI: <https://doi.org/10.25281/2072-3156-2021-18-1-4-21>.
6. Греkhнева Ю. Г. Доступная библиотека: какая она? // Библиотековедение. 2021. Т. 70, № 5. С. 474–484. DOI: <https://doi.org/10.25281/0869-608X-2021-70-5-474-484>.
7. Аврамова М. Б. Доступность услуг публичных библиотек в условиях сетевых трансформаций // Информационный бюллетень РБА. 2018. № 81. С. 41–45.
8. Доступность услуг библиотек для населения // Ежегодный доклад о состоянии сети общедоступных библиотек Российской Федерации: по итогам мониторинга 2020 года. Санкт-Петербург, 2021. С. 46–49.

9. Стратегия развития библиотечного дела на период до 2030 года // Университетская книга. 2021. URL: <http://www.unkniga.ru/analitika/bibldelo/11916-strategiya-razvitiya-bib-dela-v-rf-do-2030.html> (дата обращения: 16.01.2024).

10. Концепция модернизации муниципальных библиотек Российской Федерации на основе Модельного стандарта деятельности общедоступной библиотеки: в рамках реализации национального проекта «Культура» // Библиотека и закон. 2020. № 2. С. 63–76.

References

1. (2018) GOST R 7.0.103-2018. System of standards on information, librarianship and publishing. Library and information services. Terms and definitions. Moscow: Standartinform. (In Russ.).
2. (2008) Model Standard for Public Library Activities. New edition: adopted by the Conference of Russ. Libr. Assoc., XIII Annu. sess. (Ulyanovsk, May 22, 2008). Saint Petersburg: Ros. nats. b-ka. (In Russ.).
3. (2016) Model Standard for Public Library Activities: recommendations for government authorities of the subjects of the Russian Federation and municipal authorities. Moscow: Pashkov dom. (In Russ.).
4. Gildebrant GV (2020) The study of access to public libraries: foreign experience. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki* 4: 112–120. (In Russ.).
5. Abankina TV, Ksynkina GM and Nikolaenko EA (2021) Dynamics of provision of the Russian population with cultural goods (2000–2019). *Obseratoriya kul'tury* 18 (1): 4–21. DOI: <https://doi.org/10.25281/2072-3156-2021-18-1-4-21>. (In Russ.).
6. Grekhneva YuG (2021) Accessible library: what is it? *Bibliotekovedenie* 70 (5): 474–484. DOI: <https://doi.org/10.25281/0869-608X-2021-70-5-474-484>. (In Russ.).

7. Avramova MB (2018) Accessibility of public library services in the context of network transformations. *Informatsionnyi byulleten' RBA* 81: 41–45. (In Russ.).

8. (2021) Accessibility of library services for the population. *Yezhegodnyi doklad o sostoyanii seti obshchedostupnykh bibliotek Rossiiskoi Federatsii: po itogam monitoringa 2020 goda*. Saint Petersburg, pp. 46–49. (In Russ.).

9. (2021) Library Development Strategy for the period until 2030. *Universitetskaya kniga*. URL: [http://www.unkniga.](http://www.unkniga.ru/analitika/bibldelo/11916-strategiya-razvitiya-bib-dela-v-rf-do-2030.html)

[ru/analitika/bibldelo/11916-strategiya-razvitiya-bib-dela-v-rf-do-2030.html](http://www.unkniga.ru/analitika/bibldelo/11916-strategiya-razvitiya-bib-dela-v-rf-do-2030.html) (accessed 16.01.2024). (In Russ.).

10. (2020) The concept of modernization of municipal libraries of the Russian Federation based on the Model Standard for Public Library Activities: within the framework of the national project "Culture". *Biblioteka i zakon* 2: 63–76. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию / Received 05.03.2024
Получена после доработки / Revised 26.04.2024
Принята для публикации / Accepted 25.05.2024

Научная статья

УДК 027.53:378(470.55-25)

<https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-2-90-98>

Участие центральной научной библиотеки региона в образовательном процессе вузов

Participation of the Central Regional Scientific Library in the Educational Process of Universities

© **Шарпилова Галина Алексеевна**

*начальник отдела обслуживания читателей,
Новосибирская государственная областная
научная библиотека (НГОНБ),
ул. Советская, 6, Новосибирск, 630007;
аспирант, Государственная публичная научно-
техническая библиотека Сибирского отделения
Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН),
ул. Восход, 15, Новосибирск, 630102, Россия
ORCID: 0000-0001-7731-7223
e-mail: sharpilova@mail.ru*

Sharpilova Galina Alekseevna

*Head of the Service Department, Novosibirsk
State Regional Scientific Library (NSRSL),
6 Sovetskaya St., Novosibirsk, 630007;
Graduate student, State Public Scientific
Technological Library of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences (SPSTL SB RAS),
15 Voskhod St., Novosibirsk, 630102, Russia
ORCID: 0000-0001-7731-7223
e-mail: sharpilova@mail.ru*

Появление новых каналов информации и методов распространения научных публикаций, активное развитие цифровых технологий меняют задачи, формы работы научных библиотек, которые формируют документные и информационные ресурсы и располагают богатым опытом работы в области удовлетворения информационных потребностей представителей научно-образовательного комплекса. Направления деятельности научных библиотек дополняются за счет целевого обучения пользователей основам информационной культуры. В научных библиотеках – библиотеках вузов и центральных научных библиотеках субъектов РФ – большое внимание уделяется обслуживанию студентов. Изменение образовательной модели, усиление самообразовательного компонента в учебном процессе вуза, возрастание значения информационной культуры личности преобразует статус научных библиотек: из элемента информационной инфраструктуры библиотека превращается в субъект образовательной деятельности, взаимодействуя с факультетами и кафедрами на принципах партнерства. Цель статьи – представить результаты исследования информационного поведения студентов Челябинска, использующих в своей работе, наряду с информационными ресурсами вузовских библиотек, документно-информационные ресурсы Челябинской государственной универсальной научной библиотеки, и определить направления сотрудничества центральной региональной научной библиотеки с учреждениями высшего профессионального образования.

The emergence of new information channels and methods of distributing scientific publications, active development of digital technologies are changing the tasks and forms of work of scientific libraries, which form documentary and information resources and have extensive experience in meeting the information needs of representatives of the scientific and educational complex. The directions of scientific libraries' activities are complemented by purposeful training of users in the basics of information culture. In scientific libraries – libraries of universities and central scientific libraries of the subjects of the Russian Federation – much attention is paid to servicing students. The change in the educational model, strengthening of the self-educational component in the educational process of the university, the increasing importance of the information culture of the individual change the status of scientific libraries: from an element of the information infrastructure, the library turns into a subject of educational activity, interacting with faculties and departments on the principles of partnership. The purpose of this article is to present the results of the survey of the information behavior of students in Chelyabinsk, who use in their work, along with information resources of university libraries, document and information resources of the Chelyabinsk State Universal Scientific Library and to determine areas of cooperation between the Central Regional Scientific Library and higher educational institutions.

Ключевые слова: информационные потребности, информационное поведение, библиотека, пользователи, цифровизация, промышленный город

Для цитирования: Шарпилова Г. А. Участие центральной научной библиотеки региона в образовательном процессе вузов // Труды ГПНТБ СО РАН. 2024. № 2. С. 90–98. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-2-90-98>

Keywords: information needs, information behavior, library, users, digitalization, industrial city

Citation: Sharpilova G. A. Participation of the Central Regional Scientific Library in the Educational Process of Universities // Proceedings of SPSTL SB RAS. 2024. No. 2. P. 90–98. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-2-90-98>

Введение

В цифровую эпоху происходят кардинальные изменения во всех сферах жизни, в том числе в деятельности учреждений научно-образовательного комплекса. В 2021 г. стартовала программа «Приоритет-2030», целью которой стало определение среди университетов лидеров новых технологий и разработок в создании нового научного знания, повышение научно-образовательного потенциала университетов и научных организаций, а также обеспечение участия образовательных организаций высшего образования в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации¹.

В основе программы лежит изменение существующих подходов к высшему образованию, формирование единой экосистемы цифровых сервисов, где центральным ядром остается человек. Ключевым направлением цифровой трансформации образования становится персонализированный подход к обучению, направленный на создание благоприятных условий для самореализации и повышения качества жизни. Осознана значимость информационной подготовки студентов как важного фактора успешной адаптации к меняющимся условиям деятельности и непрерывного образования, поставлен вопрос об улучшении качества образовательной и профессионально-педагогической информации.

Следует актуализировать деятельность научных библиотек, которые являются центрами объективной информации; комплектуют документные ресурсы в различных форматах; обеспечивают сохранность научных публикаций; организуют отбор, описание и структурирование научных материалов; предоставляют доступ к своим ресурсам, традиционным и электронным, а также к открытым источникам всем заинтересованным пользователям, способствуя тем самым развитию образования и науки. В России студенты и преподаватели вузов в основном пользуются услугами научных библиотек – прежде всего вузовских и центральных библиотек субъектов РФ, федеральных научных библиотек.

Образовательная деятельность библиотек многие годы является предметом исследования многих специалистов в области библиотековедения. Как указывала Н. И. Гендина в 2011 г., смена парадигмы обучения от принципа «образование на всю жизнь» к принципу «образование через всю жизнь» существенным образом влияет на реализацию образовательной функции библиотеки, особенно с учетом доминирования идеи непрерывного образования. «Особое значение приобретает организация информационного образования и повышение информационной культуры личности, отдельных категорий потребителей информации, а также общества в целом. Формированием информационной культуры личности наряду с образовательными учреждениями может и должна заниматься библиотека. При этом формирование информационной культуры личности как в образовательном учреждении, так и в библиотеке должно быть специально организованным, целенаправленным процессом, предполагающим проведение обучения различных категорий пользователей особым информационным знаниям и умениям» [1, с. 84].

Н. Ю. Долгова, характеризуя деятельность вузовской библиотеки, отмечала, что «образовательная функция библиотеки реализуется в возможности помочь читателю углубить и расширить постигаемую им программу той или иной ступени обучения или собственную программу самообразования. <...> Так как образовательные процессы имеют в своей основе демонстрацию и усвоение демонстрируемых знаний, вполне понятно, что библиотеки как основные хранилища и источники накопленной человечеством информации выступают в качестве составного звена всей системы образования» [2, с. 9]. Еще раньше это доказывали Г. А. Бувеч [3], Г. Б. Паршукова [4], С. П. Галактионова [5], Т. В. Коморовская [6], Е. В. Зеленцова [7] на примере деятельности библиотек вузов Сибири и Дальнего Востока, а также С. А. Сергеева [8].

Вопросы определения места библиотеки в жизни человека и ее роли в формировании социокультурных компетенций обучающихся в условиях трансформации общества обсуждаются профессионалами. Среди них исследователи и специалисты-практики федеральных универсальных

¹ Программа «Приоритет 2030» // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации : сайт. URL: <https://priority2030.ru/analytics> (дата обращения: 01.04.2024).

библиотек (например, ГПНТБ СО РАН в рамках выполнения проекта «Научная библиотека региона в контексте меняющейся научно-образовательной среды» [9–12]) и преподаватели из вузов культуры. «Цифровой “перекос” изменяет не только систему образования как социальный институт, но и библиотеку», – подчеркивает Е. Л. Кудрина с соавторами [13, с. 57]. Проанализировав точки зрения ведущих ученых, авторы отмечают, что большинство из них указывает на выполнение библиотеками образовательной и просветительской функций.

Появление новых каналов получения информации, значительный объем документного потока, требования к профессиональной деятельности, новейшие технические средства порождают научную проблему, которая заключается в назревшей необходимости оптимизации практических подходов библиотечно-информационного обслуживания.

Целью нашего исследования являлось изучение информационного поведения студентов высших учебных заведений крупного промышленного города Челябинска, которые в ходе учебного процесса, наряду с информационными источниками вузовских библиотек, пользуются ресурсами и услугами центральной научной библиотеки – Челябинской областной универсальной научной библиотеки (ЧОУНБ). Такое изучение важно для определения дальнейших совместных действий вузовских библиотек и ЧОУНБ.

Информационные ресурсы научных библиотек региона

Челябинск относится к опорным территориям страны, имеющим высокий инвестиционный, инновационный и интеллектуальный потенциал и опыт реализации масштабных проектов мирового, федерального и регионального значения. Здесь эффективно осваиваются новые технологии, налажено производство электронного оборудования и измерительной техники. В стратегии социально-экономического развития города до 2035 г. обозначена цифровизация культурной среды (в том числе перевод в цифровой формат библиотечного фонда) и услуг, формирование информационного пространства в рамках цифровой платформы, популяризация культурных и виртуальных информационных платформ (направление 8 «Культура и искусство»)². В Челябинске функционирует 16 высших учебных заведений, наиболее крупные из них: Южно-Уральский государственный университет (ЮУрГУ) – национальный исследовательский университет, который включен в программу

«Приоритет-2030»; Челябинский государственный университет; Южно-Уральский государственный аграрный университет с филиалами в г. Троицке и с. Миасское; Южно-Уральский государственный медицинский университет; Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет; Уральский государственный университет физической культуры; Челябинский государственный институт культуры; Южно-Уральский государственный институт искусств им. П. И. Чайковского. Научные библиотеки этих вузов и библиотека Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова составляют методическое объединение вузовских библиотек Челябинской области [14].

Научная библиотека ЮУрГУ является центральной в методическом объединении вузовских библиотек. На основании ежегодных отчетов показателей деятельности и пояснительных записок она составляет сводные годовые отчеты, анализирует деятельность 9 библиотек, располагающих богатыми фондами и информационными ресурсами (приобретенными и собственной генерацией) и осуществляющих библиотечно-информационное обслуживание преподавателей, специалистов и студентов³.

На основе результатов анализа статистических показателей деятельности методического объединения библиотек вузов Челябинской области за 2021–2022 гг. выявлено, что совокупный традиционный фонд библиотек методического объединения составляет почти 7 млн экз. Объем фонда на физических носителях ежегодно уменьшается (в 2022 г. традиционный фонд сократился примерно на 100 тыс. экз. по сравнению с 2021 г.), в том числе и фонда новых поступлений.

При этом совокупный фонд сетевых электронных документов продолжает интенсивно пополняться: за 2021 г. он увеличился примерно на 3 млн документов и в 2022 г. составил более 35,3 млн. А в 2022 г. при сокращении традиционного фонда на 123 тыс. изданий объем сетевых электронных документов возрос примерно на 5 млн изданий. Вузы, входящие в методическое объединение, имеют в общей совокупности 180 электронных баз данных (БД): справочно-правовые и электронные библиотечные системы (ЭБС), электронные версии печатных изданий, многоотраслевые и отраслевые русскоязычные и иноязычные полнотекстовые ресурсы, наукометрические БД [15].

Центральной научной библиотекой города и области является Челябинская областная универсальная научная библиотека, располагающая фондом документов свыше 2,2 млн изданий на 145 языках

² Стратегия социально-экономического развития города Челябинска на период до 2035 года : прил. к решению Челяб. гор. думы от 29.06.2021 № 20/2 // Челябинская городская дума : сайт. URL: <https://chelduma.ru/upload/iblock/8d8/7fjtjavg7tgwtotaup17cmijy5cgx3p/2d20r02p.pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

³ Отчет о деятельности Методического объединения библиотек вузов Челябинской области (МО) в 2022 г. // Научная библиотека ЮУрГУ : сайт. URL: https://prjtmp.susu.ru/wp-content/uploads/otchet_mo_chel_obl_2022.pdf (дата обращения: 01.04.2024).

и информационными ресурсами, формирующимися в соответствии с социально-экономическим профилем региона. Архив библиотеки уникален по глубине и разнообразию коллекций и универсален по содержанию и видам изданий.

Библиотека выполняет мемориальную, культурно-просветительскую, информационную, образовательную функции. Ежегодно ее посещают свыше 160 тыс. человек, население области обслуживается через систему межбиблиотечного абонемента и электронной доставки документов.

ЧОУНБ активно работает со студентами вузов: среди читателей 2021 г. их 33 % (9581 из 29 001 чел.). Показатель новых читателей этой категории в том же году составил 38 % от общего числа читателей (2113 из 5583 чел.).

Ежегодно фонд ЧОУНБ пополняется экземплярами новых изданий (книгами, периодикой, аудио- и видеоматериалами, электронными изданиями). Библиотека приобретает доступ к полнотекстовым БД, содержащим свыше 20 млн документов. В 2023 г. областная библиотека располагала 23 подписными БД, включая электронные сетевые ресурсы и электронные библиотеки:

Правовые БД:

«КонсультантПлюс»,
«Гарант»,
«Актион 360»⁴, в том числе система «Культура»,
«Континент»;

Нормативно-технические БД:

«Кодекс» / «Техэксперт»,
NormaCS;

Универсальные полнотекстовые БД:

«Электронная библиотека диссертаций»,
«Национальная электронная библиотека»,
EastView,
eLIBRARY,
ЭБС IPRbooks,
Polpred,
«Библиотека Global F5»,
«Библиотека Нон-фикшн»,
ЭБС «Юрайт»,
ЭБС «Университетская библиотека онлайн»,
ЭБС BOOK.ru,
«ЛитРес»;

Тематические полнотекстовые БД:

«Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина»,
«Электронный абонемент Центральной научной медицинской библиотеки Первого МГМУ им. И. М. Сеченова»,
«Информкультура» (электронные версии печатных изданий Научно-информационного центра России).

ЧОУНБ активно использует корпоративные ресурсы («Национальная электронная библиотека», «Ассоциация региональных библиотечных консорциумов» и др.) и создает электронные информационные продукты. Кроме того, постоянно актуализируется ресурс «Уральская электронная библиотека» (УЭБ), где представлены наиболее ценные документы краеведческого содержания – 140 184 документа. За 2023 г. УЭБ увеличилась на 33 678 документов. Формируются коллекции южноуральских газет: «Вечерний Челябинск», «Команда», «Комсомолец», «Миасский рабочий». Систематически пополняются тематические коллекции «Библиотеки Урала. XIX–XXI вв.», «Б. Т. Уткин – ученый, библиограф, краевед», «Правовые акты Челябинской области».

Результаты изучения информационного поведения пользователей научных библиотек

В 2021 г. на базе ЧОУНБ методом анкетирования нами изучено информационное поведение пользователей для выявления соответствия документно-ресурсной базы библиотеки информационным потребностям пользователей. В ходе исследования были определены цели обращения специалистов и студентов к документно-информационным ресурсам библиотеки, а также установлена востребованность пользователями БД и ЭБС [15].

В анкетировании приняли участие 267 человек, в том числе 201 студент (75,3 %) и 40 преподавателей (14,9 %) – 90,2 % от всех респондентов. Остальные 9,8 % – это рабочие (2,9 %), пенсионеры (2,9 %), служащие (1,9 %), прочие (2,1 %).

Выявлено, что большинство опрошенных посещали библиотеку нечасто. Это вполне объяснимо доступностью интернет-ресурсов и, возможно, нестабильной эпидемиологической обстановкой в последние годы.

В то же время результаты исследования позволили установить, что 60 % респондентов использует фонд ЧОУНБ в процессе обучения, 21 % – для выполнения научной работы. Также определено, что студенты активно обращаются к электронным информационным ресурсам (ЭБС, БД), приобретаемым и генерируемым библиотекой [15].

Анализ результатов обращения в библиотеку студентов позволил выявить основные мотивы посещений ЧОУНБ и наметить дальнейшие пути работы для повышения активности использования библиотечно-информационных ресурсов и поиска новых форм работы с образовательными учреждениями.

Специалисты-педагоги – особая категория пользователей, которая знает роль и значение книги

⁴ С 2021 г. в «Актион 360» вошли системы «Госфинансы», «Кадры», «Юрист».

и достоверной информации в образовательном процессе. Библиотека ведет активную работу по продвижению информационных услуг для удовлетворения информационных потребностей образовательных учреждений. Индивидуальное и коллективное информирование – одно из основных направлений этой деятельности. Проводится информационная работа с кафедрами вузов как с коллективными абонентами: заключены двусторонние соглашения о сотрудничестве с образовательными учреждениями.

В 2022 г. главная библиотека региона планомерно выстроила коллективное абонентное обслуживание преподавателей кафедр вузов города. В рамках партнерства используются следующие формы работы: День молодого специалиста, День информации, День первокурсника, День вузов. По заявкам некоторых учебных заведений, например Юридического института ЮУрГУ, Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, Уральского государственного университета физкультуры, Челябинского государственного университета, Уральского технологического университета, Челябинского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, организовывались тематические беседы-обзоры по литературе в библиотеке с предоставлением тематических списков из фондов библиотеки, подготовлен перечень подписных ресурсов, который потом разместили на порталах вузов, в кафедральных группах учебных заведений.

Например, в рамках проведения Дней первокурсника, Дней вуза, Дней информации для магистрантов названных вузов, а также Дней специалистов для учителей-предметников Челябинского института переподготовки и повышения квалификации работников образования в ЧОУНБ проходили мастер-классы по работе с информационными ресурсами (традиционными и электронными) и подключению к ним в удаленном режиме («Виртуальный абонемент»). В течение учебного года организовано более 20 мастер-классов, 152 мероприятия для студентов по информационной культуре, курсы компьютерной и медийной грамотности для всех категорий читателей; осуществлялась подготовка онлайн-лекций по работе с электронными ресурсами. При непосредственном участии сотрудников отдела электронных ресурсов ЧОУНБ подготовлены и проведены лекции «Электронные ресурсы в помощь образованию», «Правила написания научных работ» (количество посетителей – 3569 чел.). В сотрудничестве с Центром развития цифровых технологий прочитано 6 лекций.

Продолжалась работа по формированию информационного ресурса «Кабинет ученого», который был создан в ЧОУНБ в 2021 г. (информационно-

библиографический отдел библиотеки). Через этот кабинет пользователи оперативно получают профильную информацию (по заявкам): по научным веб-ресурсам и спектру информационно-библиографических услуг ЧОУНБ (бесплатным и платным). Ресурс также включает разрозненную открытую информацию о развитии научного потенциала Уральского региона. Материалы систематизированы по тематическому и территориальному принципу.

Кроме того, специалистами библиотеки в 2022 г. был создан и размещен на сайте ЧОУНБ блок тематических коллекций, информация о нем представлена в электронном каталоге. В частности, в ЧОУНБ сформирована коллекция материалов по теории решения изобретательских задач (ТРИЗ), разработанной инженером, писателем-фантастом Г. С. Альтшуллером. Фонд материалов по ТРИЗ включает книги, журнальные статьи, рукописные материалы, изданные в России. Коллекция содержит 1163 записи и 5 тематических подборок: обучение детей, обучение ТРИЗ, основы ТРИЗ, интерпретации ТРИЗ, конференции по ТРИЗ. Главная функция коллекций – собрать, сохранить и предложить пользователям документы.

В 2023 г. в ЧОУНБ был сформирован тематический ресурс «В помощь образованию», где представлены 5 коллекций научной и научно-популярной литературы, дополняющей вузовские программы по перспективным направлениям: «Инновации в экономике, бизнес в интернете», «Образ будущего через форсайт-прогноз», «Стартап: как запустить бизнес-идею», «Цифровая экономика», «Бизнес-технология»⁵.

Размещены персональные коллекции, например: «Наследие Моргенштерна», в которую вошло 520 записей, включая публикации известного ученого-библиографа, доктора педагогических наук и литературу о нем; «Б. Т. Уткин – ученый, библиограф, краевед»; «И. В. Стариков – ученый, историк, педагог»⁶.

В 2023 г. было проведено анкетирование студентов и преподавателей вузов через «Яндекс.Формы». Цель опроса – выявить уровень востребованности информационных источников, прежде всего электронных ресурсов ЧОУНБ, специалистами и студентами.

Анкета включала 12 вопросов, которые условно можно разделить на три части: уточняющие социально-демографические характеристики

⁵ Тематические коллекции ЧОУНБ // Челябинская областная универсальная научная библиотека : сайт. URL: <https://opac.chelreglib.ru/rrequest> (дата обращения: 02.06.2024).

⁶ Персональные коллекции ЧОУНБ // Челябинская областная универсальная научная библиотека : сайт. URL: <https://opac.chelreglib.ru/rrequest> (дата обращения: 02.06.2024).

пользователей; востребованность пользователями конкретных БД и ЭБС; использование БД в библиотеках вузов и областной библиотеке.

В исследовании приняли участие 394 человека из вузов Челябинска. Из них 227 студентов очного обучения (57,67 %), 62 преподавателя с ученой степенью кандидата и доктора наук (15,75 %) и 105 преподавателей без ученой степени (26,78 %).

В результате обработки социально-демографических данных участников был составлен портрет среднестатистического пользователя по возрастному признаку: 59,3 % – студенты и преподаватели до 35 лет; 34,5 % – преподаватели 36–60 лет; 6,2 % – преподаватели более старшего возраста. Заметим, что и в зарубежной практике (исследовались американцы) публичными библиотеками чаще пользуются молодые люди, чем пожилые, библиотека помогает им с поиском информации⁷.

Установлена периодичность посещения ЧОУНБ пользователями: несколько раз в год – 195 чел. (49,6 %); несколько раз в месяц – 104 чел. (26,4 %); каждый день – 62 чел. (15,6 %); 1 раз в неделю – 33 чел. (8,4 %). Определены цели посещения библиотеки (табл. 1).

Цели посещения студентов и преподавателей схожи. Пользователи отдают предпочтение учебной литературе – 118 чел. (29,9 %); выбирают традиционные источники информации (монографии,

сборники трудов, статьи из периодики) – 104 чел. (26,3 %); тематические ресурсы (коллекции, представленные в электронном каталоге) – 64 чел. (16,3 %); статистические отчеты – 47 чел. (11,9 %); библиографические материалы – 37 чел. (9,5 %); прочие ресурсы – 24 чел. (6,1 %). Электронный формат периодических изданий используют 215 чел. (54,7 %); печатный – 176 чел. (44,5 %); не ответили – 3 чел. (0,8 %).

Целью работы с информационными ресурсами студенты назвали обучение (144 чел. – 36,6 %); преподаватели – профессиональную деятельность (120 чел. – 30,4 %) и научную работу (106 чел. – 26,9 %); другую цель указали 24 чел. (6,1 %).

Отрасли науки, которые интересуют пользователей: гуманитарные – 135 чел. (34,4 %); общественные – 84 (21,3 %); естественные – 71 чел. (18,1 %); технические – 46 чел. (11,6 %); медицинские – 26 чел. (6,6 %); сельскохозяйственные – 11 чел. (2,8 %); другие – 21 чел. (5,2 %).

Результаты исследования показали, что преподаватели и студенты вузов в своей работе активно используют БД и ЭБС, как в библиотеке своего вуза, так и в ЧОУНБ. В вузовских библиотеках Челябинска в 2023 г. приоритетными являются подписные электронные ресурсы, и этот процент подтвержден результатами анализа работы библиотек учебных заведений. Самый большой процент использования электронных ресурсов в высшем учебном заведении: eLIBRARY – 78 чел.

Таблица 1
Table 1

Цели посещения библиотеки пользователями

The purpose of users for visiting the library

Вид деятельности	Количество пользователей, чел.	Доля пользователей от общего числа респондентов, %
Работа с книжным фондом	126	31,9
Работа с электронными ресурсами	115	29,1
Посещение мероприятий	65	16,5
Работа с журналами и газетами	51	12,9
Необходимость в консультации или выполнении справки	37	9,6
Итого	394	100

⁷ Abrams S. J. Libraries should be third places // American Enterprise Institute : website. URL: <https://www.aei.org/politics-and-public-opinion/libraries-should-be-third-places/> (accessed 14.06.2024). Published 25.04.2022; Geiger A. W. Most Americans – especially millennials – say libraries can help them find reliable, trustworthy information // Pew Research Center : website. URL: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2017/08/30/most-americans-especially-millennials-say-libraries-can-help-them-find-reliable-trustworthy-information/> (accessed 14.06.2024). Published 30.08.2017.

(19,8 %); «Юрайт» – 76 чел. (19,2 %); «ЛитРес» – 55 чел. (13,9 %); электронные ресурсы свободного доступа – 48 чел. (12,3 %); электронный каталог вузовской библиотеки – 44 чел. (11,2 %); «Лань» – 43 чел. (10,8 %); «Консультант студента» – 17 чел. (4,4 %).

В ЧОУНБ в 2023 г. анализируемая группа пользователей чаще всего применяет электронный каталог – 107 чел. (27,3 %), обращается к электронной библиотеке диссертаций – 53 чел. (13,4 %). Востребованы также следующие ресурсы: IPR. SMART – 44 чел. (11,1 %); «Уральская электронная библиотека» – 39 чел. (9,8 %); «Универсальная библиотека ONLINE» – 37 чел. (9,3 %); другое – 37 чел. (9,3 %), «Национальная электронная библиотека» – 19 чел. (4,9 %); «Литературная карта Челябинской области» – 18 чел. (4,6 %); «Кабинет ученого» – 18 чел. (4,6 %); «Рукопт» – 13 чел. (3,4 %); «Росинформкультура» – 9 чел. (2,3 %).

Как видно, активно используют в ЧОУНБ электронные БД Российской государственной библиотеки, краеведческие ресурсы («Уральская электронная библиотека», «Литературная карта Челябинской области»). По статистике удаленных посещений 2022 г. к электронному каталогу обращались более 39 тыс. чел., а в 2023 г. – 51 тыс. пользователей, что свидетельствует об эффективности применения тематических коллекций.

В ходе дальнейшей работы с кафедрами вузов в ЧОУНБ ежегодно планируются темы новых разработок. Это способствует развитию у студентов системного мышления, повышению интереса к уникальным информационным ресурсам библиотек, увеличению процента использования ЭК.

Последним в анкете был вопрос о предпочтениях в выборе библиотеки при обращении к фондам (табл. 2).

Как видно, пользователи в 2023 г. отдали предпочтение фонду ЧОУНБ, что свидетельствует о результатах целевой работы библиотеки

с кафедрами вузов и студентами. Заметим, что в исследовании, проведенном в 2021 г., в этом вопросе показатели обращения к фондам ЧОУНБ и вузовских библиотек были одинаковыми: по 50 % [15].

Заключение

Таким образом, в современном информационном мире библиотеки помогают пользователям ориентироваться в огромном документопотоке и находить необходимую достоверную информацию. Результаты анкетирования подтвердили успешное выполнение ЧОУНБ образовательной функции для студентов различных вузов, возможность осуществления совместных действий центральной библиотеки региона и кафедр учебных заведений по повышению эффективности процесса подготовки студентов и самообразования при участии научных библиотек вузов, входящих в методическое объединение.

Решено внедрить коллективное информирование в образовательную программу вузовских библиотек – партнеров ЧОУНБ и расширить формирование библиотечно-информационного фонда для удовлетворения информационных потребностей за счет комплектования лицензионными электронными ресурсами и пополнения источников собственной генерации.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов, имеющих отношение к этой статье.

Статья подготовлена по плану НИР ГПНТБ СО РАН, проект «Научная библиотека региона в условиях меняющейся научно-образовательной среды», № 122041100189-3

Таблица 2
Table 2

Фонды библиотек города, которым отдают предпочтение преподаватели и студенты Local libraries' collections, preferred by teachers and students

Библиотека	Количество респондентов – пользователей библиотеки, чел.	Доля пользователей от общего количества опрошенных, %
Челябинская областная универсальная научная библиотека	172	43,6
Библиотека вуза	140	35,5
Центральная библиотечная система города (городские библиотеки)	59	15,0
Другие	23	5,9

Список литературы

1. Гендина Н. И. Образовательная функция библиотеки в информационном обществе и готовность библиотечных кадров к ее реализации: проблемы содержательного наполнения ГОС ВПО третьего поколения // Школьная библиотека. 2011. № 6/7. С. 83–88.
2. Долгова Н. Ю. Роль библиотеки в современном образовательном процессе (на примере НБ НГУЭУ) // Библиотека в пространстве современной культуры : сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Новосибирск, 20 мая 2020 г.). Новосибирск, 2020. С. 8–14.
3. Бувевич Г. А. Библиотеки высших учебных заведений в системе информационно-образовательного пространства крупного провинциального города (по материалам города Барнаула) : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Новосибирск, 2003. 18 с.
4. Паршукова Г. Б. Системообразующая роль библиотек в образовательном пространстве как элемент библиотечной инновации // Современные библиотеки в инновационном образовательном процессе : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (16–17 окт. 2003 г.). Тюмень, 2004. С. 8–14.
5. Галактионова С. П. Документные ресурсы вузовских библиотек как компонент образовательно-информационного пространства территории : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Новосибирск, 2004. 20 с.
6. Коморовская Т. В. Библиотека вуза в условиях трансформации системы высшего профессионального образования : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Новосибирск, 2005. 23 с.
7. Зеленцова Е. В. Оптимизация деятельности вузовской библиотеки в условиях образовательного пространства удаленного региона : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Новосибирск, 2007. 22 с.
8. Сергеева С. А. Библиотека в информационно-образовательной среде вуза: современное состояние и перспективы (на материале технических университетов) : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2008. 23 с.
9. Артемьева Е. Б., Вихрева Г. М., Федотова О. П. Научная библиотека в региональной системе профессионального образования // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, № 1. С. 3583–3593.
10. Артемьева Е. Б., Вихрева Г. М., Федотова О. П. Научная библиотека в контексте гуманитаризации высшего профессионального образования // Профессиональное образование в современном мире. 2021. Т. 11, № 1. С. 45–54.
11. Подкорытова Н. И., Лакизо И. Г. Библиотека как компонент образовательного и культурного потенциала территории // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2021. № 43. С. 305–318.
12. Вихрева Г. М., Подкорытова Н. И. Библиотека и мегаполис: диалог в современном гуманитарном пространстве // Гуманитарные науки в Сибири. 2021. Т. 28, № 4. С. 99–102.
13. Кудрина Е. Л., Бычков Л. Д., Заруба Н. А. Роль библиотеки как социального института в условиях трансформации российского общества // Научные и технические библиотеки. 2022. № 7. С. 52–68. DOI: <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2022-7-52-68>.
14. Шарпилова Г. А. Библиотечно-информационное обслуживание специалистов крупного промышленного города в условиях развития цифровой среды // Двенадцатые Макушинские чтения : материалы Междунар. науч. конф. (Тюмень, 25–27 мая 2021 г.). Новосибирск, 2021. С. 440–447.
15. Шарпилова Г. А., Артемьева Е. Б. Изучение информационных потребностей пользователей центральной научной библиотеки крупного промышленного города для оптимизации ее документно-ресурсной базы // Научные и технические библиотеки. 2023. № 1. С. 51–68. DOI: <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2023-1-51-68>.

References

1. Gendina NI (2011) The educational function of the library in the information society and the readiness of library staff to implement it: problems of content filling of the third generation State Education Standards of Higher Professional Education. *Shkol'naya biblioteka* 6/7: 83–88. (In Russ.).
2. Dolgova NYu (2020) The role of the library in the modern educational process (on the example of the Scientific Library of Novosibirsk State University of Economics and Management). *Biblioteka v prostranstve sovremennoi kul'tury: sb. nauch. tr. Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem (Novosibirsk, 20 maya 2020 g.)*. Novosibirsk, pp. 8–14. (In Russ.).
3. Buevich GA (2003) Libraries of higher educational institutions in the information and educational space system of a large provincial city (based on the materials of the city of Barnaul): Cand. ped. sci. diss. abstr. Novosibirsk. (In Russ.).
4. Parshukova GB (2004) The system-forming role of libraries in the educational space as an element of library innovation. *Sovremennye biblioteki v innovatsionnom obrazovatel'nom protsesse: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. (16–17 okt. 2003 g.)*. Tyumen, pp. 8–14. (In Russ.).
5. Galaktionova SP (2004) Documentary resources of university libraries as a component of the educational and information space of the territory: Cand. ped. sci. diss. abstr. Novosibirsk. (In Russ.).
6. Komorovskaya TV (2005) University library in the context of the transformation of the system of higher professional education: Cand. ped. sci. diss. abstr. Novosibirsk. (In Russ.).
7. Zelentsova EV (2007) Optimization of the activities of a university library in the conditions of the educational space of a remote region: Cand. ped. sci. diss. abstr. Novosibirsk. (In Russ.).
8. Sergeeva SA (2008) Library in the information and educational environment of the university: current state and prospects (based on the material of technical universities): Cand. ped. sci. diss. abstr. Moscow. (In Russ.).
9. Artemyeva EB, Vikhreva GM and Fedotova OP (2020) Scientific library in the regional system of vocational education. *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire* 10 (1): 3583–3593. (In Russ.).
10. Artemyeva EB, Vikhreva GM and Fedotova OP (2021) Scientific library in the context of humanitarization of higher professional education. *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire* 11 (1): 45–54. (In Russ.).

11. Podkorytova NI and Lakizo IG (2021) Library as a component of the educational and cultural potential of the territory. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie* 43: 305–318. (In Russ.).

12. Vikhreva GM and Podkorytova NI (2021) Library and megapolis: a dialogue in the modern humanitarian space. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* 28 (4): 99–102. (In Russ.).

13. Kudrina EL, Bychkov LD and Zaruba NA (2022) The role of libraries as a social institution in the transforming Russian society. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* 7: 52–68. DOI: <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2022-7-52-68>. (In Russ.).

14. Sharpilova GA (2021) Library and information service for specialists of a large industrial city in the context of digital environment development. *Dvenadtsatye Makushinskie chteniya: materialy Mezhdunar. nauch. konf. (Tyumen', 25–27 maya 2021 g.)*. Novosibirsk, pp. 440–447. (In Russ.).

15. Sharpilova GA and Artemyeva EB (2023) Studying information needs of central scientific library users in a big industrial city to improve the library document resources. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* 1: 51–68. DOI: <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2023-1-51-68>. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию / Received 19.04.2024
Получена после доработки / Revised 17.06.2024
Принята для публикации / Accepted 10.07.2024

Научная статья
УДК 002:[027.53+378.600.8](571.17)
<https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-2-99-106>

Сохранение культурного наследия для социально-экономического развития региона: опыт центральной библиотеки субъекта РФ и вуза культуры

Preservation of the Documentary Heritage for the Socio-Economic Development of the Region: the Experience of the Central Library of RF Constituent Entity and the University of Culture

© **Тараненко Любовь Геннадиевна**

доктор педагогических наук, доцент, декан факультета информационных, библиотечных и музейных технологий, профессор кафедры технологии документальных и медиакоммуникаций, Кемеровский государственный институт культуры (КемГИК), ул. Ворошилова, 17, Кемерово, 650056, Россия
ORCID: 0000-0002-0126-7888
e-mail: Iiibt@kemguki.ru, lubgt@mail.ru

Taranenko Lyubov Gennadiievna

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Information, Library and Museum Technologies, Professor of the Department of Documentary and Media Communication Technologies, Kemerovo State Institute of Culture (KemSIC), 17 Voroshilov St., Kemerovo, 650056, Russia
ORCID: 0000-0002-0126-7888
e-mail: Iiibt@kemguki.ru, lubgt@mail.ru

Статья посвящена изучению документального наследия, его роли в социально-экономическом развитии региона. Автор выделил базовые требования регламентов в сохранении документального наследия в регионе.

Цель статьи¹ – показать возможности библиотеки и вуза в реализации задач сохранения и продвижения культурного наследия для дальнейшего развития региона на основе результатов проведенного исследования. На примере Кемеровской области – Кузбасса определены основные параметры использования документального наследия для социально-экономического развития региона: обеспечение сохранности документального наследия; предоставление доступа к информации; информационное сопровождение всех аспектов развития территории; создание цифрового контента институтов памяти (библиотек, музеев, архивов); продвижение документального наследия; введение в научный оборот новых компонентов документального наследия; научно-исследовательская деятельность; интеграция институтов памяти для сохранения культурного наследия.

В статье представлена характеристика цифрового документального наследия Кузбасса в центральной библиотеке региона – Государственной научной библиотеке Кузбасса им. В. Д. Федорова. Обозначены основные виды работ Кемеровского государственного

The article is devoted to the study of the documentary heritage, its role in the socio-economic development of the region. The author highlighted the basic requirements of regulations in preserving the documentary heritage in the region. The purpose of the article is to show the library and university capabilities in implementing tasks to preserve and promote cultural heritage for the further development of the territory on the basis of the results of the conducted research.

Using the example of the Kemerovo region (Kuzbass), the main parameters of the documentary heritage usage for socio-economic development of the region are determined: ensuring preservation of the documentary heritage; providing access to information; information support for all aspects of regional development; creating digital content of memory institutions (libraries, museums, archives); promoting the documentary heritage; putting into scientific circulation new components of the documentary heritage; research activities; integration of memory institutions for to preserve cultural heritage. The article presents the description of the digital documentary heritage of Kuzbass in the central library (V. D. Fedorov State Scientific Library of Kuzbass). The main types of work of the Kemerovo State Institute of Culture (KemSIC) in preserving and promoting the cultural heritage of Kuzbass are outlined.

The article also considers the integration of the activities of the central library with the culture university as one of the key factors in increasing the efficiency of work in this direction. It is emphasized that cooperation between libraries and other

¹ Статья подготовлена на основе доклада автора на международной научно-практической конференции «Развитие производительных сил Кузбасса: история, современный опыт, стратегия будущего» (20 ноября 2023 г., Кемерово).

института культуры по сохранению и продвижению культурного наследия Кузбасса. Рассмотрена интеграция деятельности центральной библиотеки и вуза культуры как один из ключевых факторов повышения эффективности работы в этом направлении.

Подчеркивается, что сотрудничество библиотек с другими учреждениями и организациями, в том числе с органами власти и местного самоуправления, позволяет разрабатывать и реализовывать совместные проекты, направленные на развитие региона и повышение уровня его устойчивости. Отмечается, что центральные библиотеки субъектов РФ и вузы культуры являются основными участниками в вопросах сохранения и развития культурного наследия регионов.

Главный вывод исследования: тесная интеграция библиотеки и вуза позволяет решать комплексные задачи по сохранению и продвижению документального наследия региона.

Ключевые слова: библиотечное краеведение, документальное наследие, центральная библиотека субъекта РФ, вузы культуры, Кемеровский государственный институт культуры, факультет информационных, библиотечных и музейных технологий, Государственная научная библиотека Кузбасса имени В. Д. Федорова

Для цитирования: Тараненко Л. Г. Сохранение культурного наследия для социально-экономического развития региона: опыт центральной библиотеки субъекта РФ и вуза культуры // Труды ГПНТБ СО РАН. 2024. № 2. С. 99–106. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-2-99-106>

Введение

Роль библиотек в социально-экономическом развитии регионов традиционно является предметом обсуждения в профессиональном библиотечном сообществе. В частности, Л. А. Кожевникова справедливо выделяет главную задачу библиотеки – удовлетворение важнейших человеческих потребностей в основных подсистемах жизнедеятельности: производственной и внепроизводственной [1]. Поиск показателей и апробацию методики эффективности библиотечно-информационной деятельности осуществили И. С. Пилко, С. А. Мухамедиева [2]. Основополагающую роль библиотеки в вопросах социально-экономического эффекта исследователи также связывают с сохранением и продвижением документального наследия [3].

В нашем исследовании предпринята попытка рассмотреть региональное документальное наследие, сконцентрированное в библиотеках, как стратегический ресурс социально-экономического развития территории.

institutions and organizations, including authorities and local self-government allows to work out and implement joint projects aimed at developing the region and increasing its level of sustainability. It is noted that the central libraries of the constituent entities of the Russian Federation and the Universities of Culture are key participants in the preservation and development of the cultural heritage of the region.

The main conclusion of the study: close integration of the library and the university makes it possible to solve complex problems of preserving and promoting the documentary heritage of the region.

Keywords: library local history, documentary heritage, central library of a constituent entity of the Russian Federation, universities of culture, Kemerovo State Institute of Culture, Faculty of Information, Library and Museum Technologies, State Scientific Library of Kuzbass named after V. D. Fedorov

Citation: Taranenko L. G. Preservation of the Documentary Heritage for the Socio-Economic Development of the Region: the Experience of the Central Library of RF Constituent Entity and the University of Culture // Proceedings of SPSTL SB RAS. 2024. No. 2. P. 99–106. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-2-99-106>

Роль вузов культуры в реализации современных приоритетов государственной культурной политики четко определена. Особая миссия вузов связана с кадровым обеспечением, научным и учебно-методическим сопровождением процессов создания, сохранения и продвижения культурного наследия. В частности, исследователи справедливо отмечают, что для реализации устойчивого развития Кемеровской области – Кузбасса требуется воспроизводство творческих профессий на основе внедрения модели открытого художественного образования посредством преемственной и многоуровневой системы подготовки творческих кадров, компетентной передачи профессиональных традиций [4].

Цель исследования – рассмотреть в общем взаимодействие вуза культуры и центральной библиотеки субъекта РФ в информационном сопровождении устойчивого развития региона на примере Кузбасса. Задачи исследования связаны с изучением основных регламентов в вопросах сохранения и продвижения документального наследия региона, определением базовых направлений

учреждений культуры; представлением деятельности центральной библиотеки субъекта РФ и вуза культуры.

Требования регламентов в сохранении документального наследия

Документальное наследие – это совокупность исторических, культурных и научных документов, отражающих историю и традиции какого-либо региона. В соответствии с «Общими руководящими принципами сохранения документального наследия» документом является все то, что документирует или регистрирует какие-либо сведения посредством целенаправленного интеллектуального действия; документальное наследие определяется как движимое, состоящее из знаков / кодов, звуков и / или изображений; сохраняемое (носители информации не являются живыми объектами); воспроизводимое и поддающееся переносу с одного носителя на другой; продукт преднамеренного процесса документирования. Единицей документального наследия может быть отдельный документ любого характера. Это может быть также и группа документов, такая как коллекция, собрание или архивный фонд [5].

Основные регламенты, регулирующие библиотечную деятельность, четко указывают на требование сохранения документального наследия России: «поддержку и развитие инициатив граждан по участию в этнографических, краеведческих и археологических экспедициях, в работе по выявлению, изучению и сохранению объектов культурного наследия»; совершенствование системы государственной охраны объектов культурного наследия народов Российской Федерации, предметов музейного, архивного и национального библиотечного фондов; «... сохранение культуры многонационального народа Российской Федерации, укрепление нравственных и патриотических принципов в общественном сознании, развитие системы культурного и гуманитарного просвещения»².

В соответствии с задачами государственной культурной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей требуется значительный контроль за сохранением исторической

памяти и противодействие попыткам фальсификации истории Российской Федерации³.

Центральная библиотека любого субъекта РФ выступает как хранитель культурного наследия, в том числе регионального значения, воплощенного в ее фондах и других информационных ресурсах. При этом библиотека должна не только хранить, но и создавать, приумножать культурное наследие, предоставлять в общественное пользование материалы по культурному наследию, включая региональную, краеведческую и локально-историческую тематику⁴.

Как справедливо отмечает И. П. Тикунова, «производство краеведческого знания и просветительство в области краеведения определяют ее роль в качестве активного субъекта региональной культурной политики, направленной на включение богатейшего документального наследия в образовательную и научную среду территории, на содействие формированию у жителей региона чувства принадлежности к своему региону, поддержку его культурной самобытности. Центральная библиотека региона обеспечивает информационную поддержку регионального компонента в образовательной среде. Особую ответственность несет региональная библиотека за сохранение культурного наследия региона и обеспечение доступа к нему – в этом воплощается ее мемориальная функция. На ее базе организуется работа по сохранению наследия национальной и региональной книжной культуры: библиографирование, консервация и создание страховых фондов документов, относящихся к особо ценной части коллекций краеведческой литературы и книжных памятников. Библиотека становится координатором работы по выявлению, изучению, введению в научный оборот и сохранению книжных памятников на территории региона» [6, с. 17–18].

Все это четко выстраивается в концепцию развития библиотечного краеведения, которое в свою очередь направлено на содействие развитию региона, формирование его социальных, экономических, политических, культурных особенностей; обнаружение и популяризацию ценного местного опыта в различных сферах производственной

² Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года : утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 29 февр. 2016 г. № 326-р // Правительство Рос. Федерации : сайт. URL: <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAYVAJnoBuKgH0qEJA9IxP7f2xm.pdf> (дата обращения: 31.03.2024) ; Основы государственной культурной политики : утв. Указом Президента Рос. Федерации от 24 дек. 2014 г. № 808 // Президент России : сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208/> (дата обращения: 31.03.2024).

³ Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : утв. Указом Президента Рос. Федерации от 9 нояб. 2022 г. № 809 // Президент России : сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 31.03.2024) ; Стратегия развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года : утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 13 марта 2021 г. № 608-р // Кодекс : электрон. фонд правовых и норматив.-техн. документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/573910950> (дата обращения: 31.03.2024).

⁴ Модельный стандарт деятельности общедоступной библиотеки : утв. министром культуры Рос. Федерации 31 окт. 2014 г. // Кодекс : электрон. фонд правовых и норматив.-техн. документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420364098> (дата обращения: 31.03.2024).

и общественной деятельности; развитие краеведческого движения в регионе и др. [7].

Рассмотрим более подробно роль документального наследия в социально-экономическом развитии региона на примере Кемеровской области – Кузбасса.

«Стратегия социально-экономического развития Кузбасса» четко обозначает главные проблемы и задачи библиотек⁵.

Регион имеет богатое культурно-историческое наследие: на территории Кемеровской области проживают более 100 народов (наций, народностей, этнических групп). Богатый спектр уникальных природных достопримечательностей и рекреационных ресурсов Кузбасса обусловил развитие таких ключевых видов внутреннего и въездного туризма, как горнолыжный, культурно-исторический, спортивный и лечебно-оздоровительный. Основной проблемой, сдерживающей развитие отрасли, является недостаточное продвижение региона на туристском рынке, в частности иностранном. Разработчики стратегии отмечают также слабую информационную базу и недостаточный уровень привлечения иностранных инвестиций в отрасль. Перспективным направлением развития туристской деятельности в Кемеровской области становится организация путешествий по малым городам и археологическим памятникам. Разработчики стратегии представили основной вывод: регион обладает богатым культурно-историческим наследием, серьезным туристическим потенциалом, но недостаточной информационной базой. Основными индикаторами развития являются изучение культурных особенностей, создание удаленных площадок для изучения культурного наследия Кузбасса, интеграция музеев и библиотек как культурных центров. Основная задача «Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области до 2035 года» – обеспечение равного доступа жителей области к качественным услугам в культурной инфраструктуре⁶.

Это по сути ориентиры для стратегии библиотечного дела Кузбасса. Базовые задачи библиотек в социально-экономическом развитии региона направлены:

- на обеспечение сохранности документального наследия;
- предоставление доступа к информации; информационное сопровождение всех аспектов развития региона (например, стратегический брендинг Кузбасса, его историческое и культурное наследие);

⁵ Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 года // Министерство экономического развития Российской Федерации : сайт. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/c461e87bcae53d7d6f06e406c0f24063/kem_obl.pdf (дата обращения: 31.03.2024).

⁶ Там же.

- создание цифрового контента институтов памяти: комплексные краеведческие ресурсы (сайты, порталы);
- продвижение (популяризация, распространение) документального наследия;
- введение в научный оборот новых компонентов документального наследия; научно-исследовательская деятельность;
- интеграция институтов памяти (библиотеки, музеи, архивы) для реализации задач по сохранению культурного наследия и др.

Следует выделить некоторые риски:

- разрозненность представления документального наследия региона в институтах памяти;
- проблемы обеспечения сохранности и безопасности постоянно растущего оцифрованного регионального информационного контента;
- отсутствие четких механизмов сохранения цифрового документального наследия региона и др.

Формирование цифрового документального наследия Кузбасса Государственной научной библиотекой Кузбасса им. В. Д. Федорова

Электронная библиотека Кузбасса включает более 220 тыс. цифровых копий документов краеведческого характера: книг, газет, брошюр, фотографий, плакатов, картин, в том числе оцифрованные предметные коллекции (монет и купюр). В частности, в Национальную электронную библиотеку передано более 32 тыс. единиц хранения цифровых копий. Электронный каталог ГНБК им. В. Д. Федорова является интегрированным; каталогизация библиотечных, архивных и музейных документов ведется в формате RUSMARC. Объем электронного каталога около 1 200 тыс. записей, в том числе 215 тыс. полнотекстовых библиотечных документов, 300 полнотекстовых архивных документов, более 100 музейных предметов.

На международной научно-практической конференции «Развитие производительных сил Кузбасса: история, современный опыт, стратегия будущего» директором центральной библиотеки субъекта РФ В. А. Никулиной был представлен проект стратегии библиотечного дела Кузбасса. В частности, для обеспечения сохранности документального наследия в планах библиотеки увеличить библиотечный фонд на 400 тыс. документов за счет пополнения электронной библиотеки полнотекстовыми изданиями с соблюдением авторского права при организации доступа: с 12,9 млн экз. в 2023 г. до 13,3 млн экз. к 2035 г.⁷

⁷ Резолюция Международной научно-практической конференции «Развитие производительных сил Кузбасса: история, современный опыт, стратегия будущего». Секция № 13 «Культура, здравоохранение, образование, физическая культура и спорт». Подсекция № 3 «Культура и национальная политика» (Кемерово, 20 нояб. 2023 г.) // Государственная научная библиотека Кузбасса им. В. Д. Федорова : сайт. URL: <https://kemrsl.ru/assets/documents/raznoe/23112023-rezolutvia.pdf> (дата обращения: 31.03.2024).

Факультет информационных, библиотечных и музейных технологий (ФИБиМТ) Кемеровского государственного института культуры (КемГИК) активно вовлечен в работу по сохранению документального наследия региона. Например, более трех лет реализуется совместный проект по созданию электронного каталога библиотеки Знаменского собора Кемеровской епархии, где на базе автоматизированной информационно-библиотечной системы ГНБК им. В. Д. Федорова в рамках учебной деятельности и производственной практики студенты КемГИК работают над созданием библиографических записей для электронного каталога [8].

В планах ГНБК им. В. Д. Федорова расширить доступ пользователей библиотек Кузбасса к электронным источникам полнотекстовой, фактографической, реферативной, библиографической информации по всем отраслям знаний, сформированным в Национальной электронной библиотеке. Это станет возможным благодаря увеличению сети центров удаленного доступа, создаваемых на территории Кемеровской области на базе государственных и муниципальных учреждений культуры и образования, путем приобретения лицензионного доступа через ГНБК им. В. Д. Федорова и сети виртуальных читальных залов, созданных в центральных библиотеках муниципалитетов Кемеровской области в качестве инфраструктуры Электронной библиотеки Кузбасса.

В создании комплексных проектов под руководством центральной библиотеки Кузбасса участвуют Государственный архив Кузбасса; Государственный архив г. Кемерово; музей-заповедник «Красная Горка»; редакция газеты «Кузбасс»; 27 редакций газет Кемеровской области; 8 профессиональных театров Кузбасса; общедоступные библиотеки; Городской совет ветеранов г. Кемерово; научные консультанты. Актуальным является вопрос создания комплексного ресурса о Кузбассе в виде отдельного сайта / портала.

Первым этапом реализации этого проекта стало включение в стратегию о библиотечном деле Кузбасса следующего пункта: «Создать координирующий орган, обеспечивающий согласование действий институтов памяти Сибирского федерального округа (библиотеки, архивы, музеи, редакции газет) по формированию цифрового краеведческого контента». Реализация выделенного положения позволит преодолеть недостаточную интеграцию учреждений и организаций в деле сохранения и популяризации документального наследия Кузбасса и Сибири, их неготовность к предоставлению свободного доступа к накопленным информационным ресурсам. Целесообразно на основе соглашений о сотрудничестве и лицензионных договоров создать документ о передаче права использования полнотекстовых документов (в том числе с научными

библиотеками Сибирского федерального округа) 7 новых цифровых коллекций с региональным компонентом:

- межрегиональную цифровую коллекцию по истории Сибири (совместно с научными библиотеками Новосибирска, Томска, Барнаула);
- цифровую коллекцию «Кузбасс – регион трудовой доблести»;
- юбилейную цифровую коллекцию об истории столиц агломераций Кузбасса, Кемерова и Новокузнецка «От Кузнецка и Щегловска...»;
- цифровую коллекцию газет-малотиражек «Кузбасс индустриальный»;
- цифровую коллекцию литературного наследия региона «Журнал «Огни Кузбасса»»;
- именную цифровую коллекцию «Основатели Кемеровской библиотечной школы»;
- именную цифровую коллекцию «М. М. Сперанский – генерал-губернатор Сибири» (для обеспечения фондов Культурно-просветительского центра М. М. Сперанского и организации на его базе планомерной работы по формированию правовой культуры и национальной идентичности граждан)⁸.

Полагаем, что именно центральная библиотека Кемеровской области должна взять на себя координирующую функцию.

Комплексный ресурс в виде сайта / портала позволит:

- одновременно привлечь к формированию контента большое количество организаций;
- объединить в единую базу коллекции разных учреждений и ускорить включение новых информационных ресурсов;
- обеспечить одновременный доступ к интегрированным коллекциям, раскрывающим культурное наследие региона;
- решать совместно с институтами памяти сложные вопросы по формированию единого информационного пространства (в том числе и в вопросах стратегического брендинга Кузбасса);
- активизировать коммуникацию между разными учреждениями и т. д.

Подготовка кадров в Кемеровском государственном институте культуры для реализации задач по сохранению и продвижению культурного наследия Кузбасса

Помимо традиционных форм взаимодействия вуза и библиотеки (в подготовке кадров, проведении совместных научных мероприятий, исследований, разработке технологических, методических и стратегических документов), КемГИК акцентировал внимание на подготовке кадров для институтов памяти и значительно расширил образовательные программы (рис.) [9].

⁸ Там же.

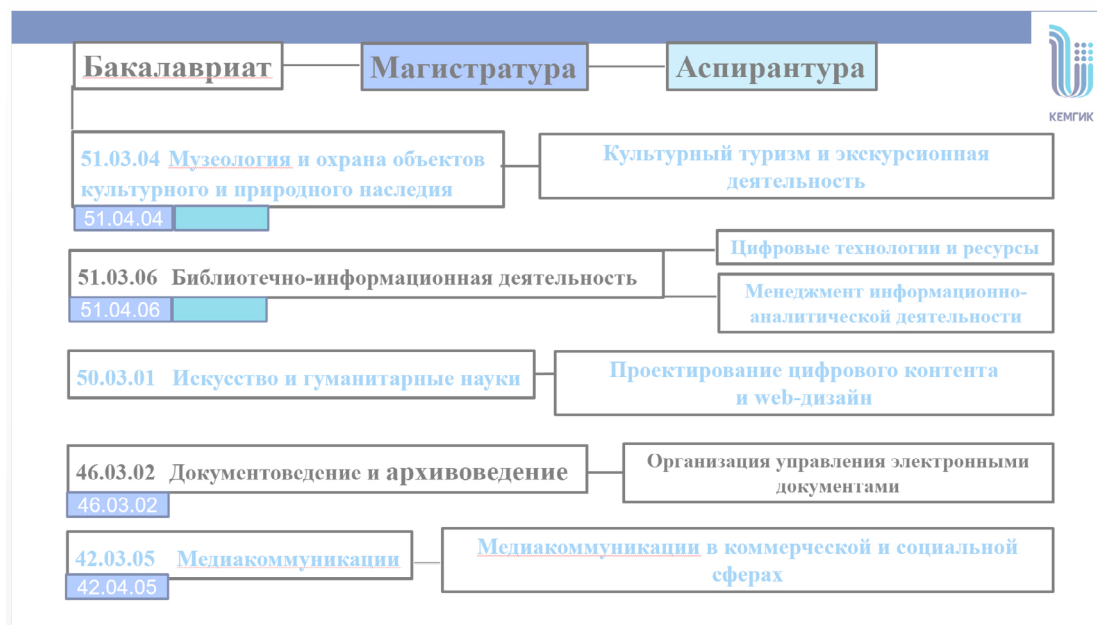

Рис. Расширение направлений подготовки на ФИБиМТ КемГИК в контексте реализации задач государственной культурной политики

Fig. Expanding the areas of training at FIBiMT KemGIK in the context of implementing the tasks of state cultural policy

Так, новые направления «Медиакоммуникация», «Искусство и гуманитарные науки», профиль «Проектирование цифрового контента и веб-дизайн» могут быть полезны для работы с документальным наследием. КемГИК готовит специалистов, способных не только сохранять и создавать документы, но и продвигать их в цифровой среде. Это может значительно активизировать деятельность в рассматриваемой области.

ФИБиМТ активно реализует научно-исследовательскую деятельность, вводит в научный оборот новые компоненты документального наследия. Актуальные научные направления КемГИК, необходимые для реализации задач устойчивого развития региона:

- работа с первичными источниками краеведческой информации; музейные и архивные фонды библиотек: формирование и продвижение;
- краеведческая фактография; формирование универсальных фактографических краеведческих баз данных;
- краеведческая генеалогия и история семей;
- экскурсионно-туристическая краеведческая деятельность;
- научно-исследовательская и публикаторская краеведческая деятельность;
- брендинг территории и др.

Студенты КемГИК вовлечены в разработку и продвижение документального наследия в «цифре», создают мультимедийные ресурсы, VR-проекты, базы данных, электронные коллекции, сайты,

программы продвижения в медиасреде отдельных брендов и др. Например, на основе 3D-печати создаются опытные образцы, отражающие культурное наследие региона. За последний год представлены проекты памятников первооткрывателю кузнецкого угля Михайле Волкову (скульптор Г. Н. Баранов), советскому солдату в берлинском Трептов-парке (скульптор Е. В. Вучетич); неофициального символа Кузбасса – Кузбасика и др. Все они изготовлены в сотрудничестве с лабораторией по адаптации регионального художественного наследия для лиц с нарушением зрения на базе кафедры музейного дела Кемеровского государственного института культуры.

КемГИК не только осуществляет подготовку будущих кадров, но и создает научно-методические и учебные материалы для практиков [10–15]. Для заинтересованных лиц также будут полезны методические материалы и учебные видеоматериалы по документальному наследию, разработанные преподавателями факультета^{9, 10, 11}.

⁹ Библиотечное краеведение в сохранении и продвижении документального наследия России : метод. рекомендации / под ред. Л. Г. Тараненко, О. В. Дворовенко. Кемерово, 2022. 100 с. URL: <https://ozm.kemgik.ru/biblioconf> (дата обращения: 31.03.2024).

¹⁰ Кемеровский государственный институт культуры. Общественно значимые мероприятия в сфере образования (в рамках федерального проекта «Творческие люди»). URL: <https://ozm.kemgik.ru> (дата обращения: 31.03.2024).

¹¹ Территория культуры. Общественно значимые мероприятия в сфере образования (в рамках федерального проекта «Творческие люди»). URL: <https://ozm23.kemgik.ru> (дата обращения: 31.03.2024).

Заключение

Подводя итоги исследования, мы констатируем, что требования к сохранению и продвижению регионального документального наследия на федеральном и региональном уровнях возрастают, и поэтому роль центральных библиотек субъектов РФ в социально-экономическом развитии регионов усиливается. В ходе исследования мы определили направления в обеспечении информационной базы Кемеровской области и продвижении ее культурного наследия. Выявлено, что в библиотеках накоплен значительный потенциал цифрового документального наследия региона. В частности, ГНБК Кузбасса им. В. Д. Федорова передала более 32 тыс. единиц хранения цифровых копий в Национальную электронную библиотеку и создала Электронную библиотеку Кузбасса. Электронный каталог интегрирован с каталогами других культурных учреждений и содержит более миллиона записей. Тесная интеграция с институтами памяти, создание комплексного ресурса в виде отдельного сайта / портала о Кузбассе позволит усилить работу по продвижению документального наследия региона.

Список литературы

1. Кожевникова Л. А. Социально-экономическая проблематика в исследованиях библиотечной отрасли: состояние и перспективы развития // Материалы первых социально-экономических библиотечных чтений : сб. докл. (Ханты-Мансийск, 23–24 нояб. 2016 г.). Ханты-Мансийск, 2018. С. 66–71.
2. Пилко И. С., Мухамедиева С. А. Эффективность библиотечно-информационной деятельности: показатели и методики оценки // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2020. № 2. С. 172–180. DOI: <https://doi.org/10.30725/2619-0303-2020-2-172-180>.
3. Роль библиотек в сохранении и популяризации культурного наследия региона : материалы межрегион. науч.-практ. конф. (22–23 мая 2017 г.) / ред.-сост.: Д. А. Ускова, М. Г. Рязанова. Южно-Сахалинск : Колорит, 2017. 113 с.
4. Шунков А. В., Пономарев В. Д. Кемеровский государственный институт культуры в сибирском кластере искусств: интеграция науки, образования и творчества для развития человеческого потенциала в регионе // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 45-2. С. 13–20.
5. Память мира: общие руководящие принципы сохранения документального наследия (пересмотренное издание 2002 г.) / подгот. Р. Эдмондсон. Париж : ЮНЕСКО, 2002. 72 с.
6. Тикунова И. П. Концептуальная модель современной библиотеки: социально-философский анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Архангельск, 2007. 18 с.
7. Тараненко Л. Г. Библиотечное краеведение в брендировании территории и сохранении

КемГИК, помимо традиционных форм сотрудничества с библиотечными учреждениями, активно развивает работу с цифровым контентом, оказывая научную и методическую поддержку. Институт готовит специалистов, способных работать с документами не только в печатном, но и в цифровом виде, что позволяет значительно активизировать работу с документальным наследием. ФИБиМТ КемГИК проводит научно-исследовательскую работу, вводит в оборот новые элементы документального наследия и способствует реализации задач устойчивого развития региона.

Дальнейшие перспективы следует связывать с совместной активной реализацией вузом и библиотекой положений «Стратегии развития библиотечного дела Кузбасса».

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов, имеющих отношение к этой статье.

регионального культурного наследия // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 66. С. 74–84.

8. Сакова О. Я., Падерина А. И. Создание электронного каталога в библиотеке Знаменского собора Кемеровской епархии // Труды ГПНТБ СО РАН. 2022. № 1. С. 36–41. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-1-36-41>.

9. Тараненко Л. Г. Реализация задач государственной культурной политики по сохранению и продвижению культурного наследия в вузах культуры // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2023. № 65. С. 12–22.

10. Тараненко Л. Г. Краеведческая деятельность библиотек в электронной среде: состояние и перспективы развития. Кемерово : Кемер. гос. ин-т культуры, 2018. 288 с.

11. Тараненко Л. Г. Библиотечное краеведение : учеб. пособие. Кемерово : Изд-во КемГИК, 2022. 212 с.

12. Трансформация библиотечно-информационной деятельности под воздействием цифровой среды : [коллективная моногр.] / науч. ред.: Л. Г. Тараненко, О. В. Дворовенко. Кемерово : Изд-во КемГИК, 2021. 299 с.

13. Тараненко Л. Г. Краеведческая деятельность библиотек в цифровой среде. Санкт-Петербург : Профессия, 2023. 264 с.

14. Кимеева Т. И. Современные исследования музеев и объектов культурного и природного наследия : учеб. пособие. Кемерово : Изд-во КемГИК, 2021. 107 с.

15. Глушкова П. В., Кимеева Т. И. История культуры народов Сибири в музейных коллекциях : учеб. пособие. Кемерово : Кемер. гос. ин-т культуры, 2017. 246 с.

References

1. Kozhevnikova LA (2018) Socio-economic issues in library research: current state and development prospects. *Materialy pervykh sotsial'no-ekonomicheskikh biblioteknykh chtenii: sb. dokl. (Khanty-Mansiisk, 23–24 noyab. 2016 g.)*. Khanty Mansiysk, pp. 66–71. (In Russ.).
2. Pilko IS and Mukhamedieva SA (2020) The effectiveness of library and information activities: indicators and assessment methods. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* 2: 172–180. DOI: <https://doi.org/10.30725/2619-0303-2020-2-172-180>. (In Russ.).
3. Uskova DA and Ryazanova MG (eds, comps) (2017) The role of libraries in the preservation and popularization of the cultural heritage of the region: materials of interregional sci.-pract. conf. (May 22–23, 2017). Yuzhno-Sakhalinsk: Kolorit. (In Russ.).
4. Shunkov AV and Ponomarev VD (2018) Kemerovo State Institute of Culture in the Siberian art cluster: integration of science, education and creativity for the development of human potential in the region. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* 45-2: 13–20. (In Russ.).
5. Edmondson R (prep.) (2002) Memory of the world: general guidelines for the preservation of documentary heritage (revised edition of 2002). Paris: YuNESKO. (In Russ.).
6. Tikunova IP (2007) Conceptual model of a modern library: socio-philosophical analysis: Cand. philos. sci. avtoref. diss. Arkhangelsk.
7. Taranenko LG (2024) Library local history in territory branding and preservation of regional cultural heritage. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* 66: 74–84. (In Russ.).
8. Sakova OYa and Paderina AI (2022) The electronic catalog creation in the library of the Znamensky Cathedral of the Kemerovo Diocese. *Trudy GPNTB SO RAN* 1: 36–41. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-1-36-41>. (In Russ.).
9. Taranenko LG (2023) Implementation of the tasks of the state cultural policy for the preservation and promotion of cultural heritage in universities of culture. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* 65: 12–22. (In Russ.).
10. Taranenko LG (2018) Local history activities of libraries in the electronic environment: the state and prospects of development. Kemerovo: Kemer. gos. in-t kul'tury. (In Russ.).
11. Taranenko LG (2022) Library local history: textbook. Kemerovo: Izd-vo KemGIK. (In Russ.).
12. Taranenko LG and Dvorovenko OV (eds) (2021) Transformation of library and information activities under the influence of the digital environment: [collective monogr.]. Kemerovo: Izd-vo KemGIK. (In Russ.).
13. Taranenko LG (2023) Local history activities of libraries in the digital environment. Saint Petersburg: Professiya. (In Russ.).
14. Kimeeva TI (2021) Modern studies of museums and objects of cultural and natural heritage: textbook. Kemerovo: Izd-vo KemGIK. (In Russ.).
15. Glushkova PV and Kimeeva TI (2017) The cultural history of the peoples of Siberia in museum collections: textbook. Kemerovo: Kemer. gos. in-t kul'tury. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию / Received 03.04.2024

Получена после доработки / Revised 17.04.2024

Принята для публикации / Accepted 09.07.2024

Научная статья

УДК 378.602

<https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-2-107-112>

Библиотечная профессиология в подготовке магистров библиотечно-информационной деятельности: методологические подходы к разработке тематической структуры

Library Professionology in Masters of Library and Information Science Training: Methodological Approaches to the Development of the Thematic Structure

© **Борисова Елена Ивановна**

кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационного менеджмента, Санкт-Петербургский государственный институт культуры (СПбГИК), Дворцовая наб., 2, Санкт-Петербург, 191186, Россия

ORCID: 0000-0002-0676-009X

e-mail: elena.siverskaya@gmail.com

Borisova Elena Ivanovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor of the Department of Information Management, St. Petersburg State Institute of Culture (SpSIC), 2/4 Dvortsovaya emb., St. Petersburg, 191186, Russia

ORCID: 0000-0002-0676-009X

e-mail: elena.siverskaya@gmail.com

Статья посвящена актуальным вопросам теории и методики библиотечно-информационного образования. Ее цель – обосновать целесообразность формирования тематической структуры курса «Библиотечная профессиология» на основе обобщения научных представлений о предмете библиотечной профессиологии как библиотечной дисциплины. Проанализированы методологические подходы специалистов ведущих вузов культуры (Московского государственного института культуры, Белорусского государственного университета культуры и искусств, Восточно-Сибирского государственного института культуры) к построению содержания одной из специальных учебных дисциплин «Библиотечная профессиология», которая входит в учебные программы по подготовке магистров библиотечно-информационной деятельности. Предложен один из вариантов структурно-логической модели курса «Библиотечная профессиология» – комплексной теоретико-прикладной дисциплины, охватывающей широкий круг проблем, связанных с местом и ролью библиотечной профессии в обществе. Освоение магистрантами сущности и содержания библиотечной профессиологии обуславливает необходимость приобретения различных профессиональных компетенций, среди которых наиболее значимыми являются общепедагогические. По этой причине центральное место в курсе должно занять изучение вопросов, связанных с профессиональным образованием: от истории до актуальных проблем организации подготовки библиотечных специалистов, содержания, методов и форм обучения на современном этапе.

The article deals with current issues of theory and methodology of library and information education. Its purpose is to substantiate the expediency of forming the thematic structure of the course “Library Professionology”, based on generalization of scientific ideas about the subject of library professionology as the library science discipline. The publication analyzes the methodological approaches of specialists from the leading universities of culture (Moscow State Institute of Culture, Belarusian State University of Culture and Arts, East-Siberian State Institute of Culture) to the construction of the content of one of the special academic disciplines – “Library Professionology”, – which is included in the curriculum for training Masters of Library and Information Activity.

The author proposes one of the variants of the structural and logical model of the course “Library Professionology” – the complex theoretical and applied discipline that covers a wide range of problems related to the place and role of the library profession in the society. Mastering the essence and content of the library professionology by the Master students necessitates the acquisition of various professional competencies, with the general pedagogical competencies being the most significant among them. For this reason, the central place in the course should belong to the study of issues related to professional education – from history to current problems of organizing the library professionals training, content, methods and forms of training at the present stage.

Ключевые слова: библиотечная профессиология, магистратура, библиотечно-информационная деятельность, высшее образование, методологический подход, тематическая структура

Для цитирования: Борисова Е. И. Библиотечная профессиология в подготовке магистров библиотечно-информационной деятельности: методологические подходы к разработке тематической структуры // Труды ГПНТБ СО РАН. 2024. № 2. С. 107-112. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-2-107-112>

Введение

Фундамент библиотечной профессиологии как дисциплины библиотековедческого цикла был заложен в 1990-х гг. в диссертации А. С. Чачко «Библиотекари как социально-профессиональная группа», хотя попытки осмыслить библиотечную профессию с научной точки зрения предпринимались еще в 20–30-е гг. XX в. [1].

С конца 1990-х гг. проблемы библиотечной профессиологии находились в поле зрения многочисленных исследователей. В. И. Грачев изучал вопросы социального портретирования библиотекарей [2]. А. И. Каптерев описал принципы, системообразующие факторы и аспекты профессионализации библиотечных специалистов, подходы к формированию профессионально-квалификационной структуры библиотечных кадров, обосновал теорию (концепцию) профессионализации библиотечных специалистов [3]. В диссертации В. П. Чудиновой была разработана методика профессиографирования библиотечных специалистов [4]. В. А. Турчин охарактеризовал отдельные аспекты профессионализации библиотечных специалистов [5]. Особенности самосознания школьных библиотекарей выявляла Т. Д. Жукова [6].

Существенный вклад в становление и развитие библиотечной профессиологии в качестве научно-прикладной и учебной дисциплины внес А. В. Соколов [7]. В 1986–1990 гг. он принимал участие в широкомасштабном комплексном социологическом исследовании «Библиотекари как социально-профессиональная группа общества», а в 2001–2002 гг. под его руководством студенты Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств (сейчас институт культуры – СПбГИК) по документальным источникам проанализировали отличительные особенности профессионального самосознания трех поколений библиотечной интеллигенции. А. В. Соколов предложил свою трактовку объекта и предмета библиотечной профессиологии и обозначил ее содержательные границы [8].

Началом становления библиотечной профессиологии как учебной дисциплины можно считать

Keywords: library professionology, Master' studies, library information activities, higher education, methodological approach, thematic structure

Citation: Borisova E. I. Library Professionology in Masters of Library and Information Science Training: Methodological Approaches to the Development of the Thematic Structure // Proceedings of SPSTL SB RAS. 2024. No. 2. P. 107-112. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-2-107-112>

включение ее в качестве одного из разделов курса «Библиотековедения», который читался на Высших библиотечных курсах Российской государственной библиотеки. В дальнейшем как самостоятельная учебная дисциплина библиотечная профессиология в виде небольших спецкурсов преподавалась в Московском государственном институте культуры (МГИК), а позже и в Челябинском государственном институте культуры. Комплексный библиотечно-профессиологический авторский курс был разработан под руководством Ю. П. Мелентьевой кафедрой библиотековедения МГИК (в числе авторов Г. А. Алтухова, О. П. Мезенцева).

С 2000-х гг. «Библиотечная профессиология» вошла в учебные планы Краснодарского университета культуры и искусств, учреждений дополнительного профессионального образования, в частности, Сибирского регионального библиотечного центра непрерывного образования в ГПНТБ СО РАН и некоторых других образовательных организаций.

В связи с переходом высшей библиотечной школы на новые образовательные стандарты, в том числе и по подготовке магистров библиотечно-информационной деятельности, предмет «Библиотечная профессиология» вошел в перечень дисциплин, обязательных для изучения, что актуализировало проблему содержательного наполнения нового курса. В профессиональной печати появились публикации, в которых авторы обосновывали методологические подходы к построению программы дисциплины.

Методологические подходы к содержанию курса «Библиотечная профессиология» для магистрантов библиотечно-информационной деятельности

Преподаватели МГИК Г. И. Булдина и Н. В. Лопатина при разработке магистерской программы «Теория и методология информационно-аналитической деятельности» по направлению подготовки 51.04.06 «Библиотечно-информационная деятельность» опирались, с одной стороны, на профессиональный стандарт «Специалист по библиотечно-информационной

деятельности», который закрепляет компетентностные ориентиры магистерской подготовки, а с другой стороны – на сущностную модель библиотеки, разработанную Ю. Н. Столяровым [9]. В рамках этой спроектированной педагогической системы особое внимание было уделено библиотечной профессии как комплексной дисциплине. При сопоставлении категорий современной библиотечной науки с дисциплинарными и компетентностными декомпозициями программы магистратуры библиотечная профессия была отнесена к базовому элементу библиотеки – «Библиотекарь». Определено, что изучение дисциплины «Библиотечная профессия» направлено на совершенствование двух компетенций: формирования готовности к реализации аналитических, педагогических и управленческих задач развития кадрового ресурса отрасли и непрерывного профессионального библиотечно-информационного образования (ПК-4) и применения актуальных технологий взаимодействия с профессиональным библиотечно-информационным сообществом (ПК-4.1).

Дисциплина «Библиотечная профессия», по мнению авторов, выполняет мировоззренческую, профессионально- и личностно-ориентированную функции и содействует формированию аналитических, научно-исследовательских и педагогических компетенций, организационно-управленческих владений и способности к методической и педагогической деятельности.

Ввиду перечисленных аргументов в разработанный курс вошло 7 разделов, в том числе «Библиотечная профессия как научное направление», «Библиотечная профессия и профессиональное образование», «Специфика социальных позиций библиотечной профессии в условиях информатизации» и др.

Преподаватель Белорусского государственного университета культуры и искусств Е. Ю. Козленко акцентировала внимание на проблемах построения содержания учебной дисциплины «Библиотечная профессия»: отсутствии единой трактовки понятия и сущности библиотечной профессии, ее политематичности, разнообразии содержательного наполнения учебных авторских курсов, пересечении проблематики этой учебной дисциплины с другими курсами [10].

Е. Ю. Козленко сформулировала цель изучения «Библиотечной профессии» – освоение системы знаний об особенностях библиотечной профессиональной деятельности и определение существующих и перспективных направлений развития библиотечно-информационной сферы.

В основу структуры курса «Библиотечная профессия» Е. Ю. Козленко положила четыре концептуальных уровня: знания, методы, цели и цен-

ности. Уровню «Знания и методы» соответствуют темы «Библиотечная профессия как наука и учебная дисциплина» и «Научно-методическое обеспечение прикладной профессии». Уровень «Цели» как желаемый результат деятельности библиотечного специалиста обеспечивается материалами тем «Становление библиотечной деятельности как профессии», «Профессиональные требования к современному специалисту библиотечно-информационной сферы», а уровень «Ценности» (этика и философия специалиста) – темами «Морально-ценностные и психофизиологические характеристики библиотечной профессии» и «Основы профессионализации специалиста библиотечно-информационной сферы».

По мнению сотрудников Восточно-Сибирского государственного института культуры (ВСГИК): профессора кафедры библиотечно-информационных ресурсов С. А. Езовой и декана гуманитарно-информационного факультета Е. А. Кучмуруковой, в магистратуре необходимо содействовать переходу обучающихся на более высокий уровень личностного развития [11]. В связи с этим в курс «Библиотечной профессии» вошло обязательное изучение жизни и деятельности выдающихся библиотековедов и библиотекарей, что, с точки зрения авторов, формирует профессиональное самосознание, суть которого заключается во взаимоотношениях личности с обществом, другими личностями и самим собой. В учебную дисциплину включены разработка профессиональных программ специалистов библиотек, изучение опыта подготовки библиотекарей в высших и средних специальных учебных заведениях за рубежом и в России, а также «Кодекс этики российского библиотекаря», который рассматривается как важный стратегический инструмент развития профессионального самосознания библиотечного специалиста [12].

Авторский взгляд на проблему построения курса «Библиотечная профессия»

Курс «Библиотечная профессия» входит в действующий учебный план по программе магистратуры СПбГИК (очная и заочная формы обучения), поэтому перед разработчиками стояла проблема аргументированного наполнения его содержанием.

Мы считаем, что одним из методологических подходов к разработке структуры и определению содержательных границ дисциплины может стать анализ теоретических обоснований объекта и предмета библиотечной профессии.

По мнению выдающегося библиотековеда Ю. Н. Столярова, объектом библиотечной

профессиологии выступает библиотечная профессия в лице библиотечных работников (или библиотечных коллективов), а предметом – изучение задач, форм, содержания и специфики трудовой деятельности библиотечных работников; роли библиотекаря в обществе; библиотекарей как социальной группы; труда и профессионализации библиотечных специалистов; профессиональных требований к библиотечным кадрам; содержания и объема библиотечного образования; библиотечной этики; престижа библиотечной профессии в обществе [13].

Известный специалист в области исследования библиотечных кадров А. С. Чачко предложила определение библиотечной профессиологии как комплексной научной и учебной теоретико-прикладной дисциплины, объектом которой является библиотечная профессия, а предметом – взаимодействие библиотечной профессии с обществом, трудовыми коллективами, специалистами [1].

Корифей отечественной науки А. В. Соколов понимает библиотечную профессиологию как библиотекведческое учение, объектом которого выступает библиотечная профессия. Предметами дисциплины являются профессионализация – различные способы и формы подготовки кадров, включая специальное среднее и высшее образование; профессиография, изучающая особенности профессии и требования, предъявляемые к компетенциям и психофизиологическим характеристикам библиотекаря; профессиональная мифология, сопровождающая любую профессию (библиотекарь – «душа дела», «боец идеологического фронта», «интеллигент-книжник» и т. п.) [8].

Обобщение теоретических представлений об объекте и предмете библиотечной профессиологии позволяет сделать вывод, что целью курса должно стать формирование представлений о библиотечной профессии, ее истории, профессиональной подготовке, понимании места и роли библиотекаря в современном обществе.

Мы предлагаем основывать тематическую структуру курса на обобщении научных представлений о предмете библиотечной профессиологии. Опираясь на определение А. В. Соколова, который выделяет в ней три предмета, в основу тематической структуры курса можно положить триаду «профессионализация – профессиография – профессиональная мифология».

Содержание учебной дисциплины в этом случае может включать следующие разделы:

1. Введение в курс «Библиотечная профессиология»;
2. Зарождение библиотечной профессии и этапы ее эволюционирования;
3. Библиотечная профессия и профессиональное образование;

4. Профессиональные требования к современному специалисту библиотечно-информационной сферы;

5. Библиотечно-информационные специалисты как особая социально-профессиональная группа;

6. Проблемы формирования библиотечной кадровой политики.

Во введении в курс целесообразно дать основные понятия и определения: профессия, специальность, должность, профессиография. Также можно рассказать об этапах развития библиотечной профессиологии как науки и теоретико-прикладной дисциплины, познакомить учащихся с основными профессиологическими концепциями современных специалистов библиотечного дела. Огромное значение в воспитании любви к профессии будет иметь экскурс в историю зарождения библиотечной профессии и знакомство с этапами ее эволюционирования.

Но центральное место, по нашему мнению, должно занять изучение обширного круга вопросов, связанных с профессиональным образованием: от истории до актуальных проблем организации подготовки библиотечных специалистов, содержания, методов и форм обучения на современном этапе. Аргументом в пользу этой точки зрения является наличие в учебном плане дисциплины компетенций, которые необходимо сформировать у магистрантов. Приведем фрагменты формулировок шести компетенций, где включена педагогическая составляющая.

1. ПК-4.1: знать организацию и методику педагогической деятельности в учебных заведениях системы высшего и среднего библиотечно-информационного образования;
2. ПК-4.2: уметь использовать интерактивные методы в образовательном процессе учебного заведения; разрабатывать и проводить лекционные, практические и семинарские занятия; создавать учебно-методическое и дидактическое обеспечение учебной дисциплины; формировать и применять на практике педагогический инструментарий для осуществления контроля знаний и умений студентов;
3. ПК-4.3: владеть психолого-педагогическими методиками;
4. ПК-2.1: знать основные компоненты организации системы повышения квалификации сотрудников библиотек;
5. ПК-2.2: уметь формировать тематику и содержание целевых программ повышения квалификации библиотечных кадров;
6. ПК-2.3: владеть методами сопровождения повышения квалификации сотрудников библиотек.

Очевидно, что акцент на педагогические компетенции сделан обоснованно. Магистр должен понимать логику образовательного процесса, знать специфику подготовки библиотечных

специалистов на каждом уровне, владеть методами обучения и уметь разрабатывать содержание специализированных дисциплин.

В тематических разделах «Профессиональные требования к современному специалисту библиотечно-информационной сферы» и «Библиотечно-информационные специалисты как особая социально-профессиональная группа» описываются характеристики библиотечного специалиста: социально-психологические особенности его деятельности, профессиональные качества, разработка профессиограммы, профессиональное взаимодействие с пользователями библиотеки, миграция, статус и престиж профессии, профессиональное сознание, профессиональная мифология и многое другое. Для успешного освоения этих разделов курса настольными книгами должны стать профессиональный стандарт «Специалист по библиотечно-информационной деятельности» и «Кодекс этики российского библиотекаря».

Завершая курс «Библиотечной профессиологии», целесообразно обсудить современное состояние и перспективы развития библиотечных кадров: проблемы библиотечной кадровой политики, кадровое обеспечение библиотек, гендерные аспекты в библиотечно-информационной сфере, старение библиотечных кадров и приток молодых специалистов, смену поколений и обеспечение преемственности, будущее библиотечной профессии.

Содержание курса «Библиотечная профессиология» реализуется традиционными формами

занятий (лекции, семинары), но значительная часть проводится в интерактивных форматах (конференции, дискуссии, взаимное оценивание и др.).

Заключение

Библиотечная деятельность по своей природе является многофункциональной, что определяет комплексные требования к библиотечному работнику и предполагает готовность к выполнению им различных трудовых функций. Практическая реализация предложенной структурно-логической модели курса «Библиотечная профессиология», в которой сделан акцент на формирование педагогических умений и навыков, позволит современному библиотечному специалисту расширить горизонты в выборе места работы и карьерных траекторий в сфере библиотечно-информационной деятельности.

Формирование содержательного наполнения этой дисциплины остается дискуссионным вопросом, что позволяет реализовать различные методологические подходы к разработке тематической структуры курса.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов, имеющих отношение к этой статье.

Список литературы

1. Чачко А. С. Библиотекари как социально-профессиональная группа : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Москва, 1991. 30 с.
2. Грачев В. И. Социальное портретирование библиотечных работников (теория, методика, эксперимент) : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ленинград, 1991. 16 с.
3. Каптерев А. И. Методологические и теоретические основания профессионализации библиотечных специалистов : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Москва, 1994. 44 с.
4. Чудинова В. П. Современная профессиограмма специалиста детской библиотеки как основа совершенствования подготовки кадров по работе с детьми : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Москва, 1996. 16 с.
5. Турчин В. А. Информационно-сетевая культура в профессионализации современных библиотечных специалистов : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Краснодар, 2002. 18 с.
6. Жукова Т. Д. Библиотечная периодическая печать как средство влияния на профессиональное сознание школьного библиотекаря : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2010. 25 с.
7. Зазерский Е. Я., Соколов А. В. Библиотечная профессия сегодня и завтра: программа исследования // Советское библиотековедение. 1988. № 2. С. 18–30.

8. Соколов А. В. Библиотечная профессиология и сумма технологий // Научные и технические библиотеки. 2015. № 6. С. 3–14.
9. Будина Г. И., Лопатина Н. В. Библиотечная профессиология в структуре подготовки магистров библиотечно-информационной деятельности // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2021. № 6. С. 143–150.
10. Козленко Е. Ю. Проблемы построения содержания учебной дисциплины «Библиотечная профессиология» // Проблемы и перспективы развития высшего образования в сфере культуры : материалы науч.-метод. конф. (Минск, 4 февр. 2020 г.). Минск, 2021. С. 243–247.
11. Езова С. А., Кучмурукова Е. А. Опыт подготовки магистров в Восточно-Сибирском государственном институте культуры // Научные и технические библиотеки. 2021. № 7. С. 97–112. DOI: <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2021-7-97-112>.
12. Езова С. А., Кучмурукова Е. А. Концепция «психология отношений» в развитии профессионального самосознания библиотечных специалистов // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2023. № 52. С. 170–180.
13. Столяров Ю. Н. Библиотекарь: должность, квалификация, специальность или профессия? // Библиотековедение : избранное. 1960–2000 гг. Москва, 2001. С. 499–502.

References

1. Chachko AS (1991) Librarians as a socio-professional group: Dr. ped. sci. diss. abstr. Moscow. (In Russ.).
2. Grachev VI (1991) Social portraiture of librarians (theory, methodology, experiment): Cand. ped. sci. diss. abstr. Leningrad. (In Russ.).
3. Kaptelev AI (1994) Methodological and theoretical foundations of the professionalization of library specialists: Dr. ped. sci. diss. abstr. Moscow. (In Russ.).
4. Chudinova VP (1996) The modern professionogram of a children's library specialist as a basis for improving the training of personnel to work with children: Cand. ped. sci. diss. abstr. Moscow. (In Russ.).
5. Turchin VA (2002) Information-network culture in the professionalization of modern library specialists: Cand. ped. sci. diss. abstr. Krasnodar. (In Russ.).
6. Zhukova TD (2010) Library periodicals as a means of influencing the professional consciousness of a school librarian: Cand. ped. sci. diss. abstr. Moscow. (In Russ.).
7. Zazersky EYa and Sokolov AV (1988) Library profession today and tomorrow: the research program. *Sovetskoe bibliotekovedenie* 2: 18–30. (In Russ.).
8. Sokolov AV (2015) Library professionology and the sum of technologies. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* 6: 3–14. (In Russ.).
9. Buldina GI and Lopatina NV (2021) Library professionology in the structure of training masters of library and information activities. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* 6: 143–150. (In Russ.).
10. Kozlenko EYu (2021) Problems of building the content of the academic discipline «Library professionology». *Problemy i perspektivy razvitiya vysshego obrazovaniya v sfere kul'tury: materialy nauch.-metod. konf. (Minsk, 4 fevr. 2020 g.)*. Minsk, pp. 243–247. (In Russ.).
11. Ezova SA and Kuchmurukova EA (2021) Experience of training masters at the East-Siberian State Institute of Culture. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* 7: 97–112. DOI: <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2021-7-97-112>. (In Russ.).
12. Ezova SA and Kuchmurukova EA (2023) The concept of «psychology of relationships» in the development of professional self-awareness of library specialists. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie* 52: 170–180. (In Russ.).
13. Stolyarov YuN (2001) Librarian: position, qualification, specialty or profession? *Bibliotekovedenie: izbrannoe. 1960–2000*. Moscow, pp. 499–502. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию / Received 05.05.2024

Получена после доработки / Revised 12.06.2024

Принята для публикации / Accepted 06.07.2024

Научная статья
УДК 002.2(571.1/.6)(091)«1990/202»
<https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-2-113-120>

Книжные конкурсы в Сибири и на Дальнем Востоке в 1990–2020-х годах

Book Competitions in Siberia and the Far East in the 1990–2020s

© **Альшевская Ольга Николаевна**

кандидат исторических наук, ведущий научный
сотрудник лаборатории книговедения,
Государственная публичная научно-техническая
библиотека Сибирского отделения
Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН),
ул. Восход, 15, Новосибирск, 630102, Россия
ORCID: 0000-0002-8024-8967
e-mail: alshevsk@yandex.ru

© **Андросова Наталья Сергеевна**

младший научный сотрудник
лаборатории книговедения,
Государственная публичная научно-техническая
библиотека Сибирского отделения
Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН),
ул. Восход, 15, Новосибирск, 630102, Россия
ORCID: 0000-0003-3281-6306
e-mail: andronat58@yandex.ru

Alshevskaya Olga Nikolaevna

Candidate of Historical Sciences, Leading
Researcher of the Laboratory of Book Study,
State Public Scientific Technological Library
of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences (SPSTL SB RAS),
15 Voskhod St., Novosibirsk, 630102, Russia
ORCID: 0000-0002-8024-8967
e-mail: alshevsk@yandex.ru

Androsova Natalia Sergeevna

Junior Researcher of the Laboratory of Book Study,
State Public Scientific Technological Library
of the Siberian Branch of the Russian Academy
of Sciences (SPSTL SB RAS),
15 Voskhod St., Novosibirsk, 630102, Russia
ORCID: 0000-0003-3281-6306
e-mail: andronat58@yandex.ru

Цель статьи – представить результаты исследования книжного конкурсного движения в Сибири и на Дальнем Востоке в последние три десятилетия; выявить тенденции его развития, определить проблемы и перспективы. Методология исследования базируется на сочетании формально-логического и сравнительно-исторического методов с анализом данных различных источников. Выявлены формы конкурсов: универсальные и специализированные. Определено, что на них могут быть представлены как сугубо местные издания, так и книги, изданные в других регионах. Охарактеризованы долговременные («Книга года Республики Бурятия» (Улан-Удэ, с 1997 г.), «Лучшая книга года» (Владивосток, с 1997 г.), «Лучшая книга Алтая» (Барнаул, с 2006 г.)) и недавно появившиеся региональные проекты. Проанализирован вклад в организацию конкурсных проектов органов власти региона, библиотек, образовательных учреждений, общественных организаций и др. Определены наиболее распространенные номинации универсальных конкурсов и тематики специализированных. Акцентируется внимание на важности комплексного и системного подхода для превращения фестивалей в творческую систему полного цикла. Установлено, что в целом экспертно-конкурсная деятельность

The purpose of the article is to present the results of the book competition movement in Siberia and the Far East in the last three decades, to identify the trends of its evolution, to determine problems and prospects. The research methodology bases on a combination of formal-logical and comparative-historical methods with the analysis of data from various sources. The forms of competitions are identified: universal and special. It has been determined that either only local publications, or also books published in other regions, can participate in competitions. Long-term ("Book of the Year of the Republic of Buryatia" (Ulan-Ude, since 1997), "Best Book of the Year" (Vladivostok, since 1997), "Best Book of Altai" (Barnaul, since 2006)) and recently emerged regional projects are characterized. The authors have analyzed the contribution to the organization of competitive projects made by regional authorities, libraries, educational institutions, public organizations, etc. The most common nominations of universal competitions and specialized topics have been determined. Attention is focused on the importance of an integrated and systematic approach to transforming festivals into a full-cycle creative system. It has been stated that, in general, expert-competitive activities have a multifaceted, multifactorial impact on the sociocultural

многогранно, многофакторно воздействует на социокультурный ландшафт региона, способствуя укреплению и развитию благотворного влияния книги на эстетическое, нравственное и правовое сознание общества.

Ключевые слова: конкурсы «Книга года», специализированные книжные конкурсы, Сибирь, Дальний Восток

Для цитирования: Альшевская О. Н., Андросова Н. С. Книжные конкурсы в Сибири и на Дальнем Востоке в 1990–2020-х годах // Труды ГПНТБ СО РАН. 2024. № 2. С. 113–120. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-2-113-120>

Введение

Поддержка литературы, возрождение и укрепление интереса к чтению, создание условий для развития книгоиздания и книгораспространения, обеспечивающих доступ граждан к ценностям мировой и национальной культуры, признаны стратегическими задачами государства и зафиксированы в «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года»¹. На протяжении последних лет в Российской Федерации на государственном уровне предпринимаются важные шаги в направлении решения этих задач. Конкурсы на лучшую книгу, являясь мероприятиями общегуманитарного, научно-образовательного и культурно-просветительского характера, значимо содействуют совершенствованию литературной, издательской и книгораспространяющей деятельности.

В стране сложилась определенная система организации общероссийских конкурсов. Универсальными по характеру, охватывающими все сферы книгоиздания стали: Национальный конкурс «Книга года»² (с 2021 г., Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации), Всероссийский конкурс региональной и краеведческой литературы «Малая Родина» (с 2005 г., Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям (ФАПМК); с 2021 г. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации), Национальная литературная премия «Большая книга» (с 2005 г., Центр поддержки отечественной словесности) и др. Старейшим специализированным является конкурс «Университетская книга»,

landscape of the region, contributing to strengthening and development of the beneficial influence of the book on the aesthetic, moral and legal consciousness of the society.

Keywords: “Book of the Year” competitions, special book competitions, Siberia, the Far East

Citation: Alshevskaya O. N., Androsova N. S. Book Competitions in Siberia and the Far East in the 1990–2020s // Proceedings of SPSTL SB RAS. 2024. No. 2. P. 113–120. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-2-113-120>

проводимый с 2000 г. Наряду с общероссийскими в стране на протяжении многих лет успешно проводятся и региональные конкурсы.

Цель статьи – представить обзор универсальных и специализированных книжных конкурсов на территории Сибири и Дальнего Востока в 1990–2020-е гг., обозначив основные тенденции и перспективные направления их деятельности.

Актуальность исследования определяется важностью распространения в регионах экспертно-конкурсной деятельности, значимо способствующей совершенствованию и распространению издательской практики, повышению культуры книгоиздания, росту профессионального мастерства издателей, расширению информационного пространства книгоиздания.

Расширение экспертно-конкурсной деятельности в книжной отрасли страны и регионов актуализировало внимание теоретиков и практиков к этой теме. В центре интересов ученых находятся разнообразные стороны функционирования книжных конкурсов. Из исследований, посвященных осмыслению значения конкурсов в Сибири и на Дальнем Востоке, выявлению проблемных зон и перспектив, следует выделить работы И. В. Лизуновой [1], Н. П. Дворцовой [2; 3], И. А. Гончарук [4], Д. В. Марьина [5], монографию О. Н. Альшевской [6].

Статьи Е. П. Шеметовой [7], А. Ю. Яковлевой-Чернышевой [8], Е. С. Смирновой [9], Н. П. Решетниковой [10] посвящены разнообразным специализированным конкурсам (на лучшие учебные, научные, детские книги).

Немалое количество работ отражает деятельность различных региональных «книг года»: Н. В. Шевелиловой [11] – книжных фестивалей и конкурсов Нижнего Новгорода, Л. Н. Солoduхиной [12] – «Вологодской книги года», В. Н. Штыхван [13] – издательского конкурса «Южноуральская книга», В. А. Татариновой [14] и Е. О. Галицких [15] – конкурса «Вятская книга»

¹ Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года : утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 29 февр. 2016 г. № 326-р // Правительство Российской Федерации : сайт. URL: <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9IxP7f2xm.pdf> (дата обращения: 25.10.2023).

² В 1999 г. Генеральной дирекцией международных книжных выставок и ярмарок учреждена премия «Лучшие книги ММКЯ». В 2001 г. учредителем премии стало Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям (Роспечать), а название сменилось на «Книга года».

и др. Нередко подобные работы носят обзорно-информационный характер.

Источниками исследования стали различные информационно-новостные материалы о проводимых конкурсах в электронных СМИ, на сайтах и страницах в социальных сетях библиотек и других учредителей конкурсов, опросы организаторов, официальные документы (положения, условия проведения конкурсов) и др. Основу методологии определило сочетание формально-логического и сравнительно-исторического методов с анализом статистических данных, фактографической и другой информации, позволившим выделить основные тенденции развития и определить перспективные направления книжного конкурсного движения.

Универсальные книжные конкурсы на Дальнем Востоке

Под книжным конкурсом подразумевается комплекс мероприятий, включающий в себя работу организационного комитета и экспертной комиссии по сбору, экспертизе, определению лучших изданий в соответствии с заданными номинациями, награждению победителей, пропаганде лучших писательских и издательских практик и распространению инноваций. Конкурсы на лучшую книгу можно разделить на универсальные – включающие издания разных разделов литературы, и специализированные – для книг, объединенных по разделу литературы (учебная, научная, краеведческая и др.). Чаще всего в региональных конкурсах принимают участие местные издания, но некоторые конкурсы в Сибири и на Дальнем Востоке являются межрегиональными и даже международными.

С 1997 г. в рамках книжного салона «Книга Бурятии» проводится республиканский конкурс «Книга года Республики Бурятия»³. Его организатором является Национальная библиотека Республики Бурятия при поддержке местных министерств – Министерства культуры и Министерства образования и науки. На конкурс представляют издания, вышедшие за год, предшествующий конкурсу, которые поступили в Центр обязательного экземпляра национальных и краеведческих документов Национальной библиотеки Республики Бурятия. Количество участников конкурса невелико (в 2023 г. – 24 книги). Победители (авторы, издательства, издающие организации, полиграфические предприятия, находящиеся на территории Республики Бурятия) получают дипломы

и денежные премии⁴. За годы проведения список номинаций конкурса неоднократно дополнялся. Так, например, наряду с традиционными в 2001 г. в него вошли номинации «Лучшее научное издание» (на русском и бурятском языках), «Лучший редактор», в 2011 г. – «Лучшая книга по экологии и охране окружающей среды», «Лучшая книга о здоровом образе жизни» и др.

Многолетнее – более четверти века – функционирование проекта свидетельствует о его востребованности в республике и подчеркивает определяющую роль в организации подобных мероприятий органов власти и управления региона.

Старейшим конкурсным проектом Дальнего Востока является конкурс «Лучшая книга года», проводимый в рамках Дальневосточной выставки-ярмарки «Печатный двор» во Владивостоке с 1997 г.⁵

Ежегодно на выставке демонстрируется около 20 тыс. бумажных и электронных изданий. С 2001 г. выставка имеет собственный печатный информационно-аналитический журнал «Печатный двор. Дальний Восток России», освещающий события книжного сообщества Дальнего Востока – историю и современность книжной отрасли, информацию о книжных новинках, проектах и пр. В рамках программы «Печатного двора» проходят два конкурса. Организаторами «Лучшей книги года» выступают Министерство культуры и архивного дела Приморского края, Приморская публичная библиотека им. А. М. Горького, Дальневосточный региональный учебно-методический центр, издательство «Русский остров». Количество участников и представляемых книг ежегодно увеличивается. В 2020 г. на конкурс было прислано более 500 изданий от 150 издательских компаний со всей страны. В 2023 г. около 80 книгоиздателей Дальнего Востока, Сибири, Москвы и Санкт-Петербурга представили свои издания, вышедшие за последние три года. Особенностью конкурса является его структура. Каждая в привычном понимании номинация («Лучшая научная книга», «Лучшая учебная книга», «Лучшее краеведческое издание», «Лучшее электронное издание», «Литературный конкурс», «Лучшее полиграфическое исполнение») называется организаторами отдельным конкурсом со своими номинациями. Так, например, конкурс на «Лучшую научную книгу» подразделяется: на «Монографии», «Сборники научных трудов»,

⁴ В 2023 г. призовой фонд составил 130 тыс. руб.: «Лучшая книга года» – 30 тыс. руб.; «Лучшая книга года на бурятском языке» – 30 тыс. руб.; «Лучшее полиграфическое исполнение издания» – 30 тыс. руб.; «Лучшая книга для детей и юношества» – 20 тыс. руб.; «Лучшее учебно-методическое издание» – 20 тыс. руб.

⁵ XXIV Дальневосточная книжная выставка-ярмарка «Печатный Двор – 2023» // Приморская краевая публичная библиотека им. А. М. Горького : сайт. URL: <https://pgpb.ru/poster/detail/1466/?ysclid=llkhukfvcw683454289> (дата обращения: 10.07.2024).

³ Объявили победителей конкурса «Книга года – 2023» // Национальная библиотека Республики Бурятия : сайт. URL: <https://nbrb.ru/?p=84413> (дата обращения: 18.01.2024).

«Периодические издания». Конкурс на «Лучшее краеведческое издание» представлен номинациями: «Фотоальбомы», «Юбилейные издания», «Словари, справочники, путеводители, указатели», «Тематические краеведческие издания (история, экономика, экология и др.)».

Другим конкурсным проектом в рамках «Печатного двора» стала премия им. Матвеевых, вручаемая с 2015 г. (за исключением 2016, 2018 и 2019 гг.). Награда учреждена Приморской краевой публичной библиотекой им. А. М. Горького и Азиатско-Тихоокеанской ассоциацией преподавателей русского языка и литературы при поддержке фонда «Русский мир» для поощрения авторов, художников-иллюстраторов, библиографов, достигших значительных результатов в области изучения и популяризации истории, географии, литературы, библиотечного краеведения, а также лучших издательских проектов, посвященных истории и современности Дальневосточного федерального округа. Номинации премии: «Лучший автор или авторский коллектив», «Лучший издательский проект», «Лучшее художественное оформление издания» и «Лучший просветительский проект библиотеки». Лауреаты премии им. Матвеевых получают специальные дипломы, памятный знак с символикой конкурса и ценный подарок. Имена награжденных заносятся в Книгу лауреатов премии им. Матвеевых.

В Республике Саха (Якутия) с 1999 г. с периодичностью один раз в два года проходит межрегиональная выставка-ярмарка «Печатный двор Якутии». Инициаторами первой выставки-ярмарки выступали Национальная библиотека Республики Саха (Якутия) и ООО «Мир знаний» совместно с Департаментом по делам печати, средств массовой информации при Правительстве Республики Саха (Якутия). В 2022 г. выставка после перерыва проводилась в одиннадцатый раз и была приурочена к столетию Якутской АССР. Организаторами выступили Министерство инноваций, цифрового развития и инфокоммуникационных технологий, Министерство культуры и духовного развития Республики Саха (Якутия), Национальная издательская компания «Айар», Национальная библиотека Республики Саха (Якутия). В рамках выставки-ярмарки проходит конкурс изданий «Печатный двор Якутии». В 2022 г. для участия в 10 номинациях конкурса⁶ поступило около 199 работ (изданных с 2018 по 2022 г.) от местных авторов, издательств и редакций, а также от издательств Москвы, Рязани, Татарстана, Башкортостана, Казахстана, Удмуртии, Кабардино-Балкарии. Самое большое количество изданий было представлено в номинации «Лучшее литературно-художественное издание». Наряду

с победителями конкурсное жюри присуждает Гран-при и специальные призы.

Универсальные книжные конкурсы в Сибири

Одним из наиболее продолжительных и успешных региональных проектов Сибири можно назвать конкурс «Лучшая книга Алтая», организуемый Алтайской краевой универсальной научной библиотекой им. В. Я. Шишкова с 2006 г. в Барнауле в рамках фестиваля книги «Издано на Алтае»⁷. Конкурс является стержнем, на котором выстроена концепция регионального фестиваля как последовательной реализации серии продолжающих, дополняющих и усиливающих друг друга мероприятий (выставка, работа экспертной комиссии, конкурс, издательская программа).

Конкурс презентуется в начале фестиваля большой книжно-иллюстративной выставкой «Издано на Алтае». Экспозиция демонстрирует многообразие печатной продукции, выпущенной полиграфическими предприятиями и издающими организациями края в минувшем году и поступившей в фонд библиотеки на основании закона Алтайского края «Об обязательном экземпляре документов». В 2006 г. на выставке было представлено около 700 изданий, в 2014 г. – 1524, в 2023-м – более 600. Число издающих организаций и полиграфических предприятий, экспонирующих свои издания на книжной выставке «Издано на Алтае», в разные годы колебалось от 60 до 300. За два неполных десятилетия алтайский конкурс превратился в широкомасштабный культурный проект регионального уровня, ориентированный на развитие партнерских отношений, повышение престижа книги, активное общение читателей с книгой и ее создателями.

Конкурсы в Новосибирске, Иркутске и Красноярске имеют менее продолжительную историю. В Иркутске с 2014 г. «Лучшую книгу года» организует Областная библиотека им. И. И. Молчанова-Сибирского при поддержке Министерства культуры Иркутской области. Участие в конкурсе принимают книги, изданные в текущем году на территории области и поступившие в качестве обязательного экземпляра в Книжную палату Иркутской области. Цели проекта – изучение книжной продукции и выявление лучших изданий, распространение оперативной информации о новых региональных изданиях, содействие повышению качества книгоиздательской продукции Иркутской области.

В Новосибирске с 2017 г. в рамках фестиваля «Книжная Сибирь» проходит межрегиональный

⁶ «Лучшее учебное издание», «Детское издание», «Дебют», «Лучшее литературно-художественное издание», «Лучшая книга, изданная в районе (улусе)», «Периодическое издание», «Альбом», «Лучшее полиграфическое исполнение», «Лучшее электронное издание», «Лучшее краеведческое издание».

⁷ Фестиваль книги «Издано на Алтае» // Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В. Я. Шишкова : сайт. URL: <https://akunb.altlib.ru/festival-knigi-izdano-na-altae/> (дата обращения: 18.01.2024).

конкурс «Книга года: Сибирь – Евразия». Организаторами выступают Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук и Новосибирская государственная областная научная библиотека при поддержке Правительства Новосибирской области⁸. Участниками являются более 80 издательств и издающих организаций (научные, образовательные, творческие, общественные) из 20 городов страны: Новосибирска, Москвы, Якутска, Тобольска, Владивостока, Санкт-Петербурга, Южно-Сахалинска, Красноярска и др. Ежегодно увеличивается количество представляемых на конкурс книг: в 2017 г. – 97, 2020-м – 146, 2022-м – 173 издания. Помимо основных номинаций, издания оцениваются в онлайн-голосовании, а также награждаются специальными призами и Гран-при.

В Красноярском крае с 2018 г. проводится краевой конкурс «Книга года»⁹. Его организацией занимается Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края при поддержке Министерства культуры и Агентства печати и массовых коммуникаций Красноярского края. В состав конкурсной комиссии входят представители научного сообщества, учреждений культуры, архивов, органов власти. Своей целью организаторы ставят развитие книжной культуры и поддержку Красноярского книгоиздания. В 2022 г. на конкурс было заявлено 61 издание от 13 издательских и полиграфических предприятий городов Красноярского края, 6 организаций и ведомств и 6 самостоятельных авторов.

В целом данные о региональных книжных конкурсах позволяют сделать вывод о том, что в большинстве случаев они проводятся в рамках книжных фестивалей и являются библиотечными проектами.

Круг номинаций универсальных конкурсов в основном схож. Наиболее распространенные: «Лучшая художественная книга» (часто проза и поэзия объединены в одну номинацию); «Лучшая детская и / или юношеская книга» (детская и юношеская книги могут быть объединены в одну номинацию или дифференцированы); «Лучшая краеведческая книга»; «Лучшая учебная книга»; «Лучшая научная книга», «Лучшая книга об искусстве». Во многих конкурсах введена номинация или специальный приз за лучшее полиграфическое оформление книги. Реже встречается номинация «Лучшее электронное издание». Каждый конкурс имеет постоянно действующие номинации, но распространена

⁸ Конкурс «Книга года: Сибирь – Евразия» // Международный фестиваль «Книжная Сибирь»: сайт. URL: <https://www.bibliosib.ru/prize> (дата обращения: 18.01.2024).

⁹ Объявлены победители краевого конкурса «Книга года – 2022» // Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края : сайт. URL: https://www.kraslib.ru/news/?id_news=46044281&Z21ID (дата обращения: 18.01.2024).

практика введения дополнительных номинаций или специальных конкурсов.

Специализированные книжные конкурсные проекты

Помимо универсальных, в Сибири и на Дальнем Востоке организуются специализированные конкурсы. Чаще всего это конкурсы научной, учебной книги, а также краеведческие проекты.

С 2006 г. один раз в два года на базе Амурской областной научной библиотеки им. Н. Н. Муравьева-Амурского проводится межрегиональная издательская выставка «Амурские книжные берега», в рамках которой для выявления наиболее значимых опубликованных издательских проектов в области краеведения и поддержки тематического регионального книгоиздательства организуется конкурс краеведческих изданий «Мой край». В конкурсе три номинации: «Увлекательное краеведение» (научные и научно-популярные издания, обучающая и познавательная литература в области краеведения); «Образ Малой Родины» (изобразительные альбомы, фотоальбомы, путеводители, карты, атласы, справочники, издания, посвященные охраняемым природным территориям); «Люди нашего края» (издания, посвященные выдающимся личностям Амурской области).

В 2021 г. на Сахалине проводился конкурс «Лучшее краеведческое издание»¹⁰. Краеведческие издания для детей и юношества стали темой конкурса в Якутии: ежегодно с 2021 г. проходит Международный конкурс реализованных издательских и визуальных творческих проектов для детей и подростков «Белый мир Арктики через призму детской книги»¹¹.

На поддержку литературного процесса в регионах направлены литературный конкурс им. Юрия Рытхэу¹², проходящий с 1998 г. в Чукотском автономном округе; «Национальная литературная премия», с 2018 г. ежегодно вручаемая в Республике Тыва; литературные премии главы Республики им. Моисея Баинова и им. Николая Доможакова, с 2014 г. – в Республике Хакасии.

Научная и учебная литература являются предметом конкурсов, организуемых образовательными

¹⁰ В СахОУНБ определили победителей конкурса «Лучшее краеведческое издание» // Сахалинская областная универсальная научная библиотека : сайт. URL: https://libsakh.ru/sobytiya/novosti/novost/?tx_news_pi1%5Bnews%5D=16736&cHash=1d0a2569840767112052431b1b7a2025 (дата обращения: 20.12.2023).

¹¹ Белый мир Арктики через призму детской книги // Национальная библиотека Республики Саха (Якутия) : сайт. URL: <https://new.nlrs.ru/projects/arcticforchilds> (дата обращения: 10.02.2024).

¹² Литературный конкурс им. Ю. С. Рытхэу : сайт. URL: <https://rytkheu.ru/> (дата обращения: 18.01.2024).

учреждениями. В 2021 г. на базе Бурятской государственной сельскохозяйственной академии им. В. Р. Филиппова прошел международный конкурс «Лучшие учебные и научные издания»¹³. В 2023 г. тот же конкурс проводился в Омском государственном аграрном университете им. П. А. Столыпина¹⁴. В Кемеровской области по инициативе Министерства науки, высшего образования и молодежной политики Кузбасса проходят областные конкурсы на «Лучшую монографию» (научная книга) и «Лучший учебник (учебное пособие)»¹⁵. С 1996 г. Национальная библиотека Республики Саха (Якутия) при поддержке Министерства культуры и духовного развития организует республиканский конкурс научных работ в области библиотекосведения, библиографии и книговедения¹⁶. В 2010 г. состоялся I Межрегиональный конкурс научных работ по библиотекосведению, библиографии и книговедению, посвященный 350-летию вхождения Бурятии в состав Российского государства¹⁷.

Тенденции и перспективы

Поддерживая достижения отечественного книгоиздания, книжные конкурсы решают множество задач, но главная их цель – продвижение чтения и книжной культуры. Объединяя литераторов, представителей издательств, экспертов, читателей, других участников книжного дела, они способствуют внедрению лучших издательских практик, тематических и издательских инноваций; привлечению внимания активных и потенциальных читателей. Анализ информации об организации книжных конкурсов в Сибири и на Дальнем Востоке позволяет выявить основные

тенденции современной региональной книжной конкурсной деятельности:

- развитие долговременных проектов и появление новых инициатив;
- инициирование проведения конкурсов «Книга года» библиотеками регионов. При организации специализированных конкурсов (учебной, научной, другой книги) значительна роль профильных учреждений;
- участие органов власти и управления регионов в организации и финансировании конкурсов, повышающее стабильность проектов;
- проведение конкурсов в рамках региональных книжных фестивалей-ярмарок;
- стабильность основных номинаций, введение дополнительных номинаций и конкурсов;
- усиление краеведческой компоненты, возрастание количества представленных изданий в краеведческом сегменте;
- рост числа участников, количества представляемых изданий, ведущие к усилению конкуренции и способствующие росту издательской культуры;
- взаимодействие организаторов и участников со СМИ, использование социальных сетей для продвижения проектов и в целом – создания положительного образа книги и чтения;
- сочетание при оценке изданий экспертизы жюри и интернет-голосования, представляющего мнение широкого пользователя;
- содействие сохранению и развитию регионального литературного творчества, книгоиздательской и книгораспространительских практик, способствующее формированию единого пространства книжной культуры;
- содействие межрегиональным и межотраслевым деловым взаимосвязям; налаживание тесной взаимовыгодной системы связей внутри профессионального книжного сообщества региона, взаимодействие с отраслью.

В то же время нами был выявлен ряд аспектов, которые могут рассматриваться для оптимизации и развития книжных конкурсных проектов:

- необходимость обобщения регионального и федерального опыта, что позволило бы в дальнейшем разработать и внедрить систему книжных конкурсов, охватывающую различные регионы страны и способствующую развитию межрегиональных и межотраслевых деловых взаимосвязей в сфере книжного бизнеса, литературы и издательского дела (обмен выставками, литературными проектами, исследованиями и др.);
- наращивание усилий в направлении формирования системного и комплексного подхода в организации конкурсов для трансформации их в серию продолжающих, дополняющих и усиливающих друг друга мероприятий;
- развитие консолидирующей роли конкурсов, превращения их в проекты, способствующие активизации региональных общественных инициатив;
- привлечение для формирования призового фонда меценатов и спонсоров, общественных организаций;

¹³ Приглашаем принять участие в Международном конкурсе изданий для высших учебных заведений «Лучшие учебные и научные издания», приуроченного к 90-летию ФГБОУ ВО «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В. Р. Филиппова» // Иркутский ГАУ : сайт. URL: <https://irsau.ru/structure/science/news.php?mod=show&nid=803> (дата обращения: 06.07.2024).

¹⁴ Стартует IX Международный конкурс на лучшее учебное и научное издание // Омский государственный аграрный университет имени П. А. Столыпина : сайт. URL: <https://www.omgau.ru/allnews/startuet-viii-mezhdunarodnyy-konkurs-na-luchshee-uchebnoe-i-nauchnoe-izdanie/> (дата обращения: 13.01.2024).

¹⁵ В Кузбассе стартовали пять областных конкурсов для ученых и студентов // Министерство науки, высшего образования и молодежной политики Кузбасса : сайт. URL: <https://xn--42-6kca3cq7b.xn--p1ai/tpost/sh2e5j86r1-v-kuzbasse-startovali-pyat-oblastnih-kon> (дата обращения: 14.01.2024).

¹⁶ Приглашаем принять участие в XIV Республиканском конкурсе научных работ в области библиотекосведения, библиографии и книговедения // Национальная библиотека Республики Саха (Якутия) : сайт. URL: <https://new.nlrs.ru/news/7837?ysclid=ismrcftb2q587809942> (дата обращения: 14.01.2024).

¹⁷ I Межрегиональный конкурс научных работ по библиотекосведению, библиографии и книговедению // E-Baikal : сайт. URL: http://e-baikal.ru/news?record_id=15969 (дата обращения: 12.01.2024).

- необходимость распространения практики формирования по итогам конкурсов рекомендаций органам власти и управления, направленных на развитие издательских и книгораспространительских программ, поддержку литературного творчества;
- стимулирование предпринимательских инициатив в сфере книжного бизнеса (создание книжных кафе, магазинов, а также других проектов, способствующих развитию книжной индустрии в регионах);
- расширение кампаний по продвижению в СМИ книжного конкурсного движения.

Подводя итог, можно констатировать важную роль региональных книжных конкурсов в развитии инфраструктуры для чтения, обеспечивающей сохранение, преумножение и беспрепятственный доступ к культурному наследию и интеллектуальному капиталу страны, способствующей повышению качества и уровня жизни ее граждан за счет развития интеллектуального и творческого потенциала. Конкурсы прямо или косвенно стимулируют обращение к книге как основному источнику научного, профессионального и социального знания, культурных традиций и базовых ценностей современного общества.

Список литературы

1. Лизунова И. В. «Книга года: Сибирь – Евразия»: итоги ежегодного межрегионального конкурса // Труды ГПНТБ СО РАН. 2021. № 1. С. 110–119.
2. Дворцова Н. П. Региональный конкурс «Книга года» и тюменское книгоиздание 2000-х годов // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2013. № 2. С. 210–216.
3. Дворцова Н. П. Региональный конкурс «Книга года – 2015» и стратегия развития тюменского книгоиздания // Книга: Сибирь – Евразия : тр. I Междунар. науч. конгр. Новосибирск, 2016. Т. 2. С. 353–359.
4. Гончарук И. А. Книжные выставки-ярмарки Дальнего Востока России в конце XX – начале XXI вв. // Власть книги: библиотека, издательство, вуз. Владивосток, 2023. Вып. 23. URL: <https://www.dvfu.ru/library/almanac-power-books/-vypusk-7-23/%D0%93%D0%BE%D0%BD%D1%87%D0%B0%D1%80%D1%83%D0%BA23.pdf> (дата обращения: 14.02.2024).
5. Марьян Д. В. Ежегодный конкурс правительства Алтайского края на издание литературных произведений как средство формирования книжной культуры в регионе // Одиннадцатые Макушинские чтения : материалы науч. конф. (Томск, 29–30 мая 2018 г.). Новосибирск, 2018. С. 240–243.
6. Альшевская О. Н. Книжные выставки-ярмарки в Сибири (1991–2013 гг.). Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2015. 196 с.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Вклад авторов

Альшевская О. Н.: обоснование концепции, разработка методологии и планирование исследования; сбор данных о книжных конкурсах; анализ организации конкурсов «Книга года» в регионах; обобщение результатов исследования; формулировка выводов; интерпретация результатов исследования.

Андросова Н. С.: сбор материалов о деятельности книжных конкурсов; анализ организации специализированных книжных конкурсов в регионах; обобщение результатов исследования; оформление метаданных и рукописи статьи в соответствии с требованиями редакции журнала «Труды ГПНТБ СО РАН».

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов, имеющих отношение к этой статье.

Статья подготовлена по плану НИР ГПНТБ СО РАН, проект №122041100088-9 «Трансформация книжной культуры в социальных коммуникациях XIX–XXI вв.»

7. Шеметова Е. П. Университетская книга в ракурсе конкурсного движения // Вестник МГУП имени Ивана Федорова. 2015. № 4. С. 118–121.

8. Яковлева-Чернышева А. Ю. Всероссийский конкурс на лучшую научную книгу 2017 года // Высшее образование сегодня. 2018. № 10. С. 50–51.

9. Смирнова Е. С. «Лучшая профессиональная книга года». Названы победители Конкурса РБА // Библиотечное дело. 2013. № 17. С. 42.

10. Решетникова Н. П., Стручкова А. Н., Бурцева И. И. Итоги I Международного конкурса реализованных издательских и визуальных творческих проектов для детей и подростков «Белый мир Арктики через призму детской книги» // Вестник национальной библиотеки Республики Саха (Якутия). 2021. № 2. С. 99–103.

11. Шевелилова Н. В. Праздник книги и чтения. Литературные фестивали и конкурсы в культурном пространстве Нижегородского региона // Библиотечное дело. 2022. № 6. С. 10–14.

12. Солодухина Л. Н., Егорова Л. В. Любовь Солодухина: о региональном конкурсе «Вологодская книга года» // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. 2021. № 1. С. 81–87.

13. Штыхван В. Н. «Дон Кихоты книжного дела». К 10-летию издательского конкурса на Южном Урале // Библиотечное дело. 2012. № 24. С. 25–28.

14. Татаринова В. А. Итоги конкурса «Вятская книга – 2014» // Вятская книга в Год литературы, 2015. Киров, 2016. С. 65–76.

15. Галицких Е. О. Региональный конкурс «Вятская книга» как событие Года культуры // Книжная культура региона: исторический опыт и современная практика : материалы III Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. (Челябинск, 23 апр. 2014 г.). Челябинск, 2014. С. 97–100.

References

1. Lizunova IV (2021) "Book of the Year: Siberia – Eurasia": results of the annual interregional competition. *Trudy GPNTB SO RAN* 1: 110–119. (In Russ.).

2. Dvortsova NP (2013) Regional competition "Book of the Year" and Tyumen book publishing of the 2000s. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates* 2: 210–216. (In Russ.).

3. Dvortsova NP (2016) Regional competition "Book of the Year – 2015" and the development strategy of Tyumen book publishing. *Kniga: Sibir' – Evraziya: tr. I Mezhdunar. nauch. kongr.* Novosibirsk, vol. 2, pp. 353–359. (In Russ.).

4. Goncharuk IA (2023) Book exhibitions-fairs of the Russian Far East at the end of the 20th – beginning of the 21st centuries. *Vlast' knigi: biblioteka, izdatel'stvo, vuz.* Vladivostok, iss. 23. URL: <https://www.dvfu.ru/library/almanac-power-books/-vypusk-7-23/%D0%93%D0%BE%D0%BD%D1%87%D0%B0%D1%80%D1%83%D0%BA23.pdf> (accessed 14.02.2024). (In Russ.).

5. Maryin DV (2018) Annual competition of the government of the Altai Territory for the publication of literary works as a means of developing book culture in the region. *Odinnadcatye Makushinskie chteniya: materialy nauch. konf. (Tomsk, 29–30 maya 2018 g.)*. Novosibirsk, pp. 240–243. (In Russ.).

6. Alshevskaya ON (2015) Book exhibitions-fairs in Siberia (1991–2013). Novosibirsk: GPNTB SO RAN. (In Russ.).

7. Shemetova EP (2015) University book from the perspective of the competitive movement. *Vestnik MGUP imeni Ivana Fedorova* 4: 118–121. (In Russ.).

8. Yakovleva-Chernysheva AYU (2018) All-Russian competition for the best scientific book of 2017. *Vysshee obrazovanie segodnya* 10: 50–51. (In Russ.).

9. Smirnova ES (2013) "The Best Professional Book of the Year". The winners of the Russian Library Association Competition have been announced. *Bibliotechnoe delo* 17: 42. (In Russ.).

10. Reshetnikova NP, Struchkova AN and Burtseva II. (2021) Results of the 1st International competition of implemented publishing and visual creative projects for children and teenagers "White World of the Arctic through the Prism of a Children's Book". *Vestnik natsional'noi biblioteki Respubliki Sakha (Yakutiya)* 2: 99–103. (In Russ.).

11. Shevelilova NV (2022) Festival of books and reading. Literary festivals and competitions in the cultural space of the Nizhny Novgorod region. *Bibliotechnoe delo* 6: 10–14. (In Russ.).

12. Solodukhina LN and Egorova LV (2021) Lyubov Solodukhina: about the regional competition "Vologda Book of the Year". *Vestnik Vologodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoricheskie i filologicheskie nauki* 1: 81–87. (In Russ.).

13. Shtykhvan VN (2012) "Don Quixotes of the book industry." To the 10th anniversary of the publishing competition in the Southern Urals. *Bibliotechnoe delo* 24: 25–28. (In Russ.).

14. Tatarinova VA (2016) Results of the competition "Vyatka Book – 2014". *Vyatskaya kniga v God literatury, 2015.* Kirov, pp. 65–76. (In Russ.).

15. Galitskikh EO (2014) Regional competition "Vyatka Book" as an event of the Year of Culture. *Knizhnaya kul'tura regiona: istoricheskii opyt i sovremennaya praktika: materialy III Vseros. (s mezhdunar. uchastiem) nauch. konf. (Chelyabinsk, 23 apr. 2014 g.)*. Chelyabinsk, pp. 97–100. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию / Received 19.02.2024
Получена после доработки / Revised 31.05.2024
Принята для публикации / Accepted 20.07.2024

LIBWAY-2025

Уважаемые коллеги!

Приглашаем вас принять участие в Международной научно-практической конференции
«Libway-2025: Наука, технологии и информация в библиотеках»,
которая пройдет **24–28 марта 2025 г.** в ГПНТБ СО РАН, г. Новосибирск, Россия.

Организаторы конференции:

- Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук
- Сибирское отделение Российской академии наук
- Сибирская ассоциация академических библиотек
- Секция специальных научных, научно-технических и технических библиотек Российской библиотечной ассоциации

Вопросы для обсуждения:

- Наука – библиотека – общество: грани взаимодействия
- Библиотека в условиях меняющейся социальной и научно-образовательной среды
- Библиотеки в инфраструктуре открытой науки
- Технологии и практики информационного обеспечения и библиотечного обслуживания
- Патентно-информационная деятельность в библиотеках
- Взаимодействие научных библиотек и информационных центров в информационно-методическом обеспечении ученых и специалистов
- Библиотечно-информационное образование: концепции и технологии развития
- Подготовка научных кадров в области библиотекосведения, библиографоведения и книговедения (магистратура, аспирантура, диссертационные советы)
- Книжное и документальное наследие: проблемы выявления, сохранения и исследования
- Книжная культура в ретроспективе и современной проблематике
- Краеведческая деятельность библиотек
- Сохранение и ретрансляция письменного и устного историко-культурного наследия коренных народов Сибири и Дальнего Востока
- Библиотеки и социальные медиа
- Искусственный интеллект в библиотеке

Сопутствующие мероприятия:

- Российско-китайский научный семинар «Российско-китайские научные коммуникации: прошлое, настоящее и будущее»
- Круглый стол «Сохранение исторической памяти о деятельности библиотек стран СНГ в годы Великой Отечественной войны»

Рабочие языки: русский, английский

Форма участия: очное выступление с докладом, дистанционное выступление с докладом

Для участия в работе конференции необходимо зарегистрироваться на сайте LIBWAY-2025 (<https://www.libway.ru/>) до 1 февраля 2025 г. и разместить заявку с темой и аннотацией доклада.

Представление докладов, публикаций:

Лучшие доклады, представленные в виде статей, будут опубликованы в научных журналах «Библиосфера», «Труды ГПНТБ СО РАН» (РИНЦ – ВАК), «Книга. Чтение. Медиасреда» (РИНЦ), «Scriptorium Slavicum» (РИНЦ).

Координаторы конференции:

Артемьева Елена Борисовна, д-р пед. наук, главный научный сотрудник, зав. отделом научно-исследовательской и методической работы ГПНТБ СО РАН, artemyeva@spsl.nsc.ru – взаимодействие с участниками конференции из учреждений России

Пшеничная Евгения Владимировна, помощник директора по международным связям, ГПНТБ СО РАН, тел. +7 913 377 90 76, pshenichnaya@spsl.nsc.ru – взаимодействие с зарубежными участниками конференции

Оргкомитет конференции

Итоги заседания Секции специальных научных, научно-технических и технических библиотек на XXVIII Конференции Российской библиотечной ассоциации

Results of the meeting of the section of special scientific, scientific technical and technical libraries of Russia at the XXVIII Conference of the Russian Library Association

Научный журнал «Труды ГПНТБ СО РАН» является ключевой коммуникативной площадкой Секции специальных научных, научно-технических и технических библиотек Российской библиотечной ассоциации (РБА). Председатель Секции – канд. пед. наук Полина Прокопьевна Трескова, директор Центральной научной библиотеки Уральского отделения Российской академии наук (ЦНБ УрО РАН), член редколлегии «Трудов ГПНТБ СО РАН».

Заседание Секции – «Научные библиотеки в многополярном мире», – в котором приняли участие свыше 40 человек, состоялось 22 мая 2024 г. на базе Казанского государственного аграрного университета. Обсужден широкий круг вопросов формирования информационного поля для успешной деятельности учреждений научно-образовательного комплекса и ввода новых знаний в пользовательский оборот в научно-исследовательском процессе.

Были заслушаны 15 докладов сотрудников специальных научных, научно-технических, технических библиотек, научно-издательских центров и агрегаторов информационных

ресурсов из Донецка, Екатеринбурга, Москвы, Новосибирска, Снежинска. Доклады О. Л. Лаврик (ГПНТБ СО РАН) и М. А. Пекшевой (ЦНБ УрО РАН) посвящены каналам коммуникации российской науки с обществом и роли библиотек в этом процессе.

Вопросы формирования реестра научно-технических библиотек, создания навигационной платформы (карты информационных ресурсов библиотек различных регионов), сотрудничества библиотек и учреждений науки, образования освещены в докладах Е. Б. Артемьевой, Т. Н. Ершовой, Т. В. Дергилевой (ГПНТБ СО РАН) и А. Ю. Герасименко (ЦНБ УрО РАН). Вниманию участников была предложена информация о ресурсах Политехнической библиотеки, Политехнического музея (А. А. Райхер), ЦНТБ по строительству и архитектуре (И. Н. Храпова).

Деятельность научных библиотек в сфере наукометрии рассмотрена в двух направлениях: повышение публикационной активности сотрудников предприятия (С. И. Грабовенский, Российский федеральный ядерный центр – Всероссийский

научно-исследовательский институт технической физики им. академика Е. И. Забабахина), использование открытых источников для решения библиометрических задач (Ю. Д. Прокофьева, ЦНБ УрО РАН).

Особое внимание участников заседания привлек доклад В. Н. Никоновой, посвященный опыту работы Центральной научно-технической библиотеки Института научно-технической информации (ИНТИ) г. Донецка (Донецкая Народная Республика). О сотрудничестве Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН и ИНТИ в развитии региональной системы научно-технической информации Донецкой Народной Республики было доложено С. В. Соколовым (ИНИОН).

Сотрудничеству научной библиотеки и исследователей в контексте культурных и технологических изменений, вопросам подготовки научных публикаций, их оформления посвящен доклад Е. Н. Ивановой (Российская государственная библиотека). Презентацию электронных ресурсов для информационного обеспечения деятельности научных библиотек провели Е. Э. Любушко (Российский центр научной информации), Е. А. Розыева (ООО «Дейтабейс100K20»),

Е. М. Бирюкова (ООО «ИВИС»), А. Л. Еманов (научно-издательский центр ИНФРА-М).

Участники заседания отметили высокий профессиональный уровень выступающих и соответствие содержания докладов общей теме конгресса – «Библиотека в многополярном мире».

Приглашаем к продолжению обсуждения актуальных вопросов развития специальных научных, научно-технических и технических библиотек на страницах журнала «Труды ГПНТБ СО РАН» и будем рады видеть вас на заседании Секции в следующем году!

Артемова Елена Борисовна, зам. председателя Секции специальных научных, научно-технических и технических библиотек РБА, гл. науч. сотр., зав. отделом научно-исследовательской и методической работы ГПНТБ СО РАН, Новосибирск

Пекшева Мария Андреевна, секретарь Секции специальных научных, научно-технических и технических библиотек РБА, мл. науч. сотр. ЦНБ УрО РАН, Екатеринбург

Труды ГПНТБ СО РАН

Научно-практический журнал

№ 2 (22) | 2024

Редакторы: Д. И. Ковалева, И. О. Малая, Р. К. Суханова
Корректоры: А. С. Бочкова, Н. Ф. Подопригора
Библиографическое редактирование: Н. Ю. Ломега, О. М. Белоусова
Перевод: О. П. Федотова
Компьютерная верстка и дизайн: У. С. Симонова

Учредитель-издатель:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук

Адрес издателя:

630102, г. Новосибирск, ул. Восход, 15
Сдано в набор 06.08.2024. Дата выхода в свет 23.09.2024
Печать цифровая. Усл. печ. л. 15.3. Уч.-изд. л. 11,9
Формат 60х84/8. Бумага писчая
Тираж 200 экз. Заказ № 197
Свободная цена

Адрес редакции:

630102, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН
Тел.: (383) 373-06-16
e-mail: artemyeva@spsl.nsc.ru

Полиграфический участок (типография)

ГПНТБ СО РАН
630102, г. Новосибирск, ул. Восход, 15

Замеченные опечатки

В печатном варианте «Трудов ГПНТБ СО РАН» №1-2024, на с. 125, подстрочные ссылки 4 и 5 нужно читать следующим образом:

⁴ Столяров Ю. Н. Воинские библиотеки – предмет особенного библиотековедения // Вестник культуры и искусств. 2017. № 1 (49). С. 12–23.

⁵ Рубанова Т. Д. Столяров Юрий Николаевич // Челябинская государственная академия культуры и искусств : энциклопедия. Челябинск : ООО «Альфа-Порте», 2012. С. 563–564.

